

ВОЙНА И МЫ

Юрий Мухин

ТРАГЕДИЯ СТАЛИНА
И ЕГО СЫНОВЕЙ

«Я СОЛДАТА
НА ФЕЛЬДМАРШАЛА
НЕ МЕНЯЮ!»

ТРАГЕДИЯ СТАЛИНА И ЕГО СЫНОВЕЙ

«Я СОЛДАТА НА ФЕЛЬДМАРШАЛА НЕ МЕНЯЮ!»

Юрий
Мухин

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Юрий Мухин

**«Я СОЛДАТА
НА ФЕЛЬДМАРШАЛА
НЕ МЕНЯЮ!»**

**ТРАГЕДИЯ СТАЛИНА
И ЕГО СЫНОВЕЙ**

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2013

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*
Оформление переплета *Юрия Щербакова*

В коллаже на переплете использованы фотографии:

Николай Петров / РИА Новости;

Photo 12 / EAST NEWS

Мухин Ю. И.

М 92 Трагедия Сталина и его сыновей. «Я солдата на фельд-маршала не меняю!» / Юрий Мухин. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 288 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-9955-0606-5

«Я солдата на фельдмаршала не меняю!» Кто не помнит эти слова Сталина из классического военного фильма — ответ Вождя на предложение обменять его попавшего в плен сына Якова на славшегося в Сталинграде фельдмаршала Паулюса! Отправив на фронт обоих своих сыновей (кто из нынешних кремлевских временщиков способен на такое?!), Сталин считал, что обязан разделить с советским народом общую судьбу и жертвовать всем, даже родной кровью, ради Победы.

Но стоит ли вообще верить утверждению гитлеровцев и их нынешних «либеральных» подпевал, что старший сын Вождя добровольно сдался в плен? Имеются ли убедительные доказательства подлинности протоколов допроса Якова Джугашвили и тех мутных ретушированных фотографий, на которых он мирно беседует с немецкими офицерами? Или всё это — вражеская провокация, грязная фальшивка, состряпанная геббельсовской пропагандой, чтобы опорочить Верховного Главнокомандующего Красной Армии через его сына?

Проведя собственное расследование, ведущий историк и публицист патриотических сил приходит к выводу, что немцы выдавали за Якова Джугашвили его «двойника» (отсюда и фотомонтаж, и масса ошибок и нестыковок в показаниях), что на самом деле старший сын Сталина не сдавался в плен, но пал смертью храбрых в бою, а младший сын Вождя, герой войны, боевой летчик-орденоносец Василий Сталин был убит хрущевскими иудами за то, что не отрекся от отца и не предал его светлой памяти!

УДК 355/359

ББК 68

Предисловие

ЛОЖЬ И КОВАРСТВО

Война — дело старое, и никакие совершенствования оружия и тактики боя не меняют принципов победы, а их еще в XIX веке довольно дотошно, хотя и с обычным для немца академизмом, описал Карл фон Клаузевиц в своем объемном труде «О войне». И Клаузевиц еще в те годы заметил, что для победы в войне совершенно недостаточно иметь материальный перевес (хотя он очень важен). Если бы дело было в нем, то войн никогда бы не было, поскольку враждующие стороны могли бы подсчитать, сколько у кого людей, пушек и снарядов, и объявить победителя, так сказать, по очкам. Но войны идут независимо от материальной силы сторон, и это объясняется тем, что на победу сильнейшее влияние оказывают еще два фактора — моральная стойкость войск и народа и случай. Правда, второй фактор без первого не существует, поскольку для того, чтобы рискнуть и воспользоваться случаем, нужно быть морально стойким — смелым и храбрым.

Клаузевиц совершенно точно определил, что у собственно войны всего одно средство победы — бой, но из-за морального фактора на те принципы, которыми достигается военная победа, нужно смотреть шире, и цель боя может быть достигнута и без боя (выделено Клаузевицем):

«Цель боя не всегда заключается в уничтожении участвующих в нем вооруженных сил и может быть достиг-

нута без действительного столкновения, посредством одной постановки вопроса о бое и складывающихся вследствие этого отношений. ...Военная история подтверждает это сотнями примеров. Мы не станем рассматривать, часто ли в подобных случаях бескровное решение оказывалось правильным, т.е. не заключало в себе внутреннего противоречия с природой войны, а также могли ли бы выдержать строгую критику некоторые знаменитости, создавшие свою славу в этих походах; нам важно лишь показать возможность такого хода войны».

Моральные силы противника — это такая же сила, как и его материальная сила, однако уничтожение моральных сил гораздо дешевле, нежели уничтожение его материальных сил, и надо быть не государственным деятелем, а дебилом или предателем, чтобы не принять мер к уничтожению моральной силы противника и сохранению своей. Уже к середине XIX века анализ показывал, что достижение победы путем уничтожения не материальной, а моральной силы противника гораздо выгоднее и гораздо безопаснее, нежели достижение победы единственным имеющимся у войны средством — боем.

Но для уничтожения моральных сил противника и соответственного укрепления своих моральных сил тоже нужны снаряды, и этими снарядами являются идеи, с помощью которых уничтожаются моральные силы противника.

В Германии времен Второй мировой войны главным пропагандистом считается министр пропаганды Рейха Йозеф Геббельс. Не хочу отнимать у него заслуг, но он все же не более чем помощник тогдашнего вождя (фюрера) Германии Адольфа Гитлера и никогда, судя по некоторым деталям, в вопросах пропаганды полностью самостоятельным не был. А Адольф Гитлер убийственную роль пропаганды испытал на собственной шкуре, когда был солдатом Первой мировой войны.

Гитлер писал, что уже давно убедился, что правильное применение пропаганды как оружия является настоящим искусством, которым требуется овладеть.

Причем чем шире та аудитория, на которую нужно воздействовать пропагандой, тем тщательнее нужно подбирать пропагандистские идеи. К примеру, Гитлер вспоминает, что германская и австрийская пропаганда в юмористических изданиях все время представляла противника в смешном виде. Это было глупостью потому, что при первой же встрече с реальным противником немецкий солдат получал совершенно иное представление о противнике, чем это рисовалось в прессе. И немецкий солдат чувствовал себя обманутым и переставал верить немецкой печати во всем. Солдату начинало казаться, что его специально обманывают, что его гонят на убой, что он не защитник родины и идеалов, а всего лишь пушечное мясо в подлой игре политиканов. А это никак не могло укреплять волю к борьбе и вызывало отчаяние.

Поскольку оружием пропаганды являются идеи, распространяемые среди войск и населения противника, то представьте, что солдат, которого призывают жизнь отдать и не сдаваться, узнает, что сын руководителя страны уже сдался противнику. Как это на солдата подействует?

— Ведь миллионы народных масс, — объяснял Гитлер, казалось бы, очевидное, — состоят не из дипломатов и не из профессиональных юристов, массы состоят из людей, часто колеблющихся, легко склонных впадать в сомнения, переходить от одной крайности к другой. И если допустили хоть тень сомнения в правоте своего правительства, в единстве с ним, то этим создастся целый очаг сомнений и колебаний. Массы уже будут не в состоянии решить, где же кончается ложь противника и где начинается ложь собственного правительства.

Повторю, Гитлер еще в окопах начал думать над тонкостями и приемами пропаганды и всецело использовал их сначала для формирования своей партии и победы на выборах, а затем и в ходе Второй мировой войны.

Интересно, что историки всех стран, чем больше времени проходит после войны, тем меньше акцентируют внимание на пропаганде и тем больше страниц посвящают технике, оружию и т.д. А ведь в ходе Второй мировой войны и сразу после нее мощностъ этого рода войск Германии настолько была в глаза, что рассмотрению приемов и способов действия немецкой пропаганды место уделяли все — от французского публициста Андре Моруа до английского военного теоретика Д. Фуллера.

К примеру, в своем написанном по горячим следам в 1948 г. труде «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор» Фуллер о важности пропаганды пишет уже в первой главе:

«К несчастью для Британии и Франции, Германия в 1933 г. подпала под влияние человека с весьма определенными политикой и планами, человека, соединявшего в себе качества реалиста, идеалиста и провидца, который для одних был просто Гитлером, а для других — самим богом».

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году, — кричал Гитлер. — Разве все наши усилия не направлены к тому, чтобы избежать этого? Люди в большинстве своем совсем лишены воображения... Они слепы к новому, к незнакомым вещам. Даже мысль генералов бесплодна. Они барахтаются в паутине технических знаний. Созидающий гений всегда выше круга специалистов».

Еще в 1926 г., когда Гитлер только писал второй том «Mein Kampf», он полностью отдавал себе отчет в том, что в грядущей войне «моторизация» будет «преобладать и сыграет решающую роль». Он верил в доктрину абсолютной войны Клаузевица и в стратегию сокрушения. Он считал войну орудием политики, а так как его политическая цель заключалась в захвате Lebensraum для немцев, то Гитлер соответствующим образом разрабатывал тактические планы. Целью Гитлера было в кратчайший срок*

* Жизненное пространство.

при минимальном ущербе для материальных ценностей сломить волю противника к борьбе. Его тактика основывалась на использовании пропагандистского наступления и последующего молниеносного удара. Гитлер пересмотрел теорию Дуэ с точки зрения последовательности действий: нужно подорвать моральное состояние мирного населения противника до, а не после начала военных действий, не физически, а интеллектуально. Гитлер говорил: «Что такое война, как не использование хитрости, обмана, заблуждений, ударов и неожиданностей?.. Есть более глубокая стратегия — война интеллектуальным оружием... Зачем мне деморализовать его (противника) военными средствами, когда я могу достичь того же самого лучше и дешевле другими путями».

Из приводимой ниже цитаты из книги Раушинга видна суть теории Гитлера: «Место артиллерийской подготовки перед атакой пехоты в позиционной войне в будущем займет революционная пропаганда, которая сломит врага психологически, прежде чем вообще вступят в действие армии. Население вражеской страны должно быть деморализовано, готово капитулировать, свергнуто в состояние пассивности, прежде чем зайдет речь о военных действиях.

Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника — вот наше оружие...

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, не поддающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня».

И я посоветовал бы померить температуру тем историкам, которые с абсолютной уверенностью воспроизводят числа и факты, вышедшие из министерства пропа-

ганды Гитлера — человека, который не только не отдал это министерство *«в руки ослов»*, но и открыто заявлял: *«Что такое война, как не использование хитрости, обмана, заблуждений, ударов и неожиданностей?»* Сколько надо ума, чтобы делать выводы, закладывая в их основание хитрость и обман немцев?

Из вышесказанного формулируются следующие выводы:

— противника дешевле и более безопасно разгромить морально, нежели на поле боя;

— в связи с этим пропаганда является главным родом войск в любой войне;

— поскольку ложь и коварство для обмана противника естественны в любой войне, то они естественны и в военной пропаганде.

В данной работе я покажу, как ловко немцы воспользовались случаем и как старательно провели одну из своих многочисленных пропагандистских операций.

Часть 1

ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ

Структура управления СССР

В отличие от младшего сына, Василия Иосифовича Сталина, сын И.В. Сталина Яков Иосифович Джугашвили был бы скорее всего «обычным советским человеком», если бы он не был сыном Сталина. Но он им был. А вот это обстоятельство многое определило и в личной жизни Якова — в том, что в наших понятиях не включает в себя какую-либо общественную деятельность.

Да и в плане личной жизни быть сыном вождя такой страны сыновьям Сталина было очень не просто, а Сталин был реальным ВОЖДЕМ страны, а не вождем по должности. С точки зрения сегодняшнего дня, он был уникальным человеком, и поэтому малопонятным сегодняшним людям. Поэтому сначала поговорим о нем.

Сталин был коммунистом («большевиком»), но не потому, что он был членом партии коммунистов, а по своим убеждениям, по цели своей жизни. А само слово «коммунист» происходит от слова «коммуна» — общий. Соответственно, коммунистическая власть — это власть всех членов общества, а не власть членов коммунистической партии. Это надо помнить, когда говорят, что Сталин был вождем всего народа — «отцом народа», хотя две трети времени своей деятельности после 1917 года он был всего лишь одним из пяти секретарей партии коммунистов.

Когда коммунисты после переворота 1917 года в ходе Гражданской войны взяли власть в России, то они и за-

думывали свою власть как власть всего народа. Технически эта власть состояла из местных и союзного законодательных органов, называемых Советами. В Советы избирались депутаты, по Конституции СССР 1936 года («сталинской Конституции») — на основе общего, прямого и тайного голосования.

Высший законодатель страны — Верховный Совет СССР — в полном составе (все депутаты) собирался на свои сессии не реже двух раз в год, в промежутках законодательную власть осуществлял (менял министров, издавал указы и т.д.) Президиум Верховного Совета СССР. Председателями президиума (одно время — Центрального исполнительного комитета) были: Я.М. Свердлов — по 1919 г., М.И. Калинин — по 1946 г., Н.М. Шверник — по 1953 г., в 1953 г. — К.Е. Ворошилов.

Законодатель избирал правительство страны — Совет Народных Комиссаров (с 1946 г. — Совет Министров). Правительство руководило страной: организовывало всех на исполнение Законов и Указов Верховного Совета, т.е. «Советской власти».

Правительство состояло из народных комиссариатов (министерств), руководили ими народные комиссары (министры), их всех возглавлял Председатель Совета Народных Комиссаров (председатель Совета Министров) — глава страны. Подчеркну — главой страны был Председатель Совета Народных Комиссаров. Персонально главами СССР от Октябрьской революции по смерть Сталина были: В.И. Ленин — по 1924 г., А.И. Рыков — по 1930 г., В.М. Молотов — по 1941 г., И.В. Сталин — по 1953 г.

Однако осуществить этот самый демократический замысел власти в чистом виде не удавалось. К 1936 году стало казаться, что вот, наконец, можно установить и коммунистическую власть (уже были даже отпечатаны образцы бюллетеней для выборов, в которых был не один, а несколько кандидатов в депутаты), но надвину-

лась война, потом она началась, потом потребовалось восстанавливать страну из послевоенной разрухи.

Почему не удалось? Потому, что в такие угрожающие периоды общество спасает не демократия, а диктатура.

Есть состояния мира и войны, эти состояния настолько различны, что различаются и становятся несовместимыми ценности этих периодов. Для мира высшей ценностью является человеческая жизнь, а для войны высшая ценность — убить врага, что в мирное время совершенно недопустимо.

Такое же различное положение и со способом управления страной. В мирное время максимальный прогресс дает демократия, поскольку способствует отбору талантливых руководителей (я, в данном случае, имею в виду теорию вопроса, а не нынешние фашистские (диктаторские) власти России, прикрывающие свой фашизм как бы «свободными выборами»). А диктатура в мирное время — это регресс, поскольку в мирное время диктаторы, оставаясь без критики даже врагов, быстро загнивают — тупеют, лентяят, окружают себя льстивой и глупой челядью, а преемники диктаторов вообще превращаются в раковую опухоль страны.

Тем не менее в тяжелое для страны время страну спасает диктатура, обеспечивающая единство действий всей страны, и эту диктатуру в СССР осуществляла партия. Но это громко и неправильно сказано, на самом деле эту диктатуру осуществляла партийная номенклатура — руководители, или, как их называли тогда, вожди партии, а рядовые члены партии к управлению всей страной не имели ни малейшего отношения (хотя их властная роль на местах была достаточно значительна).

Вот тут всплывает очередной важный вопрос — а как осуществить диктатуру, если конституционная организация управления страной никакой диктатуры не предусматривает? Если по Конституции и в стране нет должностей ни диктаторов, ни вождей? Если Конституция

СССР не предусматривала, чтобы даже самый незначительный чиновник советской власти исполнял приказы не своих начальников, а каких-то партийных вождей?

Нужно понять, что для диктатуры главное, чтобы приказы диктатора исполнялись, а вот от чьего именно имени будут эти приказы — непосредственно от диктатора или кого-то по его поручению — не имеет значения. (То есть если президент США от своего имени дает приказ и добивается исполнения воли некой «элиты» Запада, то это и будет диктатура этой элиты, хотя публика самой этой «элиты» не видит и не слышит.)

Так вот и большевики осуществляли свою диктатуру не явно, а через конституционные органы советской власти. Но сначала несколько слов об организации и управлении самой партии большевиков — ВКП(б).

Реальная элита СССР, ее лучшие люди, готовые на труд и бой за страну и ее идеальное справедливое будущее — Коммунизм, вступали в ВКП(б). (Мерзавцы тоже вступали ради карьеры, но речь не о них.) Эта элита (коммунисты) избирала себе руководителей первичных, районных, областных, республиканских организаций и всей партии прямо или через делегатов съездов. Формально высшими руководящими органами партии были собрания или съезды, но фактически партией (и страной) руководили избираемые этими собраниями и съездами постоянно действующие органы: парткомы, райкомы, обкомы, центральные комитеты.

Центральные комитеты (ЦК) избирались республиканскими компартиями и всей ВКП(б), но постоянно действующими они были формально, поскольку фактически они в лучшем случае собирались на пленумы три раза в году. А непрерывно партией коллегиально руководили 4—5 секретарей партии (одного из секретарей ЦК назначал «генеральным», в республиках — «первым», хотя при Сталине начиная с 1934 года генеральных секретарей уже не было — руководство было чисто коллегиальное, коллективное).

Это абсолютно достаточная структура управления любой партией, и если вы посмотрите, то сегодня во всем мире и у нас в России именно такими структурами все партии и управляются. Но ведь сегодня ни одна из таких партий не имеет диктаторской власти в своих странах. А как же тогда и при помощи чего большевики осуществляли свою диктатуру?

При помощи создаваемого на съезде партии специального органа — Политического бюро (Политбюро).

Диктатура партии осуществлялась так.

Диктатура партии

Любой мало-мальски важный государственный вопрос поступал сначала к секретарям ЦК ВКП(б), и если они считали необходимым принять по нему решение, которое исполнял бы весь народ, то от них этот вопрос поступал в Политбюро. А персональный состав Политбюро имел принципиальную особенность — в его составе всегда был официальный глава страны (председатель Совнаркома — Совмина), и, кстати, именно он и председательствовал на заседаниях Политбюро. Глава Советской власти, председатель Президиума Верховного Совета СССР, также был членом Политбюро. Членами Политбюро при Сталине, как правило, были и наиболее выдающиеся на тот момент государственные деятели (поскольку в то время партийных и государственных деятелей невозможно было разделить — это были практически одни и те же лица).

Итак, поступая в Политбюро, вопрос рассматривался, и если он мог быть решен Политбюро на основании действующих законов, то Политбюро находило решение и передавало свое решение вопроса для исполнения находившемуся в составе Политбюро Председателю Правительства СССР. Таким образом, получалось, что глава СССР перед тем, как рассмотреть вопрос со своими ми-

нистрами на заседании Совета Министров, сначала рассматривал его с товарищами по партии на Политбюро.

А если вопрос требовал изменения законов Советского Союза, то решение, найденное Политбюро, передавалось для исполнения председателю Президиума Верховного Совета, и Президиум издавал соответствующий указ либо изменял или принимал новые законы, утверждая их впоследствии на съезде Верховного Совета.

Решения Политбюро оформлялись протоколами, выписки из них посылались исполнителям, но исполнители не имели права ни хранить эти выписки при себе, ни сообщать об их содержании кому-либо. Исполнители действовали на основании своих должностных полномочий не партийных, а государственных деятелей и действовали от своего имени. Таким образом, партия руководила всем, но формально была как бы ни при чем, и формально Конституция страны не нарушалась.

Коллективное руководство

Любое мало-мальски сложное понятие потому и сложное, что имеет много аспектов, выходящих за рамки слова, описывающего это понятие. Особенно если это иностранное слово, не имеющее корней в родном языке.

Скажем, понятие «демократия» описывает государственные органы, над которыми народ имеет власть (демос — народ и кратос — власть) и которые по этой причине служат только интересам народа. Пока демократия существовала в пределах греческого полиса в несколько тысяч человек, это было очевидным. По мере внедрения этого понятия в практику многомиллионных государств смысл демократии начисто утерян и заменен понятием «выборы государственных органов». Смысл утерян до такой степени, что когда я пишу, что для получения власти (создания демократии) народ должен получить право

поощрять и наказывать власть, то против этого выступают те, кто искренне считает себя демократом. И это при том, что именно избранные всеобщим и тайным голосованием на альтернативной основе органы власти в России так издевались и издеваются над народом (тем самым, который как бы имеет власть), что трудно найти прецеденты во всей мировой истории. Дело дошло до того, что «первому демократическому президенту» потребовался специальный закон для защиты его от уголовной ответственности. Это демократия??

Похоже обстоит дело и с понятием «коллективное руководство». Под этим понимается некий руководящий орган, состоящий более чем из одного человека и в котором все члены имеют равное право голоса. Но дело не в голосовании, поскольку оно к управлению не имеет никакого отношения. Управление — это область знаний. Член даже коллективного управляющего органа **ОБЯЗАН УМЕТЬ УПРАВЛЯТЬ!** Поэтому голосующий член коллективного органа является управленцем только тогда, когда сам, лично ясно понимает, как принимаемое решение скажется на управляемой организации. Если он этого не понимает, то он в коллективном управляющем органе просто балласт, не имеющий никакого значения, т.е. ничем и никак не управляющий.

Возьмите барана, выпишите на него документы депутата Госдумы и научите его тыкать копытом в ту кнопку, на которую укажет пастух. И этот баран будет управленцем?

Это плохо понимается, поэтому я прошу читателя: сбросьте шоры с глаз и поймите — управленец — это не голосователь, управленец — тот, кто умеет управлять. И коллективный орган управления, чтобы соответствовать этому понятию, должен состоять только из тех, кто умеет управлять. В противном случае даже при формальном наличии коллективного органа, состоящего из голосователей, управлять будет не коллектив, а либо те в этом органе, кто умеет управлять, либо люди вне этого

органа, которые будут готовить от имени этого органа решения, а голосователи за эти решения будут голосовать. При таком балласте управляющий орган может состоять и из тысячи человек, а управлять все равно будет кто-то один.

Хорошим примером идиотизма является Дума, в которой голосователи открыто занимаются тем, что голосуют за то, что скажут их начальники, а начальники — за то, что скажут те, кто дает им деньги или имеет над ними власть. И реально руководят эти последние, находящиеся вне Думы, а «коллективное руководство» под вывеской «Дума» является дорогостоящей фикцией.

Что из этого следует. Если в коллективном руководящем органе наличествуют малокультурные люди, не имеющие достаточных знаний для управления и надеющиеся на то, что какие-то другие члены этого органа найдут нужное решение, то такие «члены руководящего органа» за это решение просто тупо проголосуют. И объяснят, что проголосовали так потому, что «верят вождю». Но управление и вера — это разные вещи, поскольку управленец управляет своим умом, а верующий в вождя — это голосовательный балласт коллективного органа. Что верующий есть, что его нет, но это не влияет на содержание вариантов решения коллективного управляющего органа, за которое этот верующий проголосует.

Но если такой коллективный орган будет состоять только из малокультурных людей, не собирающихся осваивать науку управления страной, то он будет только болтать, не принимая решений, — решения просто некому будет предложить. Хорошо, если они поболтали срок своих полномочий, а потом их переизбрали и они уехали к своим наворованным деньгам. А если решения жизненно необходимы? Если отсутствие этих решений приведет к гибели страны и в первую очередь к гибели самих этих членов коллективных органов? А ведь до обо-

значившейся в 1943 году победы в войне для всех коллективных управляющих органов СССР вопрос именно так и стоял: не станет СССР, и вас не станет!

Потребность в вожде

Тогда такой коллективный орган начинает остро нуждаться в умном человеке, который бы ВЫРАБАТЫВАЛ правильные решения для этого органа, находил их. Чтобы он работал за всех! И если страна управляется коллективными органами власти, то вот такой умный или безусловно авторитетный человек и становится вождем, какую бы он должность в стране на самом деле ни занимал. А далее он становится вождем всей страны. Как?

Ведь члены руководящих органов, а в нашем случае это члены ЦК ВКП(б) и депутаты Верховного Совета СССР, проголосовав за решение этого человека, на местах должны объяснить его правильность — ведь это их решение, они голосовали за него. А они и тогда не понимали, за что именно голосуют, поэтому и сейчас объяснить не могут. Что делать?

Надо всем внушить, что это решение вождя! Гениального! И всем критикам заткнуться! И чтобы все поняли, что это вождь, на местах начинают развешиваться портреты, строятся памятники, переименовываться в честь вождя улицы и города. А что делать, если ты хочешь по-прежнему оставаться ленивым и тупым, но одновременно хочешь занимать свою должность? Не для вождя все эти портреты и памятники — он их и не видит, это все для народа, чтобы народ не сильно критиковал этого местного руководителя и члена коллегиального органа власти. А народ что — народ рад, что во главе страны человек, которого все начальство считает гениальным. Ему спокойно, что у него есть такой замечательный вождь.

Прошения об отставке

Интересно, что в течение первых 10 лет нахождения в первых эшелонах власти СССР Сталин трижды подавал прошение об отставке.

Впервые с просьбой освободить его от должности Генерального секретаря ВКП(б) он обратился в 1924 г. (ВКП(б) тогда еще называлась РКП(б)). Он писал:

«В Пленум ЦК РКП.

Полуторагодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин.

19. VIII. 24 г.»

Правда, в данном случае искренности этой просьбы верить не приходится. Это не просьба, а ультиматум. То, что Сталин поставил его сгоряча, в порыве гнева на «коммунистическую обломовщину», дела не меняет. Думаю, он знал, что Пленум ЦК его просьбу не удовлетво-

рит, поскольку, как умный человек, не мог не понимать, что Пленум никогда не променяет его, трудягу, на двух балаболок. Тем не менее это формальное прошение об отставке и, не будь Сталин Сталиным, Пленум мог бы запросто эту просьбу удовлетворить и отправить Сталина посланцем в какой-нибудь Афганистан.

А вот вторая попытка уже более серьезна и напоминает какой-то всплеск отчаяния: *«В Пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту. И. Сталин. 27.XII.26 г.»*.

И это прошение об отставке Пленум ЦК отклонил, оставив Сталина вождем партии. Наконец, в конце 1927 г., после работы XV съезда ВКП(б), на котором 18 дней дебатировался вопрос, проводить коллективизацию или нет, Сталин снова попросился в отставку на проводившемся после съезда Пленуме. Историк Н.А. Зенькович описывает это событие так:

«Председествовал глава Совнаркома А.И. Рыков. Он предоставил слово С.В. Косиору, который огласил предполагаемый состав высших органов ВКП(б). На пост Генерального секретаря предлагался Сталин. Но он взял слово и неожиданно для всех попросил освободить его от обязанностей генсека.

— Товарищи! — сказал он. — Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо т. Ленина, держать меня на посту генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и ис-

ключена из партии. Стало быть, теперь нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей генсека. А между тем у нас имеется указание т. Ленина, с которым мы не можем не считаться и которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому благодаря известным условиям внутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания т. Ленина. Поэтому прошу пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверяю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Первым откликнулся А.И. Догатов — секретарь ВЦСПС.

— Голосовать без прений! — предложил он.

Наркомвоенмор Клим Ворошилов:

— Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Председательствующий Рыков:

— Голосуется без прений. В основу кладется предложение т. Косиора. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один. Всеми при одном воздержавшемся отвергнуто предложение т. Сталина.

Сталин снова попросил слова.

— Тогда я вношу другое предложение, — сказал он. — Может быть, ЦК сочтет целесообразным институт генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

— Тогда у нас был Ленин, — возразил Ворошилов.

— До X съезда у нас института генсека не было, — упрямылся Сталин.

— До XI съезда, — уточнил кто-то.

— Да, кажется, до XI съезда у нас не было этого института, — принял поправку Сталин. — Это было еще до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришел к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института

генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создавалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом генсека представление о каких-то особых правах генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у генсека нет и не должно быть.

— А обязанности? — раздался голос.

— И обязанностей больше, чем у других членов Секретариата, нет, — продолжал Сталин. — Я так полагаю: есть Политбюро — высший орган ЦК, есть Секретариат — исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у генсека не было. Не бывало случая, чтобы генсек делал какие-нибудь распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что институт генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего еще нужно сохранять этот мертвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идет теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много, и с этим теперь связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

— На местах можно упразднить, — подал голос нарком труда В.В. Шмидт.

— Я думаю, — закончил Сталин, — что партия выиграла бы, упразднив пост генсека, а мне бы дало это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в уставе партии не предусмотрен пост генсека.

Председательствующий Рыков возразил:

— Я предлагаю не давать возможности т. Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За все истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него, оправдал себя политически и целиком и в организационном и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении генсеком т. Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии. Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании... Это же вся партия знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт генсека?

— Разбита оппозиция, — снова повторил Сталин.

— Я предлагаю отвергнуть предложение т. Сталина, — настаивал Рыков. Его дружно поддержали:

— Правильно, голосуй!

— Голосуется, — провозгласил Рыков. — Кто за предложение т. Сталина: уничтожить институт генерального секретаря? Кто против этого? Кто воздержался? Нет.

— Товарищи, — сказал Сталин, — я при первом голосовании насчет освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

— Это не много значит! — зашумели в зале».

Здесь, как видите, чувствуется какая-то усталость и, я бы сказал, минутное малодушие Сталина. Он ведь настойчиво и абсолютно серьезно просил освободить себя от роли вождя партии и от автоматически доставшейся ему вместе с должностью генсека роли вождя всего на-

рода. Наверняка в этот момент невыносимая тяжесть ответственности придавила его, и он попытался облегчить ее, уйдя на вторые роли в государстве. Когда ему это не удалось, он попытался избавиться от ответственности косвенно — разжаловать свою должность в простые секретари.

Я писал, если всему коллективному органу грозит гибель, если этот орган не справится со своими задачами, то члены коллективного органа автоматически ищут себе вождя среди самого умного, самого знающего. Был ли таким Сталин?

Далеко впереди всех

В нашем дегенеративном мире редко находится историк или журналист, который бы не попенял Сталину на отсутствие образования («недоучившийся семинарист») и не противопоставил ему его политических противников «с хорошим европейским образованием». Эти журналисты и историки, надо думать, очень гордятся тем, что имеют аттестат зрелости и дипломы об окончании вуза. А между тем что такое это самое «европейское университетское» образование? Это знание (о понимании и речи нет) того, что написано менее чем в 100 книгах под названием «учебники», книгах, по которым учителя ведут уроки, а профессора читают лекции.

Изучил ли Сталин за свою жизнь сотню подобных книг или нет?

Начиная с ранней юности, со школы и семинарии, Сталин, возможно, как никто стремился узнать все и читал очень много. Даже не читал, а изучал то, что написано в книгах. В юности, беря книги в платной библиотеке, они с товарищем их просто переписывали, чтобы иметь для изучения свой экземпляр. Книги сопровождали Сталина везде и всегда. До середины Гражданской войны у Сталина в Москве не было в личном пользова-

нии даже комнаты — он был все время в командировках на фронтах — и Сталина отсутствие жилплощади не беспокоило. Но с ним непрерывно следовали книги, количество которых он все время увеличивал.

Сколько он в своей жизни прочел, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг — он их не собирал, а отбирал, т.е. в его библиотеке были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. Но даже те книги, что он отобрал, учесть трудно. В его кремлевской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов, но в 1941 г. эта библиотека была эвакуирована, и сколько книг из нее вернулось, неизвестно, поскольку библиотека в Кремле не восстанавливалась. (После смерти жены Сталин в этой квартире фактически не жил.) В последующем его книги были на дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано 20 тыс. томов!

Это книги, которые он прочел. Но часть этих книг он изучил с карандашом в руке, причем не только подчеркивая и помечая нужный текст, но и маркируя его системой помет, надписей и комментариев с тем, чтобы при необходимости было легко найти нужное место в тексте книги, легко вспомнить, чем оно тебя заинтересовало, какие мысли тебе пришли в голову при первом прочтении. Вот, скажем, 33-я страница книги А. Франса «Последние страницы». На ней четыре мысли подчеркнуты, два абзаца отмечены вертикальными линиями, три стрелки сравнивают мысли друг с другом. Комментарии Сталина: 1) *«Следовательно, не знают, не видят, его для них нет»*; 2) *«Куды ж податься, ха-ха»*; 3) *«Разум — чувство»*; 4) *«Неужели и это тоже ±?!» — «Это ужасно!»*. Должен сказать, что если так изучать книги, то понимать, что в них написано, будешь лучше, чем тот, кто их написал.

Сколько же книг, изученных подобным образом, было в библиотеке Сталина? После его смерти из би-

блиотеки на Ближней даче книги с его пометами были переданы в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ). Их оказалось 5,5 тысячи! Считается, что нормальный человек не может прочесть за жизнь более, чем 3 тысячи книг, а Сталин изучил 5,5 тысячи! Сравните это число (книг с пометами из библиотеки только Ближней дачи) с той сотней, содержание которых нужно запомнить, чтобы иметь «лучшее европейское образование». Сколько же таких «образований» имел Сталин?

Часть книг с пометами Сталина была взята в Государственной библиотеке им. Ленина. Их оставили в ИМЛ, но вернули ГБЛ эти же книги из фонда библиотеки ИМЛ. Историк Б.С. Илизаров, у которого я беру эти данные, приводил наименование части этих книг, из которой можно понять диапазон образованности Сталина:

«Помимо словарей, о которых говорилось выше, и нескольких курсов географии в этом списке значились книги как древних, так и новых историков: Геродота, Ксенофонта, П. Виноградова, Р. Виннера, И. Бельямина, Д. Иловайского, К.А. Иванова, Гереро, Н. Кареева, а главное — 12 томов «Истории государства Российского» Карамзина и второе издание шеститомной «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева (СПб., 1896). А также: пятый том «Истории русской армии и флота» (СПб., 1912), «Очерки истории естествознания в отрывках из подлинных работ д-ра Ф. Даннсмана» (СПб., 1897), «Мемуары князя Бисмарка. (Мысли и воспоминания)» (СПб., 1899). С десятков номеров «Вестника иностранной литературы» за 1894 г., «Литературные записки» за 1892 г., «Научное обозрение» за 1894 г., «Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина», вып. 3 (М., 1934) с материалами о Пушкине, П.В. Анненкове, И.С. Тургеневе и А.В. Сухово-Кобылине, два дореволюционных выпуска книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки», роман В.И. Крыжановской (Рочестер) «Паутина» (СПб., 1908), книга Г. Леонидзе «Сталин. Детство и отрочество» (Тбилиси, 1939 на груз. яз.) и др.».

Есть основания считать, что Сталин был самым образованным человеком XX столетия. Возможно, были и вундеркинды, прочитавшие больше, чем Сталин, но вряд ли кто из них умел **использовать знания** так, как он.

Такой пример. Академик Российской академии образования, доктор медицинских наук Д.В. Колесов, после рецензии другого академика РАО, доктора психологических наук В.А. Пономаренко, выпустил пособие для школ и вузов «И.В. Сталин: загадки личности». В книге Д.В. Колесов рассматривает роль личности Сталина в истории. Книга очень спорная, в том числе и с точки зрения психологии. Но есть и бесспорные выводы, и такие, каким приходится верить, исходя из ученых званий автора и рецензента. Вот Колесов рассматривает такой вопрос (выделения Колесова):

«Принципиальный творческий характер имеет и работа Сталина «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921) и ее вариант «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923).

*В них производят большое впечатление суждения Сталина по таким вопросам, как пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения. Выделение лозунгов **пропаганды**, лозунгов **агитации**, лозунгов **действия** и директив: «**Искусство стратега и тактика** состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определенные конкретные директивы» (Соч., т.5, с.67).*

Здесь и оценка степени готовности ситуации к возможным действиям, и оптимальный выбор непосредственного момента начала действия. Тактика отступления в порядке. Роль меры в процессе пробы сил. Оценка необходимого темпа движения. Пределы возможных соглашений.

Организаторы августовского путча 1991 г., видимо, не читали этих работ Сталина. Или у них не хватило ума принять во внимание изложенные им условия успешности политической борьбы. К «гэкачепистам» в полной мере мо-

гут быть отнесены следующие его слова (как будто специально написанные на семьдесят лет вперед): «Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьется в громовой сокрушающий удар... а наоборот, может выродиться в смехотворный путч, удобный и выгодный правительству и вообще противнику в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный пункт для разгрома партии или, во всяком случае, для ее деморализации». (Соч., т.5, с.75).

Организаторы путча в 1991-м потерпели позорный провал именно потому, что не понимали того, что Сталину было ясно уже в 1920-м. И результат был именно таков, как он и указывал: **смехотворность** выступления, вся **выгода** от него политическому противнику, **деморализация** собственных сторонников. Абсолютно ясно: если бы инициаторы путча предвидели такой его исход, они никогда бы его не начали».

Но нам в данном случае интересны не неграмотные и трусливые идиоты в 1991 г., а то, как два человека, защитившие кандидатские и докторские диссертации, оценивают эти две статьи Сталина:

«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности «политология» или, точнее, «политическая технология». Причем своей актуальности они не утратили и спустя много лет. Здесь нет «красивых» слов, ярких образов «высокого» литературного стиля — только технология политики».

То есть по существующим ныне критериям Сталин по достигнутым научным результатам был доктором филологии еще в 1920 г. А ведь еще более блестящи и до сих пор никем не превзойдены его достижения в экономике. А как быть с творческими достижениями Сталина в военных науках? Ведь в той войне никакой человек даже

с десятью «лучшими европейскими образованиями» с ситуацией не справился бы и лучшую бы в мире армию немцев не победил. Нужен был человек с образованием Сталина. И с его умом. Когда он все это прочесть, изучить и применить успевал?

Непрерывная учеба

Описан, возможно, реальный случай, который является хорошим примером, даже если он выдуман. В понедельник некто потребовался Сталину, но этот некто был пьян и через секретаря сообщил, что он якобы на охоте. Говорят, что во вторник во время встречи Сталин посоветовал ему брать пример с члена Политбюро товарища Ворошилова, который на охоту ходит по субботам, в воскресенье похмеляется и в понедельник уже свежий, как огурчик.

А как отдыхал сам Сталин? А вот прочтите его письмо жене, Надежде Аллилуевой (Татьке), написанное им во время лечения на Кавказе 14 сентября 1931 г. (выделения в тексте сделаны Сталиным).

«Здравствуй, Татка!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татка, «Рабочий техникум» по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку — там найдешь).

...Продолжай «информировать».

Целую. Твой Иосиф.

P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».

Представляете, как хорошо было быть членом коллективного руководящего органа, если в нем был Сталин? Допустим, поступил к тебе как к члену коллектив-

ного руководящего органа вопрос по металлургии (а Политбюро решало практически все вопросы страны), тебе нужно учебники брать или на заводы ехать разбираться с подробностями, чтобы принять нужное решение, а это время тратить, умственные извилины напрягать. А тут берешь и посылаешь вопрос Сталину — пусть он разбирается, пусть он тратит время, он же вождь, а ты в субботу — на охоту. А потом голосуешь за предложение Сталина, поскольку «веришь вождю», и, кстати, веришь не без оснований, поскольку Сталин действительно разобрался с твоим вопросом. Представляете, как удобно иметь вождя? Сколько сил это экономит и сколько славы приносит: мы! члены Политбюро! Решили!

И.В. Сталин, 30-е годы

Я не случайно писал о прошениях Сталина об отставке: ведь он хотел, чтобы и остальные работали — тоскливо ему было в ситуации, когда по-настоящему и посоветоваться не с кем — никто не хочет знать тонкостей решаемых вопросов, все хотят обойтись скороспелым умствованием, все хотят вопросы решать без предварительного их обдумывания — проголосовал, и все!

Еще подчеркну вывод: в коллективном руководящем органе, даже при наличии коллективной ответственности, будут приниматься решения того, кто обладает максимальным авторитетом, а в органе, члены которого ленятся или не способны разбираться во всех возникающих вопросах, максимальный авторитет будет у того, кто обладает знаниями для решения этого вопроса.

Кстати, по простым вопросам, в которых члены Политбюро разбирались и сами, решения Сталина иногда

и не проходили, как было в случае с Бухариным и Рыковым, которых Сталин предлагал всего лишь выслать из Москвы, но остальные члены ЦК настояли на отдаче их под суд.

Обратите внимание, что у Сталина не было секретов от членов Политбюро — у него не было тайных знаний, Сталин обладал открытыми знаниями, т.е. такими, которые могли знать и другие члены Политбюро, да они не хотели трудиться и этими знаниями овладевать или им ума не хватало для их понимания. Но уже это обладание открытыми знаниями, не известными другим, дает знающему члену коллективного органа теоретическую возможность провести через этот орган любое решение — как полезное организации, так и вредное.

Пример

В качестве примера рассмотрим гипотетический случай манипулирования членами коллективного руководящего органа.

СССР в августе 1939 года заключил с Германией договор о ненападении под условием, что Германия предоставит СССР кредит на закупку в Германии образцов оружия, боевой техники и оборудования для их производства и заключит торговое соглашение для этих же закупок. В ответ СССР обязался поставлять Германии сырье, в том числе и железную руду, но в договоре о поставках немцев «обули». Суть вот в чем.

Из железной руды в доменных печах получают чугун, но чтобы его получить, нужно иметь в руде не менее 50% железа, иначе чугун выплавить невозможно — доменная печь выйдет из строя. Но в договоре с немцами этот нижний предел содержания железа не оговорили — немцы полагали, что мы будем поставлять им железную руду такую, какую используем в доменных печах сами, т.е. не менее чем с 50% железа. А цену назначили за тонну же-

леза в руде, т.е. две тонны руды с 50% железа содержали в себе одну тонну железа, вот за эту одну тонну железа и брали деньги. Но при добыче руды получается и много руды с содержанием железа менее 50%, эта руда шла в отвалы, поскольку, повторю, в доменную печь ее давать нельзя. А если поставлять немцам руду с более чем 50% железа, то самим не будет хватать, поэтому немцам начали поставлять отвалы с низким содержанием железа. Скажем, отгрузит СССР им четыре тонны руды с 25% железа, в этих четырех тоннах содержится одна тонна железа, вот «по-честному» и брали с немцев, как за одну тонну.

Немцы, когда поняли, что их «обули», прислали в Москву министра внешней торговли с претензиями, Сталин с ним лично переговорил и отбил претензию тем, что у немцев есть обогатительные фабрики, которые построены специально для переработки такой руды — для повышения содержания железа в рудном сырье, поступающем в доменную печь. На этих фабриках немцы могут руду с низким содержанием железа размолоть, потом флотацией отделить железо, это железо окомковать и дать в доменную печь, т.е. немцы все же могут эту руду использовать. А СССР не может, поскольку у него нет обогатительных производств, и, кстати, эти производства у немцев как раз и закупались. Поэтому, сказал Сталин, вы сначала поставьте нам обогатительные фабрики, мы их запустим, начнем обогащать руду сами, вот тогда и будем поставлять вам то, что можно грузить в домны без обогащения. Немец пробовал продолжить возмущение, однако Сталин начал возмущаться со своей стороны: немцы обязались поставить образцы артиллерийских орудий, перископы для советских подводных лодок, поточные линии для производства снарядов — почему задерживают поставки? Немец начал оправдываться, что им самим не хватает, а Сталин — ничего не знаем! Мы вам руду поставляем без задержек, и вы не срываете поставки!

Почему Сталин смог так четко отбить немецкие претензии? Потому, что он на отдыхе не на охоту ходил и в воскресенье не опохмелялся, зато он изучил подробности черной металлургии, и это позволило ему лично «обуть» немцев так, что СССР получил от немцев современное вооружение почти задаром — за сырье, которое СССР выбрасывал. Это реальный случай.

А теперь предположим, что Сталин на Политбюро обсуждает, какую руду поставлять немцам. Теоретически Сталин мог сообщить остальным членам Политбюро об обогатительных фабриках у немцев и предложить поставлять им породу с отвалов под видом железной руды. А мог и не сообщать этого, а предложить поставлять немцам руду с 60% железа, уменьшив этим поставки богатой руды на доменные печи СССР и уменьшив производство чугуна в стране. Поскольку ни у кого из членов Политбюро не было таких знаний по металлургии, как у Сталина, то прошло бы любое из предложенных им решений. Конечно, реальный Сталин никогда ничего не сделал бы во вред СССР, но я дал этот гипотетический пример для показа того, как с помощью знаний можно сделать из коллективного органа управления послушный инструмент, даже без пресловутых угроз «стереть в лагерную пыль».

Что нужно государственному деятелю

Давайте подведем итоги рассмотрения того, как стать вождем. Управление — это знания, вернее, умение применить знания. Государственное управление — это практически энциклопедические знания. Члены коллективного органа управления, не стремящиеся такими знаниями овладеть, всегда будут не управленцами, а марионетками в руках тех, кто такие знания имеет. Поэтому коллективного руководства не будет. Что делать, чтобы коллективное управление было?

Конечно, надо объяснять тем, кто стремится в политику, что они обязаны лично овладевать всеми подробностями вопросов, по которым они будут голосовать, что им нужно стать самыми знающими людьми в стране. Но сами понимаете, что от подобных объяснений толку — ноль. Скажем, из нынешних депутатов вообще мизер поймет, о чем это вы говорите, но и этот мизер не почешется — зачем? Что, им без этих знаний плохо? Аппараты Думы и президента какие-то там законопроекты пишут, а депутаты свои карточки для голосования бригадирам сдают, и бригадиры за всех скопом голосуют. Ну, что еще нужно такому «государственному деятелю» для счастья?

Вот поэтому я и предлагаю закон, главная цель которого — угрозой возможного тюремного наказания отпугнуть от государственных выборных должностей тупых уродов, а толковых людей, ставших депутатами, заставить вникать во все вопросы. Но это кстати, поскольку мы рассматриваем не Сталина, а судьбу его старшего сына.

И здесь возникает первая пара вопросов.

Каково быть сыном такого человека? Не знаю, как дочери, но ведь сын — это мужчина, ему надо быть самим собой, он обязан чувствовать, что значим сам по себе, а не как довесок к гениальному человеку, да еще и вождю почти двух сотен миллионов людей.

И второй вопрос чисто отцовский — а было ли у Сталина время, чтобы заниматься детьми при такой его нагрузке?

Воспитатель

До войны в доме Сталина порою очень долго жил сын революционера Сергеева (Артема), ровесник сына Сталина Василия и его друг детства Артем Сергеев. По сути, он был приемным сыном Сталина. Артем Сергеев на-

диктовал воспоминания, в которых мое внимание привлекло отношение Сталина к детям и некоторые взгляды Сталина, связанные с их воспитанием. Интересно и то, как выглядел Сталин в кругу своей семьи. Поскольку цитаты обширны, то я дам их обычным шрифтом.

«Когда у него было время, он занимался с детьми: если он приходил с работы и дети еще не спали или он приходил среди дня, то обязательно хотя бы несколько минут занимался с нами. И каждая встреча с ним чему-то учила, давала что-то новое, что-то разъясняла. Было это все неназойливо. Не так, что ты обязан это знать, нет. Он умел вовлечь в разговор и в этом разговоре не допускал, чтобы ребенок чувствовал себя несмышленным. Он задавал взрослые вопросы и спрашивал: «Что ты думаешь по этому поводу?» На какие-то вопросы можно было ответить, а на какие-то — нет. И тогда он очень просто, доступно, ненавязчиво, не по-менторски вел разговор и давал понять суть.

Один разговор, относящийся к 1929 году, я помню. Сталин меня спросил: «Что ты думаешь о кризисе в Америке?» Что-то мы слышали: буржуи, мол, выбрасывают кофе с пароходов в море. «А почему так делается?» — спрашивает Сталин. Ну, а я в том смысле говорю, что они такие нехорошие, лучше бы нам, нашим рабочим и крестьянам, отдали, если им не нужно, если у них так много.

«Нет, — говорит он, — на то и буржуи, что они нам не дадут. Почему они выбрасывают? Потому что заботятся о себе, как бы больше заработать. Они выбрасывают, потому что остаются излишки, их люди не могут купить. Если же снизить цену, у буржуа будет убыток, а ему не хочется, чтобы у него был убыток. Чтобы держать высокую цену, он выбрасывает. Капиталист всегда будет так делать, потому что его главная забота — чтобы было больше денег. Наша главная забота — чтобы людям было хорошо, чтобы им лучше жилось, потому ты и говоришь:

лучше бы нам дали, потому что ты думаешь, что у них забота, как и у нас — как сделать лучше людям».

Или еще. После того, как мы посмотрели с Василием пьесу «Дни Турбиных», Сталин нас спрашивает: «Что вы там видели?» (Это было в 1935 году, во МХАТе. Кстати, Сталин частенько посылал нас с Василием в театр.) Я сказал, что не понял: там война, но красных нет, одни белые, но почему-то они воюют, а с кем — не знаю.

Сталин говорит: «А знаешь почему? Ведь красные и белые — это только самые крайности. А между красными и белыми большая полоса от почти красного до почти белого. Так вот люди, которые там воюют, одни очень белые, другие чуть-чуть розоватые, но не красные. А сойтись друг с другом они не могут, потому и воюют. Никогда не думай, что можно разделить людей на чисто красных и чисто белых. Это только руководители наиболее грамотные, сознательные люди. А масса идет за теми или другими, часто путается и идет не туда, куда нужно идти». Вот так Сталин объяснял нам с Василием некоторые вещи.

...Летом в августе 1934 года на даче в Сочи Сталин и Киров работали, в частности, над указаниями по составлению учебника «История СССР», который вышел в 1937 году под редакцией профессора Шестакова. Сталин сам блестяще знал историю, в том числе историю войн, знал не просто все великие сражения, но и причины этих сражений, войн, знал, каково соотношение сил, чем закончились сражения: если поражение — почему, если победа — в результате чего достигнута.

Нам с Василием были даны задания. Каждому выдана книга — учебник истории Иловайского и Бельямина, нужно было прочитать и отвечать на вопросы, выполнять задания. Думаю, помимо того, что нам хотели дать знания по истории, еще и смотрели, как усваивается тот или иной материал, что вызывает интерес или, наоборот, затруднения. Ну, пока не приехал Киров, у нас

еще было свободное время, а потом мы даже забыли, что вблизи находится море.

Книги были не просто старые: над ними работал не один десяток, думается, читателей. И состояние их было, прямо скажем... И когда Сталин нам эти книги дал, мы их положили на терраску, где с Василием и жили. А терраска открытая. Убежали на соседнюю дачу играть в волейбол. Возвращаемся и издалека видим, что этот наш взгорочек, на котором находится дача, усеян белыми пятнами, по нему ходит Сталин, нагибается, подбирает что-то. Мы поняли: что-то случилось. Подбегаем, видим, что Сталин собирает листы. Оказывается, налетел ветер, его порывом учебник (а это был тот, что достался мне) разметало, и вот Сталин собирал разлетевшиеся листы.

Увидев нас, Сталин сказал пару серьезных резких слов в мой адрес: «У тебя что, на шее задница вместо головы?» Но эта вспышка гнева была секундной. Потом очень спокойно объяснил, что в этой книге описаны тысячи лет истории, что она далась потом и буквально кровью сотен людей, которые собирали факты, записывали, другими способами передавали, переписывали, хранили эти сведения. А потом ученые историки десятки лет перерабатывали эти сведения, чтобы дать нам представление об истории человечества. А ты?!

Велел нам взять шило, нитки, клей и привести книгу в порядок. Кстати, Василий в свои 13 лет имел элементарные навыки переплетного дела.

Вообще он был мастер на все руки. Пару дней мы возились с этой книгой: подбирали листы, складывали, сшивали, сделали обложку из крепкой бумаги. Работу мы выполнили аккуратно и с большим усердием. Показали починенную книгу Сталину, он сказал: «Вы хорошо сделали. Теперь вы знаете, как надо обращаться с книгами». Мы тут же пояснили, что мы и раньше не хотели ее портить, мы не знали, что она совсем не сшита и что налетит сильный ветер, который ее развевает, получилось

И. Сталин, А. Жданов и дети Сталина

все неумышленно. Но это был такой урок, что с тех пор я даже газету порвать не могу. И у Василия трепетное отношение к книгам сохранилось до конца жизни.

Сталин на это заметил: «Имейте в виду: у ветра может быть большая сила. Он может и помогать, и разрушать». И тут же нам сказал, что создаются ветровые двигатели, где с помощью ветра получают электроэнергию. Спросил: «Вы про ветряные мельницы знаете? Ветер у ветряных мельниц вращает валы, давит на лопасти, на крылья, вращает их, крутит вал, а вал крутит жернова, которые и размалывают зерно до муки. Есть книги про эти мельницы. Почитайте. Там вы найдете много интересного». Вот такая история была с книгой.

По ходу разговора Сталин объяснял многие вещи так просто и ясно, что запоминалось на всю жизнь. Мы с Василием, получив задания по книгам, потом отвечали на вопросы Кирова и Сталина, и я не помню, чтобы даже учителя в школе могли так четко формулировать вопросы, так толково и доходчиво объяснять. Например, отвечая, я перепутал и вместо «Плутарха» сказал

«плутократ». Сталин поиронизировал на мой счет, но тут же растолковал значение слов «плутократ», а затем «демократ», «аристократ». Причем сделал это очень ненавязчиво, доступно для понимания. При объяснении значения слова «плутократ» коснулся политической и социальной обстановки в мире и стране.

Или как-то я читал текст, книга была старой. И там встретилась буква «фита» — это такой кружок, а поперек волнистая линия. Я вместо города Фивы прочитал «Оивы». Сталин объяснил, что это за буква, почему ее сейчас нет. Сказал, что нужно обучать людей грамоте, чтобы они умели читать и писать, и сделать так, чтобы обучиться можно было быстрее максимально большому количеству людей. Эти буквы — фита, ять — останутся для профессоров-лингвистов, а чтобы всем проще и быстрее научиться, азбуку немного упростили.

...Со Светланой не было проблем. Она училась очень хорошо. Была прилежной. Василию же отец порой жестоко выговаривал. Конечно, какие-то проступки вызывали более серьезные нарекания. Однажды сидели на даче за обеденным столом, Василий бросил кусочек хлеба в окно. Отец вспылил: «Вася! Что ты делаешь?! Ты знаешь, сколько в этом хлебе труда, пота и даже крови? Хлеб уважать нужно. Не всем хлеба хватает. И мы над этим работаем». Вася ответил: «Папа, я больше не буду, я нечаянно». На что Сталин ответил: «За нечаянно тоже бьют. Хлеб — всему голова. Его надо беречь и уважать».

Вот на дне рождения кого-то, уже без Надежды Сергеевны, сидели за столом родственники Аллилуевы, Вася, Светлана и я. Сталин разливал вино по бокалам, налил понемножку вина и нам с Василием, Светлане, ее вино разбавил водой из графинчика. Кто-то из женщин говорит: «Разве можно детям? Это же яд». А Сталин говорит: «Ядом змея убивает, а врач ядом лечит. Дело в том, кто, где и зачем. Хлебом тоже можно подавиться, а молоком упиться». И добавил: «Мораль нам, безусловно, нужна. Но моралистов у нас не любят».

...Ни Пасхи, ни других праздников религиозных дома не отмечали, не видел. А выражения с упоминанием бога дома употреблялись. «Слава богу», «Не дай бог», «прости, Господи», например, и Сталин сам нередко говорил. Я вообще не слышал от Сталина ни одного плохого слова в адрес церкви и веры. Помню такой случай году в 1931-м или 32-м. Напротив школы, где учился Василий, во 2-м Обыденском переулке был храм. Как-то, когда там шла служба, мальчишки возле пробовали стрелять из пугача. Василий в этом участия не принимал, а рассказывал отцу об этом. Отец спрашивает: «Зачем они это делали? Они же, молящиеся, вам учиться не мешают. Почему же вы им мешаете молиться?» Далее спросил Василия: «Ты бабушку любишь, уважаешь?» Тот отвечает, мол, да, очень, ведь это твоя мама. Сталин говорит: «Она тоже молится». Василий: «Почему?» Отец отвечает ему: «Потому что она, может, знает то, чего ты не знаешь».

...Вообще изучению русского языка и литературы Сталин уделял особое внимание. Говорил нам, зная о нашем выборе: «Вы будете военными. А какой предмет для военного самый главный?» Мы наперебой отвечали: математика, физика, физкультура. Он нам: «Нет. Русский язык и литература. Ты должен сказать так, чтобы тебя поняли. Надо сказать коротко, часто в чрезвычайных условиях боя. И сам ты должен понять сказанное тебе. Военному выражаться надо ясно и на письме, и на бумаге. Во время войны будет много ситуаций, с которыми в жизни ты не сталкивался. Тебе надо принять решение. А если ты много читал, у тебя в памяти уже будут ответ и подсказка, как себя вести и что делать. Литература тебе подскажет».

...В театр на ту или иную постановку посылал, о чем я уже говорил. Книги давал те или иные читать, «Разгром» Фадеева, например. Говорил, что надо уметь переживать не только успехи, победы, но и неудачи, и поражения.

Надо уметь выстоять в борьбе, уметь одолеть препятствия, без которых в жизни не обойтись.

...Родственник Надежды Сергеевны, Сванидзе Алексей Семенович, был торгпредом в Германии. Он принес Светлане заграничные немецкие подарки, в том числе куклы. Отец Светланы очень возмутился, сказал: «Что ты привез?! Зачем это? Надо свои игрушки производить и покупать, на чужих игрушках не надо воспитывать детей». Велел ему забрать эти игрушки и уходить.

...Большое наказание — ощущение недовольства тем, что делается. Слишком высоко было уважение к Сталину, его авторитет в доме. И самым большим наказанием было понимание нами его недовольства.

...Сталин хвалил, когда Василий хорошо нарисовал что-то, починил, физически выполнил работу. Меня тоже хвалил. Любой труд поощрялся. Даже в спорте поощрялись труд и усилия. Но хвалил не громко, броско, пафосно, а просто чувствовалось, что он этим доволен. И это было достаточное поощрение. Это и было поощрение — он одобряет».

И, надо сказать, Сталин был требовательным отцом и неудовольствие высказывал порою довольно резко:

«Преподавателю т. Мартышину.

Ваше письмо о художествах Василия Сталина получил. Спасибо за письмо.

Отвечаю с большим опозданием ввиду перегруженности работой. Прошу извинения.

Василий — избалованный юноша средних способностей, дикаренок (тип скифа!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких «руководителей», нередко нахал, со слабой или — вернее — неорганизованной волей.

Его избаловали всякие «кумы» и «кумушки», то и дело подчеркивающие, что он «сын Сталина».

Я рад, что в Вашем лице нашелся хоть один уважающий себя преподаватель, который поступает с Василием, как со всеми, и требует от нахала подчинения общему режиму в школе. Василия портят директора, вроде упомянутого

Вами, люди-тряпки, которым не место в школе, и если наглец Василий не успел еще погубить себя, то это потому, что существуют в нашей стране кое-какие преподаватели, которые не дают спуска капризному барчуку.

Мой совет: требовать поостроже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника насчет «самоубийства». Будете иметь в этом мою поддержку.

К сожалению, сам я не имею возможности возиться с Василием. Но обещаю время от времени брать его за шиворот.

Привет! И. СТАЛИН, 8.VI.38 г».

В мутной воде подлости

Расследование трагедии судьбы Якова Джугашвили мне удобнее начать с разговора о Василии, судьба которого не менее трагична, нежели судьба Якова. И сделать это для того, чтобы читатель мог понять, что клевета на Якова не удивительна — грязной клевете подверглись оба сына Сталина, и, без сомнений, подверглись именно за то, что остались верными отцу. По судьбе Василия это особенно видно.

Василий был на 14 лет младше Якова, все молодые годы жил с отцом, чрезвычайно уважал его и, как мне думается, всю свою жизнь жил с мыслью доказать, что он настоящий сын великого вождя и отцу нечего за него стыдиться. Он не был идеалом — он был живым и темпераментным человеком, пожалуй, похожим на д'Артаньяна, однако д'Артаньяном, находящимся в шорах своего статуса сына вождя и редко совершающего безрассудные поступки. Но, правда, все же совершающего. Василий, без сомнений, обладал острым и цепким умом, способностью быстро оценивать ситуацию, в этом смысле он был идеальным фронтовым генералом, которому нужно кипение боя, а не сонный застой,

генералом, любящим свои войска и явно не любящим уединенные размышления и одиночество. Василий был человеком дела и любил компанию именно таких людей дела, в своей жизни он постоянно был на людях и с людьми.

И по причине своей заметности Василий подвергся особенно злобному поливанию грязью внутри страны со времен Хрущева, но особенно с началом «перестройки», когда в СМИ всплыла вся советская подлость, до этого шептавшаяся на кухнях.

Артем Сергеев пишет:

«О нем писали массу всякой гадости, не соответствующей действительности. В свое время в «Огоньке» некая Уварова написала статью о Василии. Это была отвратительная ложь. Эта Уварова представляется учительницей немецкого языка Василия. (Хотя учительницей его не была и вообще не работала в этой школе). Пишет эта Уварова, как он над ней и над другими учениками издевался, сводит его в один класс с Тимуром Фрунзе, противопоставляя плохому Василию хорошего Тимура (а они учились в разных классах: в 9-м и 8-м). Пишет, как Василий весь в иностранном ходил. Да если бы у него пуговица была иностранная, его бы отец в окно выкинул. В доме ничего иностранного не терпелось.

Еще она пишет, как его возили в школу на двух машинах: на одной он с главным охранником, а на другой, мол, охрана. Да его никто на машине не возил! Он даже хвастал перед ребятами, что если окончит школу без троек, отец в качестве поощрения возьмет его один раз на машине на дачу. А так ездили на дачу на поезде, а в школу на трамвае или автобусе. Школа находилась на Площади Восстания, Садово-Кудринская, д. 3. Сейчас там факультет и кафедра 1-го Московского мединститута.

Я насчитал в той статье 27 абзацев гадостей о Василии.

Ребята, учившиеся с Василием в классе, были страшно возмущены этой статьей, со мной советовались: мы, мол,

напишем Коротичу, что там все неправда. Но я им сказал, что Коротич, будучи редактором, сознательно допустил эту ложь, а возможно, и заказал такого рода статью. Поскольку статью одноклассников, опровергавшую ложь, ни где не брали, они решили подать в суд. Заводилой был Вася Алешин, одноклассник Василия, который не мог стерпеть такой лжи. Но в суде сказали: «А есть у вас заверенная доверенность от пострадавшего? Ах, он умер 30 лет назад! Тем более заявление мы у вас не возьмем».

Тогда решили сами пойти к Уваровой. Но не пошли, боясь, что не сдержат себя и попросту ее обматерят. Послали к той даме военрука школы, который и до войны, и демобилизовавшись работал в школе, а во время войны был начальником оперативного отдела штаба артиллерии 1-го Белорусского фронта. Придя к Уваровой, он сказал: «Что же вы пишете, что вы были учительницей? Вас же не было в нашей школе никогда!»

— А может, я туда заходила!

— Но ведь в статье нет ни слова правды!

— Ничего, я еще книгу выпущу.

— Как, к чему?! Ведь слова ваши — ложь!

— Ну и что? Теперь на это клюнут.

И действительно, выпустила не менее гнусную книжонку».

Действительно, предающая СССР и социализм вершуха КПСС широко открыла дорогу в СМИ самым откровенным негодяям. К примеру, таким.

Дерьмомет Залесского

Вот передо мною биографический энциклопедический словарь «Империя Сталина», составленный К.А. Залесским. Книга нужная и полезная, поскольку включает в себя более 900 кратких биографий большей частью тех, кто своим мужеством и трудом создал и защитил нашу Родину — СССР. Справки о них, в отличие

от нынешней шушеры России, будут нужны всегда. Но в предисловии к словарю автор пишет: *«В справочнике «Империя Сталина» сделана попытка собрать биографии тех, кто занимал заметное место в ее иерархии. Все они были важными винтиками тяжелой государственной машины. Генералы, наркомы, министры, придворные писатели и композиторы — все они неотъемлемая часть этого страшного времени. На любом из тех, чьи биографии приведены в словаре, есть та или иная вина за события тех лет. У одних она огромна, у других невелика. Но незапятнанным не остался ни один. Все они имеют самое непосредственное отношение к трагедии нашей страны и народа, имя которой «империя Сталина».*

Все это так, но Залесский упустил одну деталь: в справочнике действительно *«ни один не остался незапятнанным»*, но все они обязательно запятнаны дерьмом самого Залесского. И производительность его в этом плане просто удивляет — прямо не человек, а ходячая канализация небольшого города.

К примеру, был в те времена аристократ СССР — шахтер Алексей Григорьевич Стаханов, инициатор движения за применение ума в каждом деле. Это движение было названо его именем, в честь Стаханова был назван город в Донбассе, даже яростный враг СССР А. Гитлер в узком кругу вынужден был признать: *«И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной Армии — наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души».*

Алексей Стаханов работал в шахте забойщиком, т.е. отбойным молотком дробил пласт угля и отделял от него куски. И если норма выработки для забойщиков в те годы была 7 тонн в смену, то Алексей, внимательно изучив прочностные свойства угля, мог так войти долотом в монолит, что в ночь на 31.08.1935 года он вырубил из

угольного пласта 207 тонн! Почти в 30 раз больше, чем норма!

Если бы мне поручили поставить на нем пятно и по каким-то причинам я бы счел это необходимым, то просто не знал бы, с какой стороны к этому вопросу подойти. Какое отношение имеет Стаханов, как пишет Залесский, «к трагедии нашей страны и народа»? Как запятнать этого умнейшего рабочего? А Залесскому это запросто: *«По воспоминаниям работавших вместе с ним людей, система работы С. (получившего поддержку парторганов) стала заключаться в том, что на него работали несколько человек, обеспечивая ему помощь и отгрузку угля, что и давало С. возможность устанавливать рекорды, превосходящие разумные размеры»*. (Оцените могучую силу интеллекта Залесского — у рекордов, оказывается, есть «разумные размеры».)

Раньше я думал, что у приматов только макаки не знают, что прогресс человечества идет по направлению разделения труда. Теперь к ним придется добавить и Залесского. Ведь он уверен, что забойщик отбивает уголь от пласта, после чего сам грузит его в мешочек и сам выносит на поверхность. А у Стаханова, видишь ли, была куча дополнительных людей, которые носили уголь в его кучку. Вопрос: «Если уголь из-под ног забойщика, рубящего 7 тонн в смену, убирают, к примеру, 2 человека, то нужны ли добавочные люди забойщику, рубящему 207 тонн угля в смену?» — в голову Залесского не влез. И не потому, что этот вопрос очень уж большой.

А возьмите, к примеру, Валерия Павловича Чкалова, летчика, чьи рекордные полеты резко подняли во всем мире авторитет не только элиты СССР, но и тогдашних плебеев типа Залесского. В те годы американский летчик, писатель и вице-президент авиакомпаний Джимми Колинз объяснял своим читателям: *«Начал читать Уолтера Дюранти* в «Таймсе». Читал книги о России. Я про-*

* Тогдашний корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Москве.

тивился идее коммунизма, но, шаг за шагом (я упорно не сдавался!), ясная логика коммунизма сломала мое внутреннее сопротивление. Я вынужден был сознаться самому себе в том, что только большевики обладают полным и верным ответом на загадки мира, в котором я живу.

Я стал считать себя коммунистом. Мои буржуазные друзья, — а у меня были друзья и в самых привилегированных кругах и среди мелкоты, — думали, что я свихнулся. Я, со своей стороны, считал, что они неправы, и спорил до хрипоты, стараясь убедить их». Сам Джимми Колинз, как и Чкалов, погиб при испытании самолета, но его споры и убеждения таких, как он, не прошли даром — в надвинувшейся войне США все же приняли сторону СССР, а не Гитлера. Так какое пятно можно повесить на Чкалова?

«20—22 июля 1936 г. вместе с Г.Ф. Байдуковым и А.В. Беляковым совершил беспосадочный перелет Москва — остров Удд (Дальний Восток), пролетев 9374 км за 56 часов 20 минут. 18—20 июня 1937 г. совершил перелет Москва — Северный полюс — Ванкувер (США), преодолев за 63 часа 25 минут более 12 тыс. км. В 1937 г. избран депутатом Верховного Совета СССР. Имя Ч. было использовано для широкомасштабной пропагандистской кампании, развернутой с целью показать жителям Запада преимущества советского строя и техники», — Залесский находит пятно и в биографии Чкалова. Вот ведь, оказывается, какой гад, этот Чкалов! Нет бы с целью показа недостатков советского строя и техники разбить самолеты, не устанавливать рекордов на радость Залесскому и другим интеллигентствующим плебеям, а он — установил! Ну, как его можно не обвинить в «трагедии нашей страны и народа»?

И попутный вопрос: совершил ли сегодня в России кто-нибудь хоть что-нибудь, чтобы хоть одна собака в США согласилась называть себя «путинцем»? Чтобы хоть одна собака в США не презирала бы нынешних россиянцев и эсэнговцев?

Сложно ли представить, что получается, когда Залесский наводит свой дерьмомет на человека, хоть как-то связанного с управлением СССР в то время?

«Биограф»

И вот Залесский дает биографическую справку о Василии.

«СТАЛИН (настоящая фамилия — Джугашвили) Василий Иосифович (1921, Москва—19.03.1962), летчик, генерал-лейтенант авиации (1947), младший сын И.В. Сталина от Н.С. Аллилуевой. Был любимым сыном вождя. После смерти матери (1932) воспитывался нач. охраны Н.С. Власиком. Был капризным, безвольным, слабым человеком. Служил в ВВС. Начал Великую Отечественную войну капитаном. С 1941 г. нач. Инспекции ВВС РККА. В янв. 1943 г. переведен в действующую армию и назначен командиром 32-го Гвардейского истребительного полка. 26.05.1943 приказом отца снят с поста комполка «за пьянство и разгул». С 1944 г. командир 3-й, с февр. 1945 г. — 286-й истребительной авиадивизии. Не обладал никакими способностями командира. За время войны совершил 27 боевых вылетов и сбил один самолет противника. Награжден 2 орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Суворова 2-й степени. В его характеристике указывалось: «Горяч и вспыльчив, допускает несдержанность: имели место случаи рукоприкладства к подчиненным. Состояние здоровья слабое, особенно нервной системы, крайне раздражителен. Все эти недостатки несовместимы с занимаемой должностью командира дивизии». С 1946-го командир корпуса, затем зам. командующего по строевой части, а с июня 1948-го командующий ВВС Московского военного округа. Вкладывал огромные казенные средства в спортивный клуб ВВС. Его обращение к отцу в 1946-м вызвало арест большой группы руководителей советской авиации, даже пострадал Г.М. Маленков.

С. страдал хронической формой алкоголизма. После смерти отца С. был уволен из армии без права ношения военной формы. Вскоре он был арестован, обвинен в использовании служебного положения в личных целях и приговорен к 8 годам лишения свободы. Досрочно освобожден. Через месяц после освобождения, управляя автомобилем в нетрезвом виде, совершил аварию и был выслан в Казань. Одним из браков был женат на дочери маршала С.К. Тимошенко Екатерине (1923—1988)».

Вопрос: откуда он это взял? Наиболее полно и компетентно биография Василия Сталина изложена в работах и монографии Станислава Грибанова — бывшего летчика, потом — писателя. Вышла она в 1992 году и очень большим тиражом — 50 000 экз. Но, предположим, не нравится Залесскому, что пишет о Василии бывший летчик, ну так возьми данные из сборников, которые готовят сверхдемократические работники архива Президента России, а издает сверхпатриотичное российское издательство «edition q» (Берлин, Чикаго, Лондон, Москва). Или возьми данные из сверхлиберальной газеты «Совершенно секретно».

Ну, зачем писать, что Василий «воспитывался нач. охраны Н.С. Власиком»? А почему не дворником? И если Власик воспитывал детей Сталина, то кто тогда охранял самого Сталина?

Из уже опубликованных самими демократами документов ясно, что Сталин детей воспитывал сам, даже тогда, когда отсутствовал. Вот он из санатория, в котором лечился, 12.09.1933 года дает указание (просит?) коменданту правительственной дачи в Зубалове (на которой он жил сам и на которой жила его семья) С.А. Ефимову:

«Тов. Ефимов!

Няня и Светлана вернулись в Москву. Светлану надо немедленно определить в школу, иначе она одичает вконец. Прошу Вас и Паукера устроить ее в школу. Посоветуй-

тесь оба с няней и Каролиной Васильевной и определите, в какую школу устроить.

С приездом няни Каролина Васильевна должна взять отпуск. Скажите ей, что она должна взять отпуск, — иначе она надорвется вовсе. Если она захочет провести отпуск в Сочи, устройте ей поездку. Если почему-либо не захочет, устройте ее в Зубалове и предоставьте ей все необходимое. Она — человек хороший и заслуживает всяческого внимания. Если она захочет взять с собой в Зубалово свою сестру, я не возражаю против этого.

*За время отпуска Каролины Васильевны в доме в Москве останется няня. Следите хорошенько, чтобы Вася не безобразничал. Не давайте волю Васе и будьте с ним строги. Если Вася не будет слушаться няни или будет ее обижать, возьмите его в шоры. **Жду от Вас ответа.** Привет! И. СТАЛИН. Держите Васю подальше от Анны Сергеевны: она развращает его вредными и опасными уступками. И. Ст.».*

Как видно из этой записки, в отсутствие Сталина за его детьми (Василию тогда было 12 лет, а Светлане — 8) смотрела домоправительница Каролина Васильевна Тиль, которой Сталин доверял и о которой заботился (он требует, чтобы Тиль отдохнула и пролечилась). Для устройства Светланы в школу он просит подключить работника отдела правительственной охраны Паукера, но школу нужно выбрать после совета с Тиль, так как Светлана уже прекрасно читала и писала. Он сомневается, что няня без Тиль сумеет поддержать у детей соответствующую дисциплину, и просит Ефимова при необходимости помочь ей его мужским авторитетом. Сталин также боится, что слюнтявые бабские всхлипывания о «бедных сиротках» их тетки — сестры жены, Анны Сергеевны, — испортят детей, и он просит Ефимова найти повод, чтобы они поменьше общались. Так где здесь место для воспитателя Власика? И вот этот вопрос: «С какой ноздри Залесский отковырял эту «биографию»?» — преследует при прочтении чуть ли не с каждого слова в ней.

Залесский нас уверяет, что Василий Сталин *«страдал хронической формой алкоголизма»*. Ну как нам, выдавшим Ельцина, который даже не был сыном вождя, в это не поверить? Однако уже из того, о чем упомянул сам Залесский, возникают глубокие сомнения.

Вот он привел цитату из личного дела генерал-лейтенанта В. Сталина, следовательно, это дело читал тот, кто выписал из него эту решительную резолюцию какого-то анонима, так хорошо разбирающегося в психиатрии и нервных заболеваниях. Так почему же среди болезней В. Сталина не упомянут хронический алкоголизм?

Странно, не правда ли? Какой-то анонимный командир Василия решительно ставит ему диагноз о заболевании нервной системы, но молчит о том, о чем обязан был написать. И это не случайно, поскольку заслуженный юрист России А. Сухомлинов, ознакомившийся и с личным, и с уголовным делами В. Сталина, пишет, что *«в личном деле В.И. Сталина ни в довоенный период, ни после я не нашел ни слова о пьянстве»*. Так был Василий Сталин хроническим алкоголиком или нет?

Еще. Василий Сталин 8 лет просидел во Владимирской тюрьме. Если он даже не был алкоголиком, но просто любил выпить, то у него в ходе этого длительного воздержания должна была быть масса нарушений режима, связанного с нелегальной добычей спиртного. Следивший за ним в тюрьме подполковник Козик в спецдонесении информировал Хрущева: *«В обращении с администрацией вежлив, много читает...»*, а единственным нарушением со стороны Василия Сталина является то, что он называет свое осуждение *«незаконным»*, а обвинения *«выдуманскими от начала до конца»*. Не удовлетворившись материалами уголовного дела, Сухомлинов съездил во Владимир и разыскал надзирателей, которые помнили заключенного Василия Сталина (по псевдони-му — «Васильева»). Они помнят, что Василий упротисил

администрацию тюрьмы разрешить ему работать тюремным слесарем, и с воли ему присылали слесарные инструменты чемоданами. Да и как об этом не помнить, если еще пару лет назад на тележке-платформе, сделанной Василием Сталиным, в этой тюрьме развозили пищу заключенным. Надзиратели помнят, как Василию в день 35-летия прислали корзину с 35 прекрасными розами, и ему стало жаль, что эти розы быстро завянут без света в его камере. Он попросил начальника тюрьмы передать розы на волю жене какого-либо надзирателя, и эта женщина и по сей день этих роз забыть не может. А вот про то, что Сталин пытался получить с воли спиртное, никто не помнит. Это что — поведение хронического алкоголика?

Далее. Иногда пристрастие к выпивке у работника можно терпеть, если этот работник является хорошим специалистом и не командует людьми. Но если у него в подчинении организация, то такой человек губит ее в очень короткое время, а восстановить ее после выпивки очень трудно. Это прекрасно знают все руководители, прекрасно знают они и то, что никакими «крепкими замами» делу не поможешь. Нужно немедленно снимать забулдыгу с командной должности. К примеру, в 1951 году правительству категорически перестало нравиться положение в военно-морском флоте СССР. Политбюро начало разбираться, и выяснилось, что министр ВМФ, адмирал Юмашев, сильно полагается на своего крепкого зама — начальника штаба, а сам очень часто «расслабляется». Когда это выяснилось, И.В. Сталин сказал: *«Военно-морской министр — честный, храбрый и достойный уважения человек, но он не похож на министра. Он очень верит своему начальнику штаба. Он часто хворает — это не его вина, много пьет — его вина, чувствует себя хорошо за спиной начальника штаба. Не видно, чтобы он был орел дела, но чувствует он себя довольно спокойно.*

Начальник штаба не пьет, не научился хворать.

Можно ли при такой расстановке сил руководить большим флотом?

Не может Головкин быть одновременно и министром, и начальником штаба...

Государство должно иметь флот. Государство не может ждать, пока он, министр, перестанет пить».

Адмирал И.С. Юмашев был снят с должности и назначен начальником Военно-морской академии. На его место был назначен командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал Н.Г. Кузнецов.

А если мы посмотрим на биографию Василия Сталина, то с 1943 года он непрерывно занимает только командные должности, на которых алкоголик, да еще и во время войны, и месяца не продержится. Сначала командир полка, затем — дивизии, затем — дивизии на главном Берлинском направлении, затем командир корпуса, затем командующий ВВС округа. Вопрос: если сын пил, то почему Сталин не назначил его, как Юмашева, начальником какой-нибудь академии, а оставлял командовать людьми? Другого ответа нет — потому, что на командных должностях Василий давал результаты, которые далеко не каждому непьющему удаются. Возьмем его карьеру в должности командующего ВВС Московского округа.

Он принял ВВС округа в очень тяжелом состоянии — военно-воздушные силы Московского военного округа по боевой подготовке и остальным показателям занимали лишь 10-е место среди ВВС остальных округов Вооруженных Сил Советского Союза. (Между прочим Василий сразу выяснил, что его подчиненные после службы сидят в своих кабинетах и пьют водку под видом «внеурочной работы». Он категорически запретил подобные мероприятия, установил в штабе книжный киоск и киоск по продаже театральных билетов.) Василий Сталин начал напряженно работать (вы же видели — он даже в тюрьме не мог сидеть без работы), и уже через год ВВС Московского военного округа заняли 2-е место, а в 1949,

1950 и 1951 годах они занимают 1-е место! Начиная от царей, командир, который три подряд проверки своего подразделения, части или соединения сдает на отлично, подлежит награждению орденом. Командиры Василия Сталина обязаны были исполнить этот свой долг, в связи с чем Главнокомандующий ВВС Вооруженных Сил СССР генерал-полковник П.Ф. Жигарев отметил: *«Военно-воздушные силы МВО прочно удерживают 1-е место в ВВС страны в течение последних 3 лет, в чем немалая заслуга командующего генерал-лейтенанта В.И. Сталина»*, а командующий Московским военным округом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков подписал представление: *«За успехи в службе командующий ВВС МВО генерал-лейтенант авиации В.И. Сталин достоин награждения орденом Ленина»*.

Но отец в данном случае поступил не по-царски: счел, что у сына наград достаточно... (Кстати, у начальника правительственной охраны Власика было три ордена Ленина, четыре — Красного Знамени, орден Кутузова первой степени и орден Красной Звезды.)

Я понимаю, что для людей, которые всю свою жизнь только балаболили, вышеприведенный пример — не довод в вопросе о том, был ли Василий Сталин алкоголиком. Тогда давайте рассмотрим еще один нюанс.

И у нас, да и, пожалуй, во всем мире при разводе супругов детей оставляют матери, даже если отец чист, как ангел. Василий Сталин был женат три раза, от двух первых браков у него было четверо детей плюс приемная дочь третьей жены. И все пятеро детей жили с Василием Сталиным. С алкоголиком?!

Вот бывший уголовник-футболист Старостин на потребу хрущевцев и нынешней интеллигенции «вспомнил», что он якобы жил на квартире Василия Сталина, и рассказывает о нем такие подробности: *«С похмелья он лишь залпом опорожнял стакан и закусывал арбузом. Я не припомню, чтобы он при мне занимался служебными де-*

лами. *Мы вместе ездили в штаб, на тренировки, на дачу. Даже спали на одной широченной кровати*». Возмущенная третья жена Василия Сталина, Капитолина Васильева, утверждает, что этого уroda у них в доме никогда не было, но дело даже не в ней.

Видите ли, если бы у детей генерал-лейтенанта авиации Сталина деды были какими-то крестьянами, то и тогда в такое верилось бы с трудом, но у его детей один дед был полковником МГБ, второй — Маршалом Советского Союза, а третий — Генералиссимусом СССР. И что — эти деды позволили бы, чтобы их внуки в доме алкаша грызли арбузные корки после какого-то вонючего футболиста? Нет, то, что дети жили с Василием, безусловно доказывает, что Василий Сталин не только не был хроническим алкоголиком, но, надо думать, и пил меньше, нежели остальные летчики и генералы.

Ну, и по поводу воспоминаний этого футболиста о том, что Василий не занимался служебными делами. Василий Сталин подготовил авиационную истребительную дивизию для идущей тогда войны в Корее. Одним из ее полков командовал подполковник Е. Пепеляев, ставший на этой войне лучшим асом, опередив лучшего американского аса на 8 сбитых самолетов. А его полк за 10 месяцев боев потерял 4 летчиков и 10 самолетов, но сбил 104 американских самолета. И это учтены только те американские самолеты, которые упали на территорию Северной Кореи, а не за линией фронта или в океан. Так вот, в своей книге, написанной уже в настоящее время, он тоже вспоминает о Василии Сталине:

«За день-два до отъезда личного состава на Корейскую войну в гарнизон Кубинка приехал командующий ВВС Московского военного округа генерал-лейтенант авиации В.И. Сталин. При встрече с командованием вновь сформированной 324-й истребительной авиадивизии командующий выслушал некоторых командиров о готовности к поездке в командировку. Произнес напутственную краткую речь. Говорил об ответственности,

о патриотизме, интернационализме, о боевых традициях летчиков в Великой Отечественной войне. Снял с меня взыскание, заключавшееся в вычете 30% из оклада месячного содержания в течение 6 месяцев, наложенное им за ночную аварию МиГ-15.

Несколько слов о яркой и неоднозначной фигуре сына вождя.

В.И. Сталин, генерал-лейтенант авиации, вступил в должность командующего ВВС МВО в начале 1948 года. Приступив к работе, развернул бурную деятельность в решении задач боевой подготовки и боевой готовности частей ВВС округа. Заменял старые самолеты на новые. При нем начали приводить в порядок аэродромы округа: ремонтировать старые и строить новые взлетно-посадочные полосы (ВПП), обустраивать гарнизоны и городки. В. Сталин был строгий и эмоциональный человек. Бывал он жесток с нерадивыми, но справедлив. Искренне любил авиацию и летчиков.

Я помню случай, когда, вступив в должность командующего, он рано утром приехал на аэродром Теплый Стан и объявил боевую тревогу 176-му гвардейскому авиаполку. Оперативный дежурный полка лейтенант Молотов, получив сигнал боевой тревоги, действовал согласно боевому расписанию. Через пять-шесть минут на командный пункт прибыл дежурный по аэродрому лейтенант Рыков и доложил командующему о состоянии готовности аэродрома.

Личный состав 176-го гвардейского полка действовал по тревоге вяло и неорганизованно. Только через 30 минут на КП полка прибыл зам. начальника штаба майор Ворошилов. Командира и начальника штаба полка еще не было. Тогда командующий и говорит:

— Что же такое получается: собрались Сталин, Ворошилов, Молотов, даже Рыков, а в полку бардак. До сих пор нет ни командира полка, ни начальника штаба.

После тревоги, на разборе, командующий жестко поговорил с командованием полка. Сделал соответствующий

щие организационные, другие выводы и убыл с аэродрома. Вскоре после этого случая полк принял майор Герой Советского Союза А.С. Куманичкин.

Вот так оперативно, порой с юмором, решал многие задачи командующий ВВС Московского военного округа.

В. Сталин столь же страстно любил спорт и уделял этому увлечению много внимания. При личном его участии были созданы многие спортивные команды — футбольная, хоккейная, ватерпольная, конная и другие, которым он стремился создать условия для тренировок, и очень многое сделал в строительстве спортивных сооружений, большинство из которых действуют до настоящего времени.

Помню, как после одного торжественного собрания в штабе ВВС округа состоялся концерт, на котором выступали известные в то время артисты московских театров. Выступал на этом концерте и И.С. Козловский. И вот, когда спросили В. Сталина, что бы он хотел услышать в его исполнении, тот вместо «Ноченьки», которую часто исполнял Козловский, сказал «Темную ночь». А Козловский не исполнял, даже не знал этой песни военных лет. Получилась заминка, пока Козловскому писали слова этой песни и знакомили с мелодией. Только после этого знаменитый тенор исполнил песню по бумажке. Это вызвало бурю аплодисментов в зале, а Козловский впоследствии нередко пел эту песню».

Как видите, Пепеляев вспомнил обо всем, начиная от шуток Сталина до того, что Василий научил Козловского петь «Темную ночь». Единственно, о чем он не вспомнил, это о пьянстве Василия и о том, что округом за него кто-то иной командовал.

И еще. Василий Сталин был летающим командующим округом, причем летал на всем, что летает, — на всех типах самолетов. Есть его фото 1950 года, на котором он пилотирует Ту-4—на тот момент самый тяжелый бомбардировщик в СССР. А может, летное дело такое,

что с ним любой алкаш справится? Пепеляев вспоминает, что при обучении полетам на Ла-15 не справился с выводом машины из штопора и погиб Герой Советского Союза полковник А. Шишкин, сам Пепеляев не справился с посадкой Миг-15 и разбил его, правда, сам остался жив. А у Василия Сталина таких случаев не было. Это у алкаша??

Василий Сталин за штурвалом Ту-4

Ну и, наконец, Василий занимался спортом и участвовал в соревнованиях, причем чем бы он ни занимался — футболом или конным спортом, — его результаты не были последними.

Так что есть все основания сказать, что если Василий Сталин был алкоголиком, то побольше бы нам таких алкоголиков в генералы.

Зачем?

Зачем населению России внушается мысль, что Василий Сталин был пьяницей и расхитителем?

Вот Залесский информирует читателей, что В. Сталин был: *«Досрочно освобожден. Через месяц после освобождения, управляя автомобилем в нетрезвом виде, совершил аварию и был выслан в Казань»*. Каким автомобилем? Он что — шофером на автобазе работал и разбил самосвал? Так и за это в ссылку не отправляют. Или разбил свою машину? Но откуда она у него? Андрей Сухомлинов, знакомясь с уголовным делом Василия Сталина, занялся и тем, что было у Василия конфисковано.

Надо понять Сухомлинова, он ведь как историк был знаком с вот этими документами, в настоящее время широко известными.

«Совершенно секретно
Совет Министров СССР
Товарищу Сталину И.В.

В соответствии с Вашим указанием 5 января с.г. на квартире Жукова в Москве был произведен негласный обыск. Задача заключалась в том, чтобы разыскать и изъять на квартире Жукова чемодан и шкатулку с золотом, бриллиантами и другими ценностями.

В процессе обыска чемодан обнаружен не был, а шкатулка находилась в сейфе, стоящем в спальном комнате.

В шкатулке находилось:

часов — 24 штуки, в том числе золотых—17 и с камнями — 3;

золотых кулонов и колец—15 штук, из них 8 с драгоценными камнями;

золотой брелок с большим количеством драгоценных камней;

другие золотые изделия (портсигар, цепочки и браслеты, серьги с драгоценными камнями пр.).

В связи с тем, что чемодана в квартире не оказалось, было решено все ценности, находящиеся в сейфе, сфотографировать, уложить обратно так, как было раньше, и произведенному обыску на квартире не придавать гласности.

По заключению работников, проводивших обыск, квартиры Жукова производит впечатление, что оттуда изъято все то, что может его скомпрометировать. Нет не только чемодана с ценностями, но отсутствуют даже какие бы то ни было письма, записки и т.д. По-видимому, квартира приведена в такой порядок, чтобы ничего лишнего в ней не было.

В ночь с 8 на 9 января с.г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублево под Москвой.

В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей.

Например:

шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата и других материалов — всего свыше 4000 метров;

мехов — соболевых, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчевых, каракулевых — всего 323 шкуры;

шевро высшего качества — 35 кож;

дорогостоящих ковров и gobеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и других дворцов и домов Германии, — всего 44 штуки, часть из которых разложена и развешана по комнатам, а остальные лежат на складе; особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках — всего 55 штук, развешанных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) — 7 больших ящиков;

серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов — 2 ящика;

аккордеонов с богатой художественной отделкой — 8 штук;

уникальных охотничьих ружей фирмы «Голанд-Голанд» и других — всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения.

Заслуживает внимания заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой по существу антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что четыре картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне

Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Свыше двух десятков больших ковров покрывают полы почти всех комнат.

Вся обстановка, начиная с мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах, — заграничная, главным образом немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе на дачу.

На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке.

Зайдя в дом, трудно себе представить, что находишься под Москвой, а не в Германии.

По окончании обыска обнаруженные меха, ткани, ковры, гобелены, кожи и остальные вещи сложены в одной комнате, закрыты на ключ и у двери выставлена стража.

В Одессу направлена группа оперативных работников МГБ СССР для производства негласного обыска в квартире Жукова. О результатах этой операции доложу вам дополнительно.

Что касается не обнаруженного на московской квартире Жукова чемодана с драгоценностями, о чем показал арестованный Семочкин, то проверкой выяснилось, что этот чемодан все время держит при себе жена Жукова и при поездках берет его с собой.

Сегодня, когда Жуков вместе с женой прибыл из Одессы в Москву, указанный чемодан вновь появился у него в квартире, где и находится в настоящее время.

Видимо, следует напрямик потребовать у Жукова сдачи этого чемодана с драгоценностями. Абакумов. 10 января 1948 года.

В Центральный Комитет ВКП(б)

Товарищу Жданову Андрею Александровичу

...О моей алчности и стремлении к присвоению трофейных ценностей.

Я признаю серьезной ошибкой, что много накупил для семьи и своих родственников материала, за который платил деньги, полученные мною как зарплату...

Мне сказали, что на даче и в других местах обнаружено более 4 тысяч метров различной мануфактуры, я такой цифры не знаю. Прошу разрешить составить акт фактического состоянию. Я считаю это неверным.

Картины и ковры, а также люстры действительно были взяты в брошенных особняках и замках и отправлены для оборудования дачи МГБ, которой я пользовался...

Я считал, что все это поступает в фонд МГБ...

Все это валялось в кладовой, и я не думал на этом строить свое какое-то накопление.

Я признаю себя очень виновным в том, что не сдал все это не нужное мне барахло куда-либо на склад, надеясь на то, что оно никому не нужно...

Охотничьи ружья. 6—7 штук у меня было до войны, 5—6 штук я купил в Германии, остальные были присланы как подарки... Признаю вину в том, что зря я держал такое количество ружей. Допустил я ошибку, потому что как охотнику было жаль передавать хорошие ружья...

Прошу Центральный Комитет партии учесть то, что некоторые ошибки во время войны я наделал без злого умысла, и я на деле никогда не был плохим слугою партии, Родине и великому Сталину.

Я всегда честно и добросовестно выполнял все поручения т. Сталина.

Я даю крепкую клятву большевика — не допускать подобных ошибок и глупостей.

Я уверен, что еще нужен буду Родине, великому вождю т. Сталину и партии.

Прошу оставить меня в партии. Я исправлю допущенные ошибки и не позволю замарать высокое звание члена

Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Член ВКП(б) Жуков, 12.01.48 г.».

Сами понимаете, если «маршал Победы» наворовал столько барахла, то сколько же барахла должно было быть у сына Сталина!

И Андрей Сухомлинов пишет: *«Передо мной лежит опись арестованного имущества — 76 пунктов. Самое ценное — коллекция ружей, в основном подаренных отцом, шашек, подаренных К.Е. Ворошиловым, седло — подарок С.М. Буденного. Больше ничего интересного нет: настольные часы, охотничьи сапоги, ремни, фотоаппарат, киноаппарат, две байдарки, два велосипеда, два мотоцикла (подарок И.В. Сталина), автомашина «Паккард».*

В 1946—1947 годах Василий был командиром корпуса в Германии. Одна его дивизия стояла в Гроссенхайне, в 30 минутах езды от Дрезденской картинной галереи. Другой полк стоял под Потсдамом. Это резиденция прусских королей. Да при желании он мог столько культурных ценностей вывезти, что «друг Гельмут» по сию пору искал бы формы обмена...».

Но вернемся к Залесскому. Так что Василий Сталин не воровал, — это факт, а его машина была конфискована еще в 1953 году. Залесский врет во всем. Когда В. Сталин отсидел 7 лет, хрущевцы решили, что он будет вести себя как сестра — Светлана Аллилуева, т.е. признает «культ личности» отца и трагедию «сталинских репрессий». Его выпустили 9 января 1960 года, дали пенсию, 30 тысяч рублей пособия (хлеб стоил от 1,6 до 2,2 рубля, мясо от 9 до 11 рублей, водка 22—28 рублей) и отправили лечиться в санаторий, куда он уехал с дочерью. Василий добивался встречи с Хрущевым, но тот (убийца его отца) подставил вместо себя К.Е. Ворошилова, причем его разговор с Василием 09.04.1960 записывался подслушивающим устройством КГБ! Василий просил работу, в течение в принципе небольшого разговора он восемь раз попросил ее! А Ворошилов требовал от него *«исправиться»*.

«К. Е. Ворошилов. Ты вышел из тюрьмы. Теперь ты на свободе, тебе помогают найти свое место в нашем обществе. Ты должен оценить это по достоинству.

Повторяю, ты необъективен к своим поступкам. Ты должен об этом хорошо подумать.

Имей в виду, в компании с тобой могут быть и провокаторы, и люди, подсланные нашими врагами.

Сестра твоя ведет себя правильно, хорошо, к ней никто не придерется. Она считает тебя неплохим человеком. Она прямо говорит — во всем виновата проклятая водка.

Повторяю, ты неправильно себя ведешь, за тебя душа болит. Наберись сил и возьми себя в руки.

В.И. Сталин. Спасибо, Климент Ефремович.

К.Е. Ворошилов. Ты должен твердо заверить, что больше такие безобразия не повторятся. Ты даешь мне слово?

В.И. Сталин. Что говорить. Надо делать. Я докажу делом.

К.Е. Ворошилов. Работа будет в зависимости от того, как будешь себя вести дальше. Если по-прежнему, то это не может быть терпимым.

В.И. Сталин. Первое и главное — надо работать.

К.Е. Ворошилов. Прежде чем начать работать, надо покончить со всем тем, что тебе мешает жить и работать. Если ты не завершишь нас, что будешь вести себя хорошо, то работы не дадим».

Когда Ворошилов поставил Василию в пример сестру в первый раз, Василий сдержался, но когда Ворошилов снова о ней начал разговор, то Василий сорвался: «Дочь, которая отказалась от отца, мне не сестра. Я никогда не отказывался и не откажусь от отца. Ничего общего у меня с ней не будет».

Многие скажут, что напрасно он так сказал хрущевцам, уже отказавшимся от Сталина, но если бы он так не сказал, то не был бы Сталиным. В результате уже 16 апреля 1960 года Василия снова арестовывают «за продолжение антисоветской деятельности» (о ней чуть

позже), и он досиживает в Лефортове свой 8-летний срок заключения.

«7 апреля 1961 г. Совершенно секретно

28 апреля 1961 г. подлежит освобождению из тюрьмы в связи с отбытием срока наказания Сталин В.И. За период пребывания в местах заключения В.И. Сталин не исправился, ведет себя вызывающе, злобно, требует для себя особых привилегий, которыми он пользовался при жизни отца.

Прокуратура СССР и Комитет Госбезопасности убеждены, что Сталин В.И., выйдя на свободу, будет снова вести себя по-прежнему неправильно. В связи с этим считают целесообразным Постановлением Президиума Верховного Совета СССР в порядке исключения из действующего законодательства направить В.И. Сталина после отбытия наказания в ссылку сроком на 5 лет в г. Казань (в этот город запрещен въезд иностранцам).

Считаем также целесообразным при выдаче В.И. Сталину паспорта указать другую фамилию. Просим рассмотреть.

Генеральный прокурор СССР Р. Руденко, Председатель Комитета Госбезопасности А. Шелепин».

Вот и возникает вопрос — за что? Светлану, которая по сути в своих мемуарах как умеет выгораживает отца, не то что не арестовали, а даже отпустили за границу, за что же так Василия?

Тот, кто читал мою книгу «Убийство Сталина и Берия», поймет за что. Когда Хрущев с Игнатьевым отравили Сталина, тот сразу не умер, и тогда Хрущев обманул на некоторое время охрану, чтобы та не вызывала к беспомощному Сталину помощь. Когда же охрана догадалась, что обманута, она начала звонить всем, в том числе позвонила и сыну. Тот приехал достаточно рано, чтобы понять, что со смертью отца что-то не так, но, в отличие от опытного Л.П. Берии, сорвался и бросил в глаза членам Президиума ЦК КПСС: «Загубили отца, сволочи!». После этого он попытался связаться с ино-

странцами, и для Хрущева было совершенно очевидно, что Василий от охраны отца узнал что-то, что раскрывает и заговор, и убийство И.В. Сталина. Вот за это его и арестовывают в 1953 году через месяц после убийства его отца и дают срок по статьям 58¹ и 58¹⁰ — «измена Родине» и «антисоветская пропаганда», лишь попутно припугав «хищения», которые никто и доказывать не собирался.

А когда его досрочно освободили зимой 1960 года, то он либо ходил, либо хотел пойти в китайское посольство, за чем и последовал немедленный повторный арест. Когда его отправили в ссылку в Казань (*«в этот город запрещен въезд иностранцам»*), то сразу убить не могли — в это не поверили бы не только в Китае, но и в остальных странах. Поэтому отравили его через год, и он умер 19 марта 1962 года.

Естественно встал вопрос: как объяснить, от чего умер 42-летний мужчина? И начиная с первого ареста Василия все холуи ЦК КПСС начали вопить, что Василий Сталин был-де хроническим алкоголиком... Очень удобная версия и для объяснения его смерти, и для дискредитации всего того, что он успел рассказать. Да и для дискредитации его отца.

Командир

Вот Залесский пишет от себя абсолютно безапелляционно: *«Не обладал никакими способностями командира»*. Так мог бы написать человек, у которого служил В. Сталин и который сам не одну битву выиграл, а Залесский у нас боец кухонный, откуда ему-то знать про *«способности командира»*? Как же, скажете вы, ведь Залесский и цитату привел из характеристики Сталина, в которой сказано: *«Горяч и вспыльчив, допускает несдержанность: имели место случаи рукоприкладства к подчиненным. Состояние здоровья слабое, особенно нервной системы, крайне раздражителен. Все эти недостатки несовместимы с занимаемой должностью командира дивизии»*. Откуда же у

Василия Сталина способности командира при такой-то характеристике?

Да, но ведь Залесский забыл упомянуть, что эту характеристику В. Сталину написал не командир Сталина, а сам Залесский. На Василия как командира дивизии характеристики писали два командира корпуса, поскольку он командовал двумя дивизиями. Один был человеком принципиальным и счел своим долгом перечислить и недостатки командира 3-й истребительной авиадивизии Василия Сталина, но в подлинной характеристике они звучат так: *«В личной жизни допускает поступки, не совместимые с занимаемой должностью командира дивизии, имелись случаи нетактичного поведения на вечерах летного состава, грубости по отношению к отдельным офицерам, имелся случай легкомысленного поведения — выезд на тракторе с аэродрома в г. Шяуляй с конфликтом и дракой с контрольным постом НКВД»*.

Что же касается того, совместим ли Василий Сталин с занимаемой должностью командира дивизии с точки зрения его *«способностей командира»*, то командир 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса об этом наиболее сжато написал в наградном листе 01.07.1944 года: *«...Дивизия на данном участке провела 22 воздушных боя, в которых летчиками уничтожено 29 самолетов противника. (Свои потери — 3 летчика и 5 самолетов.) Тов. Сталин В.И. обладает отличной техникой пилотирования, летное дело любит. Летает на всех типах самолетов истребительной авиации. Лично участвует в боях. Тактически грамотен. Обладает хорошими командирскими качествами.*

Достоин правительственной награды — ордена «Красное Знамя».

Командир 1-го гв. ИАК генерал-лейтенант авиации Белецкий».

А когда В. Сталин командовал 286-й ИАД, командир корпуса, в который входила эта дивизия, в 1946 году ограничился следующим: *«Сам генерал-майор авиации*

Сталин обладает хорошими организаторскими способностями, оперативно-тактическая подготовка хорошая. Свой боевой опыт умело передает летному составу. В работе энергичен и инициативен, этих же качеств добивается от подчиненных. В своей работе большое внимание уделяет новой технике, нередко подает новаторские мысли и настойчиво проводит их в жизнь. Летную подготовку организует смело и методически правильно.

...Занимаемой должности вполне соответствует, может быть назначен на повышение, целесообразно было бы использовать в инспекторском аппарате Главного управления Воздушных Сил Красной Армии».

Подписал эту аттестацию Василия Сталина дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Е.Я. Савицкий, который лично сбил 24 немецких самолета.

Еще один момент. А. Покрышкин и В. Сталин начали командовать дивизиями примерно в одно и то же время, и в благодарственных приказах Верховного Главнокомандующего они также упоминаются по три раза.

Уверен, что осталось много читателей, которые всю свою жизнь облизывали зад начальнику, чтобы выслужиться, и посему уверены, что и Белецкий с Савицким написали В. Сталину такие характеристики, чтобы выслужиться.

Тогда давайте зайдем с другой стороны и получим характеристики на В. Сталина от тех, кем он командовал. Они ведь на пенсии, выслуживаться им уже не надо, и они довольно часто говорят вполне откровенно.

К примеру, летчик-разведчик, а потом летчик-штурмовик Я.И. Борейко, о котором в конце войны вывешивались плакаты «Летчики! Бомбите и стреляйте так, как гвардии капитан Борейко», пишет: «*И вот, на одном из таких ветеранских мероприятий я встретил бывшего командира 98-го окрп* Ивана Сергеевича Тищенко. Скажу откровенно, радости от этой встречи не было, разговор не*

* Отдельный корректировочно-разведывательный авиаполк.

складывался, подавляла какая-то неприязнь к нему. Если вспомнить прошлое, то все это объяснимо.

Он не пользовался авторитетом среди летного состава полка потому, что почти не летал на боевые задания, а значит, не был примером для подчиненных, не мог сказать, делай как я, или научить чему-нибудь хорошему, очень редко появлялся в коллективе летного состава, за исключением случаев, когда решались вопросы служебных взаимоотношений, в моральном плане тоже не мог быть примером, так как, будучи семейным человеком, нашел себе гражданскую сожительницу, устроил ее машинисткой в штабе и возил за собой до окончания войны. Достойный пример командира-воспитателя?!

Поразило еще одно — у Ивана Сергеевича оказалась полна грудь (семь или восемь) боевых орденов, среди которых орден Ленина и три ордена Красного Знамени. В откровенных беседах я убедился, что все, кроме бывших приближенных подхалимов, были такого же мнения и агрессивно настроены против него. Их можно понять, скажем, командир звена Котов Петр Михайлович начал войну под Москвой, закончил в Берлине, выполнил более 70 боевых вылетов на корректирование артогня, был удостоен только орденов Красного Знамени и Красной Звезды». Как видите, Тищенко был труслив, но орденов нахватал чуть ли не в два раза больше Василия Сталина.

А вот о своем командире полка пишет летчик-истребитель Герой Советского Союза В.Ф. Голубев: «В Охтене же странно сочетались апломб и затаившееся где-то в глубине души, болезненно переживаемое сознание собственной неполноценности, рожденное длительным «нелетным» перерывом. В прошлом неплохой летчик, он оказался на новой должности слабым организатором. Тут у него не получалось, а летную практику он понемногу запустил и, возможно, стал страшиться неба. Чем реже летал, тем меньше был способен практически руководить комэсками. Неудачи до предела обострили самолюбие, он словно отгородился от командиров чиновной стенкой. Полк по сути

лишился крепкой умной руки, трудно стало работать с командиром и штабу полка. Пожалуй, из троих командиров эскадрильи один лишь Рождественский остался на высоте, личным примером показывая подчиненным, как надо вести бои в сложнейших ситуациях». А здесь, как вы видите, трусость сидящего на земле командира истребительного авиационного полка распространилась и на командиров эскадрилий — два из трех тоже не совершали боевых вылетов.

А вот своим командиром полка возмущается трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин: *«Самостоявшись от выполнения боевых заданий, он совсем перестал чувствовать машину и растерял летные навыки. А когда-то, говорят, летал неплохо. Да, Краев уже не летчик. И войны с ее напряженными боями, опасностями и кровью он, по существу, не знает. Разве такой человек может руководить боевой деятельностью полка?!»*

Е. Пепеляев, сообщив, что в первом же бою с американцами 176-го гвардейского истребительно-авиационного полка один наш самолет был сбит американцами и один подбит, в итоге: *«После первого воздушного боя над аэродромом некоторые летчики затосковали по Родине. Например, командир 176-го гвардейского авиационного полка подполковник Кошель и некоторые другие летчики его полка под разными предлогами уехали в Советский Союз, не выполнив ни одного боевого вылета»*. Надеюсь, все поняли, что «затосковали» в контексте этого предложения — это «струсили»?

Но вот о своем командире полка Василии Сталине пишет летчик-истребитель, Герой Советского Союза С.Ф. Долгушин: *«Василий полком командовал старательно, прислушивался к нам, более опытным летчикам. Как командир полка, он мог делать боевые вылеты и руководить ими в составе любой эскадрильи, но чаще летал почему-то в составе моей. В течение февраля-марта 1943 года с участием Василия мы сбили несколько самолетов врага. 5 марта он сбил самостоятельно ФВ-190...*

Помню, однажды в бою он допустил ошибку, характерную для молодых летчиков, хотя был уже «стариком». Погнался за «фоккером», в горячке оторвался от группы, был атакован шестеркой. Всей эскадрильей мы его выручали. Вернулись на аэродром. Василий был полковник, а я капитан, он — командир полка, а я — комэск. В авиации у нас чинопочитание не очень развито. Я отвел его в сторонку и устроил свой «разбор полетов»: отmaterил как следует».

Сухомлинов пишет: «В наградном листе, подписанном командующим 16-й Воздушной армией генерал-полковником авиации С. Руденко, указано, что В. Сталин сбил еще один самолет врага. Итого — два. Да плюс сбитые в группе, о чем говорит С.Ф. Долгушин. Хотелось бы, конечно, побольше, на Героя не тянет, но уж сколько есть. Для командира полка за месяц — нормально».

Спустя четыре месяца этот же генерал С.И. Руденко во время боев на северном фланге Курской битвы пошлет командирам 234-й, 273-й и 279-й истребительных авиадивизий телеграмму, в которой, угрожая командирам полков направить их в штрафные эскадрильи и расстрелять перед строем, напишет: «Так прикрывать наземные войска — преступление... Пора, товарищи летчики, прекратить позорить советских истребителей. До сих пор наши пехотинцы в один голос заявляют, что истребители их не защищают, не дерутся с бомбардировщиками, а скрываются в тыл. Те же пехотинцы восхищены смелостью и отвагой наших штурмовиков и бомбардировщиков...».

А в случае со Сталиным у Руденко была другая проблема: чем больше Василий летал, тем больше был риск, что его собьют и он попадет в плен.

Мне как-то пришлось беседовать с Героем Советского Союза летчиком-испытателем А.А. Щербаковым, сыном кандидата в члены Политбюро, начальника Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакова. Их, сыновей руководителей Армии и СССР, старались не отпускать на фронт, и они служили в ПВО Москвы, но ког-

да фронт отодвинулся так далеко, что немцы до Москвы просто не долетали, то он начал проситься на фронт, и его в конце концов отпустили. Но перед отправкой его вызвал отец и в конце разговора спросил, понимает ли сын, что он не имеет права попадать в плен? Молодой Щербаков подтвердил, что понимает это, и отец его отпустил.

А Василий этого не понимал и поэтому летал и летал на задания? Понимал.

Просто Василий Сталин боевые вылеты делал **без парашюта!** В случае если его подобьют, он не оставлял себе никаких шансов остаться в живых. И этот факт никогда и нигде не публиковался!

И Герой Советского Союза Сергей Федорович Долгушин, сбивший 28 немецких самолетов, по поводу своего командира Василия Иосифовича Сталина подытожил разговор так: *«Мы его уважали, любили и даже немного гордились, что нами командует Сталин».*

В связи с последней мыслью Долгушина мне хотелось бы предложить Залесскому составить энциклопедический словарь «Империи перестройки», в котором дать биографии тех, кто будет и в будущем любить и уважать ее выдающихся деятелей, уже носящих почетные звания «Горби», «Банан», «Паша-мерседес», «Киндерсюрприз», «Миша 2%», «Пути-пут», «Айфончик» и т.д., кто будет гордиться, что они им командовали. Первым в этом словаре будет, конечно, сам Залесский, но вот кто будут остальные — ума не приложу!

Еще подчеркну: у Залесского в распоряжении были все необходимые материалы, чтобы дать не запятнанные им биографии, а объективные, почему же он их не дал? Деньги? Ну, разумеется, деньги, хотя, если вдуматься, то какие деньги от издания исторической литературы? Это же не детективы и не порнография. А ведь оболгать сталинскую элиту было порой труднее, чем написать правду. Скажем, цитату из текста характеристики, подписанной генералом Белецким, я дал не глядя, а Залесскому надо было ее извращать, трудиться.

Ответ один — это боль плебея. Он, интеллигентствующее ничтожество, пишет о людях, которые действительно меняли ход истории и меняли его в сторону прогресса. А его удел — родиться, чтобы умереть. И отсюда потуги: если нельзя настоящую элиту вымазать дерьмом с ног до головы, то хоть бросить в нее кусок дерьма. Для плебея и это радость...

Однако историю Василия я дал, чтобы подчеркнуть — сегодня нельзя просто так воспринимать информацию СМИ о сталинской эпохе и о тех, кто был связан со Сталиным, — все это изолгано.

Теперь перейдем к Якову.

Яков: установочные данные

Считается, что сын Сталина Яков Джугашвили был в плену...

Мне вспомнилась реакция моего отца на вроде естественный сегодня вопрос. Где-то в начале 60-х, еще подростком, я прочел книжку о немецких концлагерях и о наших пленных там, о подпольных организациях, об их сопротивлении немцам.

По книге эти пленные были героями, и мне подумалось, дурачку, — а вдруг и мой отец был в плену и был таким же героем? Отец провоевал всю войну «от звонка до звонка», был ранен 4 раза, в начале войны из окружения, из всей дивизии он вышел в составе всего 111 человек. Я спросил отца об этом, и до сих пор помню его реакцию: «Никогда!» При этом было явно видно, что отец обижен и оскорблен самой мыслью о том, что он мог сдать в плен и что я мог такое о нем подумать.

Но, я думаю, такому отношению к своему долгу должна предшествовать определенная жизнь, поэтому перед тем, как заняться исследованием обстоятельств «пленения» Якова Джугашвили, надо хотя бы вкратце взглянуть на его биографию.

Но тут есть трудность — Яков был менее заметен, нежели Василий, поэтому менее интересен свидетелям, и сведений о нем сохранилось не много, причем порою очень противоречивых.

К примеру, у самого Сталина не все ясно с датой рождения, и у Якова в этом нет ясности, кроме того, нет ясности, где именно родился Яков. С одной стороны, у простого народа в те времена не было в обычае праздновать свой день рождения, в связи с чем не было особой необходимости им интересоваться и его помнить. Но с другой стороны, если для самого Сталина эти неясности имеют чисто академическое значение, то для расследования судьбы Якова знание этих вещей имеет практический интерес.

Дело в том, что дочь Якова, Галина, при жизни отстаивала версию того, что Яков Джугашвили не был в плену у немцев, тем доводом, что в плену «сын Сталина» показал, что родился в Баку, а из оставшегося в семье паспорта Якова следует, что Яков родился в селе Бадзи Грузинской ССР. Получается, что «сын Сталина» в плену не знал, где родился. На самом деле тут не все так просто доказывается, и в таком разночтении мест и дат рождения (а в литературе эти даты даются от марта 1907 до марта 1908 года) отчасти виноват и сам Яков.

При поступлении в Артиллерийскую академию, т.е. при поступлении в армию, на него было заведено личное дело, из которого сохранился первый лист и автобиография. Из установочных данных, впечатанных на машинке, интерес представляет **«Год и месяц рождения — 1908, марта 30»**, **«Место рождения — г. Баку»** и **«Семейное положение — Женат. Жена Мельцер Илия Исааковна, рожд. 1906 года, г. Одесса. Дочь Галина, рожд. 1938 г. март»**. Интересно, что здесь, если не ошибка, то дано настоящее имя жены Якова — Илия, а в то время все называли ее Юлией. Но это не исключение, вы увидите, что не только у нее с именем такая путаница.

В оставшейся в деле биографии Яков своей рукой написал:

«Родился в 1908 году в марте месяце гор. Баку в семье профессионального революционера. Ныне отец находится на партийной работе — гор. Москва. Фамилия отца — Джугашвили-Сталин И.В. Мать умерла в 1908 г. Брат Василий Сталин учится в авиашколе — гор. Севастополь. Сестра Светлана Сталина учится в средней школе — гор. Москва. Жена Юлия Исааковна Мельцер родилась в Одессе в семье служащего. Брат жены — служащий, гор. Одесса. Мать жены — домохозяйка — гор. Одесса.

До 1935 года жил на иждивении отца — учился.

В 1936 г. окончил транспортный институт — гор. Москва. 1936 г. по 1937 г. работал на эл. ст. зав. им. Сталина в должности дежурного инженера-турбиниста.

В 1937 г. поступил на Веч. отд. Артакадемии Р.К.К.А.

В 1938 г. поступил на 4 к. 1^ю ф-та Артакадемии Р.К.К.А. (подпись) 11/VI 1939 г.».

Автобиография написана на типографском бланке для автобиографий, половину страницы занимает разъяснение, что в автобиографии нужно написать, а на саму ее отведено 14 строк. Это еще благодаря мелкому почерку Якова так много сведений уместилось, тем не менее много осталось непонятным, к примеру, неужели он жил на иждивении отца аж до 28 лет? То есть из-за отсутствия места Яков не только сокращал слова, но и опускал сведения о себе, скажем, о том, что он до института работал электрослесарем, а после института работал сначала в тресте «Строитель».

Хочу обратить внимание на то, что пригодится во второй части книги, — на сообщение Якова в автобиографии, что он работал на электростанции завода имени Сталина дежурным инженером-турбинистом. Когда вы прочтете в немецком донесении о якобы допросе Якова, будет понятно, откуда взялось у немцев «Он изучал технику до 1935 года (специальность турбиностроение) и стал инженером на электростанции автозавода «ЗИС»

в Москве». На самом деле немцы, переведя автобиографию из найденного ими личного дела Якова, не сумели понять разницу между инженерной специальностью Якова и его должностью на электростанции. На самом деле его специальность не «турбиностроение», а теплотехника, он инженер-теплотехник, поскольку закончил выделившийся из МИИТа Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта им. Дзержинского, а на железной дороге турбины нужны, как корове седло.

И.В. Сталин, 10-е годы
прошлого века

(Смеяться над немцами не приходится, я в трех подряд статьях из Интернета, доказывающих, что Яков Джугашвили сдался в плен, встретил сообщение, что Яков на заводе им. Сталина работал «инженером-трубочистом». Уникальная специальность, уникальные историки!).

Но закончу забежать вперед и вернусь к вопросу о дате и месте рождения Якова Джугашвили.

Его отец, Иосиф Джугашвили, в те годы молодой революционер, влюбился в сестру своего друга, которую все звали Екатерина Семеновна, в грузинском сокращении — Като. Была она из обнищавшего дворянского рода Сванидзе и зарабатывала себе на жизнь трудом и прачки, и портнихи. Екатерина ответила Иосифу взаимностью, и в 1906 году молодые обвенчались в Тифлисе (нынешний Тбилиси). В начале 1907 года Иосиф выехал за границу для участия в V (Лондонском) съезде РСДРП, там ему поручили вести работу в Баку. И с июня 1907 года Сталин живет и организывает стачки в Баку, живет там до 25 марта 1908 года, когда его снова арестовывают и Особое Совещание при МВД империи осуждает на ссылку в Сольвычегодск.

Таким образом, во время рождения Якова молодые жили в Баку, и у Якова были все основания вписать в автобиографию и личное дело этот город как место своего рождения.

Тогда почему в паспорте у него местом рождения указано грузинское село Бадзи? Паспорт Яков получал в 1936 году, а паспорт выдают на основании Свидетельства о рождении, таким свидетельством в те времена была выписка из метрической книги церкви, в которой ребенка крестили. Эта выписка сохранилась, чуть ниже я ее дам, но предварительно информирую, что жена Сталина умерла от брюшного тифа 19 ноября 1907 года. И что характерно для революционеров, Яков не был крещен. После смерти матери Якова забирают к себе тестя с тещей в село Бадзи и здесь крестят. Поскольку выписка из метрической книги повторяет довольно широкие колонки книги и от этого широка, я дам эту выписку в строчку.

«Метрической книги на 1908 год часть первая о родившихся.

Счет родившихся: мужского пола — 1; женского — (колонка пуста). Месяц и день: рождения — 1907 г. июня 18; крещения — января 30. Имена родившихся — Яков. Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания — крестьянин Иосиф Виссарионов Джугашвили и законная жена его Ефросина Симоновна (ныне умершая), оба православного вероисповедания. Звание, имя, отчество и фамилия приемников — дворянин Илларион Ираклиев Сванидзе. Кто совершил таинство крещения — священник Кодратий Сохадзе при псаломщике Артемие Майсурадзе. Подпись свидетелей по желанию — не пожелали.

Что выпись сия верно списана с черновой метрической книги, хранящейся при Баджской св. Георгиевской церкви, в том подписью моею с приложением церковной печати удостоверяю 17 апреля 1908 г. село Баджи.

Священник Кодратий Сохадзе».

Таким образом, паспорт Якова Джугашвили был оформлен на основании этой «выписи», скорее всего

паспортистка была не сильно грамотна и село Баджи — единственный населенный пункт в выписке — записала как Бадзи, число и месяц рождения, по-видимому, тогда в паспортах не ставился, а год паспортистка взяла из даты составления выписки. Яков, надо думать, против неправильного года рождения не протестовал, поскольку по обычаям тех времен крещение и считалось рождением христианина. После получения паспорта, надо думать, выписка затерялась (нашлась она в Грузии), и когда Яков через три года писал автобиографию, то не помнил даты рождения, посему и записал «по памяти» — 30 марта 1908 года. (В такие годы мало обращаешь внимания на формальности — они раздражают, и только когда начинаешь оформлять пенсию, начинаешь понимать, что надо было бы в молодости быть повнимательней.) Ну, и заметим, что и здесь настоящее имя первой жены Сталина — Ефросина, хотя в жизни ее все звали Екатериной.

Но итог, в общем, таков — Яков Джугашвили родился 18 июня 1907 года и скорее всего в Баку.

Хочу жениться!

До 1921 года Яков жил в грузинском селе Баджи у своей бабушки по матери, ходил в соседнее село Чребало в грузинскую школу, русского языка практически не знал и отца не видел. Вернувшись с фронтов Гражданской войны и получив наконец квартиру в Москве (в Кремле), Сталин забрал к себе и старшего сына.

Артем Сергеев восстанавливает бытовые подробности.

«Поначалу Яша жил в доме у Сталина. Комнаты отдельной там у него не было, поскольку квартира была небольшой. Шел коридор зигзагом: здесь окно, здесь окно, здесь дверь, здесь стоял диван черный с высокой спинкой, он был отгорожен простыней в качестве занавески. Это был Яшин диван — его место. Здесь стоял стол, за которым

он занимался. Эта же комната в какой-то мере служила столовой. Но обычно ели по комнатам. Общего обеда, как правило, не было, если не специальное застолье. Обычно разносили тарелки, ставили, когда ты все съедал, уносили.

Василий любил Якова. Тот был обаятельный человек. Но Яков больше любил Васю, чем тот его. Яша, может, как старший, очень любил Васю и Светлану. Светлана тоже очень любила Яшу».

Но Сталин к приезду Якова в Москву уже был женат, причем его молодая жена Надежда была всего на 6 лет старше Якова, и у Сталина от нее уже был ребенок. Нет сомнений, что Сталин прилагал все усилия, чтобы сблизиться со старшим сыном, нет сомнений, что и Надежда пыталась стать Якову матерью. Но, как мне кажется, как родители ни старались приблизить его к себе, Яков не мог не чувствовать себя кем-то «вне» этой молодой счастливой семьи. Вообще-то этот период истории семейной жизни Сталина очень плохо восстановим, поскольку Сталин еще не был тем, кем он стал лет через десять, и не вызывал большого интереса окружающих. Судя по всему, молодой дикарь ревновал Надежду, возможно, ему было обидно, что отец пренебрег памятью о его матери и снова женился. Как следует из дневника тетки Якова, Марии Сванидзе, Сталин и десятилетия спустя считал отношение старшего сына к своей второй жене отвратительным.

Кроме того, вне дома положение усугубляло то, что Яков: *«Русский знал плохо, образование было слабенькое. Ему пришлось пойти в школу и учиться с детьми младше его. Да еще и они усваивали лучше. Он стеснялся этого, чувствовал свою некоторую ущербность, что ли, в этом плане. И отец его жалел»*, — вспоминает А. Сергеев. Думаю, что и эта жалость гордому молодому грузину была в тягость, и он, на мой взгляд, не мог не стремиться обрести самостоятельность — стать кем-то, кто остальным важен сам по себе, а не как сын одного из вождей государства. Более того, Яков, судя по всему, при наличии

гордости совершенно не имел честолюбия — не стремился стать в обществе кем-то заметным. Это тоже крайне расстраивало отца, который не видел жизни человека без служения обществу. В 1926 году Надежда жалуется свекрови (матери Сталина) на ее внука: *«Я уже потеряла всякую надежду, что он сможет когда-нибудь взяться за ум. Полное отсутствие всякого интереса и всякой цели. Так, что-то необъяснимое. Очень жаль и очень неприятно за Иосифа, его это (при общих разговорах с тт.) иногда очень задевает. Но что же делать...»*.

Никто из тех, кто вспоминает о Якове, не вспоминает об его успехах в учебе или работе, надо думать, особо не о чем вспоминать. Правда, все, как один, вспоминают о доброте Якова. Думаю, что положение переростка (он, судя по всему, был на три года старше своих одноклассников и лет на 5 старше основной массы студентов на своем факультете) автоматически превращало его в некую наседку в окружении цыплят, это автоматически вырабатывало в нем чувство опекуна и защитника своих школьных и институтских товарищей. Между прочим, это не значит, что Яков был по природе туповат — если не требовалось знания русского языка и предыдущих базовых знаний, то Яков демонстрировал незаурядный ум, будучи самым сильным шахматистом не только своей школы, но и в последующем — своего института.

В школьные годы, т.е. в 20-е годы, то, что Яков был сыном Сталина, не имело большого значения, поскольку роль Сталина была видна узкому кругу людей, а на публике красовались совершенно другие вожди революции. Да что говорить о 20-х годах, вот 1934 год, враги Сталина убивают его лучшего друга С.М. Кирова, в стране объявлен траур, М. Сванидзе, о которой несколько ниже, делает в дневнике запись.

«...Церемония окончена, кордоны сняты, все разъезжаются. К утру от Сергея Мироновича Кирова останется горсточка пепла, а в душах всего народа светлая память о нем, его делах и мстительная ненависть к врагам...

На другое утро, т. к. у нас не было билетов на Красную площадь, мы уехали в 11 ч. за город и там по радио принимали всю церемонию похорон, 6-го были похороны, а 7-го в особняке Наркоминдела Розенгольц (Нарком Внешторг.) устроил вечер, и наша знать отплясывала до утра в честь Моршандо (министр торговли Франции), так неудачно навестившего Союз в такие траурные дни. И наши подхалимы не сумели показать своего «я», выявить настоящую советскую физиономию, сильную и независимую, и прилично выдержать траур, а расплясались.

Неужели оно сделано с согласия и благословения ПБ и ЦК? Неслыханное дело. Неужели мы, такая великая страна, так трагично потерявшая своего героя, не можем оплакивать его даже в присутствии своих гостей из Франции...

На следующий день Французское посольство дало ответный ужин, но без всяких танцев — они были более тактичны, чем наши министры».

Так что Сталина, как говорится, в те годы «праздновали» далеко не все, и Якову в этом смысле было легче, чем Василию, однако я уверен, стремление Якова стать самостоятельным и уйти из дома Сталина не угасало. Молодость характерна тем, что стремление чувствовать себя взрослым, полноценным человеком уже есть, а ума для того, чтобы им быть, еще нет. И Яков совершает очень важный для понимания самого Якова поступок — один из тех, которые прибавляют отцам седых волос.

В 1926 году, окончив среднюю школу (тогда 9 классов) и электротехническую школу в Сокольниках, Яков объявил о своем желании жениться на 16-летней девушке Зое Гуниной. По молодости неправильно понимают цель брака — видят в нем только возможность жить с любимыми половой жизнью на законных основаниях. Но взрослые-то цели брака понимают правильно! Разумеется, Сталин был против этого глупого поступка, глупого со стороны Якова, который еще не стал тем, кто может обеспечить семью, и которому, по мысли Стали-

на, надо было еще получить высшее образование.

Самолюбие Якова (что он скажет девушке — что отец ему запрещает на ней жениться?), его гордость вошли в неразрешимый для него конфликт с сыновьим долгом. Тут надо понять, что в те времена старшие поколения всех народов жили для детей, посему были детьми искренне уважаемы, но, полагаю, у грузин это уважение было особо развито, поскольку даже я застал его примеры.

Зоя Джугашвили (Гунина)

Я уже рассказывал, как когда-то, в середине 80-х, у нас было совещание заместителей директоров ферросплавных заводов в Челябинске. Зима была холодная и снежная, и после официальной части мы поехали на пустую базу комбината в баню. Компания была сугубо мужская, мы парились, катались голышом в сугробах, снова парились, после чего, естественно, выпивали и вели душевные беседы. О чем — не помню, но о чем могут говорить выпившие мужики в лесу? О хреновом начальстве и о хороших бабах. И вот слово взял самый молодой из нас, грузин из Зестафони, и его рассказ единственно мне запомнился.

«Сажусь в поезд, со мною в купе двое русских: один такой, старше меня, интеллигент в очках и старик, простой такой старик. Этот интеллигент отвернулся от нас к окну, достал бутерброды и начал кушать. А старик достает из сумки что-то простое — хлеб, курицу — и говорит нам: «Угощайтесь!» А интеллигент говорит старику: «Спасибо, не хочу!» Я возмутился: «Как ты можешь! Человек тебе хлеб предлагает, а ты отказываешься!» Я, конечно, тоже достаю бутылку коньяка, беру у проводника стаканы, наливаю и предлагаю выпить каждому за своего отца. Выпили, и интеллигент говорит: «А я вот не думаю, что

мой сын в поезде с незнакомыми людьми стал бы пить за меня». А я его спрашиваю: «А ты сам когда-нибудь в поезде с незнакомыми людьми за своего отца пил?»

Меня тогда впечатлило отношение этого грузина к отцу (впрочем, в перестройку я уже увидел в его лице свихнувшегося идиота со всеми националистическими маразмами).

Ну и представьте положение Якова — с одной стороны, его честь и достоинство в глазах любимой девушки, а с другой стороны, сыновья невозможность пойти против воли отца. Положение было безвыходное, и он находит единственный для себя выход — он застрелился. Правда, большинство не связанных с медициной людей уверено, что сердце находится в груди слева (оно там стучит сильнее). На самом деле сердце практически посредине груди (если точно, то одна треть справа от оси и две трети слева), посему, стреляя в левую половину груди, можно промахнуться. И Яков промахнулся. Тем не менее у него либо было осложнение после ранения, либо пуля не прошла навывлет и ее пришлось извлекать, поскольку Яков находился в больнице очень долго — три месяца, — что говорит о необходимости каких-то сложных хирургических вмешательств при его лечении.

Что отсюда следует? Во-вторых (что нам пригодится позже), у Якова Джугашвили на всю жизнь на груди оставался заметный шрам, но, во-первых, оцените решимость этого человека защищать свою честь!

И вот читаешь изделие немецких пропагандистов под названием «Протокол допроса военнопленного старшего лейтенанта Я.И. Джугашвили», а там:

«К сожалению, совершенное вами окружение вызвало такую панику, что все разбежались в разные стороны. Видите ли, нас окружили, все разбежались, я находился в это время у командира дивизии... Я должен высказаться по этому вопросу откровенно; если бы мои красноармейцы отступили, если бы я увидел, что моя дивизия отступает, я бы сам застрелился, так как отступить нельзя».

Этот лепет что — ответ человека, который и в юности не колебался застрелиться даже при меньшем ущербе для своей чести?

Яков выходит из больницы, но теперь жить не то что в доме у Сталина, но и в Москве не может, — как ему жить в окружении сочувствующих глаз, как жить, понимая, что люди смотрят на него, как на дурачка? И он женится на Зое и уезжает в Ленинград, в котором живет у С.Я. Аллилуева — отца жены Сталина Надежды.

Как должен был реагировать Сталин на такую выходку сына? Как Сталин теперь мог своей отцовской властью исполнить по отношению к Якову свой отцовский долг и настоять на правильном поведении сына? Попробуй на него надавить, а он возьмет и повесится. Яков парализовал Сталина как отца. Что Сталину делать? Осталось одно — дать Якову жить, как он хочет.

Даже в 1928 году на очередное письмо жены о Якове лечившийся в санатории Сталин отвечает запиской: *«Передай Яше от меня, что он поступил как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живет, где хочет и с кем хочет».*

Но это же сын. Пиши — не пиши, ругай — не ругай, а куда Сталин от него денется?

Простой, симпатичный парень

Вообще-то сыну генерального секретаря ЦК ВКП(б) сам бог дал делать карьеру по партийной линии, тем более в городе, которым с 1926 года руководит знающий его лично, лучший друг его отца С.М. Киров. Но пойти работать в партию — это значит остаться сыном Сталина. То есть попасть в положение, когда чего бы ты ни достиг, но люди вокруг будут говорить, что твои должности и твои награды — это не твоя заслуга, а следствие того, что ты сын Сталина. А Якову, повторю свою уверенность, хотелось быть самим собой. И он даже в пар-

тию не вступал до самого того момента, когда неизбежность войны уже стала реальностью.

И Яков начинает работать по полученной в Сокольниках специальности электрослесаря, а его молодая жена поступает учиться в Горный институт.

Нет никаких сведений, что молодые получили квартиру в Ленинграде, а это говорит о том, что Яков считал ниже своего достоинства попросить ее у Кирова.

Идет время, в семье Якова Джугашвили рождается дочь Галя, которая, правда, вскоре умирает от воспаления легких. А жена Якова Зоя выезжает на практику в Мончегорск, там сходитесь с работником НКВД и выходит за него замуж (не разведясь с Яковым). Что тут скажешь.

Нет сомнений, что Зоя была влюблена в Якова, но где гарантия, что подспудно у нее не было мечты, что этот брак приведет ее в некий высший свет? Где гарантия, что ей не стало зазорно быть женой начисто лишенного карьеристских устремлений электрика?

Но это одна сторона вопроса.

Помню, что когда я после окончания школы работал на заводе слесарем, то это время воспринималось мною как время абсолютной свободы! Ведь в школе нет свободы — после окончания уроков над тобою висит необходимость выполнить домашние задания. В институте — тоже. У инженера, при достижении определенных должностей, тоже нет этой свободы, поскольку мысли о работе не отпускают и вне работы. Помню, в воскресенье затеяли выпивон в мужской компании у кого-то на квартире, а старший мастер, по-моему, Женя Лейбман, при усаживании за стол попросил меня пере-сесть напротив, а сам сел лицом к окну, за которым в 5 км виднелись цеха завода и дым из труб каждой печи. Выпиваем, вдруг он встает, сплевывает от досады и говорит хозяину: «Где телефон? У меня на 42-й электрод отожгли!» Авария! Мы смотрим — да, из трубы 42-й печи идет черный дым. То есть вроде и гулял старший

Яков Джугашвили (девушка неизвестна)

мастер, а мысли были о цехе — сидел и следил за дымом из печей. Директора моего завода даже в отпуске, где бы он ни отдыхал, каждый день утром разыскивали телефонистки и связывали с оставшимся на заводе главным инженером, и тот докладывал ему состояние завода. Какая уж тут свобода!

А при работе слесарем ты в 7.00 у верстака, в 15.30 в душе, а после абсолютная свобода — делай и занимайся, чем хочешь! Никогда у меня не было такого чувства свободы, как во время, когда я был рабочим. Вот у меня и возникает вопрос — а чем занимался Яков в свободное время? Свои способности к шахматам он профессией не делал, ни о каких его увлечениях не упоминается (что-то вроде охоты — не в счет). Чем заполнял досуг?

Нет никаких указаний на это и никаких свидетельств, но пусть меня извинят его родственники, у меня складывается впечатление, что он был бабником. Конечно, такую оценку должна дать женщина, но мне Яков ка-

жется достаточно красивым мужчиной сам по себе. Его одноклассник вспоминает: *«Девочки поголовно влюблялись в этого симпатичного паренька. Многие даже не подозревали, что Яков Джугашвили — сын Сталина! Мягкий и добрый Яша не мог резко отказать девушкам, боялся их обидеть. Но и лишнего никогда себе не позволял»*. Ну, когда был школьником, может, и не позволял.

Некоторые ученые уверяют, что в человеческом обществе действуют законы животного стада и женщины влюбляются в альфа-самцов — грубых, брутальных мужчин, лезущих в вожаки стада. Мои воспоминания о моих знакомых и товарищах—бабниках или гуляках (тех, кто при наличии семьи, так сказать, «хромал на короткую ножку») эти выводы не подтверждают, может, и потому, что в те времена мы не были стадом животных. Да, один был таким, что его можно было назвать альфа-самцом. Но у него были такие любовницы, что этому альфа-самцу никто не завидовал. А вот среди остальных один вообще мог бы быть омега-самцом, настолько он избегал борьбы в любых жизненных ситуациях. Зато оставшиеся, хотя и были настоящими мужчинами, готовыми идти на лишения и драться за свои принципы, в вожаки никогда не лезли и даже в компаниях и гуляниях особо не выделялись. И когда я задумался, а чем они брали женщин, то полагаю, что лучше всего к этому подойдет понятие «ласковость». Вот мне и кажется (повторю, я это ничем доказать не смогу и полагаюсь исключительно на жизненный опыт, который в данном случае может вести и к ошибке), что Яков Джугашвили был ласковым бабником, гулякой.

Поэтому нельзя определенно сказать, кто же был виноват в том, что первая семья Якова распалась, — может, в этом виновата одна Зоя, а может, и Яков добавил к этому оснований. Как бы то ни было, но это предопределило возврат Якова из Ленинграда в Москву, да и времени прошло столько, что о его безумном поступке уже забылось. Яков возвращается в Москву, поступает

на рабфак, видимо, чтобы подготовиться к поступлению в институт, живет в общежитии. У Артема Сергеева сохранился в памяти эпизод: *«Помню, снабдили его кое-каким приданым, дали одеяло, а он это одеяло отдал товарищу. Надежда Сергеевна была недовольна, ворчала. А Сталин сказал: «Значит, тому товарищу оно было нужнее. Наверное, мы Яше сможем дать другое одеяло».*

И это не безалаберность человека, который не знает, каким трудом достаются вещи. Яков был добр потому, что по натуре был сильным человеком, и его душевных сил хватало и на доброту. Вот пример его силы и доброты, не связанный с вещами. Есть воспоминания очевидца о том, как однажды на охоте в Крымских горах Яков вернулся с загона последним потому, что нес на руках охотничью собаку: «Она устала!»

Второй брак

Некоторые исследователи утверждают, что Сталин ничего не знал о том, что Яков поступает в институт. Мне это кажется невероятным (надо же было согласовать с отцом чисто финансовую сторону вопроса — на что Якову жить), но о его поступлении в институт существует институтский анекдот, известный в разных вариациях, т.е., скорее всего, этот анекдот основан на чем-то реальном: *«Яков успешно сдал вступительные экзамены в Институт инженеров железнодорожного транспорта. Удивленный Сталин позвонил ректору. Вождь поинтересовался, действительно ли Яков Джугашвили стал студентом и не хлопотал ли кто за него? Удивленный ректор заявил, что у него есть первокурсник с таким именем. На экзаменах Яков показал хорошие знания. Только в тот момент ректор понял, кто будет учиться в его заведении! «Ну, хорошо...» — только и сказал Сталин. Он был доволен успехами сына».*

Сведений о каких-либо успехах Якова в учебе нет, он по-прежнему лидирует только в шахматах. В доме

Сталина Яков жить не захотел, но семьи не сторонился: *«Очень часто к отцу домой приходил. У Василия комнатка была, Яша обычно приходил и сидел на стуле в комнатке Василия, дожидаясь отца, если мог дождаться»*, — вспоминает А. Сергеев. В начале 30-х в Москву из Ленинграда перебирается тесть Сталина, отец его жены Надежды, Сергей Яковлевич Аллилуев, получает квартиру в правительственном доме, и Яков снова живет у него, но теперь уже в Москве.

А у С.Я. Аллилуева был брат Михаил, живший в Урюпинске с женой Матреной, дочерью Ниной и двумя взрослыми внучками, Августиной и Конкордией. Этот М.Я. Аллилуев в Урюпинске жил в половине дома, а вторую половину занимала семья столяра П.А. Голышева, состоявшая из жены-портнихи и четырех дочерей. Вторая по возрасту дочь Голышева Ольга (1909 г. рождения) дружила с Августиной. Около 1934 года Августина и Ольга вместе оказались в Москве — Августина остановилась у своего двоюродного деда С. Аллилуева (у которого и жил Яков). А Ольга, приехав поступать в авиационный техникум, остановилась у своей тети (сестры матери) на Большой Полянке. Как-то подруги договорились вместе провести вечер и назначили встречу в Александровском саду, с Августиной пришел и Яков.

Ольга и Яков начали встречаться и полюбили друг друга. Яков представил Ольгу семье Сталина, и будущая невестка всем понравилась — девушка была красива, умна, скромна, образованна, любила музыку и самоучкой хорошо музицировала (хотя денег на консерваторию у ее отца-столяра не хватило). Сам ли Сталин этим занимался или подсустились «понимающие товарищи», но молодые получили маленькую двухкомнатную квартиру, что для Москвы уже было очень много, если учесть, что Яков был всего лишь студентом и к тому же весьма нетребовательным к бытовым удобствам. Молодые жили, но регистрацию брака откладывали, скорее всего не придавая этому значения, поскольку по тем временам,

скажем, члены Правительства СССР и руководители партии редко были официально зарегистрированы со своими женами.

Но в это же время Яков знакомится с женщиной, которая из-за обилия предшествовавших мужей больше известна под девичьей фамилией Мельцер. По одной из версий, Яков в ресторане подрался с ее очередным мужем, на тот момент помощником начальника УНКВД по Московской области Николаем Бессарабом, и это

Ольга Голышева и ее сын Евгений

послужило поводом для знакомства с его женой Юлией. Есть и другие версии. Как бы то ни было, но Яков становится любовником Юлии Мельцер (или Бессараб).

Я писал, что Василий видится мне эдаким д'Артаньяном, а с кем можно сравнить Якова? Думаю, с эдаким гусаром, в мирной жизни простодушным и добрым повесой и гулякой, бескорыстным товарищем, честным, не рвущим звезд с неба, хотя самолюбивым и гордым. Кем-то вроде гусара Николая Ростова из «Войны и мира» Толстого.

Возможно, Яков смотрел на эту связь с Юлией как на очередную, привычную победу в своих амурных делах, но Ольга на это смотрела по-другому. Она резко прервала отношения с Яковым и уехала к отцу в Урюпинск. Видимо, в это время ее беременность была еще в начальной стадии, допускающей аборт, поскольку в семье Голышевых возникли сомнения, что делать? Сомнения, которые разрешил отец Ольги, настоявший на том, чтобы она родила. И 11 января 1936 года она родила сына Евгения.

Голышевы были единодушны, и Ольга записала сына в ЗАГСе на фамилию Голышев.

Как только Ольга выехала из московской квартиры в Урюпинск, Юлия Мельцер начала «ковать железо, не отходя от кассы»: *«уцепилась за него (Якова) мертвой хваткой и, по существу, женила его на себе: в один прекрасный день она заявила к нему с чемоданами и осталась жить. 11 декабря 1935 года вопреки воле отца брак их состоялся и был зарегистрирован в загсе Фрунзенского района Москвы»*. То есть брак Якова и Юлии был зарегистрирован достаточно быстро, даже за месяц до рождения сына Якова в Урюпинске.

Ольга не видела свою жизнь чем-то примечательной и не оставила воспоминаний, но ее сестра Вера написала о своей семье и об Ольге 10 страничек тетрадки в клеточку. Об этом периоде она пишет: *«Оля с Яковым переписывались, и Оля сообщила, что родился сын Евгений, но, имея на Якова обиду, она записала его на свою фамилию. Яков стал высылать деньги, и чтобы не пререкаться с Ольгой в письмах, обратился непосредственно в Урюпинские органы и ЗАГС с требованием дать сыну его настоящее имя — Джугашвили Евгений Яковлевич. ...Когда Евгений подрос до 4 лет, отдали в детсад, отец помогал иногда, далеко не регулярно»*.

Проклятая каста

Хочу отвлечься от Якова продолжением рассказа об Ольге. Началась война, советский народ испытывал колоссальное напряжение в стремлении одолеть врага, и только женщин в окружении Сталина эта война как бы не касалась. Дочь Сталина Светлана не нашла никакого лучшего личного участия в войне своего народа, чем поступить на филологический факультет. Матери внуков Сталина тоже были заняты сами собой. И только Ольга осознавала себя частицей своей Родины. Оставив сына на попечение матери и старшей сестры, она окон-

Двоюродные братья Евгений Джугашвили и сын Василия Сталина Александр (Бурдонский), сидит Ольга Голышева

чила курсы медсестер и ушла на фронт, провоевала всю войну, была тяжело ранена. После войны вернулась в Москву, ее сын Евгений был принят в Калининское суворовское училище, а с назначением Василия Сталина командующим ВВС Московского военного округа Ольга перешла на работу в финотдел штаба этого округа. В эти годы сложились родственные отношения между Ольгой и семьей Василия Сталина — дядя Евгения Джугашвили, Василий Сталин, очень тепло относился к своему племяннику-суворовцу. Но...

Евгений Яковлевич Джугашвили: *«По утверждению Светланы Аллилуевой, ее отец видел из восьми внуков только троих»*. Правда, «не видел» еще не значит «не интересовался». Сталин не видел и Евгения, но сам Евгений Яковлевич сообщает, что к нему в Калининское суворовское училище приезжали два генерала, которые после посещения начальника училища вызвали и расспросили только его о жизни, учебе и желаниях. И уехали. А после смерти Сталина появилось распоряжение Совета Министров СССР: «Назначить с 1 ноября 1953 г. внуку И.В. Сталина — Джугашвили Евгению Яковлевичу, 1936 года рожде-

ния, персональную пенсию в размере 1000 рублей в месяц до окончания им высшего учебного заведения. Председатель Совета Министров Союза ССР Г. Маленков».

И тем не менее Сталин держал внуков вдали от себя. Характер его отношения с семьей хорошо передается следующей запиской:

«28.10.52. Дорогой папа!

Мне очень хочется повидать тебя. Никаких «дел» или «вопросов» у меня нет, просто так. Если бы ты разрешил, и если это не будет тебе беспокожно, я бы просила позволить мне провести у тебя на Ближней два дня из ноябрьских праздников — 8-е и 9-е ноября.

Если можно, я захватила бы своих детишек — сына и дочку.

Для нас это был бы настоящий праздник. У меня все хорошо, устроилась я в городе удобно и очень благодарна за ту помощь, которую мне оказали. Целую тебя, папа. Очень жду твоего согласия. Светлана».

Да, Сталин был занят, но захотел бы, для встречи с внуками время нашел. Так почему?

Начну с одной стороны медали. Артем Сергеев в своей книге в главе «Рублевские дети» войны» пишет:

«В свое время по Рублевскому шоссе в сторону Успенское были государственные дачи, на которых жили некоторые руководители Советского государства с семьями. Дач было не так много, не все даже были огорожены, а если и были заборы, то довольно скромные. И жизнь была как бы на виду. Мы, дети, и дачные, и деревенские, играли, дружили, знали друг друга и друг о друге.

Дальше всех в Успенском жил член Политбюро Николай Михайлович Шверник. Его дочь во время войны работала в военном госпитале.

Часто на рублево-успенских дачах бывал старый большевик Федор Никитич Самойлов, депутат IV Государственной Думы от фракции большевиков, рабочей курии, избранный в 1912 году, один из пяти депутатов-большевиков, которые в 1914-м были арестованы, судимы, сосланы

в Сибирь. После революции он вернулся, активно работал, впоследствии был директором Музея революции. Его сын, инженер, с начала войны ушел на фронт в звании младшего лейтенанта, в конце 1941 года погиб.

Ближе была дача члена Политбюро, секретаря ЦК партии Андрея Андреевича Андреева. Его сын был бортинженером дальнего бомбардировщика. Слава Богу, прилетал столько раз, сколько и улетал — жив остался. Его дочь, и ныне здравствующая Наталья Андреевна, работала в эвакогоспитале.

...Дальше «Горки-2». Там жили Ворошилов и Микоян. У Ворошилова в семье жил Тимур Фрунзе. Вскоре после смерти Михаила Васильевича Фрунзе умерла и его жена, и Тимур, оставшись круглым сиротой, жил, как и его сестра Таня, у Ворошилова. Тимур, летчик-истребитель, погиб в январе 1942 года, ему было 18 лет.

У Ворошилова часто гостил племянник, сын родной сестры Ворошилова Коля Щербаков. Окончив ускоренный курс артиллерийского училища в 1943 году, Николай ушел на фронт и в 1945 году погиб.

В Горках-2 жил и Микоян. У него было пятеро сыновей. Старший сын Степан — летчик-истребитель, в возрасте 18 лет был вдребезги разбит во время воздушного боя. Долго лежал в госпитале, благодаря великому хирургу Александру Николаевичу Бакулеву остался не только жив, но и способен к летной работе. Стал после войны летчиком-испытателем, как летчик-испытатель получил звание Героя Советского Союза. Сейчас Степан Анастасович Микоян — генерал-лейтенант авиации в отставке.

Второй сын Микояна Володя — летчик-истребитель. Погиб в сентябре 1942 года в воздушном бою. Было ему 18 лет и два месяца.

Еще один сын Микояна, Алексей Микоян, 1925 года рождения, летчик-истребитель, успел не только повоевать, но и к 1945 году сильно разбитый лежал в госпитале. Он был генерал-лейтенантом авиации в отставке, умер в возрасте 60 лет.

Четвертый сын, Иван, по возрасту летать еще не мог, но, будучи совсем мальчиком, стал механиком-мотористом в боевом полку, где летали его старшие братья: он им готовил машины для полетов, а плохая подготовка могла плохо кончиться для летчика. И он отвечал таким образом в какой-то мере за жизнь собственных братьев и остальных летчиков. Затем Иван Анастасович стал крупным военно-авиационным инженером.

Михаил Максимович Кульков, имевший дачу неподалеку в Усове, был секретарем Московского комитета партии. У него было два сына. Старший, Саша, 1918 года рождения, в бою потерял ногу. Второй сын, Борис, 1922 года рождения, пропал без вести в самом начале войны. Вероятнее всего, погиб, а похоронить, сделать соответствующую запись в начале войны было очень сложно: противник наступал быстро. И штабам вести соответствующую переписку было очень трудно. Борис, повторяю, скорее всего погиб.

В Усове жил Хрущев. Его сын Леонид, летчик-бомбардировщик, в 1941 году был тяжело ранен. После выздоровления стал летчиком-истребителем, погиб в 1943 году в воздушном бою.

Далее дача, где жил министр лесного хозяйства и его первый заместитель Рудаков. У него был сын Игорь Рудаков. Он погиб в бою.

У первого заместителя министра судостроительной промышленности Разина сын был пулеметчиком, тяжело ранен, и в течение первых восьми месяцев после ранения было мало надежды на выздоровление.

В Барвихе была дача, где с семьей жил начальник главного управления авиационной промышленности Петр Иванович Баранов. Сам Баранов погиб в 1933 году в автокатастрофе, а его сын Юра совсем молодым погиб во время войны.

Похоронки получили многие семьи, жившие тогда по Рублевскому шоссе».

Это одна правда, но есть и другая. Историк Зенькович сообщает о ней словами участников и очевидцев.

«Двоюродный брат Василия Сталина В.Ф. Аллилуев: «Была весна 1943 года, когда в один из ее дней Володя Шахурин (сын наркома авиационной промышленности) застрелил Нину Уманскую (дочь посла), а потом и себя. Роковые выстрелы были сделаны из пистолета системы «Вальтер», принадлежавшего Ваню Микояну (сыну члена Политбюро и наркому торговли), с которым Володя учился в одной школе. Этот «Вальтер» да еще дневник Володи одно время лежали у нас в буфете.

Моя мать этот дневник нашла и тотчас отдала С.М. Вовси, матери Володи. Что это за дневник, она, конечно, понятия не имела. И очень жаль, так как из этого дневника следовало, что Володя Шахурин был «фюрером» «подпольной организации», в которую входил мой брат Леонид, Ваню и Серго Микояны, Артем Хмельницкий, сын генерал-майора Р.П. Хмельницкого, и Леонид Барабанов, сын помощника А.И. Микояна, все эти ребята учились в одной школе. Софья Миронова, получив от моей матери дневник сына, через некоторое время передала его... Л.П. Берии, снабдив своими комментариями. В результате все эти 13—15-летние подростки оказались во внутренней тюрьме на Лубянке. Последним был арестован Серго Микоян.

Следствие длилось около полугода, а затем ребят выслали в разные места: кого в Омск, как Леонида, кого в Томск, а Ваню Микояна по просьбе отца — на фронт, обслуживать самолеты, на которых летали братья.

...Бывший сотрудник кремлевской охраны Красииков: «... Пистолет Володе дал один из сыновей Микояна. Сталин на это сказал: «Волчата». Началось следствие, и выяснилось, что «кремлевские дети» играли в «правительство»: выбирали наркомов и даже собственного главу правительства».

...Доктор исторических наук Серго Анастасович Микоян: «Мало кто знает о том, что репрессии коснулись и семьи Микояна. В 43-м увезли на Лубянку моего брата Ваню, ему было 15, а вскоре и меня, четырнадцатилет-

него. Дело нам «шили» нешуточное: «Участие в организации, ставившей своей целью свержение Советской власти». У одного из парней, с которым мы играли на улице, нашли книжку Гитлера «Майн кампф». На Лубянке мы с братом просидели где-то с полгода. Потом нас выслали в Таджикистан».

Сам Зенькович итожит эти свои сообщения так:

«Можно интерпретировать эту историю по-разному. Но я размышляю так. Шла война, тяжелая и беспощадная. И вот еще два бессмысленных трупа, странный дневник со странными шалостями детей «верхов», о которых Сталин в сердцах как-то сказал: «Проклятая каста!» Потом — эти комментарии С.М. Вовси, сплетни, разговоры вокруг этой истории. Можно ли было оставить ее без последствий, замять? Сомневаюсь. Ребятам, конечно, был дан суровый урок, который не мог пройти бесследно для детских душ».

Да, шла война, и в этой войне советские подростки гибли, сражаясь с фашистами, а вот эти подростки «играли» в фашистов, и играли серьезно — с оружием, с изучением «Майн кампф». И ведь не в захудалом колхозе, а в Москве и в той же Рублевке. И воспитались эти «детские души» не в среде каких-то уголовников, в среде высшей правительственной элиты СССР.

Это, конечно, пример крайнего уродства кремлевских деток, а их привычным уродством стала алчность и жажда деток околоремлевской элиты выделиться не умом и трудом, а барахлом, и эта жажда спланивала вокруг элиты любителей этого барахла, а эти любители стремились в среду околоремлевской элиты всеми силами и всей хитростью.

Сталин мог это не видеть? Видел, разумеется, отсюда и его горькие слова: «Проклятая каста!», «Волчата!»

И теперь риторический вопрос — хотел ли он, чтобы и его внуки, опираясь на близость к нему, вошли в эту проклятую касту?

Но вернемся 30-е годы к Якову.

Период «изячной» жизни

Юлия Мельцер была дочерью еврейского купца второй гильдии из Одессы. Еврейская энциклопедия сообщает, что Юлия (Юдифь) Исааковна Мельцер родилась в 1911 году, т.е. энциклопедия омолодила девушку на 5 лет. Ее отец после революции пытался вместе с капиталом вывезти семью за границу, но ГПУ помешало, тогда отец отдал Юлию замуж. Та же энциклопедия сообщает, что *«от первого брака (муж — инженер) имела ребенка»*, — но куда делся этот ребенок, не сообщает. Надо думать, что при следующем замужестве Юлия оставила ребенка инженеру на память о себе.

Еще энциклопедия сообщает, что Юлия в 1935 году закончила неизвестное хореографическое училище. И хотя очень сомнительно, чтобы в подобное училище принимали девушек в возрасте 29 лет, но приходится принять это за то образование, которое Юлия имела, поскольку ни о каком другом сведений нет, как и какой-то иной работе Юлии, кроме расплывчатого «танцовщица».

Юлия Джугашвили (Мельцер)

Закрепив в ЗАГСе Якова за собой, Юлия начала превращать свой статус невестки вождя в нечто более осязаемое и материальное: ее уже не устраивает «старое корыто», и семья совершенно неприятязательного к быту Якова Джугашвили переезжает в четырехкомнатную квартиру в престижном доме на улице Грановского. Юлия знакомит Якова с певцом Козловским и композитором Покрассом, а это же такое счастье! Как потомственной интеллигентке ей требуются поездки за границу, и она перед войной посещает Германию, она добивается права пользования автомашиной из правительственного гаража, у нее, совершенно нигде не ра-

ботающей и ничем не занятой, появляются в доме няня и кухарка. Юлия совершенно явственно в повестку дня поставила девиз: «Дашь «изячную» жизнь!» А поскольку на все это требуются деньги, то, как вы прочли выше, помощь Якова сыну стала нерегулярной. Мало этого, Юлия предлагает Ольге отдать ей сына Якова на воспитание, мотивируя это тем, что у Ольги нет средств его растить. И Юлию как-то не смущало, что одного своего ребенка она уже бросила, другого поручила няне. Но о чем уж тут говорить — Яков сам ее выбрал.

Дочь Галину Юлия родила Якову в 1938 году.

Опять немного отвлекусь. Не могу не отдать должное дочери Якова Галине в ее борьбе за честное имя отца, однако ее сводный брат Евгений Джугашвили вспоминает, например, такое: *«Работая в системе военного представительства, находился в распоряжении КБ С.П. Королева в г. Подлипки. Занимался ракетоносителями и космическими объектами, участвовал в запусках на космодроме Байконур. Примерно в 1956 году мне позвонила Светлана Аллилуева и сообщила, что у отца нашли сберкнижку, на которой числилось 30 тыс. рублей, и она приняла решение поделить их между детьми И.В. Сталина — по 10 тыс. каждому. Но так как Якова уже не было в живых, то эту сумму она предложила поделить между двумя детьми Якова — т.е. мной и Галиной. Ввиду того, что Вася сидел в тюрьме, то его доля была поделена между его четырьмя детьми. 10 тыс. доставалось ей. Когда она спросила мое мнение по этому поводу, то я просто поблагодарил ее. После этого мне Светлана рассказала, что, когда она рассказала об этом Галине, то та закатила ей истерику, так как считала, что вся доля Якова должна была достаться ей. На похоронах Анны Сергеевны Аллилуевой в 1964 году Светлана попыталась познакомить меня с Галиной, которая тоже присутствовала на похоронах. После того как я и Саша Бурдонский — сын Василия отстояли свою очередь в почетном карауле, Светлана поманила меня к себе и подвела к сидящей рядом девушке со словами: «Познакомься,*

*Женя, это твоя сестра Галя!»
Но девушка отвернулась и не
проронила ни слова. Мне в тот
момент вспомнилась поговор-
ка: «Не протягивай губы, когда
тебя не целуют».*

А Галина оставила такое
воспоминание: «У меня нет
оснований считать этого чело-
века братом... Мама мне рас-
сказывала, что однажды ей в
руки попало письмо от некой
женщины из города Урюпинска.
Она сообщала, что родила сына

Яков Джугашвили с дочкой
Галиной

и что ребенок этот от папы. Мама опасалась, что эта
история дойдет до свекра, и решила этой женщине помочь.
Она стала посылать ей деньги на ребенка. Когда отец слу-
чайным образом об этом узнал, он ужасно рассердился. Кричал, что
никакого сына у него нет и быть не может. Вероятно, эти
почтовые переводы от мамы и были расценены загсом как
алименты. Так Евгений и получил нашу фамилию».

Нужно очень любить маму, чтобы полностью отклю-
чить мозги, повторяя ее наглую и глупую ложь, по сути
дела, хуцпу. Можно, конечно, пожалть плечами от со-
общения, что женщина, сидящая на шее мужа, бросив-
шая своего ребенка, вдруг начала помогать незнакомой
ей женщине деньгами, не поинтересовавшись мнением
мужа. Можно пожалть плечами от наивного представле-
ния Галины о том, что такое алименты. (Ведь по этой
лжи переводы были от Юлии, почему же ЗАГС не впи-
сал отцом Евгения того, от кого шли деньги, — Юлию
Мельцер?) Но в ее-то годы быть уверенной, что женщи-
не достаточно показать в ЗАГСе червонец, и работники
этого учреждения впишут в свидетельство отцом того,
кого женщина пожелает, — это уже слишком! А почему
Ольга не вписала отцом самого Сталина Иосифа Висса-
рионовича? Негоже Галине было быть кукушонком.

Но я привел этот диспут родственников для того, чтобы показать, что Яков действительно, пока можно было терпеть скандалы Юлии, переводил деньги на содержание сына. А это дает повод еще раз взглянуть на Якова.

Он исполнял свой долг — долг, о котором было известно только ему, исполнял, несмотря на то, что это вызывало неудовольствие его жены. Он дал сыну свое имя, хотя мог и не давать, помогал деньгами, хотя мог и этого не делать. Причем это было не показушно, об этом его долге мало кто знал, — он исполнял этот долг потому, что у него было чувство долга как таковое.

Ну и чтобы допеть эту песню до конца, как относилась к Юлии Мельцер семья Сталина.

Артем Сергеев пишет: *«Когда они жили на Б. Никитской, мы с Васей из школы на большой перемене бегали к ним домой. Яши, как правило, не было, а Юля кормила нас яичницей-глазуньей. Юля была очень хорошей женой для Яши. Что бы о ней ни говорили сейчас. И Яша очень любил свою семью: жену, дочку»*. Детям она нравилась, ну а взрослые... Взрослые помалкивали.

Жена родного дяди Якова, Мария Сванидзе, жившая в семье Сталина и тоже, кстати говоря, еврейка, об этой жене своего племянника оставила в дневнике запись: *«...она хорошенькая, старше Яши — он у нее пятый муж... разведенная особа, не умная, малокультурная, поймала Яшу, конечно, умышленно все подстроив. В общем, лучше, если б этого не было»*. Артем Сергеев вспомнил подслушанный разговор Сталина с этими тетушками, но, наверное, так и не понял всю горечь слов Сталина: *«Когда они только еще встречались, сидели как-то на даче какие-то тетушки-родственницы и говорили, что вот Яша собирается жениться. Она — танцовщица из Одессы. Не пара. Сталин сказал: «Кто-то любит принцесс, а кто-то — дворовых девок. Ни те, ни другие от этого ни лучше, ни хуже не становятся. Вам что, мало того, что уже было?»* Да, Сталин помнил, что было — повторю, попытка Якова покончить с собой начисто парализовала Сталина как отца.

Труба зовет!

И трудно сказать, была ли это воля Сталина или Яков сам догадался, что мирное время для вольного гусара заканчивается и пора уже на службу?

Яков поступает в Артиллерийскую академию и начинает осваивать военную специальность артиллериста. При этом, как я это вижу, он как был, так долго еще остается гулякой. Я сужу по годам его учебы. В 1937 году он поступает на вечернее отделение, как я полагаю, чтобы получить начальную военную подготовку — представление об армии (сама Академия еще не переехала из Ленинграда). На 4-й курс поступает в 1938 году, но тогда окончить Академию он должен был бы в 1940 году, а на самом деле он окончил обучение только в мае 1941 года. Судя по этому, преподаватели академии не собирались выдавать ему диплом им. Сталина и добивались от него реальных знаний.

Причем задержка с образованием была не из-за того, что Яков тупил, а из-за того, что прогуливал. Ни один из родственников не вспоминает о какой-то болезненности Якова, а в Академии он прямо как инвалид: *«...имеет большую академическую задолженность, и есть опасения, что не сумеет ликвидировать последнюю к концу нового учебного года. Ввиду болезни не был на зимних лагерных сборах, а также и в лагерях отсутствует с 24 июня до сего времени. Практических занятий не проходил. Со стрелково-тактической подготовкой знаком мало. Возможен перевод на 5 курс при условии сдачи всей задолженности по учебе к концу следующего 1939/40 учебного года».*

«Общителен, учебная успеваемость хорошая, но в последней сессии имел неудовлетворительную оценку по иностранному языку. Физически развит, но часто болеет. Военная подготовка, в связи с краткосрочным пребыванием в армии, требует большей доработки».

Приказом по Академии №144 от 17.09.39 оставлен на 4-м курсе на второй год.

Тем не менее Яков вступает в партию и к окончанию академии доказывает, что недаром преподаватели время тратили: *«Общее и политическое развитие хорошее. Дисциплинированный, исполнительный. Учебная успеваемость хорошая. Принимает активное участие в политической и общественной работе курса. Имеет законченное высшее образование (инженер-теплотехник). На военную службу поступил добровольно. Строевое дело любит и изучает его. К разрешению вопросов подходит вдумчиво, в работе аккуратен и точен. Физически развит. Тактическая и артиллерийско-стрелковая подготовка хорошая. Общителен. Пользуется хорошим авторитетом. Полученное знание в порядке академических занятий применять умеет. Отчетно-тактическое занятие в масштабе стрелковой дивизии провел на «хорошо». Марксистско-ленинская подготовка хорошая. Партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан. По характеру спокойный, тактичный, требовательный, волевой командир. За время прохождения войсковой стажировки на должности командира батареи выявил себя вполне подготовленным. С работой справился хорошо. После кратковременной стажировки на должности командира батареи подлежит назначению на должность командира дивизиона. Достоин присвоения очередного звания — «капитан». Государственные экзамены он сдал на «хорошо» по тактике, стрельбе, основным устройствам артвооружения, английскому языку; на «посредственно» — основы марксизма-ленинизма». Что касается последнего, то что с него взять, — ну не любят гусары заумных теорий!*

* * *

Давайте подведем итоги и попробуем составить психологический портрет Якова Джугашвили — что он был за человек? Мог ли он сдаться в плен или, попав в плен в беспомощном состоянии, мог ли говорить немцам то, что немцы предъявили миру в качестве его допроса?

Снова опираюсь на собственный жизненный опыт. Если бы Яков стремился быть на виду, если бы лез в президиумы или, образно говоря, требовал, чтобы его рожа не сходила с экрана телевизора, я бы поверил в то, что он унизился и вел себя таким образом. Эти альфасамцы на что угодно пойдут ради себя, любимых. Мы же видели превращение этих верных ленинцев в еще более правоверных капиталистов.

Но мой жизненный опыт говорит, что пойти на лишения ради собственных принципов могут люди спокойные, добрые, не лезущие наверх.

А ведь Яков и был человеком мягким и добродушным, не претендующим на какие-то главенствующие роли, но одновременно он безусловно обладал чувством долга при обостренном, даже болезненном чувстве собственного достоинства. Его нельзя было ставить в унижительные для его чести ситуации — для него это было хуже смерти, а он смерти и в юности не боялся.

Теперь несколько слов о том переплете, в который Яков Джугашвили попал.

Его направили служить в 7-й механизированный корпус, в мирное время дислоцировавшийся в Наро-Фоминске и Калуге. В военное время этот корпус должен был усилить второй эшелон войск прикрытия границы в районе Смоленска и Витебска, по сути совместно с другими мехкорпусами Красной Армии составить ударную силу на этом направлении.

По планам обороны СССР, у самой границы располагался первый эшелон войск прикрытия. Он обязан был встретить немецкий удар и, действуя активно, т.е., и сама атакуя врага, обязан был, по возможности, примерно две недели удерживать немцев у границ, пока Красная Армия не отобилируется. Второй эшелон, располагавшийся на удалении от границ до 400 км, в это время обязан был пополнить свой состав. А далее, в зависимости от развития ситуации, либо двинуться к границам на

помощь дивизиям первого эшелона и совместно начать громить немцев, либо (что считалось более вероятным) подождать, пока первый эшелон отойдет от границ на рубеж второго эшелона, и уже с этого рубежа совместно начать разгром захватчиков.

Однако на этом (московском) направлении удара немцев два трагических обстоятельства резко, в несколько дней, изменили планируемую ситуацию. Во-первых, Генштаб Красной Армии ошибся с оценкой направления главного немецкого удара и не ожидал, что главный удар немцы нанесут именно здесь. Соответственно, у немцев здесь сил было больше, чем планировалось иметь сил Красной Армии в обоих эшелонах. Во-вторых, предал генерал Павлов, командовавший войсками Западного особого военного округа, — Павлов подставил немцам под удар вверенные ему войска первого эшелона, и тех в неделю не стало. Частью были уничтожены, частью пленены, частью, потеряв тяжелое оружие, рассеялись по лесам и уже не представляли единую военную силу. В результате второй эшелон, не успев пополниться и сосредоточиться, подвергся удару namного превосходящих войск противника. Шансов устоять у войск второго эшелона уже не было, выполнять свой долг приходилось ценою собственной жизни, и этот долг заключался в нанесении наступающим немцам как можно большего урона.

«Лихая им досталась доля...»

Яков Джугашвили окончил Артиллерийскую академию в мае 1941 года и получил направление командиром батареи в 14-й гаубичный артиллерийский полк 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса. Но сначала ушел в полагающийся ему после окончания академии отпуск и уехал отдыхать на Кавказ. С началом войны его корпус совершил марш в район своего со-

средоточения в окрестностях местечка Лиозно на трассе между Смоленском и Витебском. Яков вернулся в Москву, попрощался с родными и бросился догонять свой полк. Из Вязьмы от него пришла открытка: «26.6.1941. Дорогая Юля! Все обстоит благополучно. Путешествие довольно интересное. Единственно, что меня тревожит, это твое здоровье. Береги Галку и себя, скажи ей, что папе Яше хорошо. При первом удобном случае напишу более пространное письмо. Обо мне не беспокойся, я устроился прекрасно. Завтра или послезавтра сообщу тебе точный адрес и попрошу прислать мне часы с секундомером и перочинный нож. Целую крепко Галю, Юлю, Отца, Светлану, Васю. Передай привет всем. Еще раз крепко обнимаю тебя и прошу не беспокоиться обо мне. Привет В. Ивановне и Лидочке, с Сапегиным все обстоит благополучно. Весь твой Яша».

Пространного письма он так и не написал...

А начиная с 24 июля Сталин, Молотов, Маленков, Берия и Щербаков, под грифом «Совершенно секретно», начали получать сообщения из Телеграфного агентства Советского Союза:

«Берлин, 24 июля (ТАСС). Германское информационное бюро передает: берлинская печать комментирует факт, что старший сын Сталина взят в плен, и заявление сына Сталина о том, что «борьба против германских войск бессмысленна». Газеты рассматривают это как доказательство безнадежного положения, в котором сейчас оказался Советский Союз. Газета «Фелькишер Беобахтер» указывает, что «если сын Сталина, который говорил о своем положении не как офицер, но как сын кровавого советского вождя, понял бессмысленность советского сопротивления и который лучше, чем какой-либо другой гражданин советского «рая», может отдать себе отчет в положении, в котором оказался СССР, и если несмотря на категорический приказ своего отца сражаться до конца, он не повинуется этому приказу, — то становится понятным, что все мероприятия, принятые его отцом, в действительности яв-

ляются лишь последней вспышкой садизма и жажды крови, что лишено всякого смысла. Сталин, который посылает свою армию, составленную из миллионов солдат, на уничтожение и верную смерть, окончательно разоблачен своим собственным сыном».

«Берлин. 28 июля (ТАСС). Германское информационное бюро передало следующее сообщение: старший сын советского диктатора Яков Джугашвили, который, как уже сообщалось, ввиду бесцельности дальнейшего сопротивления и вопреки отчетливому приказу своего отца сдался вблизи Лезно, во время допроса дал подробные показания о недостатках большевистской организации в советском командовании армией. Точный текст этого допроса с отдельными высказываниями сына Сталина на русском языке был передан германским радио, так что возможные попытки с советской стороны подвергнуть сомнению сами высказывания с самого начала обречены на неудачу.

Исключительно интересные детали, которые сын Сталина сообщил во время своего допроса, ясно свидетельствуют о том, насколько беспланово советское командование посылает целые дивизии в бой, даже если нет никаких шансов для продолжения борьбы... Из отдельных высказываний видно, насколько глубоко подавлен Яков Джугашвили. Он произносил слова медленно, как бы в раздумье, часто повторялся, чтобы усилить сделанные заявления.

Допрос начинается с вопросов чисто личного порядка, причем Яков сразу заявил, что он старший сын председателя Советов народных комиссаров Сталина. На предложение дать более точные данные о его чине, полке, дивизии он дает характерную картину своей воинской части, развивая ее до того момента, когда он вместе со своими людьми принял решение сдаться. По его словам, остатки дивизии, к которой он принадлежал, были разбиты уже 7 июля вблизи города Ляссово. Но только 16 июля, т.е. 9 дней спустя, Яков Джугашвили, отказавшись от явно безнадежного сопротивления, сдался. О том, как подействовало окружение, сын Сталина заявил следующее: «Произведенное

немцами окружение вызвало, к сожалению, такую панику, что все разбежались»...

На следующий вопрос, где он впервые участвовал в бою, он ответил, что эта местность находится в 25—30 км от Витебска, название которой он забыл. «У меня не было никакой карты, у нас вообще не было карт. Все у нас было построено так безалаберно и беспорядочно — движение, организация. [...]» «А какова причина слабости армии?» — «Причина — германские пикирующие бомбардировщики, — ответил сын Сталина. — А в результате неразумных приказов нашего командования, глупых, идиотских приказов, дивизии посылались прямо под пули». [...]

Относительно английской помощи он высказался очень скептически. Он по радио слышал о заключении соглашения. Окажет ли Англия помощь, он не знает, но «до сих пор Англия еще никому не помогала». Затем Яков Джугашвили должен был признать, что все утверждения о плохом обращении с пленными являются лживыми. С ним самим обращаются хорошо, и он не может жаловаться. Он твердо убежден в том, что со всеми пленными обращаются так же, как с ним.

Под конец ему был задан вопрос о его семье. У него есть жена и трехлетняя дочь. На вопрос, возьмет ли в случае бегства правительства его отец с собой его жену, он ответил неопределенное: «Может быть, да, может быть, нет». Ему было предложено написать несколько строк своей жене. Он поблагодарил за любезность и заявил: «Пока в этом нет необходимости»...».

Строго говоря, в те дни и Сталину, и остальным было не до этого, а нам ничего не мешает заняться вопросом, сдался ли Яков в плен немцам или нет?

Часть 2

ЧЕСТНЕЙШИЕ НЕМЦЫ

Не скандальная версия

Начну с того, как «массовый» российский историк излагает гражданам России трагическую судьбу старшего сына Сталина.

Начну с довольно давнишнего видеофильма «Старший сын» из серии «Кремлевские лейтенанты». Должен сказать, что фильм не хуже прочих подобных изделий нынешнего Агитпропа, т.е. сценарист и продюсер фильма А. Колесник не брызжет пеной антисоветизма, однако как исследователь он не очень далеко ушел от остальных своих коллег, «профессиональных историков», которые как огня боятся уйти от наезженных до них путей.

Вот работники Геббельса в 1941 году сообщили, что сын Сталина сдался немцам в плен. Как же «профессиональный историк» может людям Геббельса не поверить? Посему Колесник версию о том, что Яков Джугашвили был убит в бою, отмечает с ходу: *«Когда стало модно выдвигать новые, скандальные версии...»* А почему это в понимании Колесника версия Геббельса не скандальная, а версия о том, что Яков принял смерть в бою, как и миллионы его соотечественников, стала скандальной? Заказа на «скандальную» версию нет?

Ведь на листовках, сбрасывавшихся на войска Красной Армии, был не только «сын Сталина», рядом с ним был снят и «сын Молотова». Тогда уж в плане вашей «не скандальной» версии доказывайте, что и сын Молотова (у которого не было сына) сдался в плен.

Соответственно, Колесник не стесняется откровенно подгонять в своем фильме факты под «правильную и не скандальную» версию Геббельса. Вот соответствующий отрывок из уже цитируемой книги А. Сергеева «Беседы о Сталине».

«Старший сын Сталина Яков... долго считался пропавшим без вести, потом якобы оказавшимся в плену. Но нет ни одного достоверного подлинного документа, свидетельствующего, что Яков был в плену. Вероятно, 16 июля 1941 года он был убит в бою. Думаю, немцы нашли при нем его документы и устроили такую игру с нашими соответствующими службами. Мне в то время пришлось быть в немецком тылу. Мы видели листовку, где якобы Яков с немецким офицером, который его допрашивает. А в моем партизанском отряде был профессиональный фотограф. Он на мой вопрос, каково его мнение — фальшивка это или нет, ничего сразу не сказал и лишь через день уверенно заявил: монтаж. И сейчас криминалистическая экспертиза подтверждает, что все фотографии и тексты Якова якобы в плену — монтаж и фальшивка. Конечно, если бы Яков, как утверждали немцы, попал к ним, то они бы позаботились о достоверных свидетельствах, а не предъявляли сомнительные: то фотографии размытые, то со спины, то сбоку. Свидетелей тоже в итоге ни одного не оказалось: то они знали Якова лишь по фотографиям, но в плену опознали его, то такие же несерьезные свидетельства. У немцев хватало тогда технических средств, чтобы и на кинопленку снять, и на фото, и записать голос. Ничего этого нет. Таким образом, очевидно, что старший сын Сталина погиб в бою».

Колесник снял интервью с Артемом Сергеевым и дал из него отрывок в фильме, но вот сказанное Сергеевым выше в фильме не дал, — это скандальная версия, она не соответствует «генеральной и не скандальной линии» Колесника.

Зато Колесник дал в фильме фантазии старичка, у которого и внешний вид соответствовал сказанному,

фантазии о том, что этот старичок на броневике охранял батарею Якова Джугашвили и лично видел, как немцы схватили оглушенного или раненного немецкой бомбой Якова и затащили в свой бронетранспортер. А старичок из 45-мм пушки броневика безуспешно стрелял по бронетранспортеру картечью, но не помогло — проклятые немцы уехали с Яковым. Рассказ, надо сказать, «ни на какую голову не налезает», пленку с ним надо было сразу же выбросить, но Колесник этот рассказ в фильме дал — этот бред старичка соответствует его не скандальной версии.

Давайте рассмотрим, как выглядит не скандальная версия Колесника с точки зрения уголовного права тех времен. Статья 193—22 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года: *«Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества»*. А что значит *«не вызывавшаяся боевой обстановкой»*? В плен можно попасть, и разница между «попасть» и «сдаться» в том, что сдающийся бросает оружие, когда может им действовать, а попадающий в плен действовать оружием уже не может. Поясню это положение советского права и отношение Советского Союза к этой разнице — сдаться и попасть в плен — на примере тех лет.

По окончании советско-финляндской войны практически всего за год до начала Великой Отечественной пленных Красной Армии обменяли на финских, и 28 июня 1940 г. Берия доложил Сталину:

«В Южском лагере содержится 5175 красноармейцев и 293 чел. начсостава, переданных финнами при обмене военнопленными. Оперативно-чекистской группой выявлено и арестовано 414 человек, изобличенных в активной предательской работе в плену и завербованных финской разведкой для вражеской работы в СССР. Из этого числа закончено и передано прокурором МВО в Военную коллегия

Верховного Суда СССР следственных дел на 344 чел. Приговорены к расстрелу 232 чел. Приговор приведен в исполнение в отношении 158 чел.

Бывших военнопленных в числе 4354 чел., на которых нет достаточного материала для предания суду, подозрительных по обстоятельствам пленения и поведения в плену, — решением Особого Совещания НКВД СССР осудить к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком от 5 до 8 лет.

Бывших военнопленных в количестве 450 человек, попавших в плен, будучи ранеными, больными или обмороженными, в отношении которых не имеется компрометирующих материалов, — освободить и передать в распоряжение Наркомата обороны».

Таким образом, к попавшим в плен (раненым, обмороженным и т.д.) вопросов не было — это герои, и их опять вернули в армию. С предателями тоже вопроса не было — к стенке! А вот к тем, кто не смог объяснить, почему он прекратил действовать оружием, вопрос был — солдаты Красной Армии в плен не сдаются. Это уже к концу войны советское правительство приняло соответствующее постановление, и территория Германии заваливалась листовками о том, что Советский Союз своих пленных прощает, но в начале войны все было наоборот — сдача в плен пресекалась жестоким образом. И если Яков Джугашвили, не имевший ранений, оказался в плену, то он был *«подозрительным по обстоятельствам пленения»*, — и в начале войны подлежал наказанию.

В этом фильме А. Колесник дал слово Герою Советского Союза А. Щербакову, который совершенно не к месту оправдывает Якова тем, что он, дескать, был не обстрелян и растерялся в первом бою. Действительно, есть мнение, что настоящий это солдат или трус, становится ясно только в третьем бою. Мой отец, провоевавший всю ту войну и четырежды раненный, говорил, что на передовой страшно первые три дня, а потом привыкаешь. Однако Яков, во-первых, был далеко не мальчик,

это был вполне сформировавшийся мужчина, кроме того, мужчина, который однажды уже решался на самоубийство, т.е. это был отнюдь не трус. Во-вторых, что касается его необстрелянности, то и это объяснение не проходит, — к моменту своего последнего боя он уже воевал и воевал непрерывно не один день.

Кухонные мотивы

Что еще примечательно. У этих «профессиональных историков» жизненный опыт не заходит далее кухонных скандалов, посему и мотивы действия тех или иных выдающихся исторических лиц они оценивают с позиций своего кухонного опыта.

Вот и получается у Колесника вывод, что Гитлер приказал убить сына Сталина в лагере военнопленных, чтобы круто отомстить Сталину, — ну, типа, Сталин подсыпал Гитлеру соли в суп, а Гитлер плюнул Сталину в борщ. Других мотивов Колесник не видит и с апломбом сообщает пословицу: «Чтобы убить отца, нужно убить сына».

Откуда взял этот бред? Какой народ мог ввести в пословицу такой идиотизм? Петр Первый и Тарас Бульба казнили своих сыновей, чтобы убить себя? И во что обошлось полякам убийство старшего сына Тараса, Остапа? Разве Тарас убится, а не напоил Польшу польской кровью за смерть своего сына?

И у Колесника множество выводов в таком же духе. Типа американцы засекретили документы о смерти Якова, чтобы с помощью этой секретности соблазнять советских людей на предательство и бегство на Запад. А как засекречиванием документов о смерти сына Сталина в плену во время войны можно соблазнить перебежать на Запад в мирное время? Какой-то поток слов в пьяной компании, в которой все равно никто никого не слушает.

Широко тиражируемые слова, якобы сказанные Сталиным в ответ на предложение немцев обменять «сына Сталина» на взятого в плен фельдмаршала Паулюса: «Я солдата на фельдмаршала не меняю», — выдумал А. Чаковский, и при всей их патриотичности эти слова тоже из области кухонной лирики.

Хотя что-то похожее обязано было быть на самом деле. И в фильме Колесник дает тому доказательства, пусть и немного. Полагаю, это была последняя попытка немцев использовать это подставное лицо для целей боевой пропаганды. Конечно, немцы фальшивого «сына Сталина» на самом деле не обменяли бы ни на кого, поскольку это был не Яков. И их цель была попроще — спровоцировать Сталина на переговоры об этом обмене сына, а потом об этом сообщить всему миру, но главное, советским солдатам на фронте. Е.Я. Джугашвили в своем интервью в этом фильме совершенно точно объяснил мотивы Сталина: *«Обмен незамедлительно вызвал бы негативную реакцию как в тылу, так и на фронте, подорвав тем самым обороноспособность страны»*.

На самом деле Сталин не мог выдать Гитлеру на расправу ни Паулюса, ни кого-либо из немецких генералов. Как бы немецкие генералы после этого сдавались нам в плен?

Адъютант Паулюса, полковник Адамс, рассказал такой случай. В июне 1942 года штаб 6-й немецкой армии готовил приказ о наступлении на Сталинград, на совещании в 40-м немецком танковом корпусе был представитель оперативного отдела штаба армии, и он, возвращаясь в штаб армии на самолете связи «Физилершторх», сократил себе расстояние и попробовал перелететь над территорией, занятой советскими войсками. Такой соблазн всегда случается, если штаб соединения находится близко к линии фронта или фронт еще не стабилизировался и находится в движении. Адамс сообщает:

«Разведывательные группы пехоты нашли самолет километрах в четырех от нашей передовой. Очевидно, он совершил вынужденную посадку, потому что при обстреле у него был пробит бензобак. Трупы майора Рейхеля и летчика были подобраны там же. А приказы и карты исчезли бесследно. Их захватили русские. Это грозило роковыми последствиями еще и потому, что в приказах имелись сведения о предстоящих операциях соседей слева — 2-й армии и 4-й танковой армии.

В это дело вмешался Гитлер. Командир корпуса генерал танковых войск Штумме, начальник его штаба полковник Франц и командир 23-й танковой дивизии генерал-лейтенант фон Бойнебург были отстранены от должности и преданы военному суду. За них немедленно же заступились генерал Паулюс и генерал-фельдмаршал фон Бок, так как все трое не являлись прямыми виновниками происшедшего. Никакого впечатления это не произвело ни на Гитлера, ни на Геринга, т.е. на председателей военного суда. Штумме был приговорен к 5 годам, а Франц — к 3 годам заключения в крепости, только фон Бойнебург избежал кары.

А уж за сдачу в плен немцы Паулюса расстреляли бы без колебаний, поскольку они генералов и за меньшее расстреливали, скажем, за принятие на вооружение некачественного взрывателя для торпед, или отход, несмотря на приказ «держаться», или за оставление врагу артиллерии.

Вся шумиха с обменом была последней попыткой немцев получить от фальшивого «сына Сталина» еще немного пропагандистской пользы, и когда авантюра с обменом «сына Сталина» не выгорела, то немцы в апреле 1943 года его пристрелили не только за ненадобностью, но и потому, что он становился опасен. Мог при слухах о наших победах запаниковать (ведь по натуре это был предатель — трус) и «расколоться» товарищам по бараку и лагерю, выдав всю эту пропагандистскую авантюру.

Нахождение фальшивого «сына Сталина» в плену — дело десятое. Если Яков Джугашвили погиб на поле боя, то какая разница, что там немцы делали со своим агентом, играющим роль «сына Сталина»? Тем не менее сказать об этом надо, и я начну с этого.

Вот выдержки из книги А. Витковского «Военные тайны Лубянки». Автор книги, полковник запаса ФСБ, на основе документов из архивов ФСБ рассказывает о тайнах и секретах отечественных спецслужб, в том числе о последних днях сына И.В. Сталина Якова Джугашвили и о подробностях его гибели.

«В концлагерь Яков был доставлен из V отдела имперской безопасности Германии доктором Шульце. Часто из Берлина приезжал навещать военнопленного другой гестаповец — криминальный комиссар имперской безопасности Штрук. Допросов не велось, выяснялись лишь претензии к лагерному начальству.

О том, что судьбой Якова Джугашвили был заинтересован лично Гиммлер, было известно многим. Видимо, он хотел использовать сына Сталина в случае секретных договоров с СССР или для обмена захваченных в русский плен видных нацистов и военачальников. И все же какова была истинная цель проходивших в зоне «А» встреч? Что задумал шеф гестапо Генрих Гиммлер?

К моменту этапирования Джугашвили два блока зоны «А» стояли пустыми. Якова поселили в третий, где уже находились четверо военнопленных из английской армии — Томас Кучинн (или Кушин) — родственник премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Чуть позднее соседнюю с Джугашвили камеру занял В. Кокорин, представившийся племянником Молотова.

По распоряжению начальника лагеря англичанам вменялось в обязанность ежедневно мыть комнаты пленных «союзников» и чистить туалет. Такое неравноправие ис-

кусственно насаждалось для того, чтобы спровоцировать конфликт между высокопоставленными пленниками разных стран, задокументировать его и результаты скандала вынести на мировую политическую арену, чтобы добавить масла в огонь и без того непростых отношений между главами государств антигитлеровской коалиции. Фашистские провокации временами достигали своих целей. Со стороны англичан стали звучать угрозы расправиться с русскими.

Из протокола допроса свидетеля Привалова П.Ф. 26.05.1945 г.

«Немецкий военнослужащий Отто Мюллер рассказал, что в целях провокации конфликта между СССР и Англией немцы решили убить Джугашвили и Кокорина. Пленным английским солдатам было дано задание начать драку, во время которой уничтожить обоих русских. По данному факту геббельсовская пропаганда поднимет шумиху, обвиняя племянника Черчилля, и добьется разрыва отношений между СССР и Англией».

Вероятно, перед угрозой открытия второго фронта эта затея фашистов не выглядела совсем абсурдной. Из показаний Кокорина, другого солдагерника Джугашвили, ясно, что Яков принимает решение ценой собственной жизни не допустить конфликта между пленными союзниками и не давать лишний повод для разногласий в большой антигитлеровской политике. К этому он склоняет и племянника Молотова: «Лучше броситься на проволочную ограду, чем быть убитым англичанами». И вот вечером 16 апреля 1943 года Кокорин вдруг услышал окрик часового, а затем винтовочный выстрел.

Несколько иначе объясняет гибель Якова комбриг Бессонов, также знакомый с сыном Сталина по плену. После войны на допросе у Абакумова он показал, что в июне 1943 года, находясь в плену, встретился с Томасом Кучинном. Англичанин рассказал, что как-то вечером в апреле он услышал выстрелы и увидел немцев, которые сняли с проволочного ограждения труп, завернули в одеяло и унесли в караульное помещение.

Позднее начальник караула рассказал Кучинну, что был убит сын Сталина. По неизвестной причине он в нижнем белье выскочил из окна своей комнаты на улицу и бросился на проволоку. Думая, что пленник пытается сбежать, часовой застрелил его. Также Кучинну было известно, что племянник Молотова — Кокорин — постоянно ссорился с Джугашвили и даже сообщал о поведении своего лагерного соседа немцам.

Иная версия известна Бессонову со слов Фишера — ефрейтора из охраны Заксенхаузена. Поздно вечером, когда Яков уже был в постели, к нему с ножами в руках ворвались англичане. Он выпрыгнул в окно и с криками: «Унтер-офицер! Унтер-офицер!» приблизился к забору. Стоящий метрах в шестидесяти часовой первым выстрелом ранил пленника в ногу, а вторым убил наповал, прострелив ему голову.

О происшествии комендант лагеря срочно сообщил в Главное управление имперской безопасности. Для производства экспертизы в Заксенхаузен приехали Шульц и два судмедэксперта. В своем докладе на имя Гиммлера они констатировали смерть Я. Джугашвили не от пулевого ранения, а от тока высокого напряжения. По их заключению, выстрел часового прозвучал уже после того, как военнопленный схватился за проволоку. На основании этих данных сделан вывод: Яков Джугашвили покончил жизнь самоубийством. Его труп был подвергнут кремации, а урна с прахом увезена в Берлин, где ее следы окончательно затерялись. Лагерное дело с актом о смерти военнопленного хранилось в сейфе коменданта, но при эвакуации было уничтожено вместе с другими документами.

В ходе работы по выяснению обстоятельств смерти Я. Джугашвили сотрудниками органов госбезопасности также было доказано, что В. Кокорин, выдававший себя за племянника В.М. Молотова, на самом деле таковым не является. Более того, находясь в конце 1943 года в Ораниенбургской тюрьме, он был завербован германской разведкой. Однако немецкий агент категорически отказался от

своей причастности к смерти сына Сталина. И все же за совершенные преступления его приговорили к высшей мере наказания. Расстреляли и немецкого агента Н. Соколова. На 25 лет был осужден Вальтер Ройшле.

Конечно, материалы расследования обстоятельств пленения и смерти старшего сына не могли не докладывать Сталину. Но в деле об этом нет ни одной пометки. Да и был ли смысл «великому кормчему» знакомиться с этим томом. Ведь все полученные сведения докладывались ему еще до того, как подшивались в дело. А кроме того, сын вождя не мог смалодушничать, поэтому «на допросах вел себя исключительно твердо, мужественно переносил все тяготы и лишения, достойно отвечал обидчикам». Знал это и сам Верховный, и все те, кто вел расследование. По воспоминаниям Г.К. Жукова, однажды во время прогулки Сталин задумчиво сказал: «Не выбраться Якову из плена. Расстреляют его фашисты...» И, помолчав немного, добавил: «Нет, Яков предпочтет любую смерть измене Родины». Впрочем, понимал Генералиссимус Советского Союза и другое — война завязывала в тугой узел и ломала многие жизни, даже те, которые были выкованы из самой прочной и нержавеющей стали».

А вот сообщение в тему.

6 июня 2007 г. агентство newsru.com завопило: «В архивах ФСБ РФ заявляют о наличии документов, подтверждающих пленение немцами старшего сына Сталина!» Давайте прочтем эту радостную новость подробнее:

«В архивах ФСБ России имеется достаточно документальных подтверждений того, что сын Иосифа Сталина, Яков Джугашвили, действительно находился в немецком плену, заявил в среду журналистам начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ Василий Христофоров.

По его словам, «в архивах есть многочисленные свидетельства лиц, которые находились с Яковом в фашистском плену». Христофоров сообщил также, что согласно

свидетельствам тех, кто был в плену с Яковом Джугашвили, «сын Сталина вел себя там достойно».

При этом Христофоров подчеркнул, что германские спецслужбы могли использовать записи допросов сына Сталина для своей пропаганды и организации различных провокаций в отношении Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

Согласно официальной историографии командовавший артиллерийской батареей старший лейтенант Джугашвили был взят в плен в июле 1941 года под Витебском и находился в лагерях до 1943 года, когда он симитировал побег и был застрелен охраной.

Однако недавно доктор исторических наук Сергей Девятков, который по совместительству является начальником Центра по связям с прессой и общественностью Федеральной службы охраны (ФСО), сообщил, что отечественные и зарубежные архивы, в том числе личный архив семьи Сталина, косвенно подтверждают версию о том, что его старший сын Яков Джугашвили никогда не был в немецком плену в годы ВОВ. По мнению Девяткова, немцы могли инсценировать плен сына Сталина.

Девятков озвучил такие данные на прошедшем недавно «круглом столе» «Проблемы публикации источников по истории России XX века», посвященном рассекречиванию материалов из архивов ФСБ России. По словам Девяткова, «проведенные объективные криминалистические исследования, в том числе почерковедческие, говорят о том, что скорее всего это было активное пропагандистское спецмероприятие немецких спецслужб».

«Существует около 10 фотографий Якова Джугашвили в плену, — пояснил историк. — Специалисты одного из центров Минобороны проанализировали их. Это очень грамотный фотомонтаж. Скорее всего были использованы те фотографии, которые были найдены на теле погибшего старшего лейтенанта Джугашвили». «А когда фотографии кончились, они допустили ошибку, дав «зеркальное»

изображение одного из фото — на нем застёжка на мундире с другой, «женской» стороны», — поясняет историк.

По его словам, показательно и то, что не обнаружено ни одной киносъёмки Джугашвили в лагере. «Но больше всего эту версию подтверждает экспертиза записей, которые он (Яков Джугашвили) сделал, якобы находясь в плену. Ведь сохранились записи и тетради времен, когда он учился в военном училище — и если в ряде записок почерк похож и мог быть искусно подделан, то в некоторых он вообще не соответствует почерку Якова Джугашвили», — отмечает Сергей Девятков.

Добавим, что историк Девятков обошел вниманием существование протоколов допросов Якова Джугашвили, а также документированных свидетельств его смерти в лагере Заксенхаузен, включая показания охраны и медицинскую справку. Три с лишним года назад копии этих документов, хранившиеся в Национальном архиве Вашингтона и подтверждающие смерть сына Сталина в фашистском плену, были переданы дочери Якова Джугашвили Галине, проживающей в Москве». <http://www.newsru.com/russia/06jun2007/yakov.html>

Давайте оценим сообщение этих работников ФСБ, готовых подставиться под кого угодно (о самом Христоворове несколько ниже). Что значит «в архивах есть многочисленные свидетельства лиц, которые находились с Яковым в фашистском плену»? Разве среди этих «свидетелей» был хотя бы один, который был бы не только знаком, а хотя бы видел когда-нибудь Якова до плена? Таких свидетелей нет, и вопрос к «знатокам» ФСБ, — а куда они подевались? Куда подевались показания тех, кто мог опознать Якова в плену, — сослуживцы по 14-му гаубичному артполку, попавшие в плен? Простите, но если бы это действительно был Яков, то даже при его признании немцам, что он сын Сталина, немцы устроили бы шоу с его опознанием и протоколы этого опознания Якова сослуживцами были бы у вас в деле с не-

мецкой стороны. Но информации — ноль! В донесениях немцев ни одной фамилии. Надо же понимать, что отсутствие факта там, где он обязан быть, — это тоже факт!

Второй вопрос — а куда подевались из дела Якова Джугашвили протоколы допроса тех, кто видел Якова в последние его минуты — вернувшиеся из плена сослуживцы Якова, скажем, куда подевались показания его командира дивизиона капитана Сотникова М.Т.? А, ФСБ?

Подделка почерка всего лишь косвенное доказательство — если Яков был в плену, но отказывался сотрудничать с немцами, то они могли подделывать его почерк.

Что касается такого «доказательства», как протоколы допросов, то оно вообще смехотворно. Или «профессионалы» ФСБ думают, что только они могут фабриковать дела, а немцам это было не по уму?

А вот то, что смонтирована пусть даже одна фотография из десятка, а не весь десяток, как это утверждает Девятов, то это такое доказательство, при котором других доказательств не надо, — при живом Якове подделывать его фото не было необходимости.

Теперь давайте посмотрим, что же американцами было передано *«дочери Якова Джугашвили Галине»*:

12 сентября 2003 г. то же newsru.com убеждало: «Документы подтвердили: сын Сталина был застрелен при попытке к бегству». Полюбопытствуем.

«Галина Джугашвили, проживающая в Москве, получила голубую папку с документами из рук Джерри Дженнинга, помощника министра обороны США по делам военнопленных и пропавших без вести. Дженнингс состоит в совместной американско-российской комиссии, которая занимается выяснением судеб военнослужащих, пропавших без вести во время Второй мировой и холодной войн.

В папке находятся бумаги Госдепартамента, копия протокола допроса нацистами Якова Джугашвили, справка о смерти, подписанная Генрихом Гиммлером, главой

полиции Адольфа Гитлера, заявления охранников и врача лагеря.

В одном из документов Госдепартамента говорится, что США и Великобритания решили не сообщать Сталину о смерти Джугашвили, потому что «это не принесет ему утешения». http://www.newsru.com/world/12sep2003/stalin_.html

О цене протоколов допроса как доказательства мы будем говорить отдельно, но восхищает *«справка о смерти, подписанная Генрихом Гиммлером, главой полиции Адольфа Гитлера»*. Честнейший человек был Гиммлер? Соврать никак не мог?

Однако интересно другое. Ну, дала Галина интервью «Комсомолке», ну и что? О таком немедленно забывают. А тут надо же — Госдеп США засуетился, документы привез. А как же — из детей членов правительства СССР (а на фронте были все) никто в плен не попал, а тут надо же, какое счастье, сам сын Сталина! Нет, антисоветчики его из плена не выпустят! Сын Хрущева в бою погиб, а сын Сталина в плен сдался! Сдался, сдался! Нет, Яков Западу не погибший на поле боя нужен, он им сдавшимся в плен душу греет.

Очень опасен!

Но главное, как следует из фильма А. Колесника, Госдеп США «забыл» передать Галине заключение немецких медэкспертов, которое тоже хранится у американцев. И которое, по счастью, изучил И. Андронов, которого американцы, не подумавши, допустили в этот архив еще в 70-х, а до него и журналист журнала «Штерн», который, надо думать, дал более точное изложение того, что в акте было написано: *«В области скулы в 4 сантиметрах от уха имеется входное пулевое отверстие размером в горошину. Повреждение черепных костей размером с чайное блюдце, с выходом частиц головного мозга. Смерть*

наступила мгновенно в результате причиненных повреждений».

И Андронов, и журналист «Штерна» уже тогда заметили, что на теле человека, которого судмедэкспертам представили как тело Якова Джугашвили, не было электроожогов — он был убит сзади или сбоку. Это никак не соответствует версии, по которой Яков бросился на находящуюся под напряжением колючую проволоку и был убит током. А потом только (или одновременно) в него выстрелил часовой и попал сначала в ногу, а потом подошел и сделал контрольный выстрел в голову (??). (Между прочим этот часовой признался, что он Джугашвили и пальцем боялся тронуть.) А ведь эта версия про бросание Якова на проволоку следует из справки честнейшего Гиммлера, самого надежного свидетеля ФСБ и Госдепа. Иона Андронов делает правильный вывод, что все разговоры про то, что Яков бросался на проволоку или обстреливался часовым, являются ложью — он был убит сбоку или сзади.

Я дополню Андронова. Версий убийства этого заключенного, рассказанных немцами и «надежными свидетелями» ФСБ, много: от той, по которой «Яков» поссорился с англичанами и выскочил из окна барака, до той, по которой он после вечерней прогулки отказался возвращаться в барак и потребовал к себе коменданта лагеря Заксенхаузен штандартенфюрера Кайндля. Во всех случаях присутствует выстрел охранника из винтовки с примерно 60 метров. Но винтовочная пуля пробила бы с такого расстояния и обе скулы насквозь по прямой, а не срикошетировала бы в мозг. Следовательно, выстрел мог быть сделан только из пистолета, поскольку только из него можно было выстрелить в голову снизу вверх (так, собственно, и проводят казнь опытные палачи). И Иона Андронов абсолютно прав, считая, что заключенный был убит расчетливо и умышленно, а все эти версии про его бросание на проволоку — ложь. Андронов, между прочим, убедил в этом и автора фильма

А. Колесника, что еще больше подтверждает сомнения Артема Сергеева.

Есть еще одно важное обстоятельство. У Якова была примета, о которой я уже говорил в первой части и по которой его безусловно можно было идентифицировать. Немцы при своей разведке в СССР, на которую работал даже нарком НКВД Ежов, без сомнений, все знали о семье Сталина, вполне возможно, что имели фотографии всех членов его семьи, в том числе и Якова. Но только со времени, когда Сталин стал явно выделяться в сонме остальных вождей СССР — когда он начал представлять особый интерес. Поэтому немцы могли и не знать, что в 1926 году Яков совершил попытку к самоубийству и выстрелил себе в область сердца. Ему делали операцию, и у него оставался после этого случая шрам на груди. Так вот, немецкий медэксперт, осматривавший тело якобы Якова, не отметил на нем не только электроожогов, но и этого шрама. А ведь эти эксперты СС понимали, что если их вызвали определить причину смерти заключенного концлагеря, то это очень важный заключенный, и Рейху очень требуется не только само заключение, но и возможность впоследствии связать это заключение со смертью не кого попало, а определенного человека.

Давайте рассмотрим этот аспект дела в принципе. Заключенный по кличке «Яков Джугашвили» был убит немцами специально, в этом ни у кого нет сомнений, даже у «историков». Но зачем? Если бы в плену был действительно сын Сталина, то зачем его убивать? В плену сидели сотни тысяч офицеров всех армий, ну сидел бы и еще один, чем он мешал? Сын Сталина никому не мешал!

А вот артист, исполняющий его роль, живым для немцев был опасен, он был очень опасен, но об этом тоже поговорим ниже.

И еще о понятном. Если сын Сталина сдался в плен, то почему немцы не использовали его образ для широ-

кой пропаганды, в которой они были мастера и в которой шли на риск? Скажем, в Катынском деле они даже международную комиссию пригласили для обозрения ими же убитых поляков, а его прятали. Почему к сыну Сталина не приглашали комиссии того же Красного Креста? Почему не показывали его иностранным корреспондентам? Ну почему, действительно, немцы не сняли «Якова Джугашвили» для своей кинохроники, почему не дали его портрет на обложки глянцевого журналов? Ведь это был у них в плену единственный сын из детей всех глав воевавших с ними государств!

Правда, в фильме А. Колесника сообщается, что Сталина якобы нарком НКГБ Меркулов и начальник Разведывательного управления РККА Голиков сообщили, что немцы по радио передали, что в 2 часа дня выдадут в эфир допрос Якова. Сталин якобы неизвестного числа неизвестного месяца послушал немецкое радио и опознал голос сына. Это убедительно. Вернее, было бы убедительно, если бы это мог подтвердить убитый Хрущевым Меркулов. А Голикова сняли с должности начальника Разведывательного управления РККА в самом начале войны, и к моменту исчезновения Якова он возглавлял не Разведупр, а миссию в Англии — ему было не до слушания радиопередач из Берлина. Да, теперь на них, не оставивших воспоминаний, можно валить все, что угодно, но насколько эти чьи-то пересказы можно воспринимать как факты? Передача немцами по радио допроса Якова, вполне возможно, была записана с эфира на пленку или пластинку и НКГБ, и Разведупром, хотя бы для изучения того, добровольно Яков говорил или немцы его вынуждали. И эта запись хранилась бы при деле Якова Джугашвили в архиве ФСБ. Однако никаких следов ничего подобного нет и, как писал А. Сергеев, и не было. Есть только обилие листовок и ни одной подлинной фотографии, ни метра киноплёнки, ни сантиметра исходной фотоплёнки, ни сантиметра магнитофонной плёнки.

Или трусы наденьте, или крестик снимите

Еще вернусь к раздражающему меня вопросу. У нашего интеллигента-интеллектуала существует достаточно пакостная привычка даже тогда, когда он не лжет, т.е. даже в случае его «объективности», эдакий интеллеktуал начинает утверждать версию, которая как бы может удовлетворить всех — утверждает некую паллиативку: ни да, ни нет.

А такая позиция ни к чему хорошему не приводит.

Вот и в деле сына Сталина Якова существуют две исключающие друг друга версии, каждая из которых претендует на истину, — Яков сдался немцам в плен и Яков убит, а вместо него немцы показывали некоего двойника. А главенствующая интеллигентская версия — Яков Сталин сдался в плен, но вел себя в плену достойно! Умная такая версия! И вашим, и нашим!

И чему удивляться, что к юбилею Сталинградской битвы немецкий журналист «Шпигеля» Кристиан Нееф якобы открыл в наших архивах сенсацию — Яков Сталин добровольно перешел на сторону немцев и был отчаянным антисемитом! Еврейский портал сообщение об этом начинает открытым текстом, прямо-таки ликуюя: *«Старший сын Иосифа Сталина Яков Джугашвили, погибший в годы Великой Отечественной войны, был дезертиром и предателем — к такому выводу пришли журналисты немецкого издания Spiegel, изучившие рассекреченные документы из Центрального архива Минобороны РФ»*. <http://www.newsru.com/world/18feb2013/stalin.html>

Эту сенсацию немедленно подхватили все мировые СМИ. Я этому Неефу когда-то давал интервью, и если я не путаю его с кем-то другим, то он и выглядел лицом нетрадиционной сексуальной ориентации, но ведь дело в том, что раз наша «историческая наука» признает, что Яков был в плену, то чего удивляться, что наши враги эту тему «творчески развивают»?

Дмитрий Семушкин, европейский обозреватель ИА REGNUM, казалось бы, дал развернутый ответ Не-ефу <http://www.regnum.ru/news/polit/1627615.html>, но это только Семушкину так кажется, поскольку этот ответ все то же интеллигентствующее умничанье на тему «Яков был в плену, но вел себя достойно». И Семушкин даже «доказал» это свое мнение самым весомым доводом: *«Тем не менее эта легенда, ставшая достоянием народа в 1968 году, не воспрепятствовала развитию другой современной — мифа о том, что Яков Джугашвили никогда не попадал в германский плен, и немцы якобы использовали его образ и двойника для пропаганды и провокаций. Для того чтобы рассеять эту легенду, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ Василий Христофоров 6 июня 2007 года сделал специальное заявление журналистам: «По нашим архивным документам, Яков Джугашвили действительно находился в плену, чему есть многочисленные свидетельства».*

Напомню, что «рассеял эту легенду» тот самый генерал-лейтенант Христофоров, который по своим архивным документам заявил, что поляков в Катynie расстреляли русские. А когда мы вызвали его в суд, чтобы он этими «документами» доказал это свое утверждение, то его представитель отбил от иска заявлением, что болтовня Христофорова, дескать, была не сведениями — не фактом, а всего лишь личным мнением Христофорова, на которое он имеет права согласно Конституции.

Ну и у Семушкина в качестве апофеоза (апофугея?) стандартное: *«В плен он попал при трагических обстоятельствах поражений лета 1941 года, в плену вел себя достойно. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!»* Слава-то, она, конечно, слава... Но речь идет о пропагандистской провокации Второй мировой войны — о боевой операции немецкой пропаганды. С ней как быть?

Нет уж, в этом деле вам, интеллектуалы, надо или трусы надеть, или крестик снять.

Доказательства невиновности не уничтожают

Я не считаю тех нацистских пропагандистов людьми семи пядей во лбу, но и дураками их считать нельзя. Поэтому вопрос о судьбе Якова Джугашвили ударом в лоб не разрешишь — нельзя выхватывать из архива изготовленную немцами бумажку и носиться с ней, как курица с яйцом, тем более нельзя верить выводам проходимцев, как бы «проанализировавших» эти бумажки, проходимцев, на ваших глазах предавших свою Родину. Тут нужно держать в голове десятки нюансов этой проблемы, зачастую не имеющих как бы отношения к архивным «фактам». Давайте не спеша сначала об этом.

Пример. Вдумайтесь в положение статьи 68 Гражданского процессуального кодекса России, казалось бы, не имеющей прямого отношения ни к какому историческому делу: *«В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны»*. Тут нет юридической зауми, это обычный здравый смысл, на который опирается любой нормальный человек — если у обвиняемого есть доказательства невиновности, то он обязательно представит их суду, но если эти его доказательства доказывают его собственную виновность, то он сделает все, чтобы их скрыть! Что тут непонятного?

Вот, опять-таки, к примеру, в Катынском деле немцы с помощью комиссии медэкспертов под председательством немецкого профессора Бутца насобирали грузовик доказательств своей невиновности в убийстве польских офицеров. Поскольку их в этом обвинял СССР и союзники пообещали, что на краю земли разыщут и казнят всех виновных, то немцы, казалось бы, должны были как зеницу ока беречь и Бутца, и этот грузовик доказательств. Не так ли? А немцы, когда поняли, что ка-

питуляция неизбежна, бедного Бутца убили, не пожалев уже дефицитных патронов, а все доказательства как бы своей невинности сожгли, не пожалев дефицитного бензина, — уничтожили, чтобы не предоставлять их суду. Как это понять? С той же юридической точки зрения, которая в данном случае и есть точка зрения здравого смысла?

И в деле Якова Джугашвили точно такое же положение. Сохранилась масса разного вида бумажек, написанных немцами, о том, что Яков был у них в плену. Более того, сохранились и бумажки, которые как бы немцев и не красят, вроде того, что Яков на самом деле не покончил собой, а его убила охрана. Во какие немцы честные! Прямо как Христофоров. Но была у немцев и папка личного дела Якова, в которой, по легенде о Якове, должны были храниться абсолютно безобидные для немцев документы: как и где Яков пленен, рапорты о его перевозках и переводах, протоколы опросов и допросов. Немцы же не виноваты, что Яков сдался им в плен, что в этой папочке могло быть для них опасного?

Но в этой папочке должны были храниться эти безобидные документы только в случае, если это действительно был Яков Джугашвили. А если это был не он, а двойник? То тогда там лежали и документы, подтверждающие и разъясняющие провокацию немцев и сведения о двойнике, игравшем роль Якова. И вы правильно догадались — когда наши войска подходили к концентрационному лагерю Заксенхаузен, в котором по легенде был убит Яков, комендант лагеря эту папочку с «безобидными» документами сжег, а сам удрал к американцам. Личные дела остальных заключенных оставил в полном порядке, а личное «сына Сталина» дело сжег! Зачем??

И поверьте, многие люди с наработанным опытом здравым смыслом уже после этого факта махнут рукой на остальные факты — с немцами в этом деле все и так понятно!

Еще момент, который просто не рассматривается.

Все, кто о Якове пишут, сводят вопрос пленения сына Сталина только к пропаганде немцами этого факта на СССР, только к пропаганде для подрыва стойкости войск Красной Армии. Но ведь этот вопрос имел огромное значение и для пропаганды среди немецких войск! Ведь при всех оглушительных немецких победах к тому времени эти победы для немцев были оглушительно кровавыми по своим потерям и близко не соотносимыми с потерями в войне с Польшей и даже с Францией.

Генерал Г. Гот: *«Утром 13 июля (1941) личный адъютант Гитлера, возвращаясь из района боевых действий 2-й танковой группы, заехал в штаб 3-й танковой группы, располагавшийся северо-восточнее Витебска, чтобы выяснить состояние подвижных соединений, которые до этого времени несли основную тяжесть всех боевых действий. Ему сообщили примерно следующее: «За первые три недели боев войска 3-й танковой группы понесли большие потери, ...Так, потери 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий в общей сложности составляют только 163 офицера и 3422 унтер-офицера и солдата. Тем не менее физическое напряжение личного состава, вызванное сильной жарой, пылью, плохими условиями расквартирования и недостатком сна, значительнее, чем на Западе. Кроме того, моральный дух личного состава подавлен огромной территорией и пустынностью страны, а также плохим состоянием дорог и мостов, не позволяющим использовать всех возможностей подвижных соединений. Значительное влияние на состояние морального духа личного состава оказывает также упорное сопротивление противника, который неожиданно появляется повсюду и ожесточенно обороняется. ...Упорство русского солдата объясняется не только его страхом перед комиссаром, оно находит свое обоснование и в его мировоззрении. Для него эта война носит характер отечественной войны. Он не хочет возвращения царизма,*

он ведет борьбу с фашизмом, уничтожающим достижения революции».

Генерал Г. Блюменрит: *«Поведение русских войск даже в первых боях находилось в поразительном контрасте с поведением поляков и западных союзников при поражении. Даже в окружении русские продолжали упорные бои. ... Целыми колоннами их войска ночью двигались по лесам на восток. Они всегда пытались прорваться на восток, поэтому в восточную часть кольца окружения обычно высылались наиболее боеспособные войска, как правило, танковые. И все-таки наше окружение русских редко бывало успешным».*

Дневник начальника Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера, вообще-то, пестрит цитатами радужных докладов Гитлеру о высоком моральном духе немецких солдат. Но! 6 июля 1941 года: *«Из частей сообщают, что на отдельных участках экипажи танков противника покидают свои (подбитые. — Авт.) машины, но в большинстве случаев запираются в танках и предпочитают сжечь себя вместе с машинами».* А уже 9 июля 1941 года: *«Организация «штрафных батальонов» оказалась хорошей идеей».* Два года немцы воевали, всю Европу на колени поставили, и как-то эта хорошая идея об организации штрафных батальонов в немецкой армии никому в голову не приходила. А тут и трех недель не прошло...» 11 июля 1941 года: *«Противник сражается ожесточенно и фанатично. Танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части. Войска устали».*

Конечно, перспектива попасть в штрафной батальон должна была поднимать моральный дух немецкого солдата, но все же желательно было и что-нибудь не столь радикальное. А то, что сын Сталина уже у немцев в плену, давало надежду немецким солдатам, что вот еще чуть-чуть и Сталин сдастся, сдастся хотя бы потому, чтобы спасти собственного сына. И проклятая война окончится! Сопласитесь, на моральный дух немецкого солдата слух о

плении сына Сталина оказывал нужное воздействие. Для пропаганды на собственные войска этот факт был манна небесная.

Теперь о слухах.

Нацисты, тот же Гитлер, очень вдумчиво отнеслись к планам своих молниеносных войн — блицкригов, они создали очень мощный, лишь внешне открытый пропагандистский род войск — пресса и радио были только видимой частью этого айсберга. От людей была скрыта его подводная часть — слухи. Понимая, что обыватель верит слухам больше, чем обманывающим его властям, немцы пользовались распространением слухов виртуозно, включая распускание слухов не только у противника, но и среди своего населения и своих войск. Командир немецкой подводной лодки Х. Шаффер в своих мемуарах на своем примере описал, как этот вид пропаганды осуществлялся и какой эффект давал даже в конце проигранной немцами войны.

1945 год, все порты Германии выбомблены союзной авиацией и лежат в руинах, умом все немцы понимают, что война проиграна, тем не менее: *«Командующим моей флотилией был капитан, получивший в начале войны Рыцарский крест за потопление авианосца. Мы все доверяли его откровенности, отвращению к болтовне, высокому моральному духу. Он говорил и о производстве нового секретного оружия, которое должно спасти нас от поражения. Все говорили с уверенностью об этом оружии, будто оно продолжает производиться по всей стране... Таким образом, слухи о новом решающем оружии проходили через массы людей. Теперь, если разговор касался мрачных перспектив, кто-нибудь обязательно говорил, что люди, очевидно, не знают ничего и болтают вздор. Разве они не слышали, что... Желание — часто отец мысли. Так или иначе сомневавшиеся снова собирались с духом».*

Есть ли какой-то довод за то, что немцы могли упустить пленение сына Сталина для целей своей пропаган-

«Сын Сталина» в штабе Клюге

ды независимо от того, пленили они его или нет? Они ведь в штабе командующего разведывательной авиацией группы армий «Центр» устроили шоу с показом массе зевак «сына Сталина», а длилось это шоу два дня. Сотни немецких военнослужащих, воочию видевших «сына Сталина», разнесли эту весть по немецким соединениям лучше, чем берлинское радио. А с точки зрения пропагандистского эффекта уже этого было вполне достаточно. Ну, а когда выяснилась судьба Якова, то тогда немцам уже можно было начать эту пропаганду и на советские войска и население. Но о деталях этих шоу позже.

Били бы ногами!

Подойдем к вопросу еще с одной стороны и рассмотрим тему, которую начали выше. По легенде «сын Сталина» в конце жизни жил в блоке предателей концлагеря Заксенхаузен — жил вместе с предателем, выдававшим себя за сына Молотова, предателем генералом Бессоновым и несколькими ирландцами, работавшими на гестапо. Строго говоря, это был блок предателей своих стран. Убивать всех остальных изменников немцам не было никакого смысла. Немцы понимали, что русские

и англичане их сами убьют, а к немцам какие претензии в том, что они этих предателей использовали, — война есть война, пропаганда есть пропаганда. Тот же «сын Молотова» немцам был не опасен потому, что у Молотова на самом деле не было сына, и наши вынуждены были выковырять этого «сына» аж из Швейцарии. И расстрелять, не предъявляя к немцам претензий.

А вот у Сталина сын был. И этот сын был уникальным пленным, поскольку был носителем информации о том, как Сталин живет, — кто ему готовит еду, кто обслуживает, кто его охраняет и как. Во сколько Сталин обычно выезжает на работу, с каким количеством охраны, где ночует и т. д., и т. п. Эта информация называется «подходы к Сталину», и она была бесценной для тех, кто должен был организовать убийство Сталина, а немцы покушение на Сталина готовили. И на сегодня никаких доказательств того, что немцы получили от Якова нужную информацию, нет — все покушения на Сталина немцы готовили без учета того, о чем Яков мог бы рассказать.

Следовательно, как только выяснялось, что вместо Якова Джугашвили немцы использовали двойника, то к ним сразу возникал вопрос — какими путями немцы пытались получить нужную для убийства Сталина информацию у Якова — как и когда они Якова замучили? Этой стороны проблемы нахождения сына Сталина в плену наши историки не понимают, но немцы не могли не понимать, что как только СМЕРШ (военная контрразведка Красной Армии) убедится, что ей подсовывают двойника Якова, то СМЕРШ начнет среди немцев искать тех, кому известна судьба настоящего Якова.

Много ли оперативникам СМЕРШ надо было ума, чтобы понять простую вещь — как только немцы узнали из показаний пленных, что в 14-й танковой дивизии русских служил сын Сталина, то немедленно организовали прочесывание местности и допрос всех его сослуживцев с целью найти Якова?

Много ли оперативникам СМЕРШ надо было ума, чтобы понять, что немцы нашли либо самого Якова, либо его тело?

И много ли ума надо было самим немцам, чтобы понять, что если русские поймут, что у немцев в плену был не Яков, то у русских автоматически встанет вопрос — а что с Яковым??

И тогда русские будут всех причастных к этому немцев бить, причем ногами!

В 1946 году СМЕРШ выпросила у американцев и допросил коменданта лагеря Заксенхаузен штандартен-фюрера СС Кайндля по поводу гибели у него в лагере 14 апреля 1943 года «сына Сталина». О результатах доложили наркому (министру) внутренних дел Круглову:

«В ходе следствия установлено, что комендант концлагеря полковник «СС» КАЙНДЛЬ и командир охранного батальона «СС» подполковник «СС» ВЕГНЕР, боясь предстоящей ответственности за совершенные преступления в концлагере, не все говорят. Зафиксированы их попытки покончить жизнь самоубийством, при этом высказывают намерение броситься на часового, разбиться о стену камеры и т.д.

В связи с тем, что при приеме нами арестованных работников «СС» лагеря Заксенхаузен от американцев последние просили пригласить их на суд, поэтому применить меры физического воздействия к арестованным КАЙНДЛЮ и ВЕГНЕРУ в полной мере не представилось возможным».

Скептики могут отнестись к этому как угодно, но я уверен, если бы СМЕРШ заподозрила, что в лагере сидел двойник Якова, то, повторю, автоматически возник бы вопрос, а что с Яковым? И, как следствие, СМЕРШ наплевала бы и на американцев, и на Нюрнбергский трибунал, и Кайндль ее оперативникам бы все рассказал. Недаром же ему хотелось покончить жизнь самоубийством — чувствовал, что его может ожидать. И у меня нет сомнений, что и все немцы, причастные к делу

Якова Джугашвили хоть каким-нибудь боком, тоже чувствовали, что их ожидает, если вскроется, что в плену был не Яков.

Это вам не 41-й!

Еще нюанс в продолжение вышесказанного. С точки зрения отношения немцев к советским людям, война явственно делится на два периода — до Сталинграда и после.

До Сталинграда немцев ничего не беспокоило и они творили, что хотели, ни в малой мере не волнуясь о последствиях — они победят, а победителей некому судить. Возьмите то же Катынское дело. Мало того, что они расстреляли польских офицеров, наших военнопленных, коммунистов и евреев Смоленска практически в парковой зоне отдыха, на месте ежегодного расположения пионерлагеря. И расстреляли в этом месте только потому, что тут удобно было расстреливать. Мало этого, они и закопать их по-человечески поленились — поляки, служившие немцам, уже в зиму 1942 года эти могилы обнаружили по торчащим из земли деталям польской униформы и поставили на этих могилах березовый крест с жестяным венком.

И так же нагло немцы расстреливали по всей оккупированной территории. Я помню, как в студенческие годы нас повели показать место массового расстрела немцами советских офицеров, скорее всего политработников. Я уже не помню, где это именно было, но мы к месту установки мемориального знака шли пешком от нашего, стоящего в центре Днепропетровска, института не более 15 минут. Знаменитый Бабий Яр тоже находился в черте Киева, места массовых расстрелов в районе Риги буквально в нескольких километрах от города и в сотне метров от автомобильных дорог.

Если вам приходилось читать воспоминания наших солдат, сдавшихся немцам в плен, а потом сбежавших на

Запад (воспоминания, не корректированные пропагандой Хрущева, обязывавшей всех писать о «неимоверных страданиях» трусов, сдавшихся в плен), то после Сталинграда наши пленные зажили в Германии прекрасно. Отношение немцев к нашим людям резко изменилось — немцы начали бояться расплаты. Скажем, такие строки воспоминаний Ф. Черона: *«Питание пленных начиная с 1943 года намного улучшилось. Поражения на восточном фронте начали поворачивать немецкие умы: на всякий случай надо было лучше обращаться с «унтерменшами». И вообще с отступлением немцев из Советского Союза пленным становилось лучше. ...В 1943 году начали платить и пленным. В некоторых лагерях, по слухам, платили уже в 1942 году. Но в этой части Германии, т.е. в Саксонии, это было в 1943. ...Это было в самом конце 1943 или в начале 1944. Отношение немцев к пленным итальянцам было, пожалуй, хуже, чем к советским пленным на этой стадии»*. Он приводит и такой случай. Наши «бедные пленные» работали на военном производстве (помогали немцам убивать советских граждан), привели к ним свежего пленного, как следует из воспоминаний, молодого москвича. Он решительно отказался работать. Все подумали, что немцы отошлют его в исправительный лагерь (на каторгу), где его и уморят, как немцы обычно делали раньше. А немцы отправили строптивца уборщиком помещений в барак к пленным польским офицерам. У немцев «очко играло» уже вовсю. Им было уже не до издевательств и не до убийств.

Забеспокоились и на самом верху Германии — с 1943 года немцы начали выкапывать и сжигать трупы в местах массовых расстрелов советских граждан на советской территории.

И я уверен (на чем базируется эта уверенность, покажу ниже), что вначале немцев вообще не беспокоили документы, сопровождавшие пленение «сына Сталина», — этих документов скорее всего вообще не было или было очень мало. Но после Сталинграда до немцев

не могло не дойти, что уничтожение всех документов по «сыну Сталина» — это не выход. В этом случае русские восстановят все события по показаниям свидетелей. Поэтому немцам нужно в решающий час уничтожить только документы, свидетельствующие, что это был двойник (как это сделал комендант Заксенхаузена), а вместо них оставить достаточное количество документов, которые бы «неопровержимо доказывали», что это на самом деле был Яков Джугашвили.

Исследователя спасает то, что фальшивки по «сыну Сталина» готовил не один человек, а несколько (и в Берлине, и в войсках), но по одним указаниям. В результате указания были четко выполнены, и первое, на что вы наткнетесь в любом документе, это на дату пленения «сына Сталина» и дату его допроса—18 июля 1941 года. Все остальные даты тщательно подогнаны к этой дате. Но ни в одном документе вы не найдете ни одного места действия — ни где именно его пленили, ни где допрашивали. Чувствуется, что это было требование из Берлина. Однако в остальном исполнителям предоставили самостоятельность и они, ориентируясь на подлинные документы по этому делу (которые им предстояло уничтожить), написали, кто на что был горазд. В результате в этих «документах» появилась масса разночтений, порою забавных.

Как верить?

И, наконец, несколько замечаний «в общем».

Дальше вы увидите, что есть основания полагать, что Сталин понимал, что его сын Яков не сдавался в плен, следовательно, убит. Как-то снова поднимать его дело, оправдывать сына, снова привлекать к этому внимание, Сталин, судя по всему, не собирался — в этом не было смысла. Сына не воскресишь, а у уродов снова появится повод полоскать и имя сына, и имя Сталина. То есть Сталину было безразлично проводимое СМЕРШ расследование этого дела.

Тем не менее, думаю, что Сталину было бы разумнее поручить расследование судьбы сына не СМЕРШ и НКВД, а частному детективу. Во-первых, СМЕРШ и НКВД и так были завалены делами, во-вторых, эти люди за войну насмотрелись столько подлости и трусости кадрового офицерства Красной Армии, что изначально ни в меньшей мере не сомневались, что Яков Джугашвили сдался немцам в плен, а их задача сводится всего лишь к тому, чтобы выяснить его судьбу. Затем этих следователей было много, и каждый имел задачу выяснить частные вопросы следствия, а анализ всех материалов должен был проводиться «наверху». А «наверху» в это время (тот же Серов) увлекались вопросом, как больше трофеев нагрести под себя, и особо ломать голову над вопросом судьбы Якова «наверху» было некогда. Поэтому и пишу, что, займись этим делом частный детектив, не обремененный этим опытом смершевца, немцам на допросах не удалось бы навесить ему на уши столько лапши.

Кроме этого, сегодня уже совершенно ясно, что в архивах России ее враги творят, что хотят, — и уничтожают документы, и подбрасывают их. Но дело в том, что первыми начали заниматься уничтожением дел в архивах хрущевцы. И исследователи отмечают, что и в архивном деле сына Хрущева Леонида, во время войны пропавшего без вести военного летчика, и в деле Якова Джугашвили не хватает документов, подшитых в деле до воцарения Хрущева. Уверен, что не хватает документов, из которых следует, что Якова Джугашвили в плену не было. Ну, хотя бы таких. Якова разыскивали, и первые, кто обязан был дать справку о нем, это командование полка и дивизии, в которых он служил. Ни строчки! Вот все немецкие документы, которые доказывают, что Яков был у них в плену и которые трудно было найти, в деле есть. А советские, которые, казалось бы, следствию легче всего было запросить, в деле отсутствуют.

И, наконец, если говорить о современности, то думаю, что если по церквям Москвы собрать 100 случай-

ных православных и сравнить их с сотней современных российских историков, то окажется, что православные меньше верят в бога, чем наши историки в честность немцев. Причем речь идет не о случайных прибрлудах в истории, типа Б. Юлина, или «стригущих бабло» на сионистской конъюнктуре, типа М. Солонина, — речь идет и об обычных историках. Только любители еще так-сяк сохраняют трезвость, остальные верят немцам беззаветно.

Артиллерист, командир батареи

Итак, что же за документы имеются в архивах по делу Я. Джугашвили?

Всех я не видел, поскольку для выводов по этому делу мне вполне достаточно того, что уже опубликовано. Я уже писал о них <http://www.ymuhin.ru/node/286>, но сейчас займусь аспектом, которого ранее не касался и для которого достаточно четырех изготовленных немцами сообщений о допросах пленного «сына Сталина». Причем три документа — это как бы сообщения офицеров 1-Ц (разведки и контрразведки) немецких штабов (раньше я этих документов не видел) и один документ имеет вид протокола допроса «сына Сталина».

Мне этого протокола за глаза хватило и хватает, чтобы утверждать, что немцы допрашивали не Якова Джугашвили, но «серьезных историков» в этом не убедишь. Напишешь, что Яков не мог не знать, служит ли в армии его брат, а тебе ответят, что это он брата от немцев скрывал. Напишешь, что его 14-й гаубичный полк до войны дислоцировался в Наро-Фоминске, а «сын Сталина» показал, что в Москве, а тебе ответят, что это он немцев хотел запутать. И т. д., и т. п. Поэтому не буду касаться десятка подобных косвенных доказательств.

Меня сразу же убеждает в фальшивости всего этого допроса то, что тот, кого допрашивали немцы, не был

артиллеристом ни в меньшей мере. А ведь настоящий Яков Джугашвили был артиллерист, окончивший Артиллерийскую академию. Поясню штатским.

Орудия гаубичной артиллерии, в которой и служил Яков, стреляют в основном с закрытых позиций. Это означает, что ни противник не видит этих орудий (они находятся достаточно далеко в своем тылу), ни солдаты, стреляющие из гаубиц, не видят, по кому они стреляют. Действуют они в бою так.

Командир батареи со связистами уходит вперед, как можно ближе к противнику и оборудует свой наблюдательный пункт (НП) так, чтобы с него как можно больше видеть происходящее на поле боя. С батареей (4 орудия) он связан телефонной линией и рацией. Без подробностей его работа выглядит так.

Командир батареи осматривает поле боя, определяет по карте координаты своего НП и ориентиров, координаты противника, если тот уже появился на этом поле, передает все эти координаты на батарею. Там старший по батарее по карте делает расчеты для первого выстрела, т.е. на какой угол надо повернуть ствол орудия в горизонтальной плоскости и на какой угол его поднять, чтобы первый снаряд упал в заданной точке поля боя и командир на своем НП разрыв этого снаряда увидел. Одна гаубица стреляет. Командир батареи видит разрыв ее снаряда на поле боя и теперь, пользуясь картой и шкалой тысячных в бинокле, должен быстро определить расстояния от разрыва до цели и быстро рассчитать, как нужно изменить наводку орудия на батарею, чтобы следующий снаряд упал на цель. Это называется пристрелкой. Когда наконец очередной пристрелочный снаряд падает в район цели, то командир дает команду и все четыре орудия начинают стрелять по этой цели, уничтожая ее.

Еще одна задача, которую должен решать командир такой батареи, каким был Яков, — батареи гаубиц крупного калибра, — давить батареи противника. Его бата-

Командир батареи на наблюдательном пункте (НП)

реи бывают расположены не очень далеко, в результате с наблюдательного пункта могут быть видны сполохи от выстрелов и доноситься звук выстрела. По секундомеру (если вы помните, в последнем письме Яков просил жену прислать ему часы с секундной стрелкой) замеряется разница во времени между вспышкой выстрела и звуком выстрела, затем умножением этого времени на скорость звука получают расстояние до вражеских орудий и по карте определяют квадрат, в котором находятся огневые позиции вражеской батареи. Определив ее координаты, командир батареи направляет в этот квадрат огонь орудий своей батареи и этим давит вражескую батарею — либо уничтожает ее орудия, либо разрывами своих снарядов не дает вражеским расчетам из них стрелять.

Неопытный командир батареи или сильно волнующийся от страха будет ошибаться в расчетах и долго пристреливаться, противник поймет, что по нему пристреливаются, и уйдет с этого места. В результате ба-

тарей отстреляется по пустому месту. А опытный и мужественный командир батареи пристреляется с пары выстрелов и быстро накроет цель огнем всей батареи, нанеся противнику большой ущерб. Так вот, преподаватели не дали Якову получить диплом «за красивые глазки», Яков Джугашвили по окончании Артиллерийской академии имел хорошую оценку по стрельбе, а по некоторым воспоминаниям, он стрелял настолько хорошо, что мог быстро пристреляться по такой малоразмерной цели, как танк.

Противник, видя, что по нему ведет огонь гаубичная артиллерия, начинает охотиться за НП командира батареи, и даже если сразу не найдет его, то начинает своими орудиями обстреливать все места, на которых может находиться НП. Делается это для того, чтобы осколками порвать телефонную линию, тогда командир батареи вынужден будет связываться с батареей по радио. А радио противник быстро запеленгует и будет бить уже точно по НП. То есть командир батареи должен иметь достаточно мужества, чтобы в условиях постоянно рвущихся вокруг снарядов противника наблюдать за полем боя, точно рассчитывать данные для стрельбы своей батареей

Огневая позиция батареи

и давить противника огнем своей батареи, не оставляя свою пехоту или танки без артиллерийской поддержки.

Командование 14-й танковой дивизии за бой 7 июля 1941 года представило группу отличившихся к правительственным наградам. Интересно, что возглавляют список два политработника и пять артиллеристов, а уж потом идут собственно танкисты и военнослужащие остальных родов войск. Среди артиллеристов два командира батарей — старший лейтенант Джугашвили Яков Иосифович и лейтенант Петров Геннадий Владимирович. (Между прочим, это представление дошло до Верховного Совета, и Яков был включен под номером 99 в список награжденных орденом Красного Знамени, но немцы по радио уже завопили, что он у них в плену, и Якова из списка вычеркнули.)

Могут сказать, что Якова представили к награде по благу, как сына Сталина. Но сохранились воспоминания ветерана того боя И.Д. Дубова:

«Я служил командиром радиоотделения 5-й батареи 14-го гаубичного артполка 14-й бронетанковой дивизии. О том, что 6-й батареей этого же полка будет командовать сын Сталина, мы узнали еще накануне войны.

...Наблюдательный пункт был один для всего дивизиона. На нем находились командир дивизиона, командиры 4, 5 и 6-й батарей, а также разведчики, связисты и радисты. Я, как командир радиоотделения 5-й батареи, также находился здесь с несколькими радистами и радиостанцией 6-ПК. Естественно, здесь же был и Я. Джугашвили. 3 дня, 5, 6 и 7 июля, наша дивизия пыталась выбить немцев из занимаемых ими позиций, но отсутствие поддержки со стороны нашей авиации не позволяло добиться этого, и мы каждый раз возвращались на исходные позиции.

Телефонную связь между НП (наблюдательный пункт) и огневой позицией дивизиона часто рвало немецкими снарядами. Тогда команды на ведение огня мне приходилось передавать по радио. К концу дня 7 июля закрепленная за мной радиостанция вышла из строя».

Ветеран войны, служивший в батарее Якова Джугашвили скорее всего заместителем политрука, А. Робустов на вопрос, как держался Яков Джугашвили, еще в 70-х ответил: *«Очень смело, очень ровно, без криков особых, командирский язык хороший, четкий... Потом, уже в бою, я увидел его отчаянным. Его хоть за ногу в окоп нужно было затаскивать — вылезал на бруствер»*. Тут заместитель политрука не совсем понимает, что происходило — Якову было не до лихости. Просто из окопа наблюдательного пункта было плохо видно поле боя, и Яков выскакивал на бруствер под осколки рвущихся немецких снарядов, чтобы лучше увидеть поле боя, — лучше видеть противника и где рвутся пристрелочные снаряды своей батареи.

Соответственно, журнал боевых действий 14-й танковой дивизии сообщает: *«За 6.7.41 г. 14 ГАП в районе Черногостье арт. огнем подавил 2 батареи, 1 ПТО, 4 станковых пулемета, 1 бронемашину, 2 танка, 1 батальон пехоты, 2 минометных взвода»*. *«14 ГАП за 7.7.41 г. уничтожил 3 батареи противника, 2 пулеметных взвода и 2 арт. наблюдательных пункта»*. Так что если Яков Джугашвили и был блатным, то, как говорится, побольше бы нам таких блатных.

Но подведу итог рассказа о том, как воюет командир батареи, — его оружием являются карта и бинокль, причем главное — это карта, поскольку уж очень опытные артиллеристы имели такой глазомер, что могли определять дальности и без бинокля.

Даже в современном, 2004 года, учебном пособии для артиллеристов «Стрельба и управление огнем артиллерийских подразделений», при наличии средств (того же GPS), о которых в те годы и мечтать не могли:

«...Разведывательные данные о цели включают: ...координаты и абсолютную высоту...

...Координаты ...определяют ...от пунктов геодезических сетей, контурных точек карт геодезических данных, карт масштабов 1:25 000; 1:50 000; 1:100 000.

...Высоту целей определяют по карте...

...Корректирование огня осуществляют на основании оценки отклонения разрывов от цели с наблюдательного пункта. Командир артиллерийского подразделения, выполняющего огневую задачу, обязан организовать определение отклонения разрывов снарядов от цели, привлекая для этого личный состав и приборы наблюдения. Отклонения разрывов снарядов от цели командир обязан наблюдать лично в ходе всей стрельбы независимо от того, кто из личного состава подразделения привлекается и какие для этого используются приборы».

А в протоколе допроса «сына Сталина» он ответил немцам на вопрос, в каком бою он впервые участвовал, так: *«Я забываю это место, это в 25—30 км от Витебска, у меня не было с собою карты, у нас вообще не было карт. Карт у нас не было»*. Понимаете, этот дурак не соображал, что именно он говорит? С таким же успехом он мог сообщить, что у них пушек не было. Пехотинец может участвовать в бою без карты, сапер, наконец, наводчик орудия или заряжающий. Но командир гаубичной батареи без карты в бою участвовать не может! То есть Яковом Джугашвили представился кто угодно, но не артиллерист.

Ничего не знал о своей семье?

Еще момент. Яков Джугашвили с 1921 года жил с отцом и его женой и свою мачеху, Надежду Аллилуеву, прекрасно знал. Надежда была по национальности русская, но по стечению обстоятельств родилась в Баку — там же, где и Яков, т.е. они были земляки. И настоящий Яков ну никак не мог этого не знать. А на допросе он на вопрос немцев, на ком теперь женат его отец, ответил: *«Его жена умерла в 1934 году. Аллилуева. Она была русская, русская из Донбасса»*. Настоящий Яков не мог не знать, что Надежды Аллилуевой не стало в 1932 году и то, что она никогда не имела отношения к Донбассу. Ведь этот во-

прос, не имеющий ни военного, ни политического значения, является чистым тестом на то, кого именно немцы подсовывали миру в качестве «сына Сталина».

Еще момент. Немцы раскрутили «сына Сталина» на еврейскую тему и на тираду: *«...о евреях я могу только сказать, что они не умеют работать, что евреи и цыгане одинаковы, они не хотят работать. Главное, с их точки зрения, — это торговля. Некоторые евреи, живущие у нас, говорят даже, что в Германии им было бы лучше, потому что там разрешают торговать. Пусть нас и бьют, но зато нам разрешают торговать. У нас не разрешается торговать, если ты хочешь, можешь учиться, если ты хочешь, можешь работать, но он не хочет работать, он не умеет, он или занимается торговлей, или же хочет стать инженером, а быть рабочим или техником, или же крестьянином он не хочет, поэтому их и не уважают.*

...Я хочу сообщить Вам еще один факт. Слышали Вы, что в Советском Союзе имеется еврейская область Биробиджан. На границе между Манчжоу-Го и СССР имеется автономная еврейская область, там не осталось ни одного еврея, остались одни русские. Они не умеют, они не хотят работать».

Можно было бы поверить, что Яков мог такое сказать, если бы не его последний брак. Он ведь был женат на еврейке, от которой у него была любимая дочь, по еврейским законам, тоже еврейка. Как он мог такое вещать кому-то, тем более врагам, даже если так и думал?

Из этого, кстати, следует, что ни допрашивавшие «сына Сталина» немцы, ни этот «Яков» на тот момент и не догадывались о том, кем по национальности была жена Якова Джугашвили.

И, наконец, невозможно себе представить, чтобы провоевавший эти две недели Яков не имел ни малейшего представления о том, как именно проходили эти бои. Но здесь я должен снова продолжить разговор о том, что за документы мы обсуждаем и откуда они взялись в архивах.

Немецкие разведчики

Поскольку показания пленных являются ценнейшим источником данных о противнике, то обязанность допрашивать пленных и анализировать их показания лежит на разведчиках. У немцев эти разведчики (вместе с начальником полевой жандармерии) входили в отдел 1-С (1-Ц в русской транскрипции) — отдел разведки и контрразведки, которые являлись составной частью штабов дивизий, корпусов, армий и групп армий (фронтов) германских сухопутных войск. (В штабе полка тоже был один офицер 1-Ц, но он числился прикомандированным офицером штаба дивизии.) Еще подчеркну — допрос пленных — это обязанность офицеров-разведчиков отделов 1-Ц.

Протоколы — это доказательства в суде, но пленных никто в суд не отправлял, поэтому в армии никто никаких протоколов допроса пленных не составлял — это нонсенс. После допроса, если это было важно, офицеры 1-Ц составляли донесение о том ценном, что они у пленного узнали. К примеру:

«12-я мотострелковая бригада. 10.09.1941.

Кому: 12-я танковая дивизия, разведотдел.

10 сентября два офицера штаба бригады и два рядовых из другой воинской части взяли в плен в лесу 1 км южнее Лезье трех пленных. Один советский офицер (лейтенант) был убит, четыре солдата скрылись в лесу.

Двое пленных принадлежат к 70-й с.д. (329-й с.п.), один — к 90-й с.д. (19-й с.п.). По показаниям пленных дивизия сформирована 17—24 августа в Пскове большей частью из резервистов. В каждой роте четыре офицера и один политрук. 329-й полк впервые подвергся воздушному налету между Ленинградом и Тосно. Потери при этом составили оценочно 50%. По утверждению пленных, полк был разбит в районе Тосно. Взятые пленные утверждают, что были отрезаны от своей части 28 августа, намерева-

лись добыть гражданскую одежду и пробраться в Ленинград. Перед пленением солдаты по приказу офицера вели огонь по отдельным военнослужащим Вермахта, появившимся на опушке леса.

П/п. Обер-лейтенант».

И три таких донесения офицеров 1-Ц штаба 39-го корпуса, штаба 3-й танковой группы и армейского штаба в деле Я. Джугашвили имеются.

Но помянутый немецкий журналист Кристиан Нееф сделал «сенсационную» находку — он нашел целый протокол допроса «сына Сталина», который, правда, и оформлен как протокол допроса — слева вопросы, справа ответы. Этот протокол был опубликован, самое позднее, в 1993 году в сборнике «Иосиф Сталин в объятиях семьи» со ссылкой на Архив Президента РФ (Ф.45. Оп. 1. Д. 1554. Л. 8—39, 40—73). И это сенсация??

Само по себе наличие этого протокола говорит о двух вещах — армейские разведчики к нему не причастны, во-вторых, немцам потребовалось доказательство того, что сын Сталина был у них в плену. А зачем им такое доказательство?

Ведь сам сын Сталина у них в плену являлся доказательством того, что он у них в плену. Зачем протокол??

И, по-видимому, фабрикатеры этого протокола понимали, что в случае чего армия откажется от авторства этого протокола, поэтому на протоколе от руки сделана приписка — *«передано кодом по радио»*. То есть сам текст этой бумаги смастерили в Берлине, якобы расшифровав радиограмму. В протоколе указано, что пленного допросили капитан Реушле (Ройшле) и майор Гольтерс.

В декабре 1946 года в Берлине был арестован капитан Вальтер Ройшле, который на допросе показал:

«Примерно около (дату разберем позже. — Ю.М.) я был вызван к полковнику ВЕНХЕР — командующему разведывательной авиацией при 4-й армейской группировке на Восточном фронте. В отделе 1-Ц разведыва-

тельной авиации группы мне сказали, что на переднем крае пехотными частями взят в плен сын СТАЛИНА и что его прибытие ожидается самолетом на аэродром ставки генерал-полковника фон КЛЮГЕ.

Сотрудник отдела 1-Ц в звании майора (фамилии его в настоящее время не помню) сказал мне, что допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ должен будет состояться утром следующего дня, а вечером полковник ВЕНХЕР будет допрашивать Якова ДЖУГАШВИЛИ по вопросам, не касающимся военного характера.

В отделе 1-Ц мне, как имеющему опыт обращения с крупными людьми, поручили руководить организацией допроса. Я заявил, что это для меня не ново и такой допрос мною будет проведен.

Допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ должен был состояться по принципу — побольше дать возможности говорить допрашиваемому и меньше ведущему допрос.

...По моему приказанию люди из моей роты на столе, за которым впоследствии был допрошен Яков ДЖУГАШВИЛИ, установили микрофон, прикрыв его картой местности. Микрофон, в свою очередь, был соединен специальным аппаратом с магнитофоном, который фиксировал весь ход допроса на пленку.

В этот же день вечером Яков ДЖУГАШВИЛИ был доставлен с аэродрома в специально оборудованную для допроса комнату. После ужина я приступил к допросу Якова ДЖУГАШВИЛИ.

Кроме меня в комнате, оборудованной для допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ, находились: переводчик зондерфюрер по национальности эстонец, полковник немецкой армии начальник оперативного отдела штаба ВЕНХЕРА — его фамилия начинается с буквы «Ю», имел титул графа, полковник ВЕНХЕР — командующий разведывательной авиацией, происходит из Вюртемберга, в 1936 году был командиром разведывательного авиационного подразделения в гор. Кепинге, офицер 1-Ц штаба ВЕНХЕРА в звании майора, происходит из

Силезии, крупный помещик, его фамилия начинается с буквы «И». В этом же помещении находились и другие лица, но я сейчас не могу припомнить, кто именно».

Это протокол допроса?

Начнем потихоньку разбираться, раз уж два майора из СМЕРШ, допрашивавшие Ройшле, с его показаниями не разобрались.

На протоколе допроса жирно стоит дата—18 июля 1941 года, мало этого, эта дата несколько раз дублируется в тексте, к примеру, так: *«Какое сегодня число? (Сегодня 18-е). Значит, сегодня 18-е...»* Следовательно, по немецкой легенде Ройшле вызвали к Венхеру утром или днем 18 июля.

В деле «сына Сталина» имеется и такой документ http://www.solonin.org/doc_protokolyi-doprosa-yakova:

«Командование 39-го моторизованного корпуса

Отдел разведки и контрразведки

Корпусной пункт сбора пленных, 18.7.41

В 3-ю Танковую Группу

Отдел разведки и контрразведки

Допрос

взятого в плен 17.7.41 г. 5-м мотопехотным полком 12-й танковой дивизии старшего лейтенанта Якова Иосифовича Джугашвили (сын Сталина)

На допросе пленный назвал вышеприведенное имя и сообщил, что является старшим сыном Сталина от первого брака. На предложение привести доказательства он объясняет, что хотя он и сжег свои документы, чтобы, переодевшись крестьянином, пробиться на восток, он, однако, для подтверждения своей личности готов ответить на каждый полезный для доказательства вопрос. Кроме того, уже взятые в плен командиры 14-й танковой дивизии могли бы, по его словам, подтвердить его показания...». (Далее идут результаты допроса «сына Сталина».)

И такой документ:

«3-я Танковая Группа

Отдел разведки и контрразведки

18.7.1941

Главному командованию 4-й Армии

«17.7 в 19 часов из 5-го стрелкового полка 12-й танковой дивизии был доставлен военнопленный, старший лейтенант 14-го артиллерийского полка 14-й русской танковой дивизии. Документов при нем обнаружено не было. Взятые вместе с ним в плен утверждали, что он старший сын Сталина. На допросе он в этом признался. (Далее идут результаты допроса «сына Сталина».)

...Известие о том, что старший лейтенант Джугашвили должен быть доставлен главному командованию танковой армии, пришло к офицеру контрразведки, уполномоченному проводить допрос, на пути к новому командному пункту танковой группы. Он отправил его туда самолетом с ближайшего доступного полевого аэродрома».

Как видите, из этих документов следует, что по времени у немцев все сходится, хотя впритык и бегом: в 19.00 17 июля «сын Сталина» сдался в плен, и с этого времени закипела работа. Утром 18 июля на корпусном сборном пункте на «сына Сталина» указали другие пленные, его допросили разведчики штаба корпуса, после чего передали в штаб 3-й танковой группы. Там начали допрашивать разведчики штаба 3-й танковой группы Гота, и тут пришел приказ отправить его в штаб 4-й танковой армии фельдмаршала Клюге, что и было выполнено с немецкой точностью и распорядительностью — вечером 18-го его уже показывали на шоу.

Но удивляет, что вместо офицеров 1-Ц 4-й танковой армии его вдруг передали для допроса в военно-воздушные силы (Люфтваффе), в штаб, по своему уровню равный дивизионному (кстати, и протокол этот найден в штабе Люфтваффе в 1946 году). И именно Люфтваффе взяли на себя ответственность за все шоу. Вопрос — почему шоу с этим пленным застеснялись разведчики ар-

мейского штаба? Это же престижно! Это же каких фотографий можно было наделать и хвалиться ими потом! Это же не фото на фоне повешенной партизанки, это целый сын Сталина!

Мало этого, только в армейских штабах в отделе 1-Ц была рота военной пропаганды (командиром которой и был капитан Ройшле). Вермахт и Люфтваффе друг друга недолюбливали, тем не менее офицеры 1-Ц армейского штаба предпочли передать свою роту в подчинение Люфтваффе, да еще и в штаб уровня дивизии, но самим на этом шоу, на котором присутствовала масса лиц, не светиться. Почему?

У меня такой ответ — одно дело, когда самозванца не разоблачили профессиональные разведчики, другое дело, когда этого не смог сделать какой-то авиатор, специалист по расшифровке аэрофотографий, да штафирка-пропагандист. Им ошибиться можно. И если бы эта афера была разоблачена, то оправдывались бы тем, что у допрашивающих не хватило квалификации для тонкого анализа показаний самозванца.

На самом деле неофициально офицеры 1-Ц штаба армии Клюге не уклонились от пропагандистской работы и даже от публичности в ней. Ройшле показал:

«После этого Яков ДЖУГАШВИЛИ был отведен в другой дом, где он провел ночь под охраной.

...На следующий день я получил распоряжение оборудовать в саду на открытом воздухе недалеко от виллы, где размещался фон КЛЮГЕ, место для допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ.

Выполняя это распоряжение, мои люди к столу, вкопанному в саду, провели микрофон также незаметно для допрашиваемого, причем микрофон и на этот раз был соединен с магнитофоном специальной автомашиной, стоявшей неподалеку.

Я и переводчик находились в автомашине и фиксировали весь разговор с Яковом ДЖУГАШВИЛИ.

Спустя некоторое время после того, как место для допроса было оборудовано, я увидел Якова ДЖУГАШВИЛИ, который в сопровождении офицера из отдела 1-Ц, в звании майора штаба фон КЛЮГЕ, и переводчика прогуливались в саду.

Через некоторое время немецкий офицер и Яков ДЖУГАШВИЛИ сели за этот стол. По существу никакого допроса в этот раз не было, так как немецкий офицер все время распространялся о национал-социализме в Германии и его целях, Яков ДЖУГАШВИЛИ пытался прервать офицера, ведущего допрос, но последний, не обращая на это никакого внимания, продолжал говорить.

После того, как офицер закончил этот разговор, он вместе с Яковом ДЖУГАШВИЛИ направился в виллу, в которой размещался генерал-полковник *фон КЛЮГЕ*.

Тут надо добавить за Ройшле, что, судя по фотографиям, это шоу-прогулку «сына Сталина» смотрела масса народу — связисты, мотоциклисты и прочие, прибывшие в штаб из войск по служебным надобностям. Как вы понимаете, никакого иного смысла в подобной прогулке, кроме показа «сына Сталина» зевакам, не было.

Однако я прерву тему шоу, чтобы закончить с протоколом. Ройшле показал:

«Звукозапись всего допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ лично мною самолетом была доставлена в Берлин в радиодом, где семью квалифицированными русскими переводчиками она была обработана и откорректирована. После этого все документы, касающиеся допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ, были сданы сотруднику штаба генерала фон ВЕДЕЛЯ».

Таким образом, никаких протоколов и записей допроса «сына Сталина» просто не существовало, и по радио кодом в Берлин нечего и незачем было передавать, поскольку Ройшле отвез туда магнитофонные пленки и фотопленки. А тот «протокол допроса сына Сталина», которому все «серьезные историки» так беззаветно

«Сына Сталина» показывают зевакам

верят, в неизвестное время, где-нибудь уже в 1943 году смастерили умельцы доктора Геббельса (радиодом — это его епархия) и умельцы командующего войсками пропаганды при Генеральном штабе Вооруженных сил Германии генерала Веделя.

Однако впоследствии эти герои пропагандистской войны мастерили «протокол» на основании расшифровки магнитофонной записи — убрать из «протокола» то, что уже было передано в эфир, было нельзя. И они позже к этим записям добавляли только то, что требовалось для придания достоверности пребывания в плену «сына Сталина». Таким образом, основной текст этот «Яков» все же говорил сам. (И, между прочим, именно то говорил, что немцам и надо было.)

Боевой офицер?

Тут надо сказать, что (как я это себе представляю) тех немцев, присутствовавших на шоу этого допроса, кто знал, что это не сын Сталина, было скорее всего несколько человек. Судя по тексту, остальные допрашива-

ющие скорее всего искренне верили, что это на самом деле сын Сталина. В результате это был не допрос, а скорее дискуссия на политические темы, в которой и немцы спорили и предъявляли доказательства своей правоты, и «сын Сталина» делал самые разнообразные разъяснения на политические темы.

Однако время от времени допрос все-таки направлялся и в военное русло, и у «Якова» спрашивали и о том, что он, как бы провоевавший на этом участке фронта с 3 по 16 июля, обязан был знать. И «сын Сталина» вынужден был отвечать хоть что-то, из чего бы следовало, что он действительно офицер и действительно в этот период воевал командиром батареи. И он вынужден был сообщить немцам о своем боевом пути (переводчики напутали с названием местечка Лиозно, я буду сразу писать его правильно, вопросы немцев выделяю, а эпизоды пронумерую). Я понимаю, что это будет несколько нудновато, но что поделать, если в России нет историков, способных сравнить показания «сына Сталина» с журналом боевых действий 14-й танковой дивизии РККА. Да и некогда им — они должны кричать о том, что сын Сталина сдался в плен. Итак:

Эпизод 1.

«— Как же вы попали к нам?»

— Я, т.е. собственно не я, а остатки этой дивизии, мы были разбиты 7.7, а остатки этой дивизии были окружены в районе Лиозно».

Эпизод 2.

«— Вы были командиром дивизии?»

— Нет, я командир батареи, но в тот момент, когда нам стало ясно, что мы окружены — в это время я находился у командира дивизии, в штабе. Я побежал к своим, но в этот момент меня подозвала группа красноармейцев, которая хотела пробиться. Они попросили меня принять командование и атаковать ваши части. Я это сделал, но красноармейцы, должно быть, испугались, я остался один, я не знал, где находятся мои артиллеристы, ни одного из

них я не встретил. Если вас это интересует, я могу рассказать более подробно. Какое сегодня число? (Сегодня 18-е). Значит, сегодня 18-е. Значит, позавчера ночью под Лиозно, в 1 1/2 км от Лиозно, в этот день утром мы были окружены, мы вели бой с вами».

Эпизод 3.

«— В каких сражениях Вы участвовали?

— ...6., 7., к вечеру 6-го, 14-я танковая дивизия примерно в 30 км от Витебска, значит, 14-я танковая дивизия, 18-я танковая дивизия и 1-я мотомехдивизия — т.е. весь седьмой корпус».

Эпизод 4.

«— А когда эта дивизия вошла впервые в соприкосновение с немецкими войсками?

— Это было 5-го, 6-го, 7-го. 6-го велась разведка боем, которая обошлась нам очень дорого, и все же 7-го Вы должны были проиграть сражение, но Ваша авиация мешала и разбила нас.

— Когда была рассеяна дивизия?

— 7-го она была разбита, Ваша авиация разбила ее. Я едва остался жив и этим я должен быть благодарен исключительно Вашей авиации.

— Понесла дивизия большие жертвы?

— Мы потеряли 70% танков, 70 или 60%, от 60% до 70%.

— Сколько же всего танков имела дивизия?

— Видите ли, она не была полностью укомплектована, старые танки еще не были заменены новыми... но новые уже были.

— А сколько их примерно было?

— Мы считали, что примерно 250 танков, точно я не могу Вам сказать. Организацию я знаю, но точно я этого не могу сказать. Было больше 200 танков, 250—300, примерно так.

— А в чем причина плохой боеспособности армии?

— Благодаря немецким пикирующим бомбардировщикам, благодаря неумным действиям нашего командования,

глупым действиям... идиотским, можно сказать... потому что части ставили под огонь, прямо посылали под огонь».

Эпизод 5.

«— Что он скажет на то, что население Москвы, женщины, мужчины, дети и всех вообще призывают принять участие в борьбе, это же будет стоить невероятных жертв.

— Это я слышу только от Вас, слышу только сегодня. Впервые это слышу! Вы хотели сказать ополчение? Всей Москвы? Вот что я Вам скажу. Прошло 6—7 дней с тех пор, как мы фактически были разбиты, 16-го мы имели с Вами последнее сражение, в нем участвовали остатки нашей дивизии. Таким образом, я примерно с 10 по 16 не имел никаких сведений, только слухи, разговоры и тому подобное. Я не знаю!»

Эпизод 6.

«...Я уже вам сказал, когда мы были разбиты, это было 16-го, 16-го мы все разбрелись, я говорил вам даже, что красноармейцы покинули меня. Не знаю, может быть вам это и не интересно, я расскажу вам об этом более подробно! 16-го приблизительно в 19 часов, нет позже, позже, по-моему в 12, ваши войска окружили Лиозно. Ваши войска стояли несколько вдалеке от Лиозно, мы были окружены, создалась паника, пока можно было, артиллеристы отстреливались, отстреливались, а потом они исчезли, не знаю куда. Я ушел от них. Я находился в машине командира дивизии, я ждал его».

Вот этот штатский, по сути, лепет: «пока можно было, артиллеристы отстреливались, отстреливались, а потом они исчезли, не знаю куда» (и «неизвестно куда» 4,5-тонные гаубицы за собою утащили??), — и комментировать не хочется. Поэтому обратите внимание, что в «протоколе» говорят как бы два человека. У одного (эпизоды 1, 3 и 4) все бои закончились 7 июля, причем он действительно что-то о них знает, к примеру, то, что сначала два дня велась разведка боем, то, что основные потери дивизии 7 июля нанесла немецкая авиация (80% потерь

бронетехники было от нее). А второй человек как бы перебивает первого — нет, нет, главный бой был 16-го, под Лиозно!

Эпизод 5 интересен тем, что создание дивизий народного ополчения началось 30 июня с добровольной мобилизации граждан в семь ополченческих дивизий в Ленинграде, о чем было оповещено на весь мир. 3 июля, в первой своей речи в войне Сталин уже весь народ призвал создавать народное ополчение, а 4 июля было постановление ГКО о создании ополченческих дивизий в Москве и Московской области. Сын Сталина просто не мог этого не знать, но ему приписали это незнание с очевидной целью еще раз вбить в протокол дату разгрома дивизии 16 июля.

А как 14-я танковая дивизия воевала на самом деле?

Как воевал Яков

На самом деле, как следует из журнала боевых действий 14-й танковой дивизии, до 4 июля дивизия сосредоточивалась в районе местечка Лиозно, расположенного по дороге Витебск — Смоленск, примерно в 45 км к востоку от Витебска, ведя разведку во всех направлениях. 5 июля дивизия получила приказ наступать мимо Витебска практически прямо на запад, примерно на Лепель, и уничтожить за рекой Черногостница (примерно 30 км от Витебска) танковые части немцев. Однако немцы успели укрепить западный берег этой речки противотанковой обороной, даже заминировать берег и броды и взорвать плотину на реке, подняв в ней уровень воды, поэтому трехдневные бои на этом рубеже успеха не принесли — выполнить задачу не удалось. Но дивизия стянула на себя силы немцев на этом участке, и 1-я Пролетарская мотострелковая дивизия этого же 7-го мехкорпуса: *«6 июля ...в коротком ожесточенном бою, который переходил в рукопашную схватку, разбила авто-*

колонну противника. Немцы потеряли 200 человек убитыми. Было взято в плен 800 солдат и офицеров, захвачено 350 исправных автомобилей и знамя Берлинского танкового корпуса [?! (видимо 47-й тк)]. С ходу немцы были выбиты и из Толочина».

Между прочим, 8 июля Гальдер записал в своем дневнике: «Группа армий «Центр», которая с самого начала войны превосходит противника в численности, теперь имеет подавляющее превосходство, которое она сохранит даже в том случае, если противник перебросит на фронт группы армий «Центр» новые соединения, чего следует ожидать».

В этих боях 14-я танковая дивизия уничтожила около 40 обороняющихся немецких танков («1 танк марки Т-II воентехником 2 роты Рязановым захвачен и приведен в наше расположение»), но сама потеряла 50% танков, участвовавших в этих боях (около 70 машин), и 200 человек личного состава («Командир дивизии полковник Васильев был ранен осколками в лицо и руку, но остался в строю»).

Даже если учесть, что около 13 танков были уничтожены немцами или подбиты и не вернулись из ремонта, а также без учета возвращения в строй после ремонта эвакуированной техники, подбитой 7 июля, на 8 июля в 14-й танковой дивизии из 245 танков, бывших на 6 июля, осталось около 160 танков и не менее 8,9 тысячи человек из 9146 штатного состава. Для первых трех дней боев, да еще и с превосходящим противником, да еще и сидящим в обороне, терпимые потери.

Как следует из дневников того же Гальдера, к этому времени танковые войска немцев на Восточном фронте потеряли половину своих танков, а «после рассмотрения фюрером срочных заявок на пополнение материальной частью танковых соединений, действующих на Восточном фронте, было выделено из числа находящихся в Германии танков: 70 типа Т-III, 15 танков типа Т-IV и чехословацкие танки» (8.07.41).

Разбитые советские танки БТ-7

В результате 8 июля 14-я танковая дивизия РККА с утра приводила себя в порядок, эвакуировала с поля боя и буксировала в ремонт подбитую технику (на сборные пункты аварийных машин армии и дивизии отправлено 23 танка) и готовилась к новым атакам в общем направлении на Лепель. Но в 14.00 дивизия получила приказ и выступила двумя колоннами на юго-запад, с задачей нанесения удара во фланг и тыл наступающих на Оршу немцев. Глубина задачи была 100 км. 8—9 июля дивизия с боями выдвигалась для исполнения этого приказа (*«14 ГАП уничтожил взвод мотоциклистов»*), но в 18.00 9 июля дивизию остановил новый приказ — немцы с севера ворвались в Витебск и вышли на дорогу Витебск — Смоленск за Витебском. Со стороны Лиозно это направление защищал только начавший сосредоточиваться и разгружавший свои дивизии 34-й стрелковый корпус.

В связи с занятием немцами Витебска 14-я танковая сначала получила приказ снова отойти в район Лиозно (*«начавшие движение в южном направлении ГАП были возвращены в район Шелки»*), а Лиозно, повторю, примерно в 45 км от Витебска в сторону Смоленска, т.е. дивизии приказали перекрыть автодорогу и направление на Смоленск со стороны Витебска. В районе Лиозно, кстати,

Гаубица М-10 с тягачом

14-я танковая построила оборонительные рубежи, когда сосредоточивалась там до 4 июля. Чтобы не дать немцам помешать этой передислокации, 10 июля *«был отдан приказ 14 МСП и 14 ГАП с группой танков 28 ТП нанести короткий удар в западном направлении с задачей: отбросить противника в западном направлении и дать возможность главным силам корпуса отхода за р. Лучеса»*. В этих боях 11—12 июля при отходе на новые рубежи в район Лиюзно 2-й дивизион 14-й ГАП, в котором служил Яков Джугашвили, потерял от бомбежек немецкой авиацией одну 152-мм гаубицу М-10 с трактором.

Имеется свидетельство о поведении Якова в эти дни: *«При отходе частей батарея была подвергнута бомбежке нацистской авиацией. В это время т. Джугашвили Я.И. был встречен начальником особого отдела дивизии тов. Черетухиным, который предложил т. Джугашвили ехать с ним на машине. Поступил отказ, при этом было заявлено, что «я буду отходить вместе со своей батареей»*.

Давайте уточним технический вопрос. Гаубичный полк танковой дивизии по штату 1941 года состоял из двух дивизионов, каждый дивизион — из трех батарей, т.е. 1, 2 и 3-я батареи были в первом дивизионе, 4, 5 и 6-я — во втором. Яков Джугашвили был командиром 6-й

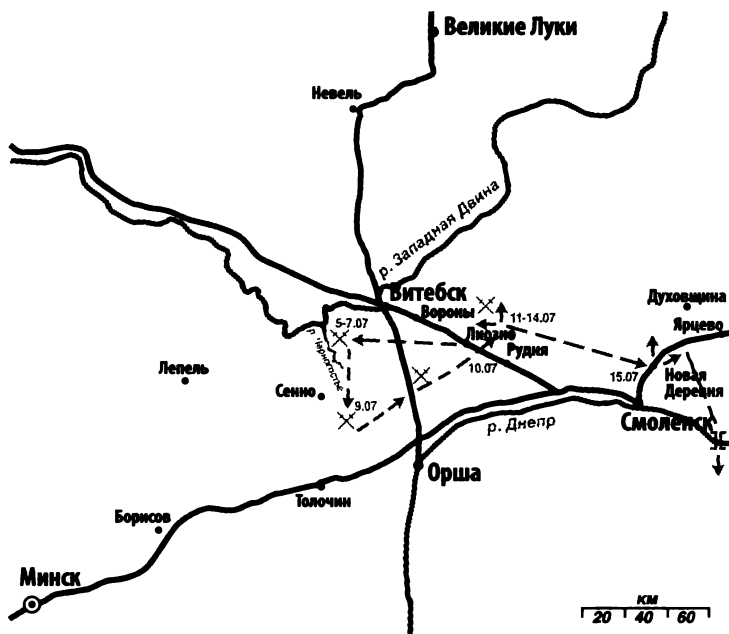

Схема боевого пути 14-й танковой дивизии РККА

батареи. Первый дивизион был вооружен 122-мм гаубицами, второй—152-мм гаубицами М-10.

(Кстати, если судить по немецким документам, то на момент допроса немцы так и не выяснили, какой батареей командовал Яков. Как и не выяснили адрес семьи Якова Джугашвили, хотя «сын Сталина» согласился, чтобы его семье немцы послали сообщение о том, что он в плену. В результате даже в карточке военнопленного «сына Сталина» обязательная графа для адреса семьи осталась незаполненной. Как видите, и «сын Сталина» этого не знал, и немцы).

Но вернемся к последовавшим боям.

Командующий 19-й армией И. Конев решил отбить у немцев Витебск, и 12 июля 14-я танковая получила приказ организовать рубеж противотанковой обороны с запада от Витебска — отрезать занятый немцами Витебск с

Уничтоженный немецкий танк Т-IV. На переднем плане могила экипажа

запада, для чего была сформирована свободная танковая группа под командованием полковника Белова. В группу были включены 27-й танковый полк, разведывательный батальон, мотострелковый полк дивизии и ГАП. Выполнить задачу не удалось из-за завязавшихся боев между Лиозно и Витебском и из-за того, что отступала правофланговая 220-я стрелковая дивизия. Но это были бои с нашим превосходством — танковая группа Белова в этом районе давила немцев, не сумевших организовать оборону. И хотя были ранены командир мотострелкового полка майор Бешанов и помощник по политчасти 14-го ГАП батальонный комиссар Шлапаков, а также потерял один танк Т-34, но группа уничтожила 13 немецких танков, 2 броневика, 10 транспортных машин, 8 орудий, 15 пулеметов, полсотни мотоциклов и велосипедов, убито до 300 немцев, а также *«в районе Еремино разгромлен штаб войск соединения, взято трофеев: 5 легковых машин с документами»*. Судя по всему, эта группа потрепала 25-й танковый полк немцев, по крайней мере на поле боя обнаружили и труп командира этого полка. Итог 12 июля: *«К исходу дня командиром 34 СК и 7 МК был отдан приказ перейти к обороне на рубеже м. Лиозно»*.

13 июля Конев дает приказ: *«14 МСП наступать вдоль Витебского шоссе с задачей овладеть г. Витебск. Позднее туда же был направлен 2/14 ГАП. Командиром дивизии для общего руководства был направлен начальник штаба дивизии подполковник Важичин»*. «2/14 ГАП» — это второй дивизион 14-го гаубичного артиллерийского полка, в котором 6-й батареей командовал Яков Джугашвили, и этот дивизион вместе с мотострелками атаковал немцев в направлении на запад. А танковые полки дивизии под командой полковника Васильева атаковали на север, где накануне были замечены колонны немецких войск, устремляющихся на восток. Итог дня: 14-й мотострелковый полк и 6 орудий второго дивизиона, громя немцев, дошли до деревни Вороны в 12 км от Витебска: *«14 ГАП в районе Вороны уничтожил 1 батарею, подбил 12 танков (4 из них совершенно выведены из строя)»*. А танкисты уничтожили 8 танков, 3 орудия, две автомашины и свыше 70 человек живой силы немцев на севере от Лиозно.

Окружение

На начало дня 14 июля мотострелковый полк и второй дивизион продолжают бои за Витебск: *«14 ГАП в районе Вороны уничтожил 3 танка, мотоциклетную роту и 200 чел. пехоты»*. Возможно, сегодня на карте уже нет тех населенных пунктов, что были тогда, и трудно оценить, где на самом деле были танки под командой командира дивизии полковника Васильева, во всяком случае, как это можно понять, они вели бои уже южнее Витебска.

В этот день немцы ударами с севера и юга отсекали наступающие части 14-й танковой от войск в районе Лиозно в 5—10 км западнее этого местечка, чуть позже стало известно, что немцы севернее Смоленска уже продвинулись до Ярцева и создали угрозу перехвата дороги Москва—Минск за Смоленском. Кроме того, 14 июля

немцы с юга взяли Рудню, это уже за Лиозно. Поэтому ведущие бой части 14-й танковой были временно, до выхода из окружения подчинены 34-му стрелковому корпусу, а сама 14-я танковая дивизия получила приказ оставшимся частям совершить примерно 120-километровый марш и сосредоточиться в лесах у населенного пункта Новая Деревня, на северо-востоке от Смоленска — прикрыть Смоленск от угрозы с севера. Этот приказ дивизия выполнила к утру 15 июля.

Окружение подвижных частей подвижными частями — дело сомнительное — еще неизвестно, кто кого окружил. И 14-й МСП и 14-й ГАП, получив приказ 34-го корпуса, 14 июля отошли и соединились с войсками 153-й дивизии этого корпуса севернее Лиозно (*«14 ГАП уничтожил в районе Лиозно, при выходе из окружения, 2 минометных взвода, 1 пулеметную батарею, 3 ручных пулемета»*), а танкисты пробивались южнее Лиозно и Рудни за Рудню в расположение 18-й танковой дивизии. Причем по дороге потрепали и немцев. Всего танкисты считались за этот день в трех уничтоженных танках противника, 10 грузовых автомашинах, 10 37-мм противотанковых орудиях и 250 человек немецкой мотопехоты. Г. Гот в своих «Танковых операциях» это подтверждает: *«2-я танковая дивизия 14 июля, достигнув Лиозно, в соответствии с приказом повернула на Смоленск. Под Рудней она встретила сильное сопротивление противника и вскоре была контратакована с трех направлений»*.

Но давайте сначала закончим с 14-й танковой дивизией РККА.

К вечеру 15 июля 14-я танковая дивизия (без мотострелкового полка, продолжающего вести бои вместе с 153-й стрелковой дивизией в составе 34-го корпуса) собралась севернее Смоленска и в 21.30 получила приказ отойти по дороге Москва—Минск за Ярцево и сосредоточиться в 14 км восточнее этого города. Чуть позже арьергард дивизии выслал разведку из 6 танков и 4 бронемашин на северо-запад с целью выяснить по-

ложение немцев и перекрыть дороги на Смоленск со стороны города Демидов (разведка погибла в этих боях). В 2.00 16 июля части дивизии приступили к передислокации через Ярцево за Днепр. Тут я лучше процитирую журнал боевых действий.

«При выходе колонн частей на Минское шоссе было видно, что по шоссе Москва—Минск движутся в восточном направлении колонны остальных частей 7 МК и 5 МК. Колоннам дивизии с трудом удалось выйти на шоссе Москва—Минск и продолжать движение на Ярцево.

Около 6.00 колонна машин (главным образом тыловых), двигающаяся по шоссе Москва—Минск по направлению к Ярцево, была обстреляна артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из района Ярцево. Головные машины остановились. По приказу подполковника пехоты, шофера машин были посланы в облаву на десант противника. Сзади идущие колонны других корпусов и частей подходили вплотную, выходили вправо и влево. Образовалась колонна в две, три и даже четыре машины в ряд, без дистанции и интервалов. Противник продолжал вести обстрел колонны, нанося чувствительные потери. Организованным отрядом с привлечением всех вооруженных (за исключением водителей), бронемашин БА-10 дивизии и двух танков Т-34 была организована ликвидация противника, прегравдившего путь. Причем капитан Кривошея руководил огнем танков, майор Кузнецов и капитан Пустоватенко вели людей в атаку на противника севернее и южнее шоссе, а капитан Шапиро организовал поворот машин на юг.

Начиная с 7.00 авиация противника отрядами в 20—30 пикирующих бомбардировщиков и истребителей совершила ряд последовательных налетов, бомбя и расстреливая остановившиеся колонны. Значительное количество машин загорелось. Горели машины с горючим, горели и взрывались машины с боеприпасами. Значительная часть личного состава, следовавшего в колонне, была убита и ранена. Колонны частей, не имея возможности продолжать движение по шоссе Москва—Минск, во избежание бомбар-

дировок, были повернуты на юг, в поисках переправ через р. Днепр южнее Ярцево. На переправах в районе Соловьево, Радчино и др. имелись маломощные паромы (в дальнейшем в этих районах были наведены понтоны). Части дивизии, потеряв значительное количество машин от бомбардировки авиации противника, начали переправляться на восточный берег р. Днепр.

Оперативная группа штаба в 17.00 выступила из района Витязи, Горни. Следовавшие со вторым эшелонам управления дивизии капитан Шапиро, капитан Разгуляев, интендант 1 ранга Коновалов, ст. лейтенант Осетров, прокурор дивизии т. Лабай руководили тылами дивизии на переправах. Кроме того, на переправах тылов всех эшелонов полков были командиры полков со своими штабами. Командиры тыловых частей полков и дивизии рассредоточились на всех переправах по р. Днепр от шоссе Москва—Минск до ст. Приднепровье. Часть машин уже переправилась на восточный берег. Делегат Штадива, посланный Штакором 7 в район Ковши, возвратился и доложил, что в Ковши Штакора нет, куда он выбыл, неизвестно.

В 14 ГАП противником разбиты одно орудие 122 мм, два орудия 152 мм и три трактора. Документы, захваченные МСП при разгроме германского штаба 13.7.41 г. — в четырех портфелях, фотоаппараты и автомат ст. политруком Тиханович и ст. лейтенантом Госиным переданы начальнику штаба 19А полковнику Волкову.

17—21.7.41 г. В течение 17—21 июля части дивизии, по приказу командования корпуса и генерал-майора Борзикова, продолжали сосредоточиваться в районе лесов западнее Туманово».

А 14-й мотострелковый полк вместе с невыясненными батареями ГАП, выйдя из окружения под Лиозно, 16 июля в составе 153-й стрелковой дивизии, теперь уже в окружении, которое немцы замкнули севернее Смоленска, дрался севернее Рудни, что примерно в 30 км восточнее Лиозно: «14 ГАП 16.7.41 г. уничтожил в районе Рудня до роты мотоциклистов, 8 танков...» Судя

Разбитая колонна советской техники

по всему, они в этот же день вышли и из второго окружения, но много севернее 14-й танковой дивизии — в районе города Духовщина. По крайней мере о 14-м ГАП за этот же день 16 июля сказано: *«В районе Духовщина уничтожил 3 автомашины с пехотой противника и 1 миномет»*. Командованием 20-й армии второй батальон 14-го мотострелкового полка и часть тылов ГАП (7 автомашин) были переданы 153-й дивизии, а штаб мотострелкового полка с остальными подразделениями этого полка и ГАП прибыл в распоряжение дивизии только 23 июля.

Дивизия, разумеется, была обескровлена, из 245 танков, бывших у нее к 5 июля, в 14-й танковой осталось всего 14 танков (1—КВ, 2—Т-34, 6—БТ-7 и 5—Т-26). Используя грустный юмор того времени, 14-ю танковую дивизию теперь можно было бы назвать «Четырнадцатитанковой». Дивизия была расформирована: 23 июля 14-й мотострелковый полк, 2 орудия 14-го ГАП, мотоциклетная рота, 14-й отдельный разведывательный батальон на транспортных машинах, один танк Т-34 и 2 бронемашины были переданы в состав формирую-

щейся «группы Рокоссовского»; 14-й гаубичный артиллерийский полк и 14-й зенитный артиллерийский дивизион переданы 18-й танковой дивизии; из оставшихся подразделений сформирован запасной танковый полк — учебная часть для подготовки танкистов. Если потери материальной части артиллерии в журнале боевых действий учтены все, то в 14-м ГАП должно было остаться 2 152-мм гаубицы (они, видимо, и переданы в группу Рокоссовского) и 7 122-мм гаубиц, которые с личным составом полка переданы 18-й танковой дивизии.

Что тут сказать — дивизия была разбита. Но дивизия была разбита в неравных боях, напомним, что 8 июля Гальдер записал в своем дневнике: *«Группа армий «Центр», которая с самого начала войны превосходит противника в численности, теперь имеет подавляющее превосходство, которое она сохранит даже в том случае, если противник перебросит на фронт группы армий «Центр» новые соединения...»*

И что же мы прочли в «протоколе допроса сына Сталина» об этих боях?

Немецкие сочинения на заданную тему

Во-первых, на момент допроса ни «сын Сталина», ни немцы о реальных боях 14-й танковой дивизии и 14-го ГАП еще ничего не знали. Эта дивизия после 7 июля 9 дней атаковала немцев на различных участках фронта, в боях с ней был тяжело ранен командир немецкого корпуса, убит командир 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии немцев, а немцы соглашались с тем, что 14-я танковая была полностью разбита 7 июля! Как это объяснить? Только одним — на момент допроса «сына Сталина» этих боев еще не было! То есть допрос происходил не 18 июля, а числа 10-го.

Во-вторых, в показаниях «сына Сталина» после 7 июля не сходятся никакие детали.

Вот, скажем: *«Значит, сегодня 18-е. Значит, позавчера ночью под Лиозно, в 1 1/2 км от Лиозно, в этот день утром мы были окружены, мы вели бой с вами»* и *«16-го приблизительно в 19 часов, нет позже, позже, по моему в 12, ваши войска окружили Лиозно»*. Но вечером 16 июля 14-я танковая уже навела понтонную переправу через Днепр и переправлялась через него километрах в 130 к востоку от Лиозно, а ее 14-й МСП с частью 14-го ГАП в это время прорывался из окружения в районе г. Духовщина, т.е. тоже примерно в 100 км к востоку от Лиозно. А Лиозно защищали части 34-го стрелкового корпуса, которые оставили местечко немцам только 17 июля.

Или: *«Нет, я командир батареи, но в тот момент, когда нам стало ясно, что мы окружены — в это время я находился у командира дивизии, в штабе»*. Положим, что «сын Сталина» с перепугу напутал, и окружение было не *«16-го приблизительно в 19 часов, нет позже, позже, по-моему в 12»*, а 14-го, как оно и было. Но штаб дивизии в это время располагался к северо-востоку от Лиозно, и немцы отсекли боевые группы дивизии, в том числе и второй дивизион 14-го ГАП перед штабом 14-й дивизии. Они ударами со стороны Веляшковичей и Добромысли — прошли на западе от Лиозно, причем та группа, в которой находился Яков Джугашвили, была не в полутора километрах от Лиозно, а под Витебском, примерно в 12 км от этого города. От этой группы до штаба было километров 40, по прямой и через немцев. *«Я ушел от них. Я находился в машине командира дивизии, я ждал его»*. А командир дивизии полковник Васильев в это время командовал танковой группой к югу от Витебска, и до него тоже было километров 30, и тоже через немцев.

Эта глупость, уверен, появилась в тексте «протокола» в 1943 году в Берлине — геббельсовским пропагандистам и в голову не могло прийти, что сын Сталина во время боя будет находиться там, где должен находиться во время боя командир батареи, — на наблюдательном пункте.

Они уверены были, что командир дивизии обязан был держать сына Сталина в безопасном месте — возле себя.

Интересен в этом смысле рапорт офицера 1-Ц 4-й немецкой армии, которая и в 1943 году входила в группу армий «Центр»:

«Главное командование Армии

Отдел разведки и контрразведки

Лагерь для военнопленных, 19.7.1941

Тема: Допрос русского старшего лейтенанта Джугашвили (старший сын Сталина)

17.7.41 в 19.00 был взят в плен среди идущей на восток толпы гражданских лиц, вскоре опознанных как русские солдаты (в месте дислокации 19-й танковой дивизии в районе Лиозно), некий старший лейтенант, на которого его земляки указали как на сына Сталина. На допросе он сообщил следующее:

...После тяжелых потерь дивизия, которая с этого времени была подчинена 20-й Армии, отступила и 14—15 июля под Лиозно была уничтожена...».

Как видите, не зная, что напишут в Берлине, в 4-й немецкой армии посмотрели в журнал боевых действий и правильно указали время боев 14-й танковой дивизии под Лиозно — 14—15 июля. Но не согласовали с 3-й танковой армией и 39-м танковым корпусом ту немецкую дивизию, которая взяла в плен «сына Сталина», — те приписали этот подвиг 12-й танковой, а эти—19-й танковой.

Это является следствием того, что авторы всех немецких документов не описывали реального события, а сочиняли его. При этом и авторы в войсках не согласовывали свое вранье друг с другом, и авторы «протокола» в Берлине не сообщили в войска, что именно они дописали в «протокол» допроса «сына Сталина». Вот и получилось, что по показаниям Ройшле и переводчика штаба группы армий «Центр» (о нем позже) «сына Сталина» 19 июля, сразу же после шоу у штаба разведывательной авиации группы армий «Центр» самолетом от-

правили в Берлин. А из рапорта офицера 1-Ц 4-й армии следует, что «сын Сталина» 19 июля находился в неизвестном лагере для военнопленных, и там его допросил неизвестный обер-лейтенант разведотдела этой армии. Кстати, ни в одном из трех рапортов нет фамилий тех, кто их написал.

Из «протокола» определенно следует, что 14-я танковая была разбита к вечеру 16 июля, а из рапорта 4-й армии — 14—15 июля. Из рапортов разведотделов штаба 39-го корпуса и штаба 3-й танковой группы следует, что «сына Сталина» пленила 12-я танковая дивизия, а из рапорта 4-й армии — 19-я.

И ни в одном из немецких документов совершенно нет географии. События происходили в четырехугольнике со сторонами примерно $100 \times 130 \times 100 \times 150$ км. Журнал боевых действий 14-й танковой дивизии усеян названиями населенных пунктов в этом районе — только с 4 по 16 июля их указано более 80 и еще 6 рек, а у немцев в четырех документах только Лиозно. Все! Еще Москва, Смоленск и Витебск, но они к делу не относятся. И заметьте, объем немецких документов весьма приличный — только в «протоколе» немцы задали «сыну Сталина» более 150 вопросов.

Вот в вышеприведенной цитате указано: «Лагерь для военнопленных», — а где он был? Иногда видно, что по смыслу предложения немцам легче было назвать населенный пункт, но они выкручиваются, чтобы его не назвать. К примеру, как вам уже цитированное: *«Известие о том, что старший лейтенант Джугашвили должен быть доставлен главному командованию танковой армии, пришло к офицеру контрразведки, уполномоченному проводить допрос, на пути к новому командному пункту танковой группы. Он отправил его туда самолетом с ближайшего доступного полевого аэродрома»*. Это что за населенный пункт «Путь к новому командному пункту танковой группы»? Это что за населенный пункт «Ближайший доступный аэродром»? А были и недоступные? И, кстати,

к замеченному несколько выше: «Офицер, уполномоченный проводить допрос», — это что за фамилия?

Почему немцы скрывают, где это все происходило — в какой именно деревне «сын Сталина» обменял форму на гражданскую одежду, из какой деревни его выгнали, у какой деревни их пленили, где именно происходил его допрос?

Потому, что механизированные дивизии и немцев, и Красной Армии передвигались так быстро, что указание места события, как вы уже увидели выше, с точностью до дня указывает время события. А немцы упорно скрывают то, к чему мы уже начали приходить, — «допрос» «сына Сталина» проходил не 18 июля, а примерно 10-го. Почему эта дата для них так важна?

Во-первых, они объявили по радио и прокрутили магнитофонную пленку с записью его голоса 20 июля, и им не нужны были вопросы, что они делали с Яковом неделю и почему не объявили о сенсации немедленно? Но это мелочь.

Главное в другом — то, что они допрашивали фальшивого «сына Сталина», уже понятно, а вот когда они добрались до настоящего Якова Джугашвили, какого числа? Давайте займемся этим вопросом.

Очень важная дата

Рассматривая выше боевой путь 14-й танковой дивизии РККА, я писал, что 13 июля командующий 19-й армией генерал-лейтенант Конев дал приказ взять Витебск и дивизия поручила это своему 14-му мотострелковому полку и второму дивизиону ГАП — дивизиону, в котором командиром батареи служил Яков Джугашвили. И второй дивизион уже 13 июля *«в районе Вороны уничтожил 1 батарею, подбил 12 танков (4 из них совершенно выведены из строя)»*. 14 июля второй дивизион продолжал бой здесь же, у Воронов, но журнал боевых действий

уточнил, что силами 6 орудий. Еще 5 воевали где-то в другом месте. Именно эти 6 орудий вместе с подразделениями мотострелков 14 июля были окружены немцами, именно о них в журнале боевых действий имеется пометка: *«На огневых позициях авиацией и артиллерией противника уничтожено шесть 152-мм орудий...»*

Теперь разрешим вопрос, были ли среди этих орудий орудия 6-й батареи, т.е. был ли здесь Яков Джугашвили? Направление удара на Вороны было главным для мотострелкового полка и для второго дивизиона, следовательно, тут обязаны были находиться и командир полка, и командир второго дивизиона.

Когда немцы по радио 20 июля объявили о пленении сына Сталина, главный комиссар Красной Армии Л. Мехлис дал команду Политуправлению Западного фронта выяснить судьбу Якова Джугашвили. В то время сделать это было скорее всего невозможно, однако, на мой взгляд, даже в этом случае Политуправление подошло к вопросу формально, спеша отписаться от Мехлиса бумажкой. Вынужден отвлечься на ее рассмотрение и пояснить, почему я считаю ее не донесением в полном смысле этого слова (содержащим только факты), а отпиской, в которой многие «факты» просто выдуманы.

Из него следует, что на поиски Якова как бы кого-то посылали и Якова искали, на самом деле написано донесение в политотделе после прозвона в соединения, которым в тот момент отступления и прорыва из окружения эти поиски и даром не были нужны. Все лгали, уверяя, что ищут, а на самом деле даже не пытались искать или по-настоящему узнавать. Знаете, мне и самому приходилось начальству мозги пудрить, и мне пудрили, так что у меня на это шестое чувство. Попробую его пояснить.

Начну с того, что обстановка была ужасная — паника и неразбериха, когда большинство, в условиях паники, боялись совершить мало-мальски мужественный поступок. В донесении сказано правдиво, что второй дивизион 14-го ГАП (с батареей Джугашвили) был направлен

для удара по Витебску в усиление 14-го мотострелкового полка 14-й танковой дивизии. Это подтверждается журналом боевых действий 14-й танковой.

А вот этот эпизод донесения ничего не подтверждает: *«21.7. на поиски т. Джугашвили была послана группа мотоциклистов во главе со ст. политруком т. Гороловым. Он по дороге в районе озера Касимя встретил красноармейца Попуридзе, от которого узнал, что т. Джугашвили выходил в нем вместе. Они вместе закопали свои документы, переоделись в гражданскую одежду. Дойдя до озера Кас... т. Джугашвили сказал Попуридзе, чтобы тот шел вперед, а сам он решил отдохнуть (в этом районе фашистов не было). Этот красноармеец прибыл в дивизию с этими сведениями, вернулся отряд мотоциклистов, считая, что тов. Джугашвили прибудет в дивизию сам».*

Тут ложь от начала до конца, что легко определяется по тому, что обьязано было быть, но чего нет:

1. О рядовом просто так «Попуридзе» не пишут, обязательно указывают, какой он дивизии и полка. А здесь даже дивизия не указана — ни та, в которой этот Попуридзе служил, ни в которую он, якобы, вернулся.

2. Из какого соединения был послан отряд мотоциклистов с Гороловым?

3. Горолов встретил Попуридзе, идущего «в дивизию», или услышал эти «сведения» в какой-то дивизии?

4. Где они нашли гражданскую одежду?

5. Какого числа это было?

6. Где закопали документы?

7. Какого числа и в каком часу он оставил Якова?

8. Если немцев у этого озера не было, то почему отряд мотоциклистов не поехал ему навстречу? Их послали Якова найти или собрать байки от дезертиров в штатском?

Эти вопросы обязательно были бы освещены, если бы и эта встреча, и этот Попуридзе были правдой.

Что это за озеро — Касимя? Озера с названием Касимя в СССР нет. Возможны ошибки при расшифровке

названия, тем более, что во втором случае упоминания этого озера даны только первые три буквы. Это озеро Каспля? Но оно примерно в 45 км к северо-западу от Смоленска и в 45 км к северо-востоку от Лиепая. Оно было отрезано от оставшихся вне окружения советских войск немецкими войсками, окружающими наши армии под Смоленском, еще 14 июля, и предположить, что рота мотоциклистов по дорогам доехала в этот район 21 июля невозможно. Ну и, наконец, эта версия начисто противоречит немецкому протоколу допроса, согласно которому пленение «сына Сталина» произошло в 45 км западнее.

Короче, все это туфта, которую придумали в политотделе, чтобы объяснить, почему они трусили и не направили на поиски Якова людей еще 15 или 16 июля, а начали имитировать поиски только 25-го. Что касается переодевания в гражданскую одежду, то политотдельцы фронта обязаны были слушать немецкие радиопередачи, а немцы с 18 июля вещали, что взяли Якова в гражданской одежде.

Может возникнуть вопрос, а почему они не сообщили, что, по их сведениям, Яков попал в плен — не подтвердили версию немцев прямо? А их бы заставили ехать на передовую и искать свидетелей этого события, а им было страшно. А так они делали видимость «энергичных» поисков, оставляя надежду у начальства — у того же Мехлиса, которого они боялись, как огня.

В этой части донесению невозможно верить — оно подтверждает только то, что Якова не искали и понастоящему даже не разузнавали о нем. В донесении написано, что *«22.10. Об этом факте (якобы рассказе Попуридзе) было сообщено зам. нач. ПО 16А и комиссару штаба 16 А»*. Но 16-я армия была в окружении в Смоленске и имела связь с тылом только через Соловьевскую переправу по лесисто-болотистой местности южнее Ярцева, — это в прямо противоположном направле-

нии от этого озера. То есть штаб 16-й не мог ни послать эту роту, ни получать от нее донесения.

Но каким-то образом, судя по всему, по радио или телефону, работники Политуправления связались с остатками 14-й дивизии, нашли вышедшего из окружения политрука 6-й батареи и опросили его, записав в донесении Мехлису маловразумительное: *«Политрук 6 бат. тов. Васкотович, находился также в окружении рассказывает: «в боях 14 июля он находился на ОП батареи и т. Джугашвили больше не видел, очевидно он находился на Н.П. с к-ром дивизиона т. Сотниковым, которого также нет в плену».* Что значит «нет в плену»? Это значит, что это сообщение от Васкотовича было получено шифрованной радиogramмой, шифровальщик его так расшифровал, а у политотдельцев не было времени уточнять, что именно имелось в виду.

Но из этой сумятицы слов безусловно следует, что 14 июля командир второго дивизиона Сотников и Яков были вместе, значит, это было направление главного удара, значит, это район деревни Вороны. Политрук был на огневой позиции (ОП), т.е. там, откуда по немцам вели огонь 152-мм гаубицы второго дивизиона, в том числе и гаубицы 6-й батареи. А когда немецкие батареи накрыли огневую позицию своим огнем, или их начали бомбить пикирующие бомбардировщики, или к позициям гаубиц вышли немецкие танки, то политрук с оставшимся личным составом оставили 4,5-тонные орудия, отошли и в дальнейшем вышли из окружения. Джугашвили и Сотников, находившиеся в нескольких километрах впереди огневой позиции — на переднем крае, — не вышли.

Что тут надо понять. Если в пехоте старшие офицеры находятся сзади своих, ведущих бой солдат, то в артиллерии все наоборот: командиры батарей и дивизионов, а часто и командиры полков находятся на наблюдательных пунктах на переднем крае. А сами орудия батарей

находятся в тылу, возле них солдатами командуют командиры артиллерийских взводов и заместители командиров батарей — «старшие по батарее». Поэтому, когда противник проводит сильную атаку с фронта и своя пехота отходит, то командирам батарей нужно срочно по телефону дать на батарею команду, что делать (брать орудия на передки и отходить либо выкатывать их на прямую наводку), и попытаться добраться до своих батарей раньше, чем до них доберется противник. Если противник атакует танками или местность неблагоприятная для такого маневра, то старшие командиры гибнут, особенно командиры батарей.

Судьба комбата Якова Джугашвили не являла собой никакого исключения. 14 июля под деревней Вороны у Витебска он был либо убит, либо захвачен немцами тяжело раненным.

Из сумбура Васкотовича определенно следует, что 14 июля ему еще ничего не было известно о пленении или смерти Сотникова и Джугашвили, т.е. они были еще в рядах РККА. Между тем в анкете военнопленного капитана Сотникова М.Т., командира дивизиона 14-го артполка, записано, что он попал в плен 13 июля. Это самая минимальная дата. Получается, что кто-то ошибается в дате — или Васкотович, или Сотников, что при том стрессе, который испытали в это время эти люди, вряд ли в этом есть что-то странное — не до дат им было. Однако из журнала боевых действий 14-й танковой никак не следует, что 13 июля могли попасть в плен кто-то из артиллеристов, которые все же находятся за спиной пехоты, — 14-й мотострелковый полк дивизии, с поддержкой второго дивизиона ГАП, наступал на Витебск. Тем не менее, а вдруг Сотников умудрился попасть в плен даже при наступлении?

Давайте оценим его показания. Васкотович вспоминал дату всего максимум неделю спустя после события. А Сотникова 8 месяцев гнали по пересылкам немецких

лагерей и только не ранее 14 марта 1942 года заполнили на него анкету военнопленного. Поэтому именно Сотников точную дату своего пленения мог подзабыть, тем более, что это не та дата, с которой начисляется пенсия.

С другой стороны, 14-й гаубичный артиллерийский полк тоже отчитался в потере Якова Джугашвили и Михаила Сотникова, и в приказе народного комиссара обороны № 060/пр от 5 января 1942 года Яков Джугашвили числится пропавшим без вести с 15 июля 1941 года. И Сотников в аналогичном приказе тоже числится пропавшим без вести с 15 июля. Таким образом, мы имеем разброс дат последних боев Якова: минимум — это 14 июля, а максимум Яков Джугашвили воевал до 15 июля еще в составе своей части.

Вариантов мало

Почему я исключаю попадание его в плен целым или легкораненым? Тут два варианта: он либо согласился бы сотрудничать с немцами, либо нет. Если бы согласился, то немцы немедленно убили бы его двойника и брали бы интервью у него, снимали бы с ним фильмы для кинохроники, предъявляли бы его работникам Красного Креста и журналистам нейтральных государств. Этого не было.

Если бы он даже не согласился сотрудничать, то немцы скрытно все равно наделали бы с него подлинных снимков и кинокадров, и им не надо было бы делать фотомонтажи со старых семейных фотографий Якова.

Интересно, что даже его сестра Светлана и брат Василий заметили, но не обратили внимания на такой момент: *«На Москву осенью 1941 года сбрасывали листовки с Яшиными фотографиями — в гимнастерке, без ремня, без петлиц, худой и черный... Василий принес их домой, мы долго разглядывали, надеясь, что это фальшивка, — но нет, не узнать Яшу было невозможно...»* Действительно,

на единственной своей фотографии уже в форме старшего лейтенанта Яков выглядит вполне созревшим мужчиной, даже слегка полным, с редкими волосами спереди. А на фото от Геббельса он выглядит не просто осунувшимся, не просто похудевшим, он выглядит помолодевшим и более хрупким. Вообще-то, от горя и переживаний, люди начинают выглядеть постаревшими, а он помолодел... Надо бы было брату и сестре задуматься о причинах этого.

Яков Джугашвили, май 1941 года

Таким образом, Яков был либо сразу убит в бою, либо подобран раненым, но категорически отказался сотрудничать с немцами, и они его либо запытали, либо он сам сумел покончить с собой.

«Сын Сталина»

Теперь, пожалуй, надо встать на место тогдашних немцев и представить, как вся эта история могла выглядеть на самом деле, но начать все же с вопроса, кем мог быть этот «сын Сталина»?

Это был грузин. Мне трудно представить, чтобы кто-то иной мог сыграть даже не акцент, а манеру грузинской речи, да еще и Якова Джугашвили, начавшего изучать русский язык уже практически юношей. Не исключено, что это был эмигрант из Грузии, который еще до войны сбежал в Иран или Турцию, там был завербован немцами и теперь они его готовили для разведывательно-диверсионной работы. С целью своей подготовки он мог участвовать в допросах советских пленных офицеров с тем, чтобы освоиться со средой Красной Армии и

ее командиров. Я сделал так много этих предположений потому, что «сын Сталина» в разговорах был все же не чужд военной тематике и был знаком даже с такими ее тонкостями, которые были вызваны идущей войной. Но единственный довод за то, что «сын Сталина», так сказать, «возился немцами в обозе», это то, что он был одет в хороший штатский костюм, который спровоцировал к нему вопрос какого-то присутствовавшего на шоу немца: *«Я хотел бы знать еще вот что! На нем ведь сравнительно неплохая одежда. Возил он ту гражданскую одежду с собой или получил ее где-нибудь. Ведь пиджак, который сейчас на нем, сравнительно хороший по качеству»*.

Это смутило «сына Сталина», он начал бестолково и многословно отвечать (я сократил), *но так ничего и не пояснил* (выделено мною. — Ю.М.):

«Военный? Этот? Нет, это не мой, это ваш. Я уже вам сказал, когда мы были разбиты, это было 16-го, 16-го мы все разбрелись, я говорил вам даже, что красноармейцы покинули меня.

...Я шел в военной форме и вот, они попросили меня отойти в сторону, так как меня будут обстреливать с самолета, а, следовательно, и их будут обстреливать. Я ушел от них. Около железной дороги была деревня, там тоже переодевались. Я решил присоединиться к одной из групп. По просьбе этих людей я обменял у одного крестьянина брюки и рубашку, я решил идти вечером к своим. Да, все это немецкие вещи, их дали мне ваши, сапоги, брюки. Я все отдал, чтобы выменять. Я был в крестьянской одежде, я хотел бежать к своим. Каким образом? Я отдал военную одежду и получил крестьянскую. Ах нет, боже мой! Я решил пробиваться вместе с другими. Тогда я увидел, что окружен, идти никуда нельзя. Я пришел, сказал: «Сдаюсь». Все!»

Как сказано выше, дочь Якова Джугашвили, Галина, категорически не верила, что ее отец был в плену, в том числе и потому, что *«на немецких листовках был «снимок»: с немцами за столом сидит папа, а на нем — старая*

куртка, которую он обычно надевал на рыбалку, на охоту». Это действительно так — на снимках на «сыне Сталина» какой-то непонятный лапсердак, но ведь немцы явно говорят о пиджаке от кутюрье!

Этот эпизод позволяет думать, что «сын Сталина» появился на шоу в штабе Люфтваффе (по легенде—18 июля, т.е. через двое суток после того, как его дивизию «разбили») в приличном немецком штатском костюме. Получается, что либо в обычае немецких офицеров было возить с собою штатские костюмы, чтобы дарить их пленным, либо это был собственный костюм «сына Сталина», в котором он и до этого служил немцам. Может, еще есть какие-нибудь указания на то, что он еще до войны начал служить немцам, но я их, прямо скажем, не увидел.

Поэтому считаю более достоверной версию о том, что это был военнослужащий 7-го механизированного корпуса РККА. Он был грузин, но служил не в 14-й танковой дивизии, иначе знал бы о ней несколько больше — и фамилии командиров, и через какие населенные пункты она проходила, и где вела бои.

Сталин уже тогда был самый выдающийся грузин в истории Грузии, посему не мог не вызывать у грузин интерес на бытовом уровне — где родился, на ком был женат, сколько детей, кто они и т.д. и т.п. Особый интерес у грузин обязан был вызывать именно Яков, поскольку он по крови был чистым грузином. А когда будущий «сын Сталина» узнал, что Яков Джугашвили и служит в одном с ним корпусе, а возможно, и видел его, то это стимулировало еще больше узнать о нем. В результате этот грузин мог знать о Сталине, его семье, детях и о Якове Джугашвили столько, что обычный советский человек — не грузин и, тем более, немец, мог вполне поверить в то, что он сын Сталина.

Я думаю, что этот грузин служил политработником. Основано это предположение на том, что он довольно уверенно дискутировал с немцами именно на политиче-

ские темы. Думаю, что он струсил в бою 7 июля, когда немецкая авиация безнаказанно зверствовала в небе над 7-м корпусом. (Напомню, что он так-сяк что-то знал об этих боях.) Он дезертировал, переделся в штатское, но в силу быстро меняющегося фронта все же попал к немцам в плен.

Интересно, что во время допроса он дважды возвращался к вопросу о своих сапогах, которые с него сняли по-европейски цивилизованные немцы, чувствуется, что сапоги ему были по-настоящему дороги:

«— Мои сапоги понравились людям, но я не сержусь, ведь это в конце концов трофеи, пожаловаться я не могу.

— Но он ведь снял свои вещи?

— Да, сапоги с меня сняли.

— Может быть, его просто обыскали, чтобы посмотреть, нет ли в сапогах оружия?

— Нет, не «может быть», а точно, сапоги отобрали.

— Он, должно быть, сам снял сапоги, когда одевал другие брюки?

— Нет, когда я пришел и сдался в плен, я был в крестьянской одежде и в сапогах, но на следующее утро сапоги у меня забрали. Мне было немного неприятно, но я не так уж сердился. Раз взяли, значит, взяли».

Думаю, дело здесь вот в чем. Еще накануне нападения на СССР, 12 мая 1941 года Гитлер дал указание: «3) политическими работниками в войсках следует обращаться в соответствии с предложением ОКХ. Они не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в пересыльных лагерях и ни в коем случае не должны отправляться в тыл». Главное командование Вермахта 6 июня 1941 года оформило это указание приказом «О комиссарах»: «2. Опознать политических комиссаров в качестве органов можно по особому знаку различия — красной звезде с вытканными на ней серпом и молотом на рукаве. Их надлежит немедленно, т.е. прямо на поле боя, отделять от всех остальных военнопленных. Это необходимо, чтобы лишить их всякой возможности оказывать влияние на

Ищут комиссаров и политруков

взятых в плен солдат. Комиссары в качестве солдат не признаются; никакая международно-правовая защита к ним не применяется. После произведенной сортировки их надлежит уничтожить».

8 июня этот приказ был дополнен: «Казнь политических комиссаров после их отбора из общей массы военнопленных в войсках вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера».

На сборном пункте военнопленных кто-то из них указал немцам на политрука, они отделили его ото всех, и это уже не могло не вызвать ужаса. А когда немцы велели ему еще и снять сапоги, то сомнений в том, что его расстреляют, у политрука уже не осталось. И во свое спасение он объявил себя сыном Сталина. Немцы, разумеется, не стали его расстреливать и доложили началь-

ству (но сапоги, на всякий случай, не отдали). По служебной линии таким пленным, как, впрочем, и остальными, должны были заниматься отделы 1-Ц (разведки и контрразведки) всех штабов. Но одной только разведкой и контрразведкой у немцев занимались штабы до уровня армейского, а уже у армейского отдела 1-Ц была обязанность вести и пропаганду, для чего этому отделу была подчинена рота пропаганды (которая в протоколе стыдливо названа «*3 мотострелковая рота военных корреспондентов*»).

Вот давайте и поставим себя на место начальника отдела 1-Ц 4-й танковой армии или даже группы армий «Центр».

Грех не воспользоваться

Мы не лохи, мы проверили и убедились, что этот «сын Сталина» самозванец. Но, во-первых, мы получили ценнейшие сведения, что в 14-м гаубичном артиллерийском полку русских воюет сын Сталина. Мы немедленно передали эти сведения в Берлин. Во-вторых, мы получили артиста, не только согласного, но и способного сыграть сына Сталина, если, разумеется, обеспечить, чтобы его не разоблачили те, кто Якова Джугашвили знал лично. Но это наши действия, как разведчиков, а мы же еще и пропагандисты, и нам нужно вести пропаганду и на свои войска. А чем их бодрить? Приказом фельдмаршала Бока о победе в Белоруссии: «*Наши потери тяжелыми не назовешь, и храбрый солдат сочтет их приемлемыми*». Сочтет-то сочтет — куда денется, но он их не только считает, но и видит...

У нас не может не возникнуть идея использовать этого «сына Сталина» для пропагандистского шоу. Немцы ведь ничего не теряли. Не удастся убить или пленить настоящего Якова Джугашвили, на внешний мир это шоу продолжения иметь не будет, а бодрящий слух в Вермахте останется.

Мы эту идею докладываем начальству, Берлин нас в этом поддерживает, но дает задание на этом шоу наработать заготовок для пропаганды — записать допрос на магнитофонную пленку, сделать достаточное количество фотографий и передать пленного в Берлин. Однако Берлину сын Сталина нужен не только для внутренней пропаганды, но, главным образом, для пропаганды на СССР и Красную Армию. А вот тут проблема — Берлин понимает, пока Яков воюет, пока дает команды «Огонь!», немцы не могут ни листовки сбрасывать, ни в эфир выходить. Иначе русские отзовут Якова, снимут кадры кинохроники с его участием, и наша брехня будет разоблачена и сыграет против нас. Поэтому Берлин дает команду нам, разведчикам группы армий «Центр», немедленно достать Якова Джугашвили живым или мертвым. Да это мы и сами, без Берлина понимаем.

Поэтому мы быстро организовываем шоу с допросом «сына Сталина» и показом его группе армий, отправляем «сына Сталина» в Берлин. А сами всем отделам 1-Ц корпусов и дивизий на этом участке фронта даем команду найти Якова, захватить его в плен или доставить в штаб его тело, а также среди трофеев собрать все документы, касающиеся Якова.

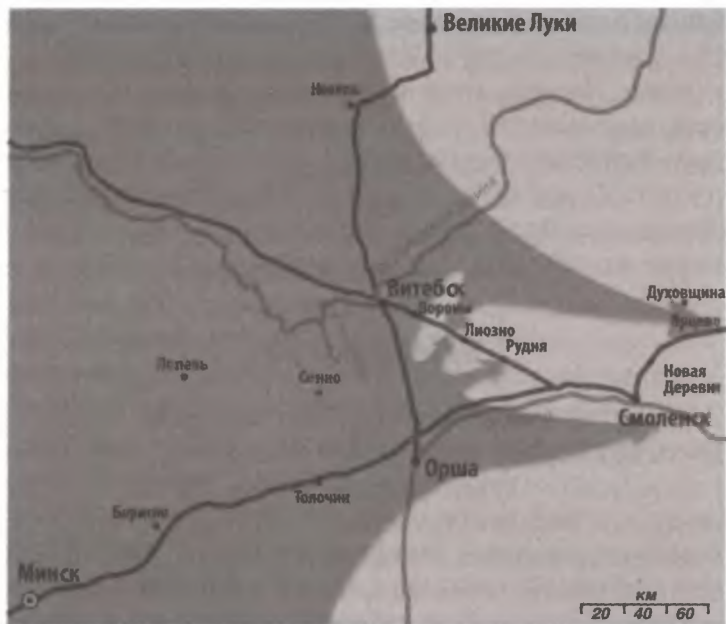
Во всех немецких дивизиях офицеры 1-Ц начинают среди пленных искать пленных 14-й дивизии, сосредотачивать их в одном пункте и расспрашивать о Якове. Скоро мы узнаем, что Яков командует батареей 152-мм гаубиц. Это несколько облегчает поиски, поскольку разрыв 40-кг снаряда этой гаубицы трудно не заметить. Офицеры 1-Ц ищут среди пленных военнослужащих 14-й дивизии, но сначала не успевают — до 13 июля дивизия ни одного дня не воевала на одном участке фронта. Наконец 13 июля дивизия начинает вести наступление на Витебск, у села Вороны определяются разрывы тяжелых снарядов, и видно, что и завтра русские именно тут продолжают наступление. У офицеров 1-Ц было право ставить задачу на разведку пехотным и тан-

ковым частям, и мы такую задачу ставим ведущим здесь бои дивизиям.

У нас (напомню — немецких офицеров 1-Ц штаба группы армий «Центр») и у танковых и пехотных частей немцев появляется в распоряжении ночь, для подготовки захвата второго дивизиона 14-го ГАП русских. Мы подтягиваем в Вороны звуковую и радиоразведку, чтобы определить местонахождение огневых позиций его орудий, высылаем авиационную разведку, просматриваем местность, чтобы определить возможное расположение наблюдательного пункта русских артиллеристов, сосредотачиваем здесь танки и пехоту.

Операция по захвату

Есть еще довольно интересный момент. В некоторых описаниях этих боев встречается термин «Витебский котел», т.е. окружение советских войск под Витебском, но этот котел какой-то «неправильный». Для того, чтобы понять, что произошло, надо осью событий представить дорогу Витебск—Смоленск, идущую на восток с небольшим склонением на юг. Примерно в 75 км от Витебска находится местечко Рудня, между ним и Витебском, в 45 км от Витебска — местечко Лиозно. Немецкий фронт в этом месте, грубо говоря, шел с севера на юг у Витебска, а на флангах уже охватывал эту территорию и с юга, и с севера. И вот 14 июля немцы с юга наносят охватывающий удар на Рудню и захватывают ее, т.е. создается впечатление, что теперь ударом с севера на Рудню они замкнут котел с нашими войсками, длиной примерно в 70 км. И они действительно наносят удар с севера, но не на Рудню, и даже не на Лиозно, а с севера на юг между Лиозно и Витебском. Получилось, что с юга немцы окружили 70 км, а с севера всего около 30, даже Лиозно оставалось в наших руках до 17 июля. Кольцо окружения по своей форме вместо цифры 0 стало похо-

«Витебский котел»

же на обернутую цифру 6. В результате войска Красной Армии, находившиеся севернее дороги Витебск—Смоленск, из этого «Витебского котла» просто выехали, в том числе и все части 14-й дивизии, не попавшие в окружение, были уже за Смоленском к утру 15 июля. В окружение из 14-й попали только мотострелковый полк и второй дивизион 14-го ГАП. Но это не все.

При окружении стараются провести кольцо окружения по местности, на которой пока нет противника. Это делается для того, чтобы успеть создать внешнее и внутреннее кольца котла, а их по-настоящему может создать только пехота, и нужно время, чтобы пехота успела подойти к этим местам раньше противника, иначе противник просто пройдет между танковыми подразделениями или прорвется между ними. Так вот, в этом «Витебском котле» немцы с севера окружили советские войска очень

близко к ним, в результате 14-й мотострелковый полк со 153-й дивизией практически сразу же и вырвался из этого котла. Но часть второго дивизиона (6 орудий) у Ворон осталась в котле. Я не буду утверждать, что немцы провели окружение под Витебском исключительно с целью пленить Якова Джугашвили, но тогда какое-нибудь иное объяснение такой странной конфигурации «Витебского котла» надо бы дать, а я его не вижу.

Брать всех и все!

Итак, 15—16 июля мы, немцы, прочесываем местность под Воронами, по дороге отхода 14-й дивизии, за Смоленском — везде, где прошла 14-я дивизия, мы вылавливаем всех артиллеристов и бойцов 14-й танковой, оставшихся в живых. Находим тело Якова Джугашвили или его, тяжело раненного, ищем дальше, находим документы канцелярии 6-й батареи и чемодан с личными вещами Якова.

15 июля 1941 года, в 3 часа ночи, при выходе из окружения из колонны 14-го гаубичного артиллерийского полка была оставлена машина со штабными документами. Немцам были отставлены: *«штаты, личные дела младшего и рядового состава, книга приказов, дело по переписке с дивизией, дело разведывательных и оперативных сводок, гербовые печати, книга учета начальствующего состава за 1941 год, книга исходящих документов, книга начальствующего состава, ящик с партийными и комсомольскими документами, различное иное имущество»*. Скорее всего, прорываться приходилось по бездорожью, гусеничные тягачи орудий могли пройти, а колесным машинам пройти было трудно. И уж если оставили немцам машину с таким грузом, то обозную машину с личными вещами командиров — с чемоданом Якова — оставили тем более. Правда, должностные лица полка, отвечавшие за эти документы, составили акт, что маши-

на с документами сгорела, однако в это не верится. Не верится по той причине, что на допросе «сын Сталина» не знал элементарного, к примеру, какой он закончил институт, не говоря уже о том, какова его инженерная специальность. А вот из рапорта офицера 1-Ц, составленного, якобы, за пару часов до этого допроса, следует, что «сын Сталина» сообщил, что *«закончил обучение в качестве инженера, до 1938 года работал инженером на электростанции московского автомобильного завода «ЗИС», затем поступил в артиллерийское училище, которое он 4-го мая 1941 года досрочно окончил старшим лейтенантом»*. Следовательно, немцы все же нашли личное дело Якова и из него узнали эти подробности, внеся их в рапорты, изготовленные уже в 1943 году.

Но почему я обращаю внимание на этот его чемодан? Потому, что в чемодане могли быть незаконченные письма Якова, его конспекты и иные служебные документы, а это образцы его почерка. И, главное, в чемодане могли быть (по обычаям тех времен) личные семейные фото, на которых был сфотографирован и Яков. Уже упомянутый Робустов, поясняя, почему он не верил немецким листовкам, говорил о фотографии на этих листовках: «Он идет в шинели армейской. Его шинель армейская была у меня на машине на этой продуктовой. У него шинели с собой не было!» То есть тылы батареи, ее обоз и вещи Якова, были на продуктовой машине.

Почему этот его чемодан важен?

Напомню, что еще 6 июня 2007 г. агентство newstr.com сообщило, что: *«...недавно доктор исторических наук Сергей Девятков, который по совместительству является начальником Центра по связям с прессой и общественностью Федеральной службы охраны (ФСО), сообщил, что...*

«Существует около 10 фотографий Якова Джугашвили в плену, — пояснил историк. — Специалисты одного из центров Минобороны проанализировали их. Это очень грамотный фотомонтаж. Скорее всего, были использованы

те фотографии, которые были найдены на теле погибшего старшего лейтенанта Джугашвили». «А когда фотографии кончились, они допустили ошибку, дав «зеркальное» изображение одного из фото — на нем застежка на мундире с другой, «женской» стороны», — поясняет историк.

По его словам, показательно и то, что не обнаружено ни одной киносъемки Джугашвили в лагере. «Но больше всего эту версию подтверждает экспертиза записей, которые он (Яков Джугашвили) сделал, якобы находясь в плену. Ведь сохранились записи и тетради времен, когда он учился в военном училище — и если в ряде записок почерк похож и мог быть искусно подделан, то в некоторых он вообще не соответствует почерку Якова Джугашвили», — отмечает Сергей Девятков».

Должен сказать, что версия о том, что семейные фотографии были на теле Якова, для меня весьма сомнительна. Ну, фотография любимой жены в бумажнике, ну, фотография ребенка, но альбом семейных фотографий?? Это слишком! Думаю, что исследователи просто забывают, что офицеры (командиры, по тогдашней терминологии) возили с собою чемодан с личными вещами и на фронте, а десяток фотографий в чемодане не занимает много места.

Москва не поверила

Надо сказать, что в Москве в 1941 году в пленение Якова не поверили, и именно из-за фотомонтажа фотографий на листовках. Специалисту эту подделку несложно было вскрыть. Напомню, что и Артем Сергеев вспомнил о том времени: *«Мне в то время пришлось быть в немецком тылу. Мы видели листовку, где якобы Яков с немецким офицером, который его допрашивает. А в моем партизанском отряде был профессиональный фотограф. Он на мой вопрос, каково его мнение — фальшивка это или нет, ничего сразу не сказал и лишь через день уверен-*

но заявил: монтаж». И если такой специалист-фотограф нашелся в партизанском отряде, то нашелся он и в Москве. И в Москве тоже встал вопрос — откуда у немцев фотографии из семейного архива Якова?

Но только кроме версии о том, что фотографии найдены в вещах убитого Якова, в Москве возникло и подозрение в отношении его жены Юлии Мельцер. Надо думать, полагали, что она как-то связана с немцами и что это она передала немцам нужные фотографии. Дочь Якова Галина так объясняет события: *«На немецких листовках был «снимок»: с немцами за столом сидит папа, а на нем — старая куртка, которую он обычно надевал на рыбалку, на охоту. Это был явный монтаж с использованием фотографии из семейного альбома. Как она могла попасть к немцам, непонятно. Решили, что мама, очевидно, передала. И еще был момент. Военный адрес отца из гражданских лиц был известен только маме. А немцы в июле 1941-го очень быстро окружили полк, где был папа, будто знали, что там — сын Сталина. Вспомнили и о том, что мама в 30-е годы была на лечении в Германии, и там у нее, естественно, были какие-то контакты с местными жителями. Вот все это «объединили в одно», и на маму пало подозрение, что она предала Якова Джугашвили».*

И дочь Сталина, Светлана Аллилуева, об этом вспоминает, и хотя в этом эпизоде ее собственные оценки мало чего стоят и даты уж явно неверные, но поведение Сталина она, скорее всего, передала точно:

«В конце августа я говорила из Сочи с отцом по телефону. Юля стояла рядом, не сводя глаз с моего лица. Я спросила его, почему нет известий от Яши, и он медленно и ясно произнес: «Яша попал в плен». И, прежде чем я успела открыть рот, добавил: «Не говори ничего его жене пока что...» Юля поняла по моему лицу, что что-то стряслось, и бросилась ко мне с вопросами, как только я положила трубку, но я лишь твердила: «Он ничего сам не знает» ...Новость казалась мне столь страшной, что

я была бы не в силах сказать ее Юле — пусть уж ей скажет кто-нибудь другой... Но отцом руководили совсем не гуманные соображения по отношению к Юле: у него зародилась мысль, что этот плен неспроста, что Яшу кто-то умышленно «выдал» и «подвел», и не причастна ли к этому Юля... Когда мы вернулись к сентябрю в Москву, он сказал мне: «Яшина дочка пусть останется пока у тебя... А жена его, по-видимому, нечестный человек, надо будет в этом разобраться...» И Юля была арестована в Москве осенью 1941 года и пробыла в тюрьме до весны 1943 года, когда «выяснилось», что она не имела никакого отношения к этому несчастью, и когда поведение самого Яши в плену, наконец-то, убедило отца, что он тоже не собирался сам сдаваться в плен».

Как видим, в поведении Сталина два периода — сначала он поверил, что Яков в плену, а потом, получив немецкие листовки, эта вера исчезла. Вместо этой веры возникло естественное желание выяснить, как к немцам попали фотографии Якова? И Мельцер была арестована именно в связи с этим. Тем не менее, в итоге для Мельцер все окончилось благополучно — доказать ее причастность к немецкой провокации следователи НКВД не смогли, и ее освободили.

Однако, поскольку каких-либо подтверждений того, что на фронте у Якова были семейные фотографии, тоже нет, то вопрос о том, откуда немцы их взяли, скорее всего, навсегда останется открытым.

Итак, мы немцы, собрав образцы почерка и фотографии (если они были при Якове), отправили их в Берлин. Ройшле сообщил, что пленку с записью допроса «сына Сталина» расшифровывали семь лучших переводчиков, теперь, уверен, за фотографии Якова взялись семь лучших фотографов, а за подделку подписей — семь лучших графологов. А из Берлина нам, в группу армий «Центр», пришла команда наградить всех участников этой операции и, разумеется, держать эту операцию в строжайшей тайне.

Думаю, что все же найдутся те, кто засомневается — а может, все же, все было так, как немцы говорят? Может, в самом деле Яков Джугашвили 17 июля сдался немцам в плен? Ну, пусть не 12-й танковой дивизии немцев, а 19-й, но все равно сдался?

Тут положение такое — даже если бы Яков и захотел сдаться, то ни 12-я, ни 19-я дивизии немцев просто не смогли бы его взять в плен по очень простой причине — их и близко не было в районе Витебска и Лиозно.

О 12-й танковой дивизии немцев мало сведений за эти даты, последние сведения о том, что она взяла Рудню 14 июля и тут подверглась атакам с трех сторон. Действительно, и из журнала боевых действий 14-й танковой дивизии РККА и из краеведческих изысканий Рудни следует, что 15 июля наши войска пытались отбить у немцев Рудню и даже временно заняли несколько улиц, но отошли. Причина понятна — 15 июля немцы начали штурм Смоленска и взяли его 16 июля. Удержание и Рудни, и Лиозно, находящегося в 18 км западнее Рудни, для советского командования потеряло смысл, поскольку ему теперь надо было стягивать войска для возвращения Смоленска. Но и для немцев держать здесь силы не имело смысла, поскольку Рудня стала «дном» «Смоленского котла» и было совершенно очевидно, что русские через Рудню прорывать этот котел не будут. Для немцев держать здесь танковую дивизию было глупо, поскольку у них на западе еще не был закрыт этот «Смоленский котел» — дивизии 2-й танковой группы Гудериана не спешили соединиться с дивизиями 39-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы Гота, взявшими Рославль.

Г. Гот так описывает эти бои: *«В течение 13 июля авангарды двух сильно растянутых танковых дивизий 39-го танкового корпуса, продвигаясь по песчаным дорогам и преодолевая слабое сопротивление противника, достигли Демидова и Велижа. 12-я танковая дивизия, двигаясь от*

Сенно, пробивала себе путь через потерявшие способность передвигаться танковые части 19-й армии русских. Ведя затяжные бои, дивизия вышла к шоссе Витебск—Смоленск, так и не приняв участия в преследовании противника в юго-восточном направлении. Первоначально она должна была пройти через Демидов и соединиться со своим корпусом». То есть 12-я танковая дивизия немцев должна была из Рудни повернуть на север и через уже занятые немцами Демидов и Велиж соединиться с дивизиями 57-го моторизованного корпуса немцев у Великих Лук. Гот продолжает: «Но командующий 4-й танковой армией приказал «для сохранения связи со 2-й танковой группой» после достижения Лиозно наступать через Рудню на Смоленск. Таким образом, 12-я дивизия была снова исключена из участия в преследовании противника». По смыслу этого приказа Клюге, 12-я танковая, отбив попытки наших войск взять Рудню и передав этот городок мотопехоте, с 15 июля начала наступать на Смоленск, который, повторю, немцы взяли 16 июля. На эту дату немцам сильно не хватало сил.

Командующий группой армий «Центр» Ф. Бок 15 июля вынужден был сообщить командующему сухопутными войсками В. Браухичу: «В настоящее время не могу оставить у себя в тылу дивизии для несения гарнизонной службы, как мне рекомендует Верховное командование сухопутных сил, так как эти дивизии мне необходимы на фронте для продолжения сражения за Смоленск. Я отдал им приказ сниматься с места и двигаться дальше».

При такой обстановке очень сомнительно, чтобы хоть какая-то танковая дивизия немцев на 16 июля оставалась в районе Лиозно, — в местах, в которых уже и пехоте было практически нечего делать, — наши войска с 15 июля отсюда сами уходили на восток. Тем более, чтобы танковая дивизия находилась даже не в Рудне, а в 18 км западнее — в районе Лиозно. Получается, если 12-я танковая выполнила приказ фельдмаршала Клюге, то 16—17 июля она находилась в Смоленске или

юго-восточнее его, в любом случае, не менее чем в 90 км от Лиозно. Напомню, что «сын Сталина», согласно немецкой брехне, сдался этой 12-й дивизии только в 19.00 17 июля и именно в районе Лиозно — в полутора километрах к северу.

А с 19-й танковой дивизией дело еще забавнее. 19-я танковая дивизия немцев уже давно дралась далеко на севере от Лиозно — у Невеля: *«14 июля 19-я танковая дивизия сломала упорное сопротивление противника, окончавшегося на ее пути, и отбросила его к Невелю. 15 июля, введя в бой танковый полк и охватив город с двух сторон, дивизия ворвалась в Невель и после ожесточенных боев очистила его от противника. В этом бою обе стороны понесли большие потери. ...В то время как 19-я танковая дивизия 16 июля преследовала противника в направлении Великих Лук, важного узла железных и шоссейных дорог...»*

Посмотрите на карту — от Лиозно до Невеля и Великих Лук, до района, в котором в ожесточенных боях дралась 19-я танковая дивизия, от 150 до 220 километров. Короче, в какой из этих документов «честнейших немцев» ни глянешь, а там везде брехня.

Почему немцы, фальсифицируя документы по делу «сына Сталина», так грубо ошибались в, казалось бы, элементарном — в правильном описании действующих в этом фарсе немецких соединений? Ответ один — только потому, что сочиняли немцы эти документы пару лет спустя после описываемых событий, когда реальность боев июля 1941-го уже забылась, очевидцев не осталось, а под рукой были только документы, описывающие события «крупными мазками», т.е. описывающие только бои армий и корпусов, без описания боевого пути дивизий.

В немецкой армии «корпуса» и «армии» — это всего лишь штабы с приданными частями, своих собственных дивизий эти соединения и объединения не имеют. Входящие в их состав дивизии могут в любой момент быть изъяты и переданы другим корпусам и армиям, а в их

состав могут быть введены другие дивизии. К примеру, 39-й моторизованный (впоследствии — танковый) корпус немцев в исследуемое время имел в своем составе 1-ю и 20-ю танковые и 14-ю и 20-ю мотопехотные дивизии. А через год в его составе воевали 1-я и 7-я танковые и 78-я и 102-я пехотные дивизии. Тот же 57-й моторизованный корпус немцев: в исследуемое время имел в своем составе помянутые 12-ю и 19-ю танковые и 18-ю мотопехотную дивизии; через пять месяцев — 20-ю танковую, 2-ю мотопехотную и дивизию СС «Рейх»; еще через три месяца — снова 19-ю танковую и 34-ю и 98-ю пехотные дивизии.

Вот немцы и посмотрели по схемам тех боев на карте — Витебск брал 39-й корпус, возможно, кто-то вспомнил, что 12-я танковая тоже была тут. Ну и приписали 39-му корпусу подвиг пленения «сына Сталина», хотя на самом деле 16 июля этот корпус воевал уже за 200 км от Лиезны. А поскольку 39-й и 57-й корпуса составляли третью танковую группу Гота, то фальсификаторы посмотрели на имевшиеся в это время в этой группе дивизии — одному понравилась 12-я, другому 19-я. Получилось красивенько так, убедительно. Кто ж знал, что, в конце концов, их фальшивки заинтересуют и меня?

Время и место встречи изменить нельзя

Теперь вернемся к протоколу допроса оперативниками НКВД командира роты пропагандистов 4-й немецкой армии капитана Ройшле в 1946 году. Этот капитан, безусловно, знал, что на шоу в 1941 году допрашивал не сына Сталина, а провокатора. Я уверен в этом по тому, какие вопросы он ставил «сыну Сталина» — он избегал ставить вопросы, на которые «сын Сталина» не мог бы ответить — например, не спросил адреса семьи, не уточнил, кем именно воевал этот «артиллерист». Поэтому Ройшле на допросе в НКВД (а он допрашивался одним

из первых, найденных по этому делу) тщательно старался не дать повода себя разоблачить в этом вопросе. Врать в фактах он боялся, поскольку понимал, что если многочисленные свидетели шоу покажут иное, то его потом за вранье оперативники будут бить, причем еще и пару сержантов пригласят на помощь. У Ройшле был единственный путь — умолчать о том, что могло бы впоследствии привести к его разоблачению.

И если вы присмотритесь к уже данным цитатам, то он вдруг «забыл» фамилии тех, кто с ним был на шоу, даже фамилию своего сослуживца по отделу 1-Ц армейского штаба, майора, и того забыл. Видимо, знал, что эти люди остались живы, и боялся, что русские и их найдут по его показаниям. Он забыл, что «сына Сталина» допросили и в штабе группы армий «Центр», а ведь без этого допроса, через голову группы армий, «сына Сталина» просто не отправили бы в Берлин. Боялся Ройшле, что русские и тех допрашивавших найдут. Даже забыл фамилию переводчика, который переводил допрос, вспомнил только, что это был эстонец, который плохо знал русский язык. И вот эта забывчивость у него была при том, что он прекрасно помнил все вопросы, которые задавали «сыну Сталина», и даже его ответы.

Но вот ему задают, казалось бы, абсолютно безобидный вопрос: «В какой местности производился допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ?» — и у Ройшле снова начисто отшибает память: *«Штаб командующего 4-й армейской группировкой на Восточном фронте генерал-полковника фон КЛЮГЕ в это время находился около шоссе Смоленск—Минск, в районе гор. Орша. Точное место припомнить не могу»*. Да, штаб фельдмаршала Клюге 18 июля находился в городке Толочин на шоссе Минск—Смоленск, этот городок в 50 км от Орши, т.е. действительно «в районе гор. Орша». Но зачем темнить? Почему прямо не назвать этот городок?

Дело в том, что сообщив, что допрос происходил в штабе разведывательной авиации группы армий

«Центр», Ройшле фактически сообщил, что в этом же месте находился и штаб группы армий «Центр». А Орша была взята немцами только 16 июля. Не мог штаб группы армий, командующий войсками на фронте в 500 км, находиться в 50 км от передовой — связь с фланговыми войсками невозможно было бы организовать (вспомните рассказ адъютанта Паулюса). Само собой, когда Ройшле спросили, когда это было, у него опять с памятью стало плохо, но все же не настолько, чтобы соврать прямо, и он вынужден был ответить: *«Примерно около 10 июля 1941 года...»*

Выше я показал, что эта дата, «около 10 июля», получается при анализе совершенно иных обстоятельств — при допросе ни «сын Сталина», ни немцы еще не знали о боях 14-й танковой дивизии после 7 июля. А теперь же на эту дату прямо показывает и независимый в данном случае свидетель.

Но это не все, эту дату можно уточнить, если выяснить, где и когда штабы группы армий «Центр» и 4-й армии Клюге располагались в одном населенном пункте. И тут на помощь приходит допрос НКВД еще одного свидетеля: *«Оперативным Сектором МВД гор. Берлина 10-го июля с.г. был арестован работник отдела 1-Ц Главного Штаба Центральной группы немецких войск — ГЕНСГЕР Пауль. Будучи допрошенным он показал, что в 1941 г. в городе Борисове он в качестве переводчика участвовал на допросе старшего лейтенанта артиллерии ДЖУГАШВИЛИ Якова. Допрос вел капитан отдела 1-Ц доктор Шульце, работник 5 отдела Главного Управления Имперской Безопасности».*

Итак, допрос «сына Сталина» проходил в городе Борисов. Действительно, если посмотреть из Берлина, то можно считать не только то, что этот город находится на дороге Минск—Смоленск, но и то, что он «в районе гор. Орша», поскольку до Орши от Борисова всего-то около 140 км. Остается выяснить, когда в этом городе находились одновременно штаб группы армий «Центр» фон

Бока и штаб 4-й танковой армии фон Клюге, и было ли такое? Начинаем читать мемуары немцев и выясняем — да, было. В своих дневниках Бок за 11 июля 1941 года записал: *«Проезжал через разрушенный Минск, где посетил штаб-квартиры 2-й армии (Вейхс) и 2-го воздушного флота (Кессельринг), по пути в Борисов. Новая штаб-квартира располагается рядом с аэродромом; штабистов приветствовал рев авиационных моторов»*. А генерал Г. Блюментрит в своих мемуарах пишет: *«8 июля штаб 4-й танковой армии переместился в Борисов (на Березине)... 13 июля штаб фельдмаршала Клюге переместился из Борисова в Толочин»*.

Как видите, с 11 по 13 июля штабы обоих фельдмаршалов находились в городе Борисов Минской области. Следовательно, «сына Сталина» допросили в этом городе самое позднее 12 июля (на утро следующего дня Клюге все еще был в городе), и это предельный срок.

Но настоящий сын Сталина Яков Иосифович Джугашвили 12 июля дрался в составе дивизии в ее попытке выполнить приказ Конева и пробиться за Витебск: *«...в районе Еремино разгромлен штаб войск соединения, взято трофеев: 5 легковых машин с документами»*. 13 июля Яков дрался у Ворон: *«14 ГАП в районе Вороны уничтожил 1 батарею, подбил 12 танков (4 из них совершенно выведены из строя)»*. Утром 14 июля под Витебском у деревни Вороны Яков начинает бой на НП второго дивизиона. И, возможно, дерется в рядах своего полка еще и 15-го. А немцы, оказывается, уже два дня, как его допросили, и уже даже аудиозапись его допроса и его фотографии отправили в Берлин.

* * *

Что же мы имеем в итоге?

Нет, конечно, можно твердить, что сына Сталина 17 июля в 19.00 под Лиозно взяли в плен солдаты 12-й танковой дивизии немцев (она же 19-я), а 18 июля

его в Толочине допросили и сфотографировали. И при этом требовать, чтобы тебя считали не только честным и умным человеком, но еще и гражданином России.

Но как тогда быть с тем, что ни одна из помянутых немецких дивизий не воевала под Лиозно и к 17 июля они находились от 90 до 200 км от этого местечка?

Но как тогда быть с тем, что 18 июля в Толочине не было штаба группы армий «Центр» и штаба разведывательной авиации этой группы?

Но как тогда быть с тем, что свидетель показал, что допрос был в Борисове?

Но как тогда быть с тем, что другой свидетель показал, что допрос был около 10 июля?

Но как тогда быть с тем, что допросить Якова одновременно и в штабе группы армий, и в штабе 4-й армии можно было только 12 июля?

Но как тогда быть с тем, что Яков Джугашвили до 14 или 15 июля все еще воевал в составе 14-й танковой дивизии Красной Армии?

Знать все это и продолжать верить документам, изготовленным «честнейшими немцами»?

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документы

1.

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14-й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

Начато 22 июня 1941 г.

Окончено 5 августа 1941 г.

26.6.41 г. — в 12.00 получен приказ командира 7 МК о переходе дивизии походным порядком в район Лиозно, длина маршрута 220 км.

(страницы с 26.6 по 1.6.1941 опущены)

2.7.41 г. — Изменений в расположении и действиях частей дивизии с 18.00 1.7.41 до 18.00 2.7.41 не произошло. Для исправления маршрутов в южном направлении высланы саперы под общим руководством начальника инженерной службы 7 МК и начальника инженерной службы 14 ТД. К исходу 1.7.41 г. на усиление радиосредств 28 ТП дивизии прибыли два Т-26 из 18 ТД. Дороги в расположении дивизии вследствие дождей труднопроходимы для колесных машин. В распоряжение командира 18 ТД и командира 1 мотодивизии отправлено 20 танков КВ-17.

Для рекогносцировки маршрутов и исходных рубежей для атаки в южном направлении по шоссе Орша—Смоленск высланы рекогносцировочные группы коман-

дивров полков и штаба дивизии. 2.7.41 г. в 19.00 командир дивизии руководил рекогносцировкой лично.

Из Лепеля вернулся транспорт с боеприпасами. Получено 200.000 45-мм снарядов и 76-мм. 37-мм зенитных и крупнокалиберных патронов — нет.

3.7.41 г. — В расположении частей дивизии изменений нет. Продолжается ремонт танков КВ заводскими бригадами: ощущается недостаток запчастей.

Высланные рекогносцировочные группы 2.7.41 г. в северном направлении — еще не прибыли.

Сформированы 2 разведгруппы и один ОРД в готовности выполнять боевые задачи.

Одна танковая рота 27 ТП в составе 10 танков БТ и 3-х БА-10 в 4.50 выслана в разведку в направлении Лепель. Сведений о движении роты и разведывательных данных от нее не поступало.

Для сопровождения транспортной колонны 220 СД (по приказу нач. штаба 7 МК), высланной за получением боеприпасов в Лепель, отправлена одна танковая рота 28 ТП.

Закончена рекогносцировка основного направления: м. Лиозно, Бешенковичи, Зяти, Князево, Симонки, Дворище, ю-в окраина Витебск. Характер местности и путей движения в основном удовлетворительные, обеспечивают движение и бой дивизии.

С утра 3.7.41 г. в этом направлении для рекогносцировки маршрутов направлены полковые и батальонные группы. Для перевозки боеприпасов из Лепеля для других частей и дивизий формируется колонна из 75 машин ГАЗ-АА, которые взяты из 14 МСП. Материальная часть на укомплектование дивизии не поступала.

Налетов авиации противника на район расположения дивизии не было. 3.7.41 г. 14 ЗАД огня не открывала. Дороги в районе расположения дивизии просохли от дождей и находятся в проезжем состоянии для колесных машин.

4.7.41 г. — Изменений в расположении частей дивизии с 18.00 3.7.41 г. не произошло.

Танковая рота 28 ТП с 4.55 3.7.41 г. ведет разведку в направлении Лепель. Сведений о прохождении маршрута и разведанных от роты не поступало. Для восстановления радиосвязи с ротой с 22.00 3.7.41 г. выслан помощник начальника 3 отделения майор Маслов с промежуточной радиостанцией в р-н Бешенковичи. Саперные роты полков и ПМБ продолжают готовить маршруты в южном направлении, улучшая дороги, мосты, проведшая колонные пути.

В 24.00 3.7.41 г. частям дивизии отдан приказ по организации круговой противотанковой обороны. В 6.00 4.7.41 г. командиры частей доложили о выполнении приказа. Штадив проверяет исполнение.

На укомплектование дивизии поступил батальон средних танков в составе: 29 танков Т-34 и 4-х танков КВ-1 с личным составом и боеприпасами за исключением бронейных (батальон Харьковского училища). Из состава боевых машин 30% учебно-боевых. Командир батальона — майор Гришин.

Сведений о действиях и местонахождении танковой роты 27 ТП, высланной 3.7.41 г. на разведку в направлении Лепель, до 15.00 4.7.41 г. не поступало. Нет сведений и о роте 28 ТП, которая выслана 2.7.41 г. для сопровождения колонны с боеприпасами на Лепель и обратно. К исходу дня было получено донесение от адъютанта разведбатальона лейтенанта Слесаренко о том, что в 18.00 4.7.41 г. Лепель был взят противником. Танковая рота 27 ТП вела бой с противником и, понеся потери (подбито 3 танка БТ), отошла на Бешенковичи, где в составе других частей перешла к обороне.

Вечером 4.7.41 г. район сосредоточения дивизии подвергнут бомбежке авиацией противника. Потери в личном составе и мат. части: 14 МСП — 2 ранено, 1 убит.

3 ТБ 27 ТП в количестве 22 танков выведен в резерв командира 7 МК.

За 4.7.41 г. противник понес потери: 2 танка и 1 ПТО.

5.7.41 г. — В ночь с 4.7.41 г. на 5.7.41 г. был получен боевой приказ Штакор 7, из которого следовало:

1. Танковые части противника к исходу дня 4.7.41 г. вышли в район Сиротино, Бешенковичи и пытаются развить успех в направлении Витебска.
2. 14 ТД выходит в район Вороны, Фальковичи, Королево (южнее Витебска), в дальнейшем, продвигаясь в направлении Витебск, Черногостница, Бешенковичи, Камень, уничтожить танки противника в районе р. Черногостница, выходит на рубеж Бешенковичи, Будники, развивая удар на Камень, к исходу дня 5.7.41 г. выйти в район Судиловичи, Жары, Завыдрино, Ушачи.

Для захвата южного берега р. Черногостница был выслан ПО от 27 ТП. МСП поставлена задача: прикрывать марш корпуса на рубеж Улановичи и переправу через р. Лучеса. Глубина поставленной задачи по прямой 180 км.

Дивизия совершала марш двумя колоннами:

- правая колонна — 27 ТП, 14 ГАП без одной батареи, 14 МСП, ОРБ, Штадив, ОБС. Начальник правой колонны — командир дивизии.

- левая колонна — 28 ТП с 3-й батареей ГАП. Начальник — командир 28 ТП.

Вторым эшелonom по маршруту правой колонны двигались тылы дивизии и частей. 14 ЗАД прикрывал переправу дивизии через р. Лучеса — главным образом правой колонны. Марш происходил днем под воздействием авиации противника. Нашей авиации в воздухе не было. Колонна дивизии подвергалась бомбежке за переправой р. Лучеса, задержана на шоссе Витебск—Лепель (10—15 км западнее Витебска) из-за разминирования мостов, что тормозило продвижение правой колонны.

Левая колонна двигалась проселочными дорогами южнее шоссе, по объезду, указанному саперной командой 153 СД. В результате колонна наскочила на противотанковые мины. 3 танка выведены из строя, 2 из них отправлены на СПАМ. И колонна вынуждена была изменить маршрут и выйти на шоссе. Вследствие задержек

в пути, указанных выше, дивизия достигла восточного берега р. Черногостница только с наступлением темноты 5.7.41 г. Марш 5.7.41 г. происходил при непрерывных полетах разведывающей противника над колонной.

Командир 14 ОРБ капитан Беляков, 5.7.41 г. провел боевую разведку западного берега р. Черногостница и установил, что по западному берегу противник подготовил противотанковый район. Русло р. Черногостница, без предварительной подготовки проходов, танко-недоступно, берега крутые, эскарпированные и минированные. Русло болотистое.

Так как командирской разведки засветло произвести не удалось, атака противника в направлении Черногостницы, Бешенковичи была отложена на 6.7.41 г. В течение ночи с 5.7.41 г. на 6.7.41 г. все части заняли исходное положение для наступления в лесах и рощах восточнее р. Черногостница. Всю ночь шла разведка переправ экипажами и саперами 27 ТП. Дополнительно в состав резерва командира 7 МК направлена рота лейтенанта Буракова в составе 7 машин БТ-7.

Потери: 14 РБ — 2 танка БТ и 1 танк Т-34. Убиты командир роты лейтенант ГОРЕВ и командир взвода лейтенант ГУСЕВ.

6.7.41 г. — Утром 6.7.41 г. по частному приказу командира дивизии, командир 27 ТП майор Романовский группой тяжелых и легких танков, совместно с пехотой и артиллерией, провел боевую разведку противника, расположенного по западному берегу р. Черногостница.

Саперы 27 ТП и 2-й батальон 14 МСП, с целью захвата противоположного берега реки и разведки переправ, начали атаку, в которой участвовало: КВ — 12 машин, БТ — 2 машины, под командой Героя Советского Союза капитана Хараборкина. Поддерживал 14 ГАП. Противник организованным артиллерийским и противотанковым огнем к реке не допустил. Было потеряно: 4 танка КВ — взорвались вместе с экипажами, 1 танк пробит

через маску орудия, 2 танка подорвались на минах и расстреляны артиллерией противника. 2 танка КВ с поврежденной ходовой частью были эвакуированы. Была выявлена возможность прохода через реку у устья реки и у шоссе, на берегу имелись бревна. После неудачной атаки танки отошли в исходное положение, пехота осталась на восточном берегу реки. В этой разведке погиб Герой Советского Союза капитан ХАРАБОРКИН.

Атака 27 ТП, назначенная на 19.00, была отменена командиром дивизии, так как полком не были подготовлены переправы, а вторичной атаки на одной переправе командир дивизии допустить не мог. О неподготовленности переправ 27 ТП командир дивизии доложил командиру корпуса, прося воздействия на командира 27 ТП.

На участке 28 ТП разведкой установлено: гать заминирована 153 СД, в остальных местах река труднопроходима для БТ, берега эскарпированы.

Распоряжением командира 153 СД приступили к разминированию гати. Был замечен подъем воды, как позднее выяснилось, вследствие подрыва плотины на южном участке обороны 153 СД. На участке 28 ТП действовала разведка от ОРБ дивизии, которая переправилась на западный берег реки совместно с мелкими подразделениями 153 СД.

Около 22.00 28 ТП (7 танков КВ) и батальоном 14 МСП овладели противоположным берегом реки и продвинулись на 0,5 км к западу. Указанная в приказе корпуса, 12 авиадивизия атаку танков не поддержала — наши самолеты в воздухе не появлялись. В течение дня весь район расположения дивизии подвергался авиационной бомбежке. Артиллерия обеих сторон вела интенсивный огонь.

Вечером 6.7.41 г. командир дивизии, комиссар дивизии и ряд штабных командиров доложили комкору о необходимости саперной, артиллерийской и авиационной подготовки атаки. Позже то же самое доложил командиру корпуса и командир 27 ТП по прибытии командира

корпуса на КП 27 ТП. В течение ночи на 7.7.41 г. 27 ТП силами саперов и экипажей, под прикрытием разведки, готовил переправы через р. Черногостница (4 прохода). Под воздействием авиации 2/ 14 ГАП в ночь с 6.7.41 на 7.7.41 г. сменил ОП. Подверглись бомбежке и ГАП дивизии и частей.

Причины неудачи атаки 27 ТП — наличие труднодоступной долины реки, организованный огонь обороны противника — ряд рубежей пристреляны, недостаток наших артиллерийских средств и отсутствие авиации. Непрерывной воздушной разведкой противник мог точно установить местонахождение и движение колонны дивизии.

За 6.7.41 г. 14 ГАП в районе Черногостья арт. огнем подавил 2 батареи, 1 ПТО, 4 станковых пулемета, 1 бронемашину, 2 танка, 1 батальон пехоты, 2 минометных взвода.

7.7.41 г. — В ночь с 6.7.41 г. на 7.7.41 г. командир 7 МК подтвердил свой приказ 3/ок от 6.7.41 г., назначив атаку на 4.00 7.7.41 г.

Около 4.30 в направлении главного удара дивизии 14 МСП без одного СБ под ружейным, пулеметным и минометным огнем противника начал наступление на передний край противника и захватил противоположный берег реки, медленно продвигаясь на запад. В 5.30 открыл огонь 14 ГАП: пятью батареями по батареям, минометам и ПТ средствам противника. Обе деревни противоположного берега горели. На участке 28 ТП под прикрытием одного стрелкового батальона, занявшего противоположный берег, еще вечером 6.7.41 г. началась переправа легких танков.

В 6.30 27 и 28 ТП вышли с исходных позиций в атаку.

Артиллерия противника, до выхода танков на восточный берег р. Черногостница, огня не вела. На р. Черногостница противником был поставлен артиллерийский противотанковый заградительный огонь. Вследствие

порчи нескольких проходов огнем противника и нашими танками, на участке 27 ТП произошла задержка и скопление танков у исправных трех переправ. Несколько танков стали искать проходы через р. Черногостница, двигаясь параллельно фронту, и при попытке перехода вброд завязли. Противник открыл сильный артиллерийский огонь из всех калибров по руслу реки Черногостница и переправам, нанеся серьезные потери нашим танкам. В это время на арт. позиции, НП артиллерии, на развернутый резерв командира корпуса, который был на восточном берегу р. Черногостница, и прорвавшиеся в глубину обороны танки 27 ТП, на ГАП дивизии и частей в районе Островно налетели пикирующие бомбардировщики и истребители противника, которые последовательно, волнами бомбардировали танки и пехоту 14 МСП, нанося им значительные потери. Все же танки 27 и 28 ТП, перешедшие через р. Черногостница, проникли в глубину обороны на 3—5 км, но встреченные из роц сильным противотанковым огнем мелких и средних калибров и танками противника, как с места, так и контратакой во фланг 28 ТП с юга, а также вследствие сильного воздействия авиации противника, вынуждены были отойти в исходное положение.

К 17.00 7.7.41 г. уцелевшие танки и подразделения сосредоточились на восточном берегу р. Черногостница. Противник непрерывно бомбил переправы и танки КВ. Группа танков 27 ТП во главе с командиром полка майором Романовским прорвалась через ПТР противника, ушла в глубину обороны. Попытки связаться с командиром 27 ТП по радио успехом не увенчались. 27 ТП ввел в бой 51 танк. Из них осталось в глубине обороны — 21 танк.

В бою 7.7.41 г. участвовало танков:

- 27 ТП — 51,
- 28 ТП — 54,
- РБ — 7,
- управление и резерв командира дивизии — 14.

Всего 126 танков: из них КВ—11, Т-34 — 24.

В бою было потеряно свыше 50% танков и более 200 человек убитыми и ранеными.

Благодаря исключительно трудной местности в полосе от исходного положения до реки Черногостинца (торфяник) завязло 17 танков (из них: 2 КВ и 7 Т-34). Под огнем противника было эвакуировано 9 танков, из них 1 КВ. Оставшиеся танки разбиты артиллерией и авиацией противника.

В этом бою погибли: зам. начальника отдела политической пропаганды старший батальонный комиссар ФЕДОСЕЕВ, командир 27 ТП майор РОМАНОВСКИЙ, помощник начальника полит. отдела старший политрук РОМАНОВ. Из курсантского батальона Т-34: убито 4, ранено 13, без вести пропало 38 человек, командир батальона тяжелых танков капитан СТАРЫХ, командир батальона танков Т-34 майор ГРИШИН, комиссар ШИНКАРЕНКО, 28 ТП — 7 человек среднего комсостава и 19 человек — экипажи танков. Командир дивизии полковник Васильев был ранен осколками в лицо и руку, но остался в строю.

Основная причина неудачной атаки — отсутствие авиации, в частности разведывательной, так как дивизия и полки не знали о мероприятиях противника в тактической глубине и не прикрывались с воздуха, недостаток артиллерии, непрочная связь внутри дивизии также отрицательно сказались на ходе боя. Местность, крайне затрудняющая действия танков.

14 ГАП за 7.7.41 г. уничтожил 3 батареи противника, 2 пулеметных взвода и 2 арт. наблюдательных пункта.

27 ТП — уничтожил 20 танков, 24 орудия разных калибров, 4 мотоцикла, 1 пулемет, 1 транспортную машину и 1 пикирующий бомбардировщик.

28 ТП — уничтожил 22 танка, 19 ПТР, 2 миномета и до 2-х взводов пехоты. 1 танк марки Т-П воентехником 2 роты Рязановым захвачен и приведен в наше расположение.

14 ЗАД — сбито 3 самолета противника.

8.7.41 г. — По приказу 7 МК 4/оп от 8.7.41 г. в 14.00 дивизия выступила двумя колоннами в направлении м. Сенно с задачей нанесения удара во фланг и тыл противника с выходом в район Милешки, Капланы, Савиничево, Прудины. Глубина задачи — 100 км.

К 22.00 дивизия головами колонн достигла рубежа Тепляки, Узречье, организовав разведку в направлении Копец, Савиничи.

Для установления связи с 18 ТД был выслан делегат связи в район Хоменки. Разведкой было установлено наличие противника в районе северо-западнее Милешки, Мощены (совхоз Тепляки). Через делегата связи, высланного в 18 ТД, было установлено, что 18 ТД с вечера 7.7.41 г. начала отход за р. Оболянка в район Богушевск.

Колонны частей дивизии подвергались авиабомбежкам на рубеже р. Черногостница. Шло вытаскивание и эвакуация машин.

14 ГАП — уничтожил взвод мотоциклистов.

14 ЗАД — сбил 1 самолет Ю-88.

9.7.41 г. — С утра 14 МСП по приказу командира корпуса 5/оп начал выход на рубеж: безымянный ручей западнее Калитино, Тепляки и к 16.00 с 2/14 ГАП перешел к обороне указанного рубежа.

Танковые полки расположились в лесу северо-западнее Узречье, а затем в 16.00 перешли в наступление: 28 ТП — Гусино, Сенно, 27 ТП — Копец, Сенно. Около 18.00, устным приказом Начштакора 7 МК, полковника Малинина, части были возвращены в исходное положение, причем 28 ТП возвратился только к утру следующего дня. Начавшие движение в южном направлении ГАП были возвращены в район Шелки.

9.7.41 г. при прорыве противника на Витебск танки, находящиеся в ремонте в РВБ и ремонтных ротах, распоряжением командира 69 СК генерал-майора Могилевец и коменданта г. Витебска подполковника Ушакова, были взяты для обороны города в количестве: 2 танка

КВ, 2 танка Т-34, БТ-4, 2 машины БА-10. Из них, по имеющимся в частях данным, погибло 12, а о 6-ти танках сведений нет. Машины находились в распоряжении подполковника Ушакова, о чем командование дивизии узнало позднее.

В бою за Витебск ранен ст. лейтенант Золотковский, пропали без вести — политрук Коголь и в/техник 2 ранга Карпов.

14 РБ — уничтожил в районе Пустынка, Студенки 6 легких танков.

14 МСП — сбил 1 пикирующий бомбардировщик.

10.7.41 г.— В связи с прорывом противника севернее р. Западная Двина и захватом г. Витебска, в 12.00 согласно приказа командира корпуса ¹ 6/ОП, был отдан приказ 14 МСП и 14 ГАП с группой танков 28 ТП нанести короткий удар в западном направлении с задачей: отбросить противника в западном направлении и дать возможность главным силам корпуса отхода за р. Лучеса.

14 РБ установил угрозу путям отхода дивизии с юга. Для прикрытия фланга в Тепляки, с тремя КВ и четырьмя БТ был выслан капитан Шульгин с задачей: не допустить прорыва противника через Тепляки. В район Стриги был выслан капитан Шапиро с составом: 2 танка КВ, 3 танка Т-34, 6 машин БА-10 из 1/14 МСП.

В 16.15 10.7.41 г. был отдан приказ главным силам дивизии: перейти в новый район сосредоточения: Синицы, Вороны, Королево (ю-з г. Витебск) с переправами через р. Оболянка у Стриги (приказ корпуса 6/ОП). Танковой группе 28 ТД и двум ротам 14 МСП была поставлена задача: взять под охрану все мосты по маршруту Стриги, Чудин, Кичино, Бугай, Хороленько, Песчанка, Шашни, Кашино.

Противник, действуя крупными силами авиации и передовыми подвижными частями, в 17.30 атаковал переправу у Стриги, но был отбит, потеряв два средних и пять легких танков, 5 орудий и ПМО, понеся потери в

пехоте. Однако, переправа была под их арт. огнем, а мост был уничтожен авиацией противника. Дивизия вынуждена была отводить свои части по маршруту: Леонтово, Мошканы, Грибы, Бель, Кордоны, Н-Александрово, Песчанка, Короли, Добромысль, м. Лиозно, сосредоточившись в районе м. Лиозно, Зуи, Заольша, Стаи. Во время отхода дивизии в дневных условиях по одному маршруту, колонны беспрерывно подвергались нападению пикирующих бомбардировщиков и штурмовой авиации противника. В результате этих налетов, и особенно на переправах и теснинах, создавались пробки. Дивизия понесла значительные потери боевых, транспортных машин и людского состава. В районе Леонтово была организована дополнительная переправа, через которую в первую очередь пошли танки 27 и 28 ТП, ранее приданные 14 МСП и направленные под командой капитана Зубатова и капитана Разгуляева на переправу Стриги, где приняли участие в отражении атаки противника. Попытка противника нанести удар дивизии по путям отхода была отражена. Атакой этой группы уничтожено 9 танков противника в районе Стриги и обеспечен отход частей дивизии. Отход частей дивизии проходил под непрерывным воздействием авиации противника.

Потери: одно 152-мм орудие, 1 танк с ракетой КРСТБ и один БТ 27-го ТП, много колесных машин. Сгорел в бронемашине ст. политрук ЧЕРКУНОВ (ответственный секретарь ОРБ). В районе Стриги арт. огнем противника уничтожен танк КВ 27 ТП, в районе Тепляки приведен в негодность 1 танк КВ 27 ТП — технически неисправен (сгорели фрикционы). Из группы капитана Разгуляева артиллерией уничтожено 3 БТ 28 ТП и 1 танк 27 ТП.

Трофеи за 10.7.41 г. — 14 ОРБ уничтожил 1 танк, 27 ТП — 15 танков, 8 АТО, 15 чел. пехоты, 2 ст. пулемета.

11.7.41 г. Дивизия продолжала сосредотачиваться в районе м. Лиозно, Зуи, Заольша, Стаи. Проходила эвакуация отставших машин с маршрута. В течение всего

дня части дивизии подвергались бомбардировке авиации. При отходе 10—11.7.41 г. потеряно: 27 ТП—1 КВ засел в болоте — взорван в непосредственной близости противника, 2 БТ расстреляны ПТО. 186 СД в районе Богушевска. 1 танк БТ провалился вместе с мостом в р. Лучеса; 28 ТП—1 БТ технически неисправный, разоруженный остался на территории противника. Авиабомбой уничтожено одно 152-мм орудие с трактором. За 10 и 11.7.41 г. от авиации противника погибло 38 цистерн и контейнеров с горючим. Погиб от ранения осколками бомбы интендант 2 ранга КОПНИН.

12.7.41 г. Дивизия получила приказ сформировать свободную танковую группу под командованием полковника Белова для организации противотанкового района Поддубье, Вороны, Фальковичи — ширина фронта 15 км. Приказано было использовать и неходовые танки в качестве ПТО. Туда же направлен для усиления ПТР 14 МСП и 14 ГАП. Общее командование возлагалось на полковника Белова. 14 МСП и ПТР переподчинен командиру 34 СК, от которого получен приказ 14 МСП выйти на рубеж Поддубье, Вороны и удерживать его до особого распоряжения. 14 МСП был усилен ГАПом и имеющимися в дивизии 5 бронемашинами. При продвижении к указанному рубежу обороны 14 МСП был встречен пулеметным и артиллерийским огнем на рубеже: Ляхово, Королево, не достигнув рубежа Поддубье, Вороны. Полк в течение дня вел оборонительные бои, последовательно отходя от рубежа на рубеж под воздействием противника и из-за отхода частей правого фланговой 220 СД. В течение всего дня части дивизии подвергались нападению противника с воздуха, неся значительные потери.

В бою на рубеже Ляхово, Королево был ранен командир 14 МСП майор Бешанов. В этот же день был отдан приказ об отводе танков в район Б. Мячино, Волковая, Огоньково. К исходу дня командиром 34 СК и 7 МК был

отдан приказ перейти к обороне на рубеже м. Лиозно. Потери: 1 танк Т-34 под командой лейтенанта Слесаренко, в бою подбит танками противника. Ранен помощник по политчасти 14 ГАП батальонный комиссар Шлапачков.

Трофеи: 14 РБ уничтожил: в районе Клевцы подбито 2 броневика, 10 транспортных машин, в районе Еремивно разгромлен штаб войск соединения, взято трофеев: 5 легковых машин с документами, подбито 8 танков, 20 мотоциклов, 25—30 велосипедов, убито 200—300 человек.

27 ТП уничтожил: 15 станковых пулеметов, 8 пушек, 5 танков и 5 огневых точек противника.

13.7.41 г. — На рассвете командир дивизии полковник Васильев, начальник артиллерии полковник Липовский с группой танков наблюдали из района Веляшковичи (1 км севернее Лиозно) движение мотомехколонны противника в направлении с запада на восток на Колышки, о чем через капитана Разгуляева было донесено генерал-лейтенанту Коневу. Утром, около 9.00, в м. Лиозно лично генерал-лейтенантом Коневым, командиром 14 МСП был назначен капитан Нечаев (помощник командира АТБ 14 МСП), который получил приказ от командующего армией генерал-лейтенанта Конева: 14 МСП наступать вдоль Витебского шоссе с задачей овладеть г. Витебск. Позднее туда же был направлен 2/14 ГАП. Командиром дивизии для общего руководства был направлен начальник штаба дивизии подполковник Важичин. Танковой группе поставлена задача выйти в район Клевцы с задачей атаковать колонну противника и остановить ее движение на восток.

Выдвижение из м. Лиозно частей 14 МСП началось около 10.00. Атакой и огнем с места в районе Горелыши группа обстреляла части противника, внеся замешательство и выведя из строя около 15 грузовых машин. Отойдя после этого боя в район рощи северо-западнее Реуты,

группа подготавливала ночной налет в этом же направлении. 14 МСП к исходу дня вышел 4 км северо-западнее Новоротье.

Потери: 2 БА-10 и 1 БТ уничтожены огнем противника.

28 ТП — в районе Вороны уничтожил 2 ПТО и 8 танков противника.

14 ГАП — в районе Вороны уничтожил 1 батарею, подбил 12 танков (4 из них совершенно выведены из строя).

27 ТП — уничтожил 72 чел., 2 машины, 5 пулеметов, 1 ПТО, 4 мотоцикла.

14.7.41 г. — Части дивизии сосредоточились в районе Грибачи. МСП, ГАП и танковая группа под командованием полковника Васильева продолжали выполнять боевую задачу в направлении Лиозно, Клевцы.

К исходу дня стало известно, что противник овладел Демидов, Микулино и, развивая успех в юго-восточном направлении, пытается обойти Смоленск с севера и перерезать шоссе Москва—Минск. Частям приказано перейти в район Новая Деревня. К исходу дня 14 ТД выступила в район Новая Деревня по маршруту Грибачи, Агапово, Выдра, Неклюды, Кувшиново, совхоз Жукова, Новая Деревня и к 6.00 15.7.41 г. сосредоточилась: Штадив, ОБС, РВБ — в районе свх. Жуково, остальные части — в лесах в районе Новая Деревня. Части 14 МСП с 6 орудиями 14 ГАП были окружены в районе западнее Лиозно ударом танков противника со стороны Веляшковицы и Добромысль. Группа танков под командованием полковника Васильева в районе заправки у Госп. Дв. Черница была окружена танками противника и по приказу генерал-майора Городнянского (который объявил, что он уполномочен командующим армией) прорвалась в направлении Любавичи на соединение с 18 ТД. Из окружения вышел и генерал-майор Городнянский.

Трофеи: 14 РБ уничтожено в районе Ярцево 23 чел. пехоты, наблюдатель и корректировщик с артиллерийского наблюдательного пункта, 1 миномет.

14 ГАП в районе Вороны уничтожил 3 танка, мотоциклетную роту и 200 чел. пехоты.

27 ТП уничтожил 3 танка, 250 чел. мотопехоты, 10 грузовых машин, 10 ПТО (37 мм).

На огневых позициях авиацией и артиллерией противника уничтожено шесть 152-мм орудий и четыре 122-мм орудия.

15.7.41 г. — Дивизия сосредоточилась: Штадив, ОБС, РВБ, МСБ — в районе свх. Жуково, остальные части в районе лесов Новая Деревня. К 12.00 в район расположения дивизии прибыл танковый отряд под командованием полковника Васильева в составе 6 машин. Одна машина с разбитой передней трубой, под угрозой захвата противником, была уничтожена в районе Перемышль. В течение дня на район расположения дивизии было несколько налетов авиации противника.

В 21.30 было получено новое распоряжение Штакора 7¹ 62 ОП, согласно которого тылы дивизии должны были перейти к 5.00 16.7.41 г. в район ст. Свищева, Сеутово — 14 км восточнее Ярцево. Штадиву и штабам полков было приказано выйти в район Витязи, Горны. В 22.00 в новый район расположения была выслана группа Штадива со средствами регулирования для провешивания маршрута и организации служб встречи в новом районе расположения: Новая Деревня, Помогайлово, Топорово, Горни, Гришино и далее по шоссе Москва—Минск в район сосредоточения.

В 23.00 было получено боевое распоряжение Штакора 7 о выделении боеспособных танков под командованием полковника Нэмме для действий в направлении Каспля. В 24.00 тыловые части дивизии были вытянуты в походные колонны в своих районах, а штабы распоряжением комдива 14 были возвращены в свои роты. Из состава

танков, прикрывающих тылы, была выслана разведка на Демидов — 5 танков 27 ТП и на Маркоты 1 БТ и 4 БА-10 28 ТП. Все эти машины в бою с танками противника пропали без вести. 14 ГАП уничтожил в районе Лиозно, при выходе из окружения, 2 минометных взвода, 1 пулеметную батарею, 3 ручных пулемета. Потеряно от бомбежки и арт. огня три 122-мм орудия.

16.7.41 г. — В 1.00 группа Штадива под руководством капитана Разгуляева, выехавшая со средствами регулирования в новый район сосредоточения, в районе Ярцево, не выезжая на шоссе Москва—Минск, обнаружила движение противника и большое количество ракет.

В 2.00 части дивизии выступили в район ст. Свищево. Оперативная группа Штадива осталась в районе Новая Деревня, а в 16.00 перешли в район Витязи, Горни. При выходе колонн частей на Минское шоссе было видно, что по шоссе Москва—Минск движутся в восточном направлении колонны остальных частей 7 МК и 5 МК. Колоннам дивизии с трудом удалось выйти на шоссе Москва—Минск и продолжать движение на Ярцево.

Около 6.00 колонна машин (главным образом тыловых), двигающаяся по шоссе Москва—Минск по направлению к Ярцево, была обстреляна артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из района Ярцево. Головные машины остановились. По приказу подполковника пехоты, шофера машин были посланы в облаву на десант противника. Сзади идущие колонны других корпусов и частей подходили вплотную, выходили вправо и влево. Образовалась колонна в две, три и, даже, четыре машины в ряд, без дистанции и интервалов. Противник продолжал вести обстрел колонны, нанося чувствительные потери. Организованным отрядом с привлечением всех вооруженных (за исключением водителей), бронемашин БА-10 дивизии и двух танков Т-34 была организована ликвидация противника, преградившего путь. Причем, капитан Кривошея руководил огнем танков,

майор Кузнецов и капитан Пустоватенко вели людей в атаку на противника севернее и южнее шоссе, а капитан Шапиро организовал поворот машин на юг.

Начиная с 7.00 авиация противника отрядами в 20—30 пикирующих бомбардировщиков и истребителей совершила ряд последовательных налетов, бомбя и расстреливая остановившиеся колонны. Значительное количество машин загорелось. Горели машины с горючим, горели и взрывались машины с боеприпасами. Значительная часть личного состава, следовавшего в колонне, была убита и ранена. Колонны частей, не имея возможности продолжать движение по шоссе Москва—Минск, во избежание бомбардировок, были повернуты на юг, в поисках переправ через р. Днепр южнее Ярцево. На переправах в районе Соловьево, Радчино и др. имелись маломощные паромы (в дальнейшем в этих районах были наведены понтоны). Части дивизии, потеряв значительное количество машин от бомбардировки авиации противника, начали переправляться на восточный берег р. Днепр.

Оперативная группа штаба в 17.00 выступила из района Витязи, Горни. Следовавшие со вторым эшелоном управления дивизии капитан Шапиро, капитан Разгуляев, интендант 1 ранга Коновалов, ст. лейтенант Осетров, прокурор дивизии т. Лабай руководили тылами дивизии на переправах. Кроме того, на переправах тылов всех эшелонов полков были командиры полков со своими штабами. Командиры тыловых частей полков и дивизии рассредоточились на всех переправах по р. Днепр от шоссе Москва—Минск до ст. Приднепровье. Часть машин уже переправилась на восточный берег. Делегат Штадива, посланный Штакором 7 в район Ковши, возвратился и доложил, что в Ковши Штакора нет, куда он был — неизвестно.

В 14 ГАП противником разбиты одно орудие 122 мм, два орудия 152 мм и три трактора. Документы, захвачен-

ные МСП при разгроме германского штаба 13.7.41 г. — в четырех портфелях, фотоаппараты и автомат ст. политруком Тиханович и ст. лейтенантом Госиным переданы начальнику штаба 19А полковнику Волкову.

17—21.7.41 г. — В течение 17—21 июля части дивизии, по приказу командования корпуса и генерал-майора Борзикова, продолжали сосредотачиваться в районе лесов западнее Туманово. Значительная часть дивизии была сосредоточена зам. командиром дивизии полковником Нэмме и помощником командира дивизии интендантом 1 ранга Коноваловым в районе Клинь (северо-восточнее Ельня) и 21.7.41 г. организованно перешла в район сосредоточения дивизии.

С 16.00 21.7.41 г. выставлено 12 огневых точек по борьбе со снижающимися самолетами противника. Части 14 МСП, под командой подполковника Выжигина, находясь в окружении, 16.7.41 г. пробивались вместе с частями 153 СД на восток. По приказанию командующего 20 Армией 2/14 МСП, рота ПВО 14 МСП и тылы ГАПа переданы в 153 СД. Всего 153 СД передано 7 транспортных машин.

27 ТП 17.7.41 г. уничтожил 15 чел. пехоты, 2 пулемета, 1 ПТО.

14 ГАП 16.7.41 г. уничтожил в районе Рудня до роты мотоциклистов, 8 танков. В районе Духовщина уничтожил 3 автомашины с пехотой противника и 1 миномет.

27 ТП уничтожил 5 чел. пехоты, 2 ПТО, 3 ручных пулемета.

14 ПМБ дивизии 16.7.41 г. навел в Соловьево понтонный мост и личным распоряжением генерал-лейтенанта Еременко оставлен на переправе до особого распоряжения.

22.7.41 г. Дивизия располагается в районе (иск) Заборье, (иск) Теплуха, (иск) ж/д Вязьма — Гжатск.

23.7.41 г. Дивизия располагается в районе (иск) Заборье, (иск) Теплуха, (иск) ж/д Вязьма—Гжатск. Продолжается сосредоточение. Прибыл штаб 14 МСП во главе с начальником штаба дивизии подполковником Выжиным и комиссаром МСП батальонным комиссаром Ерошевым из района севернее Лиозно.

21.00 убыли в состав группы Рокоссовского 14 МСП, 2 орудия 14 ГАП, мотоциклетная рота, 14 ОРБ на транспортных машинах, один танк Т-34 и 2 бронемшины. Налетов авиации противника на район расположения частей дивизии не было.

24—27.7.41 г.— Дивизия располагается в районе (иск) Заборье, (иск) Теплуха, (иск) ж/д Вязьма—Гжатск.

Согласно приказа Штакора 7/05 дивизия переформируется по следующему штату: управление дивизии, ОБС, РБ, АТБ, РВБ, МСБ, ПМБ, РР, ПАК в запасной танковый полк, в который вошел личный состав и мат. часть. 14 ГАП и 14 ЗАД на основании того же приказа переданы в 18 ТД. Из остатков 14 МСП этим же приказом сформирована маршевая рота.

В период с 30.6.41 г. по 19.7.41 г. части дивизии имели перед собой части 39 армейского корпуса немцев. В период боев с частями 14 ТД противник понес в материальной части и людском составе следующие потери:

- танков—122
- ПТО — 50
- пулеметов — 75
- мотоциклов — 325
- пушек разного калибра — 36
- минометов — 46
- велосипедов — 187
- самолетов — 10
- грузовых машин — 24
- легковых машин — 6
- бронемашин — 3

Уничтожено и рассеяно до 2,5 батальонов пехоты противника.

МСП рассеял штаб немецкого войскового соединения. Захвачены документы и доставлены в штаб 19 Армии.

В итоговые данные потерь, понесенных противником, включены данные 14 МСП, который с 12.7.41 г. вел бои отдельно от дивизии, в окружении. Описание боевых действий 14 МСП и 2/4 ГАП за этот период прилагается.

Данные о потерях противника приведены по показаниям участников боев, свидетелей этих потерь, и на основании данных командирского и артиллерийского наблюдений.

По приказу командира 7 МК 28.7.41 г. журнал боевых действий дивизии по дням был зачитан командованию, начальникам штабов полков, командирам танковых батальонов, руководящему составу тех. части и штадива.

При отработке журнала боевых действий присутствовали и принимали участие: командир дивизии полковник Васильев, комиссар дивизии полковой комиссар Гуляев, помощник командира дивизии по т/ч подполковник Кульчицкий, зам. командира дивизии полковник Нэмме, начальник штаба дивизии батальонный комиссар Бойко, НО-1 капитан Ларионов, ПНО-1 капитан Разгуляев, ПНО-1 ст. лейтенант Зотов, НО-2 капитан Шапиро, начальник АТС военинженер 3 ранга Егерев, начальник АБТС в/техник 1 ранга Гайда, командир 27 ТП капитан Кривошея, начальник штаба 27 ТП капитан Зуев, командир 1 батальона тяжелых танков ст. лейтенант Горлач, командир 2 ТБ капитан Зубатов, командир 3 ТБ капитан Пустовойтенко с их пом. по т/части, командир 28 ТП полковник Белов, начальник штаба 28 ТП капитан Шульгин, начальник 1 части штаба 28 ТП ст. лейтенант Конкин, командир 2 ТБ капитан Суханов, командир 3 ТБ майор Кузнецов с их пом. по т/части, в/техник 2 ранга Жванов.

1.8.41 г. журнал боевых действий был зачитан руководящему составу дивизии. Были внесены дополнения и исправления. При зачитке журнала боевых действий присутствовали и принимали участие: командир дивизии полковник Васильев, комиссар дивизии полковой комиссар Гуляев, помощник командира дивизии по т/ч подполковник Кульчицкий, зам. командира дивизии полковник Нэмме, начальник штаба дивизии батальонный комиссар Гринберг, помощник командира дивизии по х/ч интендант 1 ранга Коновалов, начальник артиллерии дивизии полковник Липовский, прокурор дивизии в/юрист 2 ранга Лобач, ответственный секретарь парт. комиссии батальонный комиссар Рапопорт, зам. начальника политотдела батальонный комиссар Еремеев, начальник арт. снабжения майор

(ЦАМО РФ, фонд 14 ТД, оп. 1, д. 10, стр. 1—22.)

http://mechcorps.rkka.ru/files/mechcorps/pages/gbd_14td.htm

2

ВА-МА, RH21-3/437

Командование 39-го моторизованного корпуса

Отдел разведки и контрразведки

Корпусной пункт сбора пленных, 18.7.41

В 3-ю Танковую Группу

Отдел разведки и контрразведки

Допрос взятого в плен 17.7.41 г. 5-м мотопехотным полком 12-й танковой дивизии старшего лейтенанта Якова Иосифовича Джугашвили (сын Сталина)

На допросе пленный назвал вышеприведенное имя и сообщил, что является старшим сыном Сталина от первого брака. На предложение привести доказательства он объясняет, что хотя он и сжег свои документы, чтобы, переодевшись крестьянином, пробиться на восток, он, однако, для подтверждения своей личности готов от-

ветить на каждый полезный для доказательства вопрос. Кроме того, уже взятые в плен командиры 14-й танковой дивизии могли бы, по его словам, подтвердить его показания.

На вопросы о его военной должности и прежней деятельности допрашиваемый сообщает, что он сначала работал инженером по турбинам, а затем вступил в Красную Армию в качестве кадрового офицера. Он, по его словам, был командиром батареи 14-го артиллерийского полка 14-й танковой дивизии. В дивизию входили, кроме того, 14-й мотострелковый и 27-й и 28-й танковые полки. Дивизия входила в 7-й механизированный корпус, в состав которого входили также 18-я танковая дивизия и 1-я Пролетарская моторизованная дивизия. Корпус, по его словам, был введен в боевые действия в районе Витебск—Лиозно—Сенно и считается разбитым. Бронетанковые дивизии, якобы, потеряли 90% своих танков. Остаток, якобы, подчинен непосредственно 20-й армии.

Моральный дух части до 7.7.41 был, по его словам, хорошим и стабильным. Последовавшие с этого времени явные неудачи, в особенности интенсивное вступление в бой немецкой авиации, привели к усиливающемуся ухудшению морального состояния. На замечание о том, что политические комиссары в войсках, как мы констатируем, имеют мало авторитета, он отвечает, что значительная часть комиссаров проводит свою работу не из убежденного идеализма, а казенно и схематично. Но ему, по его словам, известны и такие политические комиссары, которые действуют как идеалисты коммунистической идеи и в войсках пользуются любовью и уважением.

Радужное отношение к нам со стороны [гражданского] населения, возрастающее иногда до степени горячего воодушевления, он объясняет тем, что речь идет о слоях населения, которые представляют в городах прежнюю зажиточную буржуазию, а в деревне — бывшее зажи-

точное, более имущее крестьянство. На замечание, что колхозная система в сельском хозяйстве, по нашей констатации, ни в малейшей степени не популярна в народе, он очень находчиво объяснил, что многие великие реформы не были поняты современниками, поскольку они потребовали человеческих жертв. По его словам, позднейшие поколения, не обремененные предубеждениями, признавали как великие достижения то, что вначале было неправильно понято. При этом он ссылается на пример отца Фридриха Великого и Петра Великого.

Будучи опрошенным о его мнении в отношении Тимошенко, Ворошилова и Буденного, он заявляет:

Тимошенко, по его словам, возможно, умственно более выдающийся и лично более напористый, но последнее качество, якобы, часто ведет к тому, что он занимается всем и легко разменивается на мелочи в ущерб решению важных общих задач, которое Ворошилов всегда будет сохранять за собой.

Ворошилов, по его мнению, самый выдающийся из трех маршалов, который соединяет большое стратегическое мастерство, спокойствие и уверенность в достижении цели с умно используемой хитростью.

Буденный ни в коем случае не является всего лишь популярным кавалерийским командиром, но является также и человеком, имеющим мудрость и качества полководца, которые, по мнению допрашиваемого, оправдывают поручение ему командовать фронтом.

На вопрос, что он сам думает о продолжении войны после значительных неудач русского командования, он заявляет: окажутся ли эти неудачи в конечном итоге не только кажущимися, выяснится только тогда, когда будет твердо установлено — удался ли русскому командованию его план отрезать вырвавшиеся вперед танковые соединения от широкого фронта продвигающейся вслед за ними пехоты.

3-я Танковая Группа**Отдел разведки и контрразведки****18.7.1941****Главному командованию 4-й Армии**

17.7 в 19 часов из 5-го стрелкового полка 12-й танковой дивизии был доставлен военнопленный, старший лейтенант 14-го артиллерийского полка 14-й русской танковой дивизии. Документов при нем обнаружено не было. Взятые вместе с ним в плен утверждали, что он старший сын Сталина. На допросе он в этом признался. По его словам, он родился в 1908 году, в 1935 году закончил обучение в качестве инженера, до 1938 года работал инженером на электростанции московского автомобильного завода «ЗИС», затем поступил в артиллерийское училище, которое он 4-го мая 1941 года досрочно окончил старшим лейтенантом.

Как известно офицеру контрразведки, у Сталина от первого брака действительно имеется сын, который должен быть в этом возрасте и о котором было известно, что он работает инженером на одном из промышленных предприятий. Политической роли он не играл.

Таким образом, есть основания предположить, что упомянутый военнопленный старший лейтенант действительно является старшим сыном Сталина. Он производит впечатление культурного человека и готов давать показания. Его знания не превышают обычных знаний старшего лейтенанта Красной Армии. О политических планах своего отца он, по-видимому, ничего не знает.

Известие о том, что старший лейтенант Джугашвили должен быть доставлен главному командованию танковой армии, пришло к офицеру контрразведки, уполномоченному проводить допрос, на пути к новому командному пункту танковой группы. Он отправил его туда са-

молетом с ближайшего доступного полевого аэродрома.
Старший лейтенант, офицер контрразведки.

http://www.solonin.org/doc_protokolyi-doprosa-yakova

4.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА Я.И. ДЖУГАШВИЛИ

18 июля 1941 г.

Перевод с немецкого

3-я мотострелковая рота военных корреспондентов.

**Допрос военнопленного старшего лейтенанта Сталина
у командующего авиацией 4-й армии. Допросили
капитан Реушле и майор Гольтерс 18.7.41 г.**

Передано кодом по радио.

Разрешите узнать Ваше имя?

Яков.

А фамилия?

Джугашвили.

Вы являетесь родственником председателя Совета Народных Комиссаров?

Я его старший сын.

Вы говорите по-немецки?

Когда-то я учил немецкий язык, примерно 10 лет тому назад, кое-что помню, встречаются знакомые слова.

Вы были когда-либо в Германии?

Нет, мне обещали, но ничего не получилось, так вышло, что мне не удалось поехать.

Когда он должен был поехать?

Я хотел ехать по окончании института.

Какое Вы имеете звание в советской армии и в какой части служили?

Старший лейтенант. Служил в 14 гаубичном полку, приданном 14-й танковой дивизии, артиллерийский полк при 14-й дивизии.

Как же Вы попали к нам?

Я, т.е. собственно не я, а остатки этой дивизии, мы были разбиты 7.7, а остатки этой дивизии были окружены в районе Лясново.

Вы добровольно пришли к нам, или были захвачены в бою?

Не добровольно, я был вынужден.

Вы были взяты в плен один, или же с товарищами и сколько их было?

К сожалению, совершенное вами окружение вызвало такую панику, что все разбежались в разные стороны. Видите ли, нас окружили, все разбежались, я находился в это время у командира дивизии.

Вы были командиром дивизии?

Нет, я командир батареи, но в тот момент, когда нам стало ясно, что мы окружены — в это время я находился у командира дивизии, в штабе. Я побежал к своим, но в этот момент меня подозвала группа красноармейцев, которая хотела пробиться. Они попросили меня принять командование и атаковать ваши части. Я это сделал, но красноармейцы, должно быть, испугались, я остался один, я не знал, где находятся мои артиллеристы, ни одного из них я не встретил. Если вас это интересует, я могу рассказать более подробно. Какое сегодня число? (Сегодня 18-е). Значит, сегодня 18-е. Значит, позавчера ночью под Лясново, в 1 ¹/₂ км от Лясново, в этот день утром мы были окружены, мы вели бой с вами.

Как обращались с Вами наши солдаты?

Ну, только сапоги с меня сняли, в общем же, я сказал бы, не плохо. Могу, впрочем, сказать, что и с вашими пленными обращаются не плохо, я сам был свидетелем, и даже с вашими парашютистами, я говорю даже, потому что, вы же сами знаете, для чего они предназначены, фактически они «диверсанты».

Почему Вы говорите «даже парашютисты»?

Я сказал даже с парашютистами, почему? — потому что, вы же сами знаете, кем являются парашютисты, потому что я...

Почему же с парашютистами следует обращаться иначе?

Потому что мне здесь сказали, что у вас говорят, что убивают, мучают и т.д., это не верно, не верно!

Разве они по-вашему не солдаты?

Видите ли, они, конечно, солдаты, но методы и характер их борьбы несколько иные, очень коварные.

Думает ли он, что и немецкие парашютисты борются такими средствами?

Какими? (как кто еще?)

Немецкие солдаты прыгают с самолета и сражаются точно так же, как пехотинец, пробивающийся вместе с ударными частями.

Не всегда так, в большинстве случаев.

Разве русские парашютисты действуют иначе?

Давайте говорить откровенно; по-моему, как вы, так и мы придаем несколько иное значение парашютистам, по-моему, это так.

Но это же совершенно неверно!

Возможно, но у нас создалось такое мнение. Товарищи рассказывали мне, мои артиллеристы и знакомые из противотанковых частей, что в форме наших войск.

Неужели он думает, что наши парашютисты прыгают с самолетов в гражданском платье, как об этом когда-то сообщило английское правительство?

То, что ваших парашютистов ловили в форме наших красноармейцев и милиционеров, — это факт, отрицать этого нельзя.

Значит, такая же сказка, как и у англичан?

Нет, это факт.

А сам он видел когда-либо парашютиста, сброшенного в гражданском платье или в форме иностранной армии?

Мне рассказывали об этом жители, видите, я не спорю, борьба есть борьба и в борьбе все средства хороши. Поймали одну женщину, женщину поймали, я не знаю, кто она была — от вас или это наша, но враг. У нее нашли флакон с бактериями чумы.

Это была немка?

Нет, она была русская.

И он верит этому?

Я верю тому, что ее поймали, эту женщину, но кто она — я не знаю, я не спрашивал, она не немка, а русская, но она имела задание отравлять колодцы.

Это ему рассказывали, сам он не видел.

Сам я не видел, но об этом рассказывали люди, которым можно верить.

Что это за люди?

Об этом рассказывали жители и товарищи, которые были со мной. Потом поймали женщину от вас в трамвае, она была в милицмейской форме и покупала билет, этим она себя выдала. Наши милиционеры никогда не покупают трамвайных билетов. Или так, например: задерживают человека, у него четыре кубика, а у нас четыре кубика не носят, только три.

Где это было?

Это было в Смоленске. Мне рассказывали об этом мои товарищи.

Известно ли ему об использовании нами парашютистов в Голландии и в других операциях. Не думает ли он, что это тоже были немецкие солдаты в иностранной форме?

Видите ли, что пока советско-русская война (так в тексте перевода. — В.К.) ... мне известно, да, советская печать очень объективно освещала военные действия между Германией и ее противниками... например, об операциях ваших парашютистов наша пресса писала, что англичане обвиняют немцев в том, что они действуют на территории других государств в голландской форме или же вообще в форме не немецких солдат, об этом наша печать писала по сообщениям англичан, но при этом отмечалось, что немцы вряд ли нуждаются в этом, я сам это читал, я знаю это.

Один вопрос! Вы ведь сами соприкасались в боях с немецкими войсками и знаете, как сражаются немецкие солдаты. Ведь не может быть такого положения, чтобы имели

место случаи таких неправильных действий, о которых Вы говорите, упоминая о наших парашютистах, если в остальном война ведется нормальным путем?

Да, именно так. Согласен во всех отношениях. Видите ли, я лично подхожу к этому делу следующим образом: парашютисты являются новым родом войск, как, например, артиллерия, кавалерия и т.д., это совсем иной род войск, задача которых заключается в том, чтобы ударить с тыла. Этот род войск действует в тылу и поэтому вызывает соответствующую реакцию у населения и в армии, их считают шпионами.

В России тоже так практикуется?

Если кого-то считают на что-то способным, то следует так же оценивать и свой образ действий.

Мы действуем в отношении вас так же, как и вы в отношении нас. В Смоленске имели место следующие факты: вам должно быть известно, что когда ваша авиация бомбила Смоленск, а наши пожарные тушили пожары, то ваши стрелки-парашютисты открыли по пожарным огонь. Думаю, что русские парашютисты поступили бы точно так же, это же война.

В России мы еще не использовали парашютистов. А Вы использовали уже кого-либо из знаменитых 200 000 парашютистов, которые у вас, якобы, имеются?

Наши парашютисты почти не используются на Восточном фронте.

Как же это можно увязать с теми 200 000 парашютистов, которые введены в бой?

200 000? Вы спрашиваете меня, значит, как обстоит дело с теми 200 000 парашютистов, которые имеются у нас в Советском Союзе? Я не могу этого сказать, так как с 22.6 я не имею никакой связи с Москвой, ибо я уехал в армию, в мою 14 танковую дивизию. С тех пор я прервал всякую связь, так что я не знаю, что делают парашютисты, что они за это время предприняли. Могу только сказать, что я не знаю. Если они существуют, если они

имеются, то они введены в действие, это их задача, Вы сами знаете.

Но раньше ведь у вас говорили: из страха перед пленом, красноармейцы лучше застрелятся.

Я должен высказаться по этому вопросу откровенно; если бы мои красноармейцы отступили, если бы я увидел, что моя дивизия отступает, я бы сам застрелился, так как отступить нельзя.

Почему же солдаты покинули его?

Нет, это были не мои солдаты, это была пехота.

Знал ли он, что согласно международному праву с пленным солдатом в гражданской одежде предусматривается совершенно иное обращение, чем с солдатом в военной форме?

Зачем он надел гражданскую одежду?

Я скажу вам почему, потому что я хотел бежать к своим, а если бы меня заподозрили в том, что я имел намерение заниматься шпионажем, то для этого я ведь должен был знать немецкий язык.

Известно ли ему о приказе, в котором говорится, что если солдату грозит опасность быть взятым в плен, он должен обеспечить себя гражданской одеждой?

Видите ли, мне известно только, что все те, кто после этого окружения разбежались, начали переодеваться, и я тоже дал себя уговорить это сделать.

В каких сражениях Вы участвовали?

6, 7, к вечеру 6-го, 14-я танковая дивизия примерно в 30 км от Витебска, значит, 14-я танковая дивизия, 18-я танковая дивизия и 1-я мотомехдивизия — т.е. весь седьмой корпус.

С какого года он в армии?

В Красной Армии я с 1938 года, я учился в Артиллерийской академии.

А теперь он кадровик?

Да, да, да.

В каком бою он впервые участвовал?

Я забываю это место, это в 25—30 км от Витебска, у меня не было с собой карты, у нас вообще не было карт. Карт у нас не было.

У офицеров тоже нет карт?

Все у нас делалось так безалаберно, так беспорядочно, наши марши, как мы их совершали, организация была у нас вообще безалаберной.

Как это следует понимать?

Понимать это надо так: все части и моя часть, считавшаяся хорошей... Вы спрашиваете, значит, как следует понимать, что организация была плохая? Дивизия, в которую я был зачислен и которая считалась хорошей, в действительности оказалась совершенно неподготовленной к войне, за исключением артиллеристов, потому что переходы совершались плохо, сплошная неразбериха, никаких регулировщиков, ничего, это первое; во-вторых, вы уничтожали бронемашину по частям.

А как это отражалось на командовании?

Оно никуда не годится (почему?), потому что оно отсиживалось в лагерях, вот и все, так было целых три года. Переходы совершались не больше чем на 30 км, к тому же один—два раза в год.

Каково вооружение армии, отдельных родов войск?

С моей точки зрения, армия хорошо вооружена, только не умеют использовать это вооружение, да, именно так и есть. Вы уничтожали нас по частям, а не в целом. Если бы корпус был организован как единое целое и действовал так же слаженно как у вас, тогда была бы совсем другая картина.

Как поступало пополнение?

Скажу Вам откровенно — вся дивизия была брошена как пополнение.

А когда эта дивизия вошла впервые в соприкосновение с немецкими войсками?

Это было 5-го, 6-го, 7-го. 6-го велась разведка боем, которая обошлась нам очень дорого, и все же 7-го Вы

должны были проиграть сражение, но Ваша авиация мешала и разбила нас.

Когда была рассеяна дивизия?

7-го она была разбита, Ваша авиация разбила ее. Я едва остался жив, и этим я должен быть благодарен исключительно Вашей авиации.

Понесла дивизия большие жертвы?

Мы потеряли 70% танков, 70 или 60%, от 60% до 70%.

Сколько же всего танков имела дивизия?

Видите ли, она не была полностью укомплектована, старые танки еще не были заменены новыми, но новые уже были.

А сколько их примерно было?

Мы считали, что примерно 250 танков, точно я не могу Вам сказать. Организацию я знаю, но точно я этого не могу сказать. Было больше 200 танков, 250—300, примерно так.

А в чем причина плохой боеспособности армии?

Благодаря немецким пикирующим бомбардировщикам, благодаря неумным действиям нашего командования, глупым действиям, идиотским, можно сказать, потому что части ставили под огонь, прямо посылали под огонь.

Кто отвечает за руководство боем: командир полка, высший командир или политический комиссар? Ведь в Красной Армии имеются политические комиссары?

Первым лицом является, конечно, командир, а не комиссар, не комиссар, нет-нет, первым лицом является командир. До прошлого или до позапрошлого года командир и комиссар были уравнены в правах, но затем пришли к выводу, что должен быть один хозяин, а не два, один должен быть, потому что 2 равноправных командира раздражают друг друга, мешают друг другу, поэтому хозяином считался командир, а комиссар его помощником. Один должен быть, а не два.

Теперь стало известно, что как раз за последние дни произошло изменение, политические комиссары снова име-

ют повышенные полномочия, причем те же самые полномочия, которые они имели во время революции.

Нет, это невозможная вещь, так как после всего, после развития как в политическом, так, главным образом, и военном отношении... Вы говорите, что будто бы недавно уравнивали в правах политкомиссаров и командиров. Это неверно, по-моему, это неправда. Я этого не знаю и не могу допустить такой мысли, так как в массе своей комиссары в военном отношении, конечно, подчиняются командирам, это само собой разумеется, к тому же во время военных действий он будет скорее мешать, чем помогать.

Но по самым последним сообщениям, политические комиссары на этих днях все же упразднены... (Реплика: Неупразднены — уменьшение их прав произошло гораздо раньше — 2 года тому назад).

Нет, это мне неизвестно, я не могу этого допустить.

Вполне возможно, что Вы, находясь на передовой, вообще не знали, какие изменения произошли за последние дни. Вы ведь сами говорите, что командование оказалось негодным и новости, возможно, вообще до Вас не доходили. Можно ведь это предположить? Для чего вообще в армии имеются комиссары? Что за задачи они имеют?

Поднимать боевой дух, он дает политическое воспитание.

А как относится к этому солдат, командир, офицер?

Видите ли, если комиссар работает с умом, то его любят и уважают. Но, когда он, используя свои права, начинает оказывать на солдата свое давление, то ясно, что он ведет себя формально, скажем, на собраниях, везде и всюду, но возможно, что в глубине души он его и не уважает.

Известны Вам такие случаи, когда войска отвергали комиссаров?

Пока что мне это неизвестно.

Тогда, может быть, ему будет интересно узнать, что здесь у нас, в лагерях для военнопленных солдаты занима-

ют резко отрицательную позицию в отношении комиссаров и нам приходится брать комиссаров под защиту, чтобы их не убили их собственные солдаты.

Видите ли, все зависит от того, что это за красноармейцы. Если мы возьмем новобранцев, только что призванных в армию, то это все неграмотные люди, почти все.

(Но речь идет также и об офицерах и высших командирах.) *Что за полномочия имеет комиссар в армии?*

Значит, речь идет об отношении к командирам и комиссарам в лагерях: комиссар является правой рукой командира, в политическом отношении. Вы же знаете, что здесь имеются рабочие, крестьяне, интеллигенция, среди них есть особо неустойчивые люди... бывает... в массе военнослужащих наиболее ненадежными являются представители богатого крестьянства, мелкой буржуазии. Этих следует изолировать.

Почему он должен находиться под наблюдением? Разве крестьянин, находящийся в Красной Армии, знавший как сын кулака лучшие времена, отрицательно относится к Красной Армии и к теперешним руководителям государства? На какой же принципиальной основе он отвергает теперешнее государственное руководство или командование?

Потому что они продажны, ненадежны.

Кто же в первую очередь продажен, евреи?

Где лучше, туда и бросаются.

Может быть, крестьянские сыновья, служащие в Красной Армии, думают, что смогут извлечь больше пользы из других форм государства, например, из национал-социалистской Германии?

Что за крестьянство, какое?

Речь идет о бывших кулаках.

Кулаки, бывшие богатые крестьяне.

Разве они недовольны настоящей государственной системой?

Конечно, они недовольны.

Почему они ей недовольны?

Потому что... послушайте, Вы знаете историю партии? Историю России? В общем: кулаки были защитниками царизма и буржуазии.

Не думает ли он, что кулак защищает свою собственность в бывшей Русской империи, или же немецкий крестьянин защищает теперь свою собственность только потому, что он еще является собственником, у нас в Германии ведь существует частная собственность, а в России она упразднена.

Да, да, так это и есть. Вы забываете — он это одно, а его дети совсем другое, они воспитаны в совершенно ином духе. В большинстве случаев дети отказываются от таких родителей.

Считает ли он, что последние годы в Советском Союзе принесли рабочему и крестьянину преимущества по сравнению с тем, что было раньше?

Безусловно!

Но мы не видим здесь никаких поселков для крестьян и для рабочих, никаких фабрик с прекрасными цехами. Все здесь так примитивно, как не было в Германии даже при социал-демократическом правительстве.

Спросите их, как было при царизме, спросите их, они Вам ответят.

Да, но за эти долгие годы можно было сделать бесконечно больше, чем сделано. Стоит только сравнить с тем, что было сделано в Германии за гораздо более короткий срок. Чего только там не сделано для рабочего человека — во всех отношениях. Жизнь наших соотечественников нельзя даже сравнить с той жизнью, которая была раньше.

Хорошо, я отвечу Вам: в России построили собственную промышленность. Россия почти ни от кого не зависит, ни от кого не зависит. У России есть все свое, может быть это делалось за счет недовольства, за счет крестьян, за счет рабочих, и вполне возможно, что часть населения недовольна.

Но для рабочего ничего не сделано. Ведь всегда говорят: армия крестьян и рабочих.

Да, но, видите ли, эта самостоятельность ведь для них; самостоятельность это значит собственная промышленность, собственная промышленность, а собственная промышленность — это все, все. Для них это делается, ибо плоды всего этого имеются уже сейчас частично, а недовольны потому, что у нас все это делается поспешно, у нас не было достаточно времени. У нас не было времени для того, чтобы раскачиваться, у нас не было времени для того, чтобы претворить в действительность все то, что было создано, причем сделать это так, чтобы народ сам мог убедиться, на что тратились деньги, народ знает, на что шли деньги, на строительство.

Но я видел эти же самые места 26 лет тому назад, во время мировой войны. Тогда они выглядели более зажиточно. За 25 лет дома развалились; я знаю деревни, через которые я проезжал 25 лет назад, когда был солдатом, эти деревни сейчас пришли в упадок и обнищали. Как он может объяснить это?

Все, что Вы здесь видите — бедная страна, здесь крестьяне не живут так богато, как, скажем, на Украине, на Северном Кавказе, в Сибири. Там хорошая, самая лучшая земля. Обратитесь к этим крестьянам, когда Вам удастся окончательно нас разбить. Спросите их, довольны ли они. Хорошо, Вы хотите, чтобы я Вам ответил. 1. Война, в которую Россия была втянута англичанами и французами в 1914 г., эта война настолько ослабила Россию, что мы были совершенно разорены.

Неверно будет говорить о 20 годах строительства. Не было собственных кадров, не было технической интеллигенции, профессоров, учителей, за 10 лет нужно было построить промышленность и создать кадры. Разве это богатая интеллигенция? Что это за интеллигенция? Я говорю о среднем слое интеллигенции, об учителях, крупных инженерах — это одно дело, другое дело средние командиры и инженеры, которых в России было

мало. Очень мало! За 10 лет нужно было все это создать! Россия не имела никакой интеллигенции, никакой!

Поскольку он является инженером-офицером, он тоже причисляет себя к интеллигенции?

Да, я причисляю себя к ней.

Теперь вопрос военного характера. После того, что Вы теперь узнали о немецких солдатах, Вы все еще думаете, что у вас имеются какие-либо шансы оказать силами Красной Армии такое сопротивление, которое изменило бы ход войны?

Видите ли, у меня нет таких данных, так что я не могу сказать, имеются ли какие либо предпосылки. И все же я лично думаю, что борьба еще будет. У меня нет данных, имеет ли советское правительство возможности для продолжения борьбы или, по крайней мере, для изменения создавшегося положения. У меня нет данных, но все же, я думаю, что борьба еще будет.

Он сам только что сказал, что его дивизия считается одной из лучших. За несколько дней она была целиком разбита. Это должно было заставить его призадуматься, и он должен уяснить себе, что и в будущем ничего не изменится.

Другие так говорили, когда я в этом году познакомился с дивизией, я познакомился с ней сравнительно недавно. Откровенно говоря, я так не думаю, почему я должен так думать, почему, только потому, что я сказал Вам, что мне не нравилось командование корпуса, в который входила моя часть. Оно мне не нравилось, потому что действовало невероятно глупо, невозможно. Глупее нельзя!

Да, но, однако, следует предположить, что и в других корпусах дело обстоит не лучше и не будет обстоять лучше, а поэтому дальнейший ход войны не изменится.

Этого я не могу сказать, я этого не знаю, не все генералы одинаковы.

Знает ли он, где стоит теперь наша армия? Не именно на этом участке, а на севере и на юге, знает ли он, что

мы уже находимся в Киеве. Как, по его мнению, сложится обстановка, если мы в скором времени войдем в Москву, а администрация и правительство убегут оттуда, что тогда будет с московским населением?

Я знаю, что Вы находитесь недалеко от Москвы.

Он только что сам сказал, что он знает, что мы находимся под Москвой, на подступах к Москве, он ведь должен представить себе, что произойдет, когда Москва будет наша.

Хорошо, я Вам отвечу откровенно, я не могу себе этого представить.

Как же он считает это возможным?

Разрешите задать Вам контрвопрос? А что, если Вы будете изолированы?

Известно ли ему о таких случаях во время войны?

Видите ли, по-моему, это невозможно, т.е. в настоящее время у меня нет никаких данных. Что касается моего мнения по данному вопросу, то были случаи, когда Ваши прорвавшиеся корпуса окружались и уничтожались. Такие случаи были.

С 22-го я, так сказать, изолирован от столицы и потерял с ней всякую связь. То, что я знаю, я знаю от знакомых.

Известно ли ему, что Англия заключила с красным правительством союз, и думает ли он, что Англия будет помогать красному правительству?

Видите ли, по радио сообщали, мы слышали это по радио, другой информации у меня нет, по радио передавали, что Советский Союз и Англия заключили союз. Я слышал только по радио, что Советский Союз и Англия заключили союз. Вы спрашиваете меня, окажет ли Англия помощь. Я не знаю, по-моему, Англия пока никому еще не оказывала никакой помощи.

Известно ли ему, что Финляндия, Румыния, Венгрия и Словакия также объявили войну Советскому Союзу?

Все это ерунда (смеясь). Главное — это Германия.

А знает он, что даже Франция порвала дипломатические отношения с Советской Россией?

Об этом передавали, я слышал это по радио.

(Провокационный вопрос) Что он скажет о вступлении Японии в войну?

Я могу только сказать, что будет плохо, больше ничего, что я могу еще сказать...

Зная о том, что весь мир, вся Европа стоит против России, надеется ли он все же, что война примет другой оборот?

Я могу откровенно сказать то, что думаю. Мне не хотелось бы думать об этом, мне неприятно об этом думать, но что поделаешь, факт, конечно, неприятный, но с ним следует считаться. Вы говорите, вся Европа, вся Европа не стоила бы ломаного гроша, если бы не было Германии. Что за значение может иметь Венгрия, Финляндия и т.д., что это вообще за государства, все это чепуха, главное — это Германия.

Известна ли ему позиция национал-социалистской Германии по отношению к еврейству и знает ли он, что теперешнее красное правительство, главным образом, состоит из евреев? Считает ли он, что русский народ когда-либо выскажется против евреев?

Все это ерунда; болтовня, они не имеют никакого влияния, напротив, я лично, если хотите, я сам могу Вам сказать, что русский народ всегда питал ненависть к евреям.

А почему ненавидят комиссаров и евреев в тех городах и селах, через которые мы прошли. Люди постоянно говорят — евреи — наше несчастье в красной России.

Что я должен Вам ответить? О комиссарах скажу позднее, о евреях я могу только сказать, что они не умеют работать, что евреи и цыгане одинаковы, они не хотят работать. Главное, с их точки зрения, — это торговля. Некоторые евреи, живущие у нас, говорят даже, что в Германии им было бы лучше, потому что там разрешают торговать. Пусть нас и бьют, но зато нам разрешат тор-

говать. У нас не разрешается торговать, если ты хочешь, можешь учиться, если ты хочешь, можешь работать, но он не хочет работать, он не умеет, он или занимается торговлей, или же хочет стать инженером, а быть рабочим или техником, или же крестьянином он не хочет, поэтому их и не уважают.

Известно ли ему, что в Германии изгнали евреев из торговли, науки, искусства, медицины и др. мест, которыми они завладели?

Да, я знаю это, я знаю, знаю. Я хочу сообщить Вам еще один факт. Слышали Вы, что в Советском Союзе имеется еврейская область Биробиджан. На границе между Маньчжоу-Го и СССР имеется автономная еврейская область, там не осталось ни одного еврея, остались одни русские. Они не умеют, они не хотят работать.

Известно ли Вам, что вторая жена Вашего отца тоже еврейка? Ведь Кагановичи евреи?

Ничего подобного. Она была русской. Да, Каганович еврей. Да. Жена моего отца? Все это слухи, что Вы там говорите. Ничего общего. Никогда. Нет, нет, ничего подобного! Ничего подобного. Что Вы там говорите? Никогда в жизни ничего подобного не было! Его первая жена грузинка, вторая — русская. Все!

Разве фамилия его второй жены не Каганович?

Нет, нет! Все это слухи. Чепуха.

На ком женат теперь его отец?

Кто? Нет, он... Его жена умерла в 1934 году (Н.С. Аллилуева умерла 8.11.1932 года, похоронена в г. Москве на Новодевичьем кладбище. — В.К.). Аллилуева. Она русская, настоящая русская, русская из Донбасса. Нет, что Вы хотите; ведь человеку 62 года, он был женат. Сейчас, во всяком случае, нет.

Поддерживал он связь со своим отцом до начала войны? Есть ли у него еще сестры и братья?

Нет, никакой, т.е. я уехал 22 июня. До 22-го мы встречались, как обычно.

Он единственный сын?

Нет, я старший сын.

Есть у него братья?

У меня есть брат и сестра.

Чем занимается его брат? Он тоже солдат?

Я не знаю, он должен был поступить в авиацию, он хотел поступить, но в настоящий момент я не знаю. Пошел он или не пошел — точно я не знаю!

Сколько ему лет?

Он молодой, ему 20 лет, 21-й год!

Каково его мнение по вопросу о том, что гражданское население и, прежде всего, красных комиссаров призывают сжигать все те места, которые они оставляют, сжигать все запасы. Это же вызовет голод, это же ужасное бедствие, которое постигнет все советско-русское население.

Видите ли, я не Советский Союз, точнее, я только гражданин Советского Союза, поэтому я не могу ничего сказать. Может быть, Вас интересует мое личное мнение. Когда Наполеон вошел в Россию, делалось то же самое.

Считает он это правильным?

(Продолжительная пауза).

Скажу откровенно, я считаю это правильным.

А почему именно?

Почему не говорить об этом? Потому что мы враги, правда? Зачем скрывать? Если мы враги, значит, надо бороться, а в борьбе все средства хороши. Мы ведь говорили о том, что парашютисты, например, да, парашютисты, действуют в тылу. Ваши и наши. Ваши, скажем, действуют у нас. Ну, враги это враги, вот и все! Что тут скрывать. Было бы смешно скрывать это.

Но эта мера направлена все же, прежде всего, против народа.

Я этого, конечно, не отрицаю.

Думает ли он, что правительство сделает с Москвой то же самое, что было сделано во времена Наполеона?

Я не могу сказать, я не в курсе дела, не знаю этого.

Думает ли он, что эти мероприятия смогут задержать продвижение немцев?

Я действительно этого не знаю, я не могу этого сказать.

Счел ли бы он правильным, если бы красное правительство подожгло Москву и промышленные предприятия?

Я считаю любое средство в борьбе хорошим, в борьбе все средства хороши! Борьба есть борьба, так я считаю.

Да, но ведь это же самоуничтожение вообще.

Почему это так естественно, что вы возьмете Москву? Почему вы убеждены в том, что непременно возьмете Москву? Вы очень уверены, очень!

Что он скажет на то, что население Москвы, женщины, мужчины, дети и всех вообще призывают принять участие в борьбе, это же будет стоить невероятных жертв.

Это я слышу только от Вас, слышу только сегодня. Впервые это слышу! Вы хотели сказать ополчение? Всей Москвы? Вот что я Вам скажу. Прошло 6—7 дней с тех пор, как мы фактически были разбиты, 16-го мы имели с вами последнее сражение, в нем участвовали остатки нашей дивизии. Таким образом, я примерно с 10 по 16 не имел никаких сведений, только слухи, разговоры и тому подобное. Я не знаю!

Известно ли ему о речи, произнесенной по радио его отцом?

Впервые слышу. И никогда не слышал о таких вещах, никогда не слышал!

Известно ли Вам о формировании женских батальонов, один из них был нами взят в плен на финском фронте. Думает ли он, что Москву действительно будут защищать, или же она будет объявлена открытым городом?

Я действительно ничего не могу сказать, я отрезан от событий, я совершенно ничего не могу сказать.

Что же сказал ему отец напоследок, прощаясь с ним 22 июня?

Иди, воюй!

Известно ли ему, что мы нашли письма, в которых говорилось, что друзья надеются свидеться вновь этим ле-

том, если не состоится предполагаемая прогулка в Берлин этой осенью?

11 июня 1941 года (Читает письмо и бормочет про себя: Черт возьми!).

Разрешите, я кратко передам содержание этого письма для тех, кто его не читал. В этом письме, представляющем собой переписку двух русских офицеров, имеется следующая фраза: «Я прохожу испытания как младший лейтенант запаса и хотел бы осенью поехать домой, но это удастся только в том случае, если этой осенью не будет предпринята прогулка в Берлин. Подпись: Виктор, 11.6—41 г.».

Что он скажет на это письмо?

Я хочу сказать, Вы хотите сказать, что из этого письма якобы видно, что положение было таково, что Советский Союз хотел раньше объявить войну, чем напала Германия. Не правда ли, так нужно понимать это письмо!

Имеются ли основания к этому? Действительно ли были такие намерения?

Нет, не думаю.

Если бы красное правительство было так называемым миролюбивым правительством, почему же оно так вооружалось; Германия была вынуждена вооружаться, так как другие страны тоже вооружались и ей нужно было защищать свою страну. Советское правительство называет себя раем крестьян и рабочих! Зачем же они вооружались, если они говорят, что настроены миролюбиво и их не интересует политика других стран. Может быть, Советский Союз думал, что ему придется занять оборону и что на него нападет какая-нибудь страна?

Так. (Продолжительная пауза). Могу сказать то, что я думаю. Я изложу мою личную точку зрения. Очевидно, существовало предположение, что Германия может напасть, а для того, чтобы предотвратить это, нужно было быть готовыми.

Разве не бросается в глаза, что на всех знаках Советского Союза, на глобусе изображен серп и молот? Видел

ли он когда-либо, чтобы национал-социалистская Германия изготовила глобус со свастикой? Свастика и национализм — это понятия, принадлежащие одной Германии и должны быть действительны только для Германии. Почему же Советский Союз всегда изображал земной шар с серпом и молотом? Он ведь должен был указывать на мировое господство красного правительства.

И все же он повсюду прокладывает себе дорогу. Факт остается фактом. Ведь вы первые напали, правда? Не Советский Союз первым напал на Германию, а Германия напала первой! Мне говорят, будто бы есть такая речь Сталина, в которой говорится, что если Германия не нападет первой, то это сделаем мы. Я никогда не слышал ничего подобного! Никогда не слышал! Никогда не слышал! Это я могу сказать. Я не знаю.

Известно ли Вам, что красное правительство пыталось вести работу против Германии в Болгарии и во всех балканских странах?

Мне известно только из газет, что Англия занималась подстрекательством против Германии. А Болгария... Из вашей прессы мне известно, что Англия пыталась заниматься подстрекательством и действительно этим занималась. Она подстрекала против вас Югославию, Грецию. Однако, также известно, что, например, в Финляндии Германия больше старалась натравить финнов против России, чем, например, Россия подстрекала Болгарию против Германии. Насчет Болгарии все это выдуманно, трудно сказать.

Я хотел бы знать еще вот что! На нем ведь сравнительно неплохая одежда. Вozил он эту гражданскую одежду с собой или получил ее где-нибудь. Ведь пиджак, который сейчас на нем, сравнительно хороший по качеству.

Военный? Этот? Нет, это не мой, это ваш. Я уже вам сказал, когда мы были разбиты, это было 16-го, 16-го мы все разбрелись, я говорил вам даже, что красноармейцы покинули меня. Не знаю, может быть, вам это и не интересно, я расскажу вам об этом более подроб-

но! 16-го приблизительно в 19 часов, нет, позже-позже, по-моему, в 12, ваши войска окружили Лясново. Ваши войска стояли несколько вдалеке от Лясново, мы были окружены, создалась паника, пока можно было, артиллеристы отстреливались, отстреливались, а потом они исчезли, не знаю куда. Я ушел от них. Я находился в машине командира дивизии, я ждал его. Его не было. В это время ваши войска стали обстреливать остатки нашей 14-й танковой дивизии. Я решил поспешить к командиру дивизии, чтобы принять участие в обороне. У моей машины собрались красноармейцы, обозники, народ из обозных войск. Они стали просить меня: «Товарищ командир, командуй нами, веди нас в бой!» Я повел их в наступление. Но они испугались, и когда я обернулся, со мной уже никого не было. Вернуться к своим уже не мог, так как ваши минометы открыли сильный огонь. Я стал ждать. Подождал немного и остался совсем один, так как те силы, которые должны были идти со мной в наступление, чтобы подавить несколько ваших пулеметных гнезд из 4—5 имевшихся у вас, что было необходимо для того, чтобы прорваться, этих сил со мной не оказалось. Один в поле не воин. Начало светать, я стал ждать своих артиллеристов, но это было бесцельно, и я пошел дальше. По дороге мне стали встречаться мелкие группы, из мотодивизии, из обоза, всякий сброд. Но мне ничего не оставалось, как идти с ними вместе. Я пошел. Все начали переодеваться, я решил этого не делать. Я шел в военной форме и вот, они попросили меня отойти в сторону, так как меня будут обстреливать с самолета, а, следовательно, и их будут обстреливать. Я ушел от них. Около железной дороги была деревня, там тоже переодевались. Я решил присоединиться к одной из групп. По просьбе этих людей я обменял у одного крестьянина брюки и рубашку, я решил идти вечером к своим. Да, все это немецкие вещи, их дали мне ваши, сапоги, брюки. Я все отдал, чтобы выменять. Я был в крестьянской одежде, я хотел бежать к своим. Каким образом? Я от-

дал военную одежду и получил крестьянскую. Ах нет, боже мой! Я решил пробиваться вместе с другими. Тогда я увидел, что окружен, идти никуда нельзя. Я пришел, сказал: «Сдаюсь». Все!

Я хотел бы спросить еще одну вещь! Женат он или еще холостяк?

Да, я женат.

Хочет ли он, чтобы его жену известили о том, что он попал в плен?

Не нужно. Если Вы можете исполнить мою просьбу, не надо.

Есть у него семья, дети?

Одна дочь.

Сколько лет дочери?

3 года.

Почему он не хочет, чтобы его семья знала о том, что он в плену? Может быть, он думает, что семья из-за этого пострадает?

Я, собственно говоря, ничего не думаю. Если хотите, сообщите, не хотите, не надо. Что тут сообщать? Пожалуйста, сообщайте, мне все равно.

Разве это позор для солдата попасть в плен, или же он думает, что его семья будет иметь из-за этого неприятности?

Нет, никаких неприятностей, мне стыдно, мне!

Да, но ведь после войны он снова вернется домой. Тогда ему придется стыдиться всю жизнь. С солдатом ведь всегда может случиться, что он попадет в плен, будучи ли ранен или просто как храбрый солдат.

Мне стыдно перед отцом, что я остался жив.

Но ведь не только перед отцом, но и перед женой!

Жена — это безразлично.

Разве его не беспокоит, что жена беспокоится о нем. Может быть, семейная жизнь в России настолько безразличная вещь, что он даже не ощущает потребности известить своих близких, как это делает немецкий солдат, попадая в плен.

Нет, она мне не безразлична, я ее очень уважаю, я очень люблю ее!

Если он не даст о себе знать, то его жена будет думать, что он умер. Разве это ему безразлично?

Скажите, почему это Вас так интересует?

Нас это интересует как солдат, когда мы, солдаты, попадаем в плен, то у нас всегда бывает желание известить своих близких, потому что у нас брак и семейная жизнь играют большую роль, для нас это исключительно важно, в противоположность красной России.

Нет, там уже знают, что я или умер, или попал в плен, точно не знают, но там известно, что моя дивизия разбита, что я или умер, или взят в плен.

Имеет ли он намерение написать домой?

(Продолжительная пауза).

Конечно, мне хочется, я этого не отрицаю.

Не будет ли он возражать, если мы сообщим по радио о его пленении, с тем, чтобы его семья и его жена узнали, что сын жив, или он думает, что отцу это безразлично?

Нет, по радио не нужно.

Почему? Потому что его отец занимает самый высокий пост в правительстве, или же он думает, что отец заклеят его позором?

Я не хочу скрывать, что это позор, я не хотел идти, но в этом были виноваты мои друзья, виноваты были крестьяне, которые хотели меня выгнать. Они не знали точно, кто я. Я им этого не сказал. Они думали, что из-за меня их будут обстреливать.

Его товарищи помешали ему что-либо подобное сделать, или и они причастны к тому, что он живым попал в плен?

Они виноваты в этом, они поддерживали крестьян. Крестьяне говорили: «уходите». Я просто зашел в избу. Они говорили: «Уходи сейчас же, а то мы донесем на тебя!» Они уже начали мне угрожать. Они были в панике. Я им сказал, что и они должны уходить, но было поздно, меня все равно поймали бы. Выхода не было. Итак, человек должен бороться до тех пор, пока имеется хотя бы малейшая возможность, а когда нет никакой

возможности, то... Крестьянка прямо плакала, она говорила, что убьют ее детей, сожгут ее дом.

После того, как он попал в плен, с ним обращались хорошо, или же он хочет пожаловаться на что-нибудь, или же он твердо убежден теперь в том, что со всеми пленными обращаются так же, как и с ним.

Нет, со мной обращались хорошо, я ничего не могу сказать. Мои сапоги понравились людям, но я не сержусь, ведь это, в конце концов, трофеи, пожаловаться я не могу.

Но он ведь снял свои вещи?

Да, сапоги с меня сняли.

Может быть, его просто обыскали, чтобы посмотреть, нет ли в сапогах оружия?

Нет, не «может быть», а точно, сапоги отобрали.

Он, должно быть, сам снял сапоги, когда одевал другие брюки?

Нет, когда я пришел и сдался в плен, я был в крестьянской одежде и в сапогах, но на следующее утро сапоги у меня забрали. Мне было немного неприятно, но я не так уж сердился. Раз взяли, значит, взяли.

Как он сейчас одет?

Сапоги мне дали, эти, конечно, хуже, но для меня они лучше, потому что не жмут.

Но он ведь говорил, что получил хорошие вещи.

Очень, очень много!

Известно ли ему, что красное правительство сбрасывает листовки, и думает ли он, что эти листовки побудят немецкого солдата перебежать на сторону красного правительства, на сторону Красной Армии?

А если я вам задам такой же вопрос, будут ли иметь ваши листовки успех в Красной Армии или нет? (Я очень прошу меня не фотографировать).

Почему он не хочет, чтобы его фотографировали? Может быть, он думает, что снимок будет опубликован?

Фотографируют всегда в самых безобразных позах. Я не потому это говорю, что всегда нужно сниматься

только в красивых позах. Не потому я это говорю, но мне это не нравится, я вообще этого не люблю.

Какое впечатление произвели поражения Красной Армии на солдат и офицеров?

Конечно, это понижает настроение. Это неприятно.

Может быть, ему известно, какое количество самолетов потеряла уже Красная Армия?

Нет.

Свыше 7000!

А сколько же вы потеряли?

Мы не потеряли и 200.

Простите, я этому не верю.

Разве он не видел аэродромов с разбитыми русскими самолетами?

Тех, которые находятся на границе, я не видел. Мы работали на линии Витебск—Лясново, здесь я тоже не видел.

Сильно ли он верит в остатки красной авиации. Сюда же не залетает ни один самолет.

Видите ли, я этих остатков не вижу, откровенно говоря, я в них верю.

Да, но как же так, разве так бывает, что сначала дают себя избить до полусмерти, а потом говорят, что я еще жизнеспособен. Это ведь несколько необычно.

Правильно, но почему-то все же в это не верится.

Скажите ему, пожалуйста, что он переночует в соседнем доме, а утром будет отправлен дальше.

Хорошо, а куда меня отправят, разрешите спросить?

Он будет помещен в лагерь для военнопленных офицеров, так как он офицер. Может быть, он хочет написать домой привет, его письмо дойдет быстрее, чем через Женевский Красный Крест. Или, быть может, он думает, что его жена убежит вместе с красным правительством?

Может быть, может быть!

Думает ли он, что отец возьмет с собой его жену?

Может быть да, а может быть нет.

Не хочет ли он послать пару строк жене?

Я вам очень благодарен за любезность, но пока в этом нет необходимости.

Еще один вопрос, г-н майор! Не создалось ли у него впечатления, что многое из того, что ему раньше говорили и что делалось в Советском Союзе, на деле окажется совсем по-другому, и что многие, собственно говоря, были обмануты.

Разрешите мне ответить на это позже, в настоящий момент мне не хочется отвечать.

Не правда ли, трудный вопрос? Многие командиры, которые были взяты в плен, в том числе и высшие офицеры, говорили, что у них как бы завеса упала с глаз, и они теперь видят, куда вела их вся система. Капитан Реушле».

(АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1 554. Л. 8—39. Заверенная копия перевода. Л. 40—73. Подлинник).

5.

**Главное командование Армии
Отдел разведки и контрразведки
Лагерь для военнопленных, 19.7.1941**

Тема: Допрос русского старшего лейтенанта Джугашвили (старший сын Сталина)

17.7.41 в 19.00 был взят в плен среди идущей на восток толпы гражданских лиц, вскоре опознанных как русские солдаты (в месте дислокации 19-й танковой дивизии [немецкой] в районе Лиозно), некий старший лейтенант, на которого его земляки (так в тексте. — М.С.) указали как на сына Сталина. На допросе он сообщил следующее:

Его зовут Яков Джугашвили, родился в 1908 году как старший сын Сталина и его первой жены Екатерины Сванидзе (грузинка) и воспитывался у своего деда, поскольку мать умерла вскоре после его рождения. Своего

отца он увидел только в 1921 году после победы революции и затем жил у него и его второй жены. Он изучал технику до 1935 года (специальность турбиностроение) и стал инженером на электростанции автозавода «ЗИС» в Москве. Он был женат и жил со своей женой где-то в Москве. Политикой он не занимался, поскольку его профессия занимала все его время.

Следуя тенденции времени, в 1938 году он сменил свою профессию и поступил в военную Артиллерийскую академию (так в тексте. — М.С.) в Москве, которую он досрочно закончил 4.5.41 старшим лейтенантом (обычный курс длится 5 лет). Он был направлен в расквартированный в Москве 14-й артиллерийский полк 14-й танковой дивизии, с которой он вскоре после начала войны прошел к Витебску за три суточных перехода. 14-я бронетанковая дивизия вместе с 18-й бронетанковой дивизией и 1-й мотострелковой механизированной дивизией входила в 7-й механизированный корпус.

Под Витебском они 6 и 7 июля интенсивно продвигались вперед и, по его мнению, намеревались окружить немецкие танковые части, но были разбиты немецкими пикирующими бомбардировщиками. После тяжелых потерь дивизия, которая с этого времени была подчинена 20-й Армии, отступила и 14—15 июля под Лиозно была уничтожена. Он раздобыл себе гражданскую одежду и намеревался с другими товарищами перейти линию фронта, но был взят в плен. Используя этот случай, немецкие солдаты сняли с него сапоги.

Хотя он уверял, что часто видел своего отца в период времени незадолго до начала войны, он не смог высказаться о его политических и военных планах. Он предполагал, что с военной точки зрения план был в том, чтобы окружить и разгромить немецкие танковые соединения, которые, как считалось, далеко оторвались от своей собственной пехоты. Они считали, что вполне справятся с немецкими бронетанковыми войсками, но немецкая военная авиация сделала осуществление этих планов не-

возможным. О том, почему русские ВВС их не поддерживали, он не смог высказаться, но, по его мнению, дело еще дойдет до тяжелых боев. На замечание о том, что подавляющее количество русских дивизий разгромлено, а сформировать новые соединения после столь больших материальных потерь вряд ли возможно, он дал ответ, что не может дать оценку дальнейшему развитию вещей.

С политической точки зрения он решительно придерживался общего тезиса о том, что Германия начала войну, и он, как и все другие, был совершенно ошарашен этим.

На вопрос, почему русские, якобы, убивают немецких военнопленных, он с негодованием ответил, что не считает это возможным; сам он, во всяком случае, видел своими глазами, как хорошо обращались с пленными, и он считает абсолютно невозможным, что существует приказ такого рода.

Детальные сведения о бронетанковых войсках он привести не смог. Он сказал, они ими гордятся, поскольку они показали себя на деле, особенно танки КВ со 152-мм гаубицей в поворотной бронированной башне, которые он оценил в 50 тонн или тяжелее. Когда они были приняты на вооружение и использовались ли они в финском походе, сообщить он не смог.

В дополнение к вопросу об идентичности: известно, что Сталин приблизительно в период 1903—1908 находился в первом браке и имеет от этого брака сына, возраст которого около 35 лет, и он работает инженером на заводе, кроме этого, сын ведет свою собственную, совершенно далекую от политики жизнь. Какое-либо значение его персоне в Советском Союзе не приписывается. По показаниям можно допустить, что речь действительно идет о старшем сыне Сталина. **Старший лейтенант (подпись).**

(г. Подольск. Ф. 208. Оп. 2526, Д. 22, л. 190—192)

**Начальнику ГПУ КА армейскому
Комиссару I ранга т. Мехлис**

ДОНЕСЕНИЕ ПУ ЗАПАДН. ФРОНТА

Доношу о розысках ст. л-та Джугашвили Я.И.

Тов. Джугашвили был приказом НКО назначен командиром 6 батареи, 2-го дивизиона 14 ГАП 14 Т.Д. Назначение произошло в конце июня, перед отправкой на фронт.

Сначала командир АП пытался оставить тов. Джугашвили Я.И. на работе в штабе полка, но он упорно настаивал, чтобы его использовали командиром батареи, согласно приказа. Тов. Джугашвили даже обращался по этому вопросу к комиссару полка — просил ускорить дело с принятием батареи.

По прибытию в местечко Лиозно тов. Джугашвили принял батарею и 6—7 июня вел бой с фашистами в районе р. Черногостница.

Тов. Джугашвили Я.И. проявил себя как грамотный и бесстрашный ком-р, метко уничтожал вражескую артиллерию. Затем он получал боевое задание выйти в район Монтово для наступления в направлении Сенно. Здесь также батарея т. Джугашвили поддерживала МСП.

Позднее батарея снова отошла в р-н Лиозно. Батарея т. Джугашвили по приказу командира отводилась первой. При отходе частей батарея была подвергнута бомбежке нацистской авиации.

В это время т. Джугашвили Я.И. был встречен начальником особого отдела дивизии тов. Черетухиным, который предложил т. Джугашвили ехать с ним на машине. Поступил отказ, при этом было заявлено, что: «я буду отходить вместе со своей батареей». На шоссе Орша—Витебск командир дивизии п-к Васильев приказал начальнику арт. соединения привести т. Джугашвили в район сосредоточения Лиозно. Приказ был выполнен.

13 июля по приказу командующего 13 А два батальона МСП с остатками ГАП переданы в подчинение 34 СК с задачей наступать на Витебск. 14 июля фашистские бандиты обошли эту группировку с севера и заняли Лизно, отрезав отход этой группировке на восток. Вся эта группировка вела бои в окружении, под командованием начальника штаба 14.... :... а затем под командованием генерала Хмельницкого.

Выход из окружения начался с 16 по 17 июля совместно с 153 СД. Политрук 6 бат. тов. Васкотович находился также в окружении рассказывает: «в боях 14 июля он находился на ОП батарее и т. Джугашвили больше не видел, очевидно он находился на Н.П. с к-ром дивизиона т. Сотниковым, которого также нет в плену.

21.7. На поиски т. Джугашвили была послана группа мотоциклистов во главе со ст. политруком т. Гороловым. Он по дороге в районе озера Касимя встретил красноармейца Попуридзе, от которого узнал, что т. Джугашвили выходил с ним вместе. Они вместе закопали свои документы, переоделись в гражданскую одежду. Дойдя до озера Кас... т. Джугашвили сказал Попуридзе, чтобы тот шел вперед, а сам он решил отдохнуть (в этом районе фашистов не было). Этот красноармеец прибыл в дивизию с этими сведениями, вернулся отряд мотоциклистов считая, что тов. Джугашвили прибудет в дивизию сам.

22.10. Об этом факте было сообщено зам. нач. ПО 16А и комиссару штаба 16 А.

23.7. Группа командиров командного отдела штаба 16 А выехала на розыски т. Джугашвили, одновременно были поставлены посты по дороге.

25.7. На розыски т. Джугашвили выехали работ. ОО фронта. Результатов от группы не поступило, розыски продолжались.

22.7. Видели на переправе южнее г. Ярцево человека в гражданской одежде, похожего на т. Джугашвили. Эти данные тщательно проверились, принимались все меры к быстрому розыску т. Джугашвили. **Начальник ПУ Запад. Фронта, Бригадный комиссар А. Румянцев.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного РОЙШЛЕ Вальтера.
От 5-го декабря 1946 года.
гор. Берлин.
Допрос начат в 10 ч. 00 мин.

ВОПРОС: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы допрашивали Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Примерно, около 10 июля 1941 года я был вызван к полковнику ВЕНХЕР — командующему разведывательной авиацией при 4-й армейской группировке на Восточном фронте. В отделе 1-Ц разведывательной авиации группы мне сказали, что на переднем крае пехотными частями взят в плен сын СТАЛИНА и что его прибытие ожидается самолетом на аэродром ставки генерал-полковника фон КЛЮГЕ.

Сотрудник отдела 1-Ц в звании майора (фамилии его в настоящее время не помню) сказал мне, что допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ должен будет состояться утром следующего дня, а вечером полковник ВЕНХЕР будет допрашивать Якова ДЖУГАШВИЛИ по вопросам, не касающимся военного характера.

В отделе 1-Ц мне, как имеющему опыт обращения с крупными людьми, поручили руководить организацией допроса. Я заявил, что это для меня не ново и такой допрос мною будет проведен.

Допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ должен был состояться по принципу — побольше дать возможности говорить допрашиваемому и меньше ведущему допрос.

Приглашенный в качестве переводчика зондерфюрер, по национальности эстонец, заявил, что он не может перевести полностью длинный текст речей и не может ручаться за точность перевода.

После такого заявления переводчика, я выдвинул предложение установить микрофон, но так, чтобы до-

прашиваемый не знал об этом. По моему приказанию люди из моей роты на столе, за которым впоследствии был допрошен Яков ДЖУГАШВИЛИ, установили микрофон, прикрыв его картой местности. Микрофон, в свою очередь, был соединен специальным аппаратом с магнитофоном, который фиксировал весь ход допроса на пленку.

В этот же день вечером Яков ДЖУГАШВИЛИ был доставлен с аэродрома в специально оборудованную для допроса комнату. После ужина я приступил к допросу Якова ДЖУГАШВИЛИ.

ВОПРОС: Кто кроме Вас находился в комнате, где производился допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Кроме меня в комнате, оборудованной для допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ находились: переводчик зондерфюрер по национальности эстонец, полковник немецкой армии начальник оперативного отдела штаба ВЕНХЕРА — его фамилия начинается с буквы «Ю», имел титул граф, полковник ВЕНХЕР — командующий разведывательной авиацией, происходит из Вюртемберга, в 1936 году был командиром разведывательного авиационного подразделения в гор. Кепинге, офицер 1-Ц штаба ВЕНХЕРА в звании майора, происходит из Силезии, крупный помещик, его фамилия начинается с буквы «И». В этом же помещении находились и другие лица, но я сейчас не могу припомнить, кто именно.

ВОПРОС: В какой местности производился допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Штаб командующего 4-й армейской группировкой на Восточном фронте генерал-полковника фон КЛЮГЕ в это время находился около шоссе Смоленск—Минск, в районе гор. Орша. Точное место припомнить не могу.

ВОПРОС: По каким вопросам Вы допрашивали Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Якову ДЖУГАШВИЛИ мною и частично другими лицами были заданы следующие вопросы:

1. Действительно ли он является сыном СТАЛИНА, его имя, возраст, семейное положение, состав семьи, гражданская профессия и военное звание.

2. Когда был взят в плен.

3. Почему он в гражданском платье.

4. Не считает ли он рискованным для себя в гражданском платье появляться в расположении войск.

5. Что сказал ему отец, провожая в бой, и когда он видел его в последний раз.

6. Каково его мнение о приказе отца в отношении введения института военных комиссаров, приравненных в своих правах к правам боевых командиров.

7. Как он думает, что прикажет его отец, если немецкие войска подойдут к Москве. Даст ли приказ защищать Москву или объявит ее открытым городом.

8. Какое организационное положение колхозов, какова аграрная политика Советского Союза, существующий порядок распределения земли, доходов и настроения колхозников.

9. Почему в местности, где производится допрос, очень мало новостроек, нет шоссейных дорог и почему так бедно выглядит эта местность.

10. Как обращались с ним, когда он был взят в плен.

11. Каково влияние евреев в Советском Союзе.

12. Желает ли он сообщить что-либо отцу или жене о том, что он находится в плену, жив, здоров.

На вопрос о Москве Яков ДЖУГАШВИЛИ ответил: «А уверены ли Вы, что подойдете к Москве. Во всяком случае я уверен, что Москва будет защищаться. Вы никогда не победите Красную Армию, ибо человеческие и материальные ресурсы Советского Союза неисчислимы».

Яков ДЖУГАШВИЛИ категорически отказался что-либо сообщить своим родным о том, что он находится в немецком плену, и просил не делать этого никогда и ни при каких обстоятельствах.

ВОПРОС: Кто подготавливал вопросы для допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Все вопросы, заданные Якову ДЖУГАШВИЛИ, были подготовлены мною и частично майором из отдела 1-Ц и полковником из оперативного отдела. Меня, как руководителя роты информационной службы, безусловно, интересовали вопросы, которые я задавал Якову ДЖУГАШВИЛИ в ходе самого допроса.

ВОПРОС: Чем закончился первый допрос Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Перед концом допроса Яков ДЖУГАШВИЛИ спросил меня, какова его дальнейшая судьба. Ему было заявлено, что он будет направлен в лагерь для военнопленных офицеров в глубь Германии.

Уточняю, что присутствовавший на допросе фоторепортер из моей роты сфотографировал Якова ДЖУГАШВИЛИ во время допроса, на что он выразил категорический протест. После этого Яков ДЖУГАШВИЛИ был отведен в другой дом, где он провел ночь под охраной.

ВОПРОС: Когда и кем еще допрашивался Яков ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: На следующий день я получил распоряжение оборудовать в саду на открытом воздухе недалеко от виллы, где размещался фон КЛЮГЕ, место для допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ.

Выполняя это распоряжение, мои люди к столу, вкопанному в саду, провели микрофон также незаметно для допрашиваемого, причем микрофон и на этот раз был соединен с магнитофоном специальной автомашиной, стоявшей неподалеку.

Я и переводчик находились в автомашине и фиксировали весь разговор с Яковом ДЖУГАШВИЛИ.

Спустя некоторое время, после того, как место для допроса было оборудовано, я увидел Якова ДЖУГАШВИЛИ, который в сопровождении офицера из отдела 1-Ц, в звании майора штаба фон КЛЮГЕ и переводчика, прогуливались в саду.

Через некоторое время немецкий офицер и Яков ДЖУГАШВИЛИ сели за этот стол. По существу никакого допроса в этот раз не было, так как немецкий офицер все время распространялся о национал-социализме в Германии и его целях, Яков ДЖУГАШВИЛИ пытался прервать офицера, ведущего допрос, но последний, не обращая на это никакого внимания, продолжал говорить.

После того, как офицер закончил этот разговор, он вместе с Яковом ДЖУГАШВИЛИ направился в виллу, в которой размещался генерал-полковник фон КЛЮГЕ.

Я хочу дополнить, что перед тем, как была совершенна прогулка в саду, Яков ДЖУГАШВИЛИ был выведен также из виллы фон КЛЮГЕ. Из этого я заключаю, что Якова ДЖУГАШВИЛИ, возможно, допрашивал непосредственно фон КЛЮГЕ. Однако, содержание этого допроса, если он имел место, я не знаю, так как на нем не присутствовал.

Впоследствии я разговаривал с одним из офицеров отдела 1-Ц, который мне заявил, что Яков ДЖУГАШВИЛИ не дал никаких показаний, касающихся боевой мощи Красной Армии.

В этот же день Яков ДЖУГАШВИЛИ самолетом был направлен в тыл Германии, но куда именно, — я не знаю.

ВОПРОС: Какова дальнейшая судьба Якова ДЖУГАШВИЛИ.

ОТВЕТ: Осенью 1942 года я прилетел в Берлин на совещание к командующему войсками пропаганды ОКВ — генералу фон ВЕДЕЛЮ. Во время совещания один полковник делал доклад об организации пропагандистской работы на фронте, демонстрируя при этом папку с листовками. На одной из листовок я увидел сфотографированных Якова ДЖУГАШВИЛИ и себя. В связи с этим я поинтересовался судьбой Якова ДЖУГАШВИЛИ. Не помню, кто из офицеров штаба генерала фон ВЕДЕЛЯ мне сказал, что Яков ДЖУГАШВИЛИ содержится в ла-

гере военнопленных советских офицеров в гор. Ораниенбург.

ВОПРОС: Куда Вы направили звукозапись с текстом допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ?

ОТВЕТ: Звукозапись всего допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ лично мною самолетом была доставлена в Берлин в радиодом, где семью квалифицированными русскими переводчиками она была обработана и откорректирована. После этого все документы, касающиеся допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ, были сданы сотруднику штаба генерала фон ВЕДЕЛЯ, ведавшему вопросами радиовещания, лейтенанту АДАМОВСКОМУ.

ВОПРОС: Кто такой АДАМОВСКИЙ и где он находится?

ОТВЕТ: АДАМОВСКИЙ Ойген работал в штабе генерала фон ВЕДЕЛЯ офицером радиопропаганды. Насколько мне известно из радиопередач, он был убит в Восточной Пруссии и по особому приказу Гитлера похоронен с военными почестями.

ВОПРОС: Командование немецко-фашистских войск на Восточном фронте в свое время распространяло ряд антисоветских листовок, в том числе и о Якове ДЖУГАШВИЛИ. Кто их изготовлял и по каким материалам?

ОТВЕТ: Я, как командир роты информационной службы, через своих подчиненных собирал ряд материалов, которые после соответствующей обработки представлял в штаб генерала фон ВЕДЕЛЯ и по которым впоследствии составлялись листовки для распространения их среди военнослужащих Красной Армии.

Документы, касающиеся допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ, как я уже показал выше, лично мною были доставлены в штаб фон ВЕДЕЛЯ, и по ним были составлены листовки. Кто персонально их составлял, я не знаю.

ВОПРОС: Кто подготовлял листовку, в которой, якобы, Яков ДЖУГАШВИЛИ извещает своего отца о том, что находится в немецком плену?

ОТВЕТ: Я не знаю, кто написал текст этой листовки. Я могу лишь подтвердить, что во время допроса Якова ДЖУГАШВИЛИ лично при мне он не писал этого письма.

Перед тем, как улететь в Берлин, из отдела 1-Ц мне передали письмо, написанное на русском языке, но кто его изготовлял, я не знаю. Припоминаю, что это письмо мне вручил полковник ВЕНХЕР. Оно было вложено в незапечатанный конверт.

Допрос окончен в 16.00.

Протокол допроса записан с моих слов верно, на немецком языке мне зачитан, его содержание полностью соответствует моим показаниям, в чем и расписываюсь.

Допросили:

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА ОПЕРСЕКТОРА г. БЕРЛИН

МАЙОР — (Коротя),

ЗАМ. НАЧ. 4 ОТДЕЛА ОПЕРСЕКТОРА г. БЕРЛИН

МАЙОР — (Чернышев)

Переводчик: (Зверев)

8.

г. Берлин

14 сентября 1946 г.

В канцелярии не вскрывать

Совершенно секретно

Министру Внутренних Дел Союза ССР

только лично

генерал-полковнику

Товарищу Круглову С.Н.

Оперативным Сектором МВД гор. Берлина 10-го июля с.г. был арестован работник отдела «1-Ц» Главного Штаба Центральной группы немецких войск — ГЕНСГЕР Пауль.

Будучи допрошенным, он показал, что в 1941 году в городе Борисове он в качестве переводчика участвовал на допросе старшего лейтенанта артиллерии ДЖУГАШВИЛИ Якова. Допрос вел капитан отдела «1-Ц» доктор ШУЛЬЦЕ, работник 5 отдела Главного Управления Имперской Безопасности. После допроса ДЖУГАШВИЛИ был направлен в концлагерь Заксенхаузен.

В дальнейшем нами было установлено, что американцы в 1945 году арестовали более 15 работников лагеря Заксенхаузен. Поэтому была заявлена просьба передать их для дальнейшего следствия нам, так как лагерь Заксенхаузен находится на нашей территории. Американцы передали арестованных, в числе которых оказался комендант лагеря КАЙНДЛЬ полковник «СС» и командир охранного батальона Вегнер подполковник «СС».

В целях проверки показаний ГЕНСГЕРА был допрошен арестованный бывший командир охранного батальона «СС» дивизии «Мертвая голова», охранявшего концлагерь Заксенхаузен ВЕГНЕР Густав, 1905 года рождения, с высшим полицейским образованием, член фашистской партии с 1939 года.

На допросе ВЕГНЕР Густав показал, что в концлагере Заксенхаузен находился особый лагерь «А». В этом лагере содержались генералы и старшие офицеры Красной Армии, английской и греческой армии.

В марте месяце 1943 года ВЕГНЕР шел по территории особого лагеря «А» вместе с комендантом концлагеря Заксенхаузен полковником «СС» — КАЙНДЛЬ, который обратил его внимание на барак № 2 и сказал, что в этот барак сегодня должны быть переведены из тюрьмы концлагеря два старших лейтенанта, один из которых является сыном Сталина, а второй родственником Молотова. (Фамилии вписаны от руки автором документа. — В.К.)

При этом приказал ему, чтобы в бараке вывесили правила поведения военнопленных на русском языке.

На следующий день, действительно, в барак № 2 были переведены генерал БЕССОНОВ, два подполковника и старшие лейтенанты ДЖУГАШВИЛИ Яков и КОКОРИН. Генерал-майор БЕССОНОВ у немцев был начальником школы диверсантов-подростков в гор. Познань, в настоящее время арестован и находится в Москве.

В последующем ВЕГНЕР несколько раз приходил в барак № 2 и спрашивал у старшего лейтенанта ДЖУГАШВИЛИ, какие он имеет просьбы к комендатуре лагеря. ДЖУГАШВИЛИ никогда ничего не просил, кроме газет, по которым интересовался положением на фронте. Свою фамилию ДЖУГАШВИЛИ никогда не называл. Держал себя всегда независимо и с некоторым презрением к администрации лагеря.

Далее ВЕГНЕР показал, что в конце 1943 года ему стало известно, что ДЖУГАШВИЛИ был убит часовым «при попытке к бегству». Подробностей убийства ВЕГНЕР, якобы, не знает, так как следствие по этому случаю велось по поручению ГИММЛЕРА.

В связи с такими показаниями нами был допрошен комендант концлагеря Заксенхаузен — КАЙНДЛЬ, полковник СС, член фашистской партии с 1937 года, который подтвердил, что, действительно, старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ в течение трех недель содержался в лагерной тюрьме, а затем по указанию ГИММЛЕРА был переведен в особый лагерь «А». Этот лагерь состоял из трех барakov, огороженных каменной стеной и, кроме того, на расстоянии 2-х метров от стены были поставлены 3 забора из колючей проволоки. Через один из них был пропущен ток высокого напряжения.

Как показал КАЙНДЛЬ, он каждую неделю входил в барак № 2 и интересовался заключенными.

Генерал БЕССОНОВ по заданию ГИММЛЕРА писал проект о реорганизации России по принципу Германии. КАЙНДЛЮ было известно, что БЕССОНОВ и два подполковника являлись агентами гестапо, работали более года под руководством немцев по разложению Красной

Армии, но в чем-то провинились, и поэтому их направили в концлагерь.

Старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ держал себя замкнуто, ни с кем не разговаривал, в том числе и с генералом БЕССОНОВЫМ, и никаких просьб к администрации лагеря не заявлял, но весьма интересовался положением на фронте.

КАЙНДЛЬ один раз, по просьбе ДЖУГАШВИЛИ, кроме газет, дал карту с обозначением положения частей Красной Армии и немецкой армии. ДЖУГАШВИЛИ долго и внимательно рассматривал карту.

Относительно убийства ДЖУГАШВИЛИ, КАЙНДЛЬ показал, что в конце 1943 года старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ был убит часовым при следующих обстоятельствах.

Арестованные барака № 2 были на прогулке около барака. В 7 часов вечера СС-овец — ЮНГЛИНГ, наблюдавший за ними, приказал зайти в барак, и все пошли. ДЖУГАШВИЛИ не пошел и потребовал коменданта лагеря. СС-овец ЮНГЛИНГ повторил свое приказание, но ДЖУГАШВИЛИ отказался его выполнить. Тогда СС-овец сказал, что пойдет звонить по телефону коменданту КАЙНДЛЮ. Во время разговора по телефону ЮНГЛИНГ сказал КАЙНДЛЮ, что слышит выстрел, и повесил трубку. В это время, как показывает КАЙНДЛЬ, происходило следующее:

ДЖУГАШВИЛИ, идя в раздумье, перешел через нейтральную тропу к проволоке. Часовой взял винтовку наизготовку и крикнул «стой». ДЖУГАШВИЛИ продолжал идти. Часовой крикнул «стрелять буду».

После этого окрика ДЖУГАШВИЛИ начал ругаться, схватился руками за гимнастерку, разорвал ворот, обнажил грудь и закричал часовому «стреляй». Часовой выстрелил в голову и убил ДЖУГАШВИЛИ.

Арестованный КАЙНДЛЬ, чтобы оправдаться в расстреле ДЖУГАШВИЛИ, на допросе добавил, что ДЖУГАШВИЛИ одновременно с выстрелом часового схва-

тился за проволоку высокого напряжения и сразу же упал на первые два ряда колючей проволоки.

В таком положении убитый ДЖУГАШВИЛИ по указанию КАЙНДЛЯ лежал 24 часа, пока не поступило распоряжение ГИММЛЕРА снять труп и отвезти на исследование в лагерьный крематорий. Затем в крематорий приехали два профессора из Имперской Безопасности, которые составили акт о том, что ДЖУГАШВИЛИ убит ударом электрического тока высокого напряжения, а выстрел в голову последовал после. Вместе с этим в акте было записано, что часовой действовал правильно, согласно инструкции.

После заключения профессоров, тело ДЖУГАШВИЛИ было сожжено в крематории, а пепел помещен в урну, которая была отправлена вместе с материалами расследования убийства ДЖУГАШВИЛИ в Главное Управление Имперской Безопасности.

Как показывает КАЙНДЬ, он во время следствия боялся неприятностей от ГИММЛЕРА, но дело обошлось «благополучно».

В целях проверки правильности показаний КАЙНДЛЯ о расстреле ДЖУГАШВИЛИ, ему было предложено описать внешний вид ДЖУГАШВИЛИ.

КАЙНДЛЬ хорошо помнит внешний облик ДЖУГАШВИЛИ и правильно описал его.

Кроме того, был предъявлен снимок ДЖУГАШВИЛИ, вырезанный из немецкого журнала. И на снимке КАЙНДЛЬ сразу показал ДЖУГАШВИЛИ.

Таким образом, показания КАЙНДЛЯ в той части, что у него в лагере в 1943 году содержался и был расстрелян ДЖУГАШВИЛИ, не вызывают сомнения.

Добавление КАЙНДЛЯ о том, что ДЖУГАШВИЛИ убит электрическим током высокого напряжения, является вымыслом КАЙНДЛЯ в целях смягчения его ответственности за расстрел ДЖУГАШВИЛИ.

На заданный мной вопрос КАЙНДЛЮ, где хранилось личное дело на военнопленного ДЖУГАШВИЛИ,

он ответил, что дело хранил у себя в сейфе, а перед капитуляцией Германии приказал своему адъютанту сжечь.

В ходе следствия установлено, что комендант концлагеря полковник «СС» — КАЙНДЬ и командир охранного батальона «СС» — подполковник «СС» ВЕГНЕР, боясь предстоящей ответственности за совершенные преступления в концлагере, не все говорят. Зафиксированы их попытки покончить жизнь самоубийством, при этом высказывают намерения броситься на часового, разбиться о стену камеры и т.д.

В связи с тем, что при приеме нами арестованных работников «СС» лагеря Заксенхаузен от американцев последние просили пригласить их на суд, поэтому применить меры физического воздействия к арестованным КАЙНДЛЮ и ВЕГНЕРУ в полной мере не представилось возможным. Организованы агентурные мероприятия по внутрикамерному освещению арестованных.

В связи с передачей оперативной работы по Германии в МГБ, все материалы по этому вопросу будут находиться в Берлинском Оперсекторе. **Зам. Министра Внутренних Дел Союза ССР И. СЕРОВ**

14 сентября 1946 года № 001034/с г. Берлин».

(АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1555. Л. 2—7. Подлинник).

Послесловие

ЗА ЧТО??

Действия немцев в деле очернения Сталина понятны — они вели войну всеми доступными им способами. Но за что сегодня Сталина очерняют так, как, пожалуй, не очерняли даже при его жизни? Он же умер уже 60 лет назад! Что вы к нему прицепились?!

Сравнение экономик

Период после революции 1917 года и до убийства Сталина в 1953 году считается сталинским периодом СССР — бывшей Российской империи, хотя Сталин официально возглавил правительство СССР только в мае 1941 года. И по сути так считать правильно — тот взлет (духовный, моральный, экономический и военный), который испытала дряхлая и загнившая Российская империя, неотделим от Сталина.

Как ни странно, но именно этот взлет и явился причиной того, что очернение Сталина длится почти 60 лет и никак не прекратится.

Чтобы понять причины, давайте сравним СССР с царской Россией в экономическом и, как следствие, в военном отношении.

Численность населения императорской России и СССР была примерно равной: на 1914 г. в России про-

живало 178 млн человек, к 1941 г. в СССР проживало 196,7 млн человек.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. СССР воевал не с 120 млн тогдашних немцев и их малочисленных союзников — он воевал практически со всей Европой, численность которой (за исключением союзной нам Великобритании и не сдавшейся немцам партизанской Сербии) была около 400 млн человек.

В ходе Великой Отечественной войны шинели в СССР надели 34 476,7 тыс. человек, т.е. 17,8% населения. А Германия мобилизовала в свои вооруженные силы аж 21% от численности населения. Казалось бы, немцы в своих военных усилиях напряглись больше, нежели СССР. Но в Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Почему так?

Для того, чтобы сражаться, нужны не только солдаты, но и оружие с продовольствием. А для их производства тоже нужны мужчины, которых женщинами или подростками заменить нельзя. Поэтому и вынужден был СССР посылать на фронт женщин вместо мужчин. У немцев такой проблемы не было: их обеспечивала оружием и продовольствием вся Европа. Французы не только передали немцам все свои танки, но и произвели для них огромное количество боевой техники — от автомобилей до оптических дальномеров. Чехи построили весь парк немецких бронетранспортеров, большое количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Поляки строили самолеты, польские евреи производили для немцев взрывчатку, синтетический бензин и каучук, шведы добывали железную руду и поставляли немцам комплектующие для боевой техники (к примеру, подшипники), норвежцы снабжали гитлеровцев морепродуктами, датчане — маслом... Короче, вся Европа старалась, как могла. В итоге.

У Николая II автотракторного и танкового вооружения не было, а авиация была скорее символической, так

что тратиться на эти рода войск царю не приходилось. Основные его затраты были на холодное и стрелковое оружие пехоты и кавалерии, немного трат на саперов, связь, и основные затраты падали на артиллерию.

До конца войны царской элитой проблема со стрелковым оружием так и не была решена. К 1917 году русская армия (вместе с 700 тысячами трофейных и 2 434 тысячами закупленных за границей) получила всего 11 365 тысяч винтовок всех видов (дивизии, вооруженные японскими винтовками, имели кличку «японские»). А нужно было 17 700 тысяч! К 1 января 1917 г. русская армия имела всего 16 300 пулеметов — аж 12% потребности, рассчитанной ее же Генштабом!

В СССР за производство стрелкового оружия отвечал Л.П. Берия, и с производством оружия в царской России результаты просто несравнимы. Лучше сравним объемы производства стрелкового оружия для Красной Армии в 1941—1945 гг. с производством этого оружия заводами всей Европы для фашистской армии за всю войну. Европа произвела 1048,5 тыс. пулеметов, а СССР—1515,9 тыс. Винтовок и карабинов Европа осилила 7845,7 тыс., а СССР—12 139,3 тыс. Пистолет-пулеметов фашистские войска получили 935,4 тыс. штук, а РККА — 6173,9 тыс. И это не значит, что у нас был постоянный недостаток стрелкового оружия, а у немцев избыток. К концу войны немцы начали клепать эрзац-винтовки и, скопировав советский пистолет-пулемет ППС, в 1945 г. пытались поставить его на производство под маркой МП 709.

Армия царской России израсходовала 9 миллиардов патронов, при страшной их нехватке в первой половине войны. СССР за время войны, несмотря на тяжелейшие потери промышленности на оккупированных фашистами территориях, изготовил и поставил в войска 22,7 миллиарда штук патронов.

С закупкой материальной части артиллерии положение было таково. Царь влез в войну, имея 7088 орудий,

противостоящие ему Германия и Австро-Венгрия — 12 015. К концу войны положение улучшилось, но не намного: у русской армии было 12 299 стволов, у Германии и Австро-Венгрии — 18 019.

Сталин оттягивал войну, как мог, поскольку против советских 34 695 орудий у немцев было 47 260 стволов. Тем не менее, уже на 1 ноября 1942 г., т.е. спустя чуть больше года после начала войны, 70 080 немецких орудий встречали 72 505 советских. А на 1 января 1945 г. у немцев осталось 28 500 стволов, а их громили 91 400 советских орудий (вместе с минометами калибром выше 50 мм — 239,6 тыс. стволов). Соотнесите эти цифры: при примерно одинаковой численности населения — у царя 12,3 тысячи орудий, а у большевиков 239,6 тысячи! И орудия были куда более сложные и более дорогие, чем у царя.

В самые обеспеченные годы Первой мировой войны русская армия расходовала 2 миллиона снарядов в месяц, Красная Армия за годы войны, без предвоенных запасов получила снарядов 1 миллиард штук, т.е. расходовала примерно 21 миллион штук снарядов в месяц.

Но у царя эти две позиции (стрелковое оружие и артиллерия) составляли основные затраты на закупку оружия, а у большевиков — меньше половины. (На закупку артиллерии было потрачено 43% от всей суммы, пошедшей на оружие, а на стрелковое оружие и имущество саперов и связистов — 5,1%). Поскольку 30% всех денег пошло на закупку самолетов и 21,9% на закупку танков и автотракторное имущество.

Военные расходы царской России (на февраль 1917 г.) составили всего 29,6 млрд рублей, и уже эти траты вызвали бунт, свержение царя и его правительства. Которое, кстати, уже в декабре 1916 г. постановило забирать у крестьян хлеб принудительно, поскольку при обвальном обесценивании рубля крестьянин даже родному царю продавать его не хотел.

А военные расходы СССР составили 582 млрд рублей! И, несмотря на то, что эти расходы были в 20 раз больше, т.е. на каждого среднего советского гражданина ложились тяготами почти в 20 раз большими, чем на среднего подданного царской России, СССР во главе с большевиками войну выиграл, а Россия во главе с царем войну проиграла. И этот расход денег ведь не из кубышек взят — средний интеллект советского человека намного превышал интеллект царского подданного, что привело к резкому увеличению доходов. А причина роста интеллекта в том, что в 1937/38 учебном году в СССР в школах-четырёхлетках училось 10 976 тысяч детей, в семилетках — 10 679 тысяч, в десятилетках — 5971 тысяча. В рабфаках (была такая форма получения рабочими технического образования инженеров и техников) — 193 тысячи учащихся, в техникумах — 769 тысяч и, наконец, в 582 университетах и институтах училось 509 тысяч студентов. Сравните — 21 вуз в императорской России и 582 в сталинской, 20 тысяч студентов у царской России и 509 тысяч в СССР. И это всего за 20 лет, из которых практически 5 лет были годами Гражданской войны.

Духовное превосходство

В Первой мировой войне срединные империи — Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и примкнувшая к ним Болгария — имели общую численность населения на начало века примерно в 120 миллионов человек, т.е. меньше, чем имела одна только Российская империя. Против них в Европе воевали страны Антанты: кроме России, воевали Франция, Великобритания, Италия, Бельгия, Румыния, Сербия и Черногория, Греция, Португалия, в конце войны и США. Их общую численность населения на начало века можно оценить в 360 миллионов человек. Кроме этого, Франция имела в колониях 80 миллионов человек, а Великобритания — 400 миллионов. Кроме этого, на Дальнем Востоке еще

была и активно участвовавшая в войне Япония. Перевес Антанты был оглушительный. Тем не менее, до конца войны ни один иностранный солдат не ступил на землю Германии, а Российская империя показала исключительную беспомощность именно в военном отношении, в том числе с точки зрения человеческого фактора.

Вот такой критерий. В Первой мировой войне Россия потеряла убитыми около 650 тысяч человек (беру числа по довоенной энциклопедии). А практически втрое меньшие (по численности населения на начало века) Франция (численность населения 39 млн), Великобритания (44 млн) и Италия (34 млн) потеряли убитыми 1370, 690 и 500 тысяч человек. Зато эти три государства вместе потеряли пленными и пропавшими без вести в общем 1 360 тысяч человек, а Россия — 3 640 тысяч. Плюс, к 1915 году в русской армии уже числились сбежавшими 1 миллион дезертиров.

Гитлер называл СССР «колоссом на глиняных ногах» и был уверен в этом, но, нападая на СССР, он имел в виду именно ту, царскую Россию и именно тех русских. И, напомню, к началу Великой Отечественной войны у СССР не было тех союзников, которые были у России в Первую мировую войну, — они большей частью стали союзниками Германии. И даже Франция, те самые храбрые французы, которые в Первую мировую войну во много раз превосходили стойкостью русских, уже сдались немцам и записывались добровольцами в немецкую армию.

Русские? Фи, да что это за проблема была для немцев??

К началу Второй мировой Россия более 100 лет не способна была выиграть ни одной войны. Десант англичан и французов под Севастополь в 1854 году принудил Россию сдаться. Балканская война, формально выигранная, была проведена столь слабо и бездарно, что ее старались не рассматривать даже при обучении русских офицеров. Проиграна была война Японии, маленькой

стране, причем японцы потеряли в боях больше, чем русские, но сдались русские. В 1914 году русская армия почти вдвое превосходила армию австро-немецкую и ничего не способна была сделать. В 1920 году только оперившаяся Польша отхватывает у СССР огромный кусок территории. Да что Польша! В 1918 году белофинны со зверской беспощадностью громят советскую власть в Финляндии. И если в ходе боев с обеих сторон числится всего 4,5 тысячи убитых, то после боев белофинны расстреливают 8000 пленных и 12 000 умирают от голода в их концлагерях. Были безжалостно убиты на территории Финляндии все русские большевики. А Советская Россия в помощь им даже пальцем не способна была пошевелить. Нет, гитлеровское определение СССР как «колосса на глиняных ногах» не из вакуума взялось. Да и не только Гитлер так думал.

Британский историк Лен Дейтон пишет:

«Разумеется, именно ошеломляющие победы германских армий в 1940 году убедили Гитлера в том, что ему по силам разгромить Советский Союз. На Западе его танковые дивизии пронзали оборону союзников, сея панику в тылах. Французская, английская, голландская и бельгийская армии капитулировали одна за другой. Гитлер считал империю Сталина еще более ветхой, чем страны западной демократии, а Красную армию — еще более небоеспособной. По мнению Гитлера, для того чтобы предпринять на Востоке то же самое, что было на Западе, нужна была лишь несколько более мощная армия. И после первых же ударов СССР рассыплется».

И повторяю Дейтона:

«Подобная уверенность имела под собой достаточные основания. Как только стало известно о начале операции «Барбаросса», практически все до одного военные специалисты предсказали скорый крах России. Американские военные эксперты рассчитали, что Советский Союз продержится не больше трех месяцев. Черчилля засыпали такими же неточными прогнозами: фельдмаршал сэра Джон Дилл,

начальник Имперского генерального штаба, дал Красной армии всего шесть недель. Посол Великобритании в Москве Стаффорд Криппс считал, что она продержится месяц. Самыми неточными были оценки английской разведки: она считала, что русские продержатся не больше десяти дней.

Прорицатели могли смело запечатывать конверты со своими предсказаниями скорой победы вермахта: Польша была завоевана за 27 дней, Дания — за 24 часа, Норвегия — за 23 дня, Голландия — за 5, Бельгия — за 18, Франция — за 39, Югославия — за 12, Греция — за 21 день и Крит — за 11. С другой стороны, Красной армии потребовалось больше трех месяцев, чтобы разгромить финнов. Разве этих цифр было недостаточно для того, чтобы подсчитать, что Гитлер будет в Москве задолго до Рождества?»

Не получилось у немцев до Рождества 1941 года быть в Москве. И до Рождества 1942 года тоже не получилось. И только в 1944 году они попали в Москву и то — в колонне военнопленных, численностью в 54 тысячи человек, взятых зараз в Белоруссии.

А тайная полиция Германии — Гестапо — обеспокоилась этим обстоятельством гораздо раньше. Через год с небольшим после нападения Германии на СССР, давших возможность немцам увидеть советских солдат в боях, в Берлине родилась бумага:

«НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ
И СД. Управление III. Берлин 17 августа 1942 г. СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8. Экз. № 41. Секретно! Лично. Доложить немедленно! Сообщения из империи № 309».

И в разделе II читаем:

*«Особенно сильно занимает немцев проблема боевой мощи Красной Армии, которая наряду с количеством и качеством удивительного вооружения явилась второй большой неожиданностью. До сегодняшнего дня упорство в бою объяснялось страхом перед пистолетом комиссара и поли-
трука. Иногда полное безразличие к жизни истолковывалось исходя из животных черт, присущих людям на востоке. Однако снова и снова возникает подозрение, что голого*

насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою. Различными путями приходят к мысли, что большевизм привел к возникновению своеобразной фанатической веры. В Советском Союзе, возможно, многие люди, главным образом молодое поколение, придерживаются мнения, что Сталин является великим политиком. По меньшей мере, большевизм, безразлично какими средствами, вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство. Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны...»

Вдумаемся: «Однако снова и снова возникало подозрение, что голого насилия недостаточно, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою... Большевизм... вселил в большую часть русского населения непреклонную решимость».

Заметьте, это ведь враг пишет, причем компетентный враг и в сугубо секретном документе: «...такого организованного упорства никогда не встречалось в первую мировую войну».

Это слова, а в числах это упорство выглядит так.

Известные по кинофильмам своей храбростью отчаянные поляки на третий день боев начали удирать от немцев во все стороны и страны, потеряв за три недели войны примерно одного убитого солдата на 400 человек населения Польши. Бывшие храбрые французы при таких же потерях сдались. Немцы, храбрые, умелые, азартные солдаты, безусловно преданные Германии, потеряли в ту войну за будущее государство для своих детей около 7 миллионов населения, или каждого десято-

го. И сдались! Советские люди, разбившие 7 из каждых восьми немецких дивизий, потеряли за будущее государство для своих детей каждого седьмого (!) гражданина.

Но не сдались и отстояли свое государство! Почему?

Впервые в истории России это было их государство! Не царя, не элиты, а их! И впервые они были настоящими русскими!

Русофобия Запада

Давайте задумаемся, если вести речь о сталинизме, что именно под этим подразумевает русофобская часть нашего общества?

Это не экономические, политические или идеологические аспекты. Во-первых, подобные вопросы русофобам не по уму (подходящие слова-то они знают, а что эти слова обозначают — нет). Во-вторых, тут настолько велико преимущество сталинизма, что им и говорить не о чем. Ведь если человек хоть немного представляет себе трудности управления народным хозяйством (если он хоть немного экономист, что в переводе с греческого и означает «хозяин»), если он хоть немного представляет себе трудности победы в войне со всей Европой, то при слове «Сталин» он автоматически снимет шляпу. Повторю.

Во Второй мировой войне СССР под руководством Сталина сражался практически со всей Европой и уничтожил 75% вооруженных сил Германии и ее союзников, 15% уничтожила американская армия и 10% британская. Великая Отечественная война унесла треть тех богатств, что накопили все наши предки, начиная от Рюрика. Тем не менее, СССР отменил карточки на продукты в 1947 году — через два года после войны, а Франция — в 1949-м. К примеру, подданный британской королевы с 1943 года до начала 50-х получал по карточкам в месяц: мясо — 0,8 кг; яйца (куриное или утиное) — 4,5; жир (масло, маргарин или смалец) — 0,5 кг; сыр — 0,5; бе-

кон — 0,5; сахар—1,0 кг. Англичанин мог купить одну смену одежды в год, причем правительственным указом регулировалось количество карманов и пуговиц — мужские пиджаки не могли иметь более двух карманов и трех пуговиц. С целью экономии ткани были запрещены манжеты на брюках. А после войны стало даже хуже. Кроме снижения по сравнению с военными годами норм отпуска всех продуктов и товаров, были дополнительно введены карточки на хлеб, который в войну не нормировался.

А в СССР через 5 лет после отмены карточек, хлеб, мясо, сливочное масло уже стоили в 2,5 раза дешевле, сахар в два раза. За эти же пять лет в США цены на хлеб выросли на треть, в Англии — в два раза, во Франции — более чем вдвое. Цены на мясо в США увеличились на четверть, в Англии — на треть, во Франции — вдвое. По темпам экономического роста сталинский СССР никто и никогда не опережал. Русофобам тут говорить не о чем, и они вопят о ГУЛАГе.

Что тут скажешь? Да, есть в сталинизме вещи, которые русофобы и знают твердо, и понимают с болезненной отчетливостью — при сталинизме такие, как они, сегодняшние «властители дум», в лучшем случае валили бы лес. И то — если бы им очень сильно повезло.

С ними понятно, но зададим и вопрос, зачем антисталинизм генетически русофобскому Западу? Он-то почему вскормил и вскармливает этих мемориальцев и прочих правозащитников???????????????? с их антисталинизмом? Почему оплачивает и почему сам ведет оголтелую клевету на Сталина?

Понимаете, антисталинизм не вчера начался, а в 1956 году, когда шла яростная идеологическая борьба двух систем. И все, что признавалось в одной системе с плюсом, в другой оценивалось с минусом, и наоборот. У нас бесплатная медицина, а у них она качественнее. У нас бесплатное образование, а у них оно тоже почти бесплатное, но лучше. У нас нет безработицы, а у них

пособие по безработице больше, чем у нас зарплата. У нас Гагарин в космос полетел, а у них автомобиль в каждой семье, они на Луну высадились, а мы людей бережем. И так во всем. Мы называем свою родину СССР, а они — Россией. И по формальной логике пропагандистской борьбы, если КПСС на XX съезде начала борьбу со сталинизмом, то Запад обязан был поддерживать Сталина.

Но Запад формально не поступил, он радостно поддержал Хрущева и его «шестидерастов». Почему?

Давайте все разложим по полочкам. Запад враг России? Да. А кто был самый страшный наш враг на Западе? Гитлер. Что он о нас внушал «цивилизованным»? Я много раз цитировал Гитлера, но есть вещи, которые нужно вбивать в русские головы. Гитлер писал, что когда они, нацисты, говорят о завоевании новых земель в Европе, то имеют в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены, т.е. СССР.

Остановимся, чтобы осмыслить сказанное.

Гитлер решил завоевать Россию (СССР). А почему? Что, у нас есть какие-то земли, прекраснее, скажем, соседних Германии земель Франции или Голландии? Или у нас климат лучше и оливы с миндалем растут, как в Греции или Италии? Или у нас подмосковные крестьяне выращивают такие же прекрасные виноград и апельсины, как Испания и Португалия? Какого черта он к нам поперся?

И Гитлер поясняет, что толкает его в сторону России не алчность, а... жалость к нам, русским. Гитлер пояснял немцам и согласному с ним всему остальному «цивилизованному миру», что не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Гитлер уверял, что своим государством Россия обязана была немцам, жившим в России и при царе занимавшим высокие должности, Гитлер воспринимал этот факт как доказательство того высокого значения, которое способ-

ны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы, и в его понимании, мы, русские, и являлись такой низкой расой — недочеловеками. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения — уверял Гитлер, и весь «цивилизованный мир» согласно ему кивал.

Подчеркну, суть идеи Гитлера: мы, русские, — недочеловеки, мы не способны не то что изобрести что-нибудь полезное, мы не способны на элементарное — на то, на что способны были, скажем, эфиопы уже 2,5 тысячи лет назад, — на создание собственного государства. И если государство у нас и было, то только потому, что мы, русские, догадались попросить немцев нами править. Немцев большевики выбили из России, и куда же теперь нам, бедным, без цивилизованных правителей деваться? Мы же хамы, быдло, ни на что не способны! И Гитлер вел немцев осчастливить нас: он начал против нас войну с гуманитарными целями — чтобы спасти нас, несчастных, заменив толковыми немцами бестолковых евреев.

Вы скажете, что немцы были больны расизмом, а я спрошу — а что, они уже выздоровели? Кто это сказал? Да и разве одни немцы больны? А англосаксы? Надо просто посмотреть, как в их фильмах изображены русские, и умному этого будет достаточно. А евреи? У них же расизм в самой тяжелой форме — они только сверху бело-голубые, а внутри коричневые.

То, что Гитлер смотрел на нас, как на рабов, это не пропагандистский прием — это его, немца, суть — немцу не надо доказывать и объяснять, что он имеет от рождения право стоять над русскими. Немец знает, как и еврей, что он самый умный, что ему русские должны, поскольку они только на роль рабов и годятся. Да, конечно, если расистам что-то надо, то они тебе польстят

в глаза, назовут «культурным человеком», но они-то знают, кто ты, русский, на самом деле. Русиш швайн!

О, немцы сегодня даже мудрее, чем при Гитлере, — тот требовал от них самим работать, а они сегодня в Германии, как евреи в Москве, — только на «умной работе». А у станков и на комбайнах все больше турки да югославы — недочеловеки.

Мы можем все!

В минуты опасности (если ее осознают) любой умный народ выдвинет вождем самого умного, самого справедливого вождя и с ним победит и возвысится. А под чьим руководством мы, русские (советские), стали сверхчеловеками? Под чьим руководством возвысились? Задумайтесь об этом, и станет понятно, откуда ненависть к Сталину у Запада. Не Сталин страшен расистам, а мы, русские, когда мы становимся сверхчеловеками. Не Сталина поливают, простите, дерьмом свои и импортные русофобы. Что Сталину до их помоев? Кто они и кто Сталин? Это же даже не смешно...

Клеветой на Сталина опускают наших русских (советских) предков, а посредством этого и нас. Они нас, сегодняшних, убеждают — не были наши предки сверхчеловеками, не были!!! Рабами были. Должны были быть рабами немцев или евреев, да тем при Сталине не обломилось. Ну, так рабами Сталина были — все равно рабы! Рабы, рабы, рабы!!! Быдло!

Ну, в самом деле, если 197 миллионов русских (советских) выполняли волю маленького, кровожадного, гнусного диктатора, то кто они? Правильно, рабы!

Ведь что такое сталинизм для нас, для русских (бывших советских)? Сталинизм это — мы можем сами! Можем все!

Драматург Корнейчук в 1952 году водил по Киеву итальянскую делегацию, и когда те увидели телевышку и

узнали, что на Киев регулярно вещает телевидение, они опешили — в это время в Италии о телевидении еще и не помышляли. Откуда телевидение в СССР? Да оттуда, что при Сталине учили, что изобретателем радио был не итальянец Маркони, а русский Попов. И учили не потому, чтобы воспитать патриотизм, а чтобы внушить — ты, русский (советский), сам можешь все! И самого страшного врага победить, и создать все, что угодно. Сталинизм — это уметь все самому! Сталинизм — это быть сверхчеловеком.

А что такое антисталинист? Это тот, кто пролез к власти руководить хозяйством страны, а потом объявил, что хозяйство страны должно работать без руководства, а руководство страны должно ходить на охоту, на рыбалку, кататься на лошадях или байках, водить на юг журавлей. Антисталинист тот, кто считает себя экономистом, а экономическую часть предвыборной программы ему пишут американцы. Тот, кто нахал у народа предприятий, а потом начал звать из-за границы менеджеров этими предприятиями управлять. Это тот, кто кичится своими телевизионными талантами, а вещает копии иностранных телепередач, вроде «Поля чудес». Кто сам не способен даже объяснить народу, зачем он нужен во власти, и нанимает американских специалистов провести выборы.

И эти дегенераты ума и воли, как и все антисталинисты, автоматически становятся русофобами — они внушают остальным, что их личная тупость и безволие — это признак всех русских. Нет, дегенераты! Это только ваш признак — признак русофобов. А мы — русские, мы можем все!

А если сегодня не можем, то только потому, что вы, дегенераты, а не Сталин, сегодня управляете нами.

Содержание

Предисловие. ЛОЖЬ И КОВАРСТВО

Часть 1. ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ

Часть 2. ЧЕСТНЕЙШИЕ НЕМЦЫ

Приложения. ДОКУМЕНТЫ.

Послесловие. ЗА ЧТО??.

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ

Мухин Юрий Игнатьевич

ТРАГЕДИЯ СТАЛИНА И ЕГО СЫНОВЕЙ

«Я солдата на фельдмаршала не меняю!»

Ответственный редактор *С. Соколова*

Художественный редактор *Ю. Щербаков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *Г. Ражикова*

Корректор *И. Федорова*

ООО «Яуза-пресс»

109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Для корреспонденции:

Для корреспонденции: 125252, Москва, ул. Зорге, 1

Тел.: (495) 745-58-23, факс: 411-68-86-2253.

Подписано в печать 05.08.2013. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 5100 экз. Заказ 3807.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

978-5-9955-0806-5

9 785995 506065 >

«Я солдата на фельдмаршала не меняю!» Кто не помнит эти слова Сталина из классического военного фильма – ответ Вождя на предложение обменять его попавшего в плен сына Якова на сдавшегося в Сталинграде фельдмаршала Паулюса! Отправив на фронт обоих своих сыновей (кто из нынешних кремлевских временщиков способен на такое?!), Сталин считал, что обязан разделить с советским народом общую судьбу и жертвовать всем, даже родной кровью, ради Победы.

Но стоит ли вообще верить утверждению гитлеровцев и их нынешних «либеральных» подпевал, что старший сын Вождя добровольно сдался в плен? Имеются ли убедительные доказательства подлинности протоколов допроса Якова Джугашвили и тех мутных ретушированных фотографий, на которых он мирно беседует с немецкими офицерами? Или все это – вражеская провокация, грязная фальшивка, состряпанная геббельсовской пропагандой, чтобы опорочить Верховного Главнокомандующего Красной Армии через его сына?

Проведя собственное расследование, ведущий историк и публицист патриотических сил приходит к выводу, что немцы выдавали за Якова Джугашвили его «двойника» (отсюда и фотомонтаж, и масса ошибок и нестыковок в показаниях), что на самом деле старший сын Сталина не сдавался в плен, но пал смертью храбрых в бою, а младший сын Вождя, герой войны, боевой летчик-орденоносец Василий Сталин, был убит хрущевскими иудами за то, что не отрекся от отца и не предал его светлой памяти!

